

Северо-Кавказский федеральный университет
Южный федеральный университет
Институт востоковедения РАН
Институт истории Национальной академии наук Республики Армения
Российское историческое общество

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА КАВКАЗЕ И БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ И МЕХАНИЗМЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы международной научно-практической конференции

Ставрополь, 21–22 октября 2022 г.

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК 94:327(479)(5-011)(063)
ББК 63.3(235.7)+63.3(5)+66.4я431
Э91

Составители:

Айриян Р.С., Величко Л.Н., Крючков И.В., Мелконян А.А.,
Пономарева М.А., Скаков А.Ю.

Э91 Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность : материалы международной научно-практической конференции (Ставрополь, 21-22 октября, 2022 г.) / Под общ. ред. Р.С. Айриян, И.В. Крючкова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 304 с.

ISBN 978-5-9275-4167-6

Представленный сборник включил материалы международной научно-практической конференции, посвященной истории и современному состоянию этнополитических конфликтов на Кавказе и Ближнем Востоке, а также механизмам их урегулирования. Особое внимание на конференции уделяется развитию народов Кавказа и Ближнего Востока в составе многонациональных империй в XIX-XX вв.

Издание предназначено для специалистов в области истории, международных отношений, политологии, зарубежного регионоведения, востоковедения, а также для студентов гуманитарных вузов.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-4167-6

УДК 94:327(479)(5-011)(063)
ББК 63.3(235.7)+63.3(5)+66.4я431

© Коллектив авторов, 2022
© Северо-Кавказский федеральный университет, 2022
© Южный федеральный университет, 2022
© Институт востоковедения РАН, 2022
© Институт истории Национальной академии наук Республики Армения, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Народы Кавказа и Ближнего Востока в составе многонациональных империй в XIX – конце XX вв.: кризис имперского «космополитизма» и проблемы формирования наций	8
Амирджанян А.О. Кризис Персидской Империи и пробуждение освободительных движений персидско-подданного армянского населения (конец XVIII века)	9
Колосовская Т.А. К проблеме изучения горцев Северного Кавказа в условиях Кавказской войны (1830-е гг.)	13
Меликян В.Г. Проблема власти в Закавказье в 1917-1918 гг.	18
Лазарян С.С. Необходимость государственного надзора над служащими культа христианских конфессий на Северном Кавказе в первой половине XIX века	26
Ткаченко Д.С. Этнографические описания Кавказа в контексте имперского конструирования наций в XIX – начале XX вв.	31
Птицын А.Н. Южные славяне на Кавказе по материалам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.	37
Бобровников В.О. Из джихадистов в отцы нации: имам Шамиль и эмир Абд эль-Кадер в национальной имагологии XIX–XX вв.	42
Судаевцев Н.Д. Кочевые народы Северного Кавказа в XIX-начале XX века	49
Брызгалова И.Г. Земельный вопрос как важнейший фактор этнополитической напряженности на Северном Кавказе в период революционных событий 1917 года (на материалах Терека)	55
Аверьянов А.В. Политика национальной автономизации на Северном Кавказе в 1920-1930-е годы как механизм преодоления межэтнических противоречий	60

Салакая С.Ш., Салакая Е.С. ССР Абхазия: идея, реализация, ликвидация	65
Агрба И.В. Абхазская интеллигенция как идеолог создания национального государства в 1917 -1921 гг.	70
Амбарцумян К.Р. Английская военная миссия на Кавказе 1918–1920 гг.: цели и итоги	74
Муханов В.М. О начальном этапе грузино-абхазского конфликта	81
Степанян Х.Р. Вхождение Советской Армении в состав ЗСФСР и СССР (новые комментарии из постсоветской Армении)	87
Клычников Ю.Ю. Destruam et aedificābo (разрушу и построю): интересы России в Польше и на Северном Кавказе	95
Ашуба А.Е., Колесникова М.Е. История изучения Северного Кавказа в советском кавказоведении (1930-1950-е гг.)	101
Маньшев С.Б. Интеграция Кавказа в состав России на страницах современных учебников истории	109
Акопов А.А. Пенякская операция российской армии 1855 года	113
Инджгия Д.Д. Особенности решения национального вопроса в СССР и абхазы	118
Авидзба А.Ф. Вопрос сохранения СССР как фактор противостояния Абхазии и Грузии	126
Мусаева С.И. Этнополитическое единство народов многонационального и многоконфессионального Дагестана	132
Секция 2. Кавказ в конце XX — начале XXI вв.: проблемы становления государств в условиях полиэтничности региона	137
Крылов А.Б. Особенности формирования независимых государств на Южном Кавказе (1991–2022 гг.)	138

Jafar Khashe. Challenges of state-nation building in the Republic of Azerbaijan	143
Айвазян Д.С. Взаимодействие частично признанных государств с внешними акторами. Пример Республики Абхазия	145
Трапш Н.А. Национальная идея в «прокрустовом ложе» государственного строительства: системные реминисценции абхазского политического процесса в XX - начале XXI вв.	150
Возба С.З. Национально-освободительные войны абхазского и ирландского народов: сравнительный анализ	153
Скаков А.Ю, Археология в независимой Абхазии в начале XXI века: достижения, проблемы, перспективы	161
Кудрявцев А.А. Проблемы этнической интерпретации памятников археологии на Кавказе в контексте межнациональных отношений в регионе в конце XX — начале XXI вв.	166
Айриян Р.С. Нагорно-Карабахский конфликт в американской внешнеполитической повестке (2016–2022 гг.): по материалам Конгресса США	171
Акобян А.А. Нагорно-Карабахский конфликт в контексте национальных интересов Ирана	177
Койбаев Б.Г. К вопросу о роли общественного диалога в Республике Южная Осетия по проблеме урегулирования осетино-грузинского конфликта	182
Величко Л.Н. Гражданский национализм и этностатусные представления в современном грузинском обществе	187
Игонина Е.А. Европейский курс Грузии и проблема реформирования политической системы страны (2008-2018 гг.)	193
Кольцов П.М., Умгаев С.А., Салыков В.В. Этническая и социальная идентичность в современной России	197

Пономарева М.А. Деятельность органов государственной власти юга России по регулированию притока мигрантов из очагов этнополитических конфликтов на Северном Кавказе в 1990-е гг.	204
Северцев О.В., Дякиева Б.Б. Этничность в условиях цифровой глобализации: от терроризма до проблемы унификации традиционных обществ	211
Гундарь Е.С. Позитивные социально-политические практики как механизм предотвращения этнополитических конфликтов на Кавказе	216
Ункуров Э.Ю. Мнения россиян о межнациональных отношениях и основные проблемы Северного Кавказа: социологический анализ	219
Секция 3. Этнополитические конфликты на Ближнем Востоке на рубеже XX–XXI вв. в международных отношениях и мировой политике	225
Seyed Mehdi Hosseini Taghiabad. Necessity of applying Two plus Three Initiative in solving Armenia – Republic of Azerbaijan Conflict	226
Shiva Alizadeh. Ethnic Tensions in the South Caucasus: the Impact of Geopolitics	228
Кирчанов М.В. Либерализм как фактор развития арабского интеллектуального сообщества: ценности нации vs принципы уммы (на примере проекта «Al-Araby Al-Jadeed»)	229
Пантюхина Т.В. Империи в борьбе за Иранскую нефть в годы Первой мировой войны	234
Лепков А.В. «Иракская нация» и панарабизм в Ираке в XX в. в условиях межэтнического и религиозного конфликта	239
Баранов А.В. Имам Хомейни: от «исламского пробуждения» к экспорту исламской революции	243

Садченко В.Н. Проблемы этнического сепаратизма в современном Иране	246
Рыжов И.В. Палестино-израильский конфликт в XXI веке: религиозный и этнополитический факторы	255
Максимова Е.Н. Актуализация расколов ливанского общества в условиях кризиса	262
Крючков И.В. Христианская община в условиях экономического и политического кризиса в Ливане (2011-2021 гг.)	266
Ярлыкапов А.А. Трансформация черкесского и ногайского национальных движений в России и в Турции	271
Тонян А.А. Ближневосточное измерение политики мягкой силы Индии на Ближнем Востоке	284
Чомаев З.А. Этнорелигиозный фактор в ближневосточных противоречиях: история вопроса, последствия, пути решения	290
Щербаков В.Ю. Израиль в политике партии «Альтернатива для Германии»	296

СЕКЦИЯ 1.

**НАРОДЫ КАВКАЗА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В СОСТАВЕ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ИМПЕРИЙ В XIX – КОНЦЕ XX ВВ.:
КРИЗИС ИМПЕРСКОГО «КОСМОПОЛИТИЗМА» И ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИЙ**

Кризис Персидской империи и пробуждение освободительных движений персидско-подданного армянского населения (конец XVIII в.)

В XVI веке, создавшаяся, в результате раздела Армении между Османской империей и Персией, политическая и социально-экономическая тяжелая ситуация, в перешедшем под власть Персии Ереванском ханстве (Восточная Армения), сохранилась до начала XIX в.

Под давлением национально-освободительного движения, жесткой налоговой политики, частых междоусобиц между персидскими ханами, не признававшими верховенства центральной власти, враждебных грузино-персидских отношений, религиозных конфликтов и других условий продолжалось уничтожение населенных пунктов Восточной Армении, пленение, грабеж и резня населения.

Неблагоприятные политические обстоятельства, препятствуя социально-экономическому, образовательному и культурному прогрессу, являлись препятствием для исторически естественного развития и прогресса народа, преодолевшего средневековые отношения. Таким образом, в Восточной Армении создалась ситуация, когда происходит столкновение между исторически сложившейся системой ценностей нации и все еще ханским средневековым жестоким порядком, еще более углубляя пропасть между двумя нациями: подданной и правящей.

Социально-экономический спад в первую очередь был связан с закрытием торговых путей или их незащищенностью, что препятствовало ввозу и вывозу экономических товаров, надолго оставляя Восточную Армению вне экономических инноваций, в результате чего страна очень медленно меняла свой социально-экономический облик.

Таким образом перед имперской властью стоит задача – преодолеть этнорелигиозную идентичность методом общей регионализации включая в национальную идентичность подчиненные общины¹. Но невозможность у персов навязывания своих этнокультурных ценностей на местное население являлись препятствием для сближения двух народностей.

Имея под своим контролем народ с глубокими корнями развития, большими достижениями в культурной и научной областях, чья самобытность уже не подлежит угасанию, и персидское правительство, и

¹Амбарцумян К.Р. Влияние Российской революции 1917г. на национальную/региональную идентичность народов Кавказа. Историческая память и культурные символы национальной идентичности. Материалы международной научной конференции. Ставрополь-Пятигорск, 2017, С.101.

местные ханы понимали, что для того, чтобы держать подвластное население под своим контролем, необходимо было предотвратить какой-либо шаг в экономическом и культурном развитии.

Как отмечает историк Е. Малышева, идентичность не является врожденным качеством, она развивается исключительно под влиянием различных социо-культурных факторов, социальных ролей, общественно-политической деятельностью образовательных, культурно-развивающих и иных учреждений и структур². Идентичность является базовой ценностью общества, основным условием его жизнестойкости³. Сильная роль христианской церкви способствовала национальному самосознанию в жизни армянского народа, что затрудняло ассимиляцию армян как в Западной, так и в Восточной Армении⁴. Отсюда вытекало и то обстоятельство, что, в отличие от неудачных попыток, предпринятых в средневековье⁵, в XVIIIв. мы не сталкиваемся со случаями массового вероотступничества. Вместо этого персидские оккупанты бесосновательно уничтожали или грабили национальные ценности, особенно христианские структуры, что также предполагало фактор, направленный на искоренение исторической памяти народа.

Католикос Всех Армян Гукас Карнеци (1780-1801) в своих многочисленных Кондаках (послания), адресованных армянскому населению представляет некогда богатое и роскошное состояние армянских монастырей, а затем нынешнее бедное и жалкое⁶.

В 1780-ых гг., из письма армянского католикоса предводителю русско-армянской епархии Овсепу Аргутяну (1783-1799) и армянским общественным и культурным деятелям мы узнаем, что работы по восстановлению Эчмиадзинского монастыря неоднократно прерывались из-за неблагоприятного состояния страны, кроме того, строительные

²Малышева Е.М. Память о Великой Отечественной войне как символ российской общегражданской национальной идентичности. Историческая память и культурные символы национальной идентичности. С.108.

³Лойко А.И. Идентичность в условиях трансформации процессов глобализации в процессы глокализации: социальная психология партикулярных структур, Историческая память и культурные символы национальной идентичности. С.109.

⁴Акопян В.З., Ермаков В.П. Роль православной церкви в этногенезе субэтнической группы греков-урумов. Историческая память и культурные символы национальной идентичности. С.71.

⁵V-VI вв. предложения о принятии зороастризма навязанные армянам персидским государством, были отвергнуты и встретили большое сопротивление.

⁶Չրիզորայի Վ., Դիւանի հայոց ցիւանները (Григорян В. Архив истории Армении. Е.: Издательство Матанадаран, 2003. Кн. Первая. Том II. С.268-269, 306, 492, 504).

работы, особенно в Эчмиадзинском монастыре, становились поводом для увеличения налогов и других требований со стороны персов⁷.

Таким образом, персидское правление отрицает ценность национальной культуры, отрицает право наций на самостоятельное существование, когда население лишено гарантий занятости, уверенности в завтрашнем дне⁸, заключающей в себе первоначальные элементы космополитизма. Экономическое и культурное давление привело к эмиграции, которая, с одной стороны, отвечала интересам властвующей нации, а с другой стороны, лишила последнюю своего налогоплательщика, рабочего населения. "...Шемахи, Ганжа, Еривань, Нахичевань, Акулиь и прочіе города и места, будучи подь владеніемъ Персидскихъ Хановъ. Сделались опустошенными"⁹.

Из этого противоречия вытекает то обстоятельство, что оккупирующая сторона пользовалась моментом, для заселения покинутых мест мусульманами, нарушив тем самым демографическую и этническую пропорции.

В подобных условиях, как народ, некогда имевший государство и сыгравший роль на сцене мировой истории, не забывший прошлого и не смирившийся с настоящим, у армянских прогрессивных деятелей возникает желание восстановить былую независимость.

Известно, что экономическая эксплуатация была основой, на которой поднималась как социальная, так и национально-освободительная борьба. Однако в данном случае армянский народ подвергался также беспрецедентному политическому, культурному и религиозному давлению, которое объединило разные социальные классы в единой национальной борьбе. А задача номер один прогрессивного крыла народа становится поднятие сознания масс в условиях экономического и социального гнета, что в данном случае было нетрудно, ибо мы имеем дело с народом, имевшим богатый опыт национально-освободительной борьбы и осознававшим силу своих интеллектуальных способностей. На протяжении веков освободительная борьба была необходимым условием выживания армянского народа и находила выражение в различных сферах его жизни: общественно-политической, культурной и военной.

Подъему национально-освободительной борьбы способствовал назревающий в Персии в конце XVIII в., политический кризис.

⁷ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца. Рукопись 2803. Л. 102а. Григорян В. Архив истории Армении. Е.: 1984. Том I, С.456, 459, 476, 448. Том II, С.450.

⁸ Лойко А.И. Идентичность в условиях трансформации процессов глобализации и процессы глокализации: социальная психология партикулярных структур, Историческая память и культурные символы национальной идентичности. С.109.

⁹ Глинка С.Н. Собрание актовъ, относящихся къ обозрению истории армянского народа. М.: Издательство Въ типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1838. Часть II, С.69.

Отсутствие прочных политических и экономических связей с центральным правительством собственного государства не позволяло различным ханствам, образовавшимся на территории Восточной Армении, объединиться под одним политическим знаменем, создать единую систему управления, что делало персидский государственный строй в Армении стихийным и несогласованным - особенно сбор налогов, превратившийся в грабеж. Все это еще более обостряло внутреннюю неприязнь персидских ханов, боровшихся за влияние и новые земли на территории Восточной Армении: в Ереванском, Нахичеванском и Карабахском ханствах.

Кризис Персидской империи неизбежно привел к обретению независимости государством Картли-Кახети (однако, формально оставалось под властью Персии), которое в 1760-1770-х гг. смогло подчинить себе и сделать Ереванское и Гандзакское ханства налогоплательщиками¹⁰.

Возникает порожденное нестабильной политической реальностью еще одно явление: Ереванское ханство становится ареной урегулирования противоречий двух враждующих государств-Грузии и Персии, в результате чего армянские поселения были разрушены и разграблены.

В подобной ситуации в жизни подчиненной нации, переживающей национальное пробуждение, первостепенной площадкой становятся территории, так или иначе сохранившие свою идентичность в военном отношении, как, например, армянские меликства Карабаха¹¹. «Армения уже несколько вековъ, какъ лишилась Государя своего и особеннаго Правленія, многиі мѣстами овладели Турки и Персіяне; малая же часть, то есть, Карабахцы и поныне остаются въ независимости»¹².

А в условиях отсутствия государственности, в роли носителя национальной идеологии, в роли руководителя - армянские католикосы, невольно взявшие на себя политические и государственные функции. С одной стороны, последние стремились защитить армянское население и Первопрестольный от иноземных набегов, не привлекать внимание персов резкими антиперсидскими действиями, с другой стороны, стараясь сотрудничать с вражескими персам силами, способными оказать им сопротивление, они выступали сторонниками национально-освободительного движения.

¹⁰Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-ых годах XVIII столетия. Е.: Издательство АН Арм. ССР, 1990. С.9.

¹¹Кавказская Старина. Тифлисъ: 1872. N 2. С.33. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: С. Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1886. Часть 2, С.28. Армяно-русские отношения в XVIII веке: сборник документов под ред. М.Г. Нерсисяна. Е.: Издательство АН Арм. ССР. 1990. Т. IV. С.200-203, 246-247.

¹² Глинка С.Н. Собрание актовъ, относящихся къ обозрѣнію исторіи армянскаго народа. С.68-69.

Однако, находясь под жестоким персидским правлением, при котором всякое национальное движение самым жестоким образом подавлялось, в области армянской национально-освободительной мысли возникает идея о свержении навязанной власти с помощью военной силы другой, более могущественной страны. Этому поспособствовали благоприятные условия, созданные ориентацией армянских национальных деятелей на северную империю – Россию, которая в этот период становилась все более могущественной. Подъему освободительного движения способствовала и политика царизма, которая стремилась укрепить южные границы империи¹³.

Надежды армян в связи с русскими походами не оправдались, и неустойчивое положение продолжалось до 1828 года: захвата Россией Восточной Армении, которым персидское правление сменилось на русское.

Таким образом, Ереванское ханство является примером нации, включенной в состав другого государства в результате исторически несправедливых соглашений и отстраненной от нормального пути своего развития. Это свидетельство того, что, находясь под властью государства с более низким уровнем уклада и экономической системой ценностей, при навязанной системе управления, тем не менее, с внутренним стремлением, оно сохраняло созданные в течение столетий жизненный опыт и ценности: культура, образование, экономика, семья и т.д. Именно эта, созданная веками система ценностей, которая даже в условиях прерывания прогресса нации не позволила даже ее ассимиляции, еще раз доказав необратимость гена нации.

Данной статьей нашей целью было показать сложный процесс социально-экономического, политического и культурного выживания армянского народа, влияние политического кризиса Персидской империи на жизнь армянского народа, цели и движущую силу освободительной борьбы, решающее значение русской ориентации.

Т.А. Колосовская
(Северо-Кавказский федеральный университет)

К проблеме изучения горцев Северного Кавказа в условиях Кавказской войны (1830-е гг.)

Одним из центральных событий истории присоединения Северного Кавказа к Российской империи стала Кавказская война. На современном этапе не утихают споры о причинах, хронологических рамках и сущности

¹³ Հայրոց ցիւանդիբոյնի, հ. 3, գ. 1: (История Армении, Е.: Издательство Зангак. 2010. т. 3, кн. 1. С.151).

этого вооруженного конфликта. Особый интерес вызывают обстоятельства, приводившие к его затягиванию. По справедливому определению современного историка В.В. Лапина, Кавказскую войну можно назвать «войной взаимного непонимания»¹⁴. Развивая эту мысль, исследователь А.Т. Урушадзе подчеркивает, что «противоборствующие стороны были не только взаимно “другими” (“чужими”), но и испытывали острый взаимный дефицит знаний друг о друге»¹⁵.

Доступная для того времени информация о Кавказе, представленная материалами путешественников и литераторов, создавала в общественном сознании представление о северокавказских горах как о диких и необузданных, либо о благородных, но все же разбойниках. Объясняя данный феномен П.К. Услар писал: «В эпоху романтизма, и природа и люди на Кавказе были непонятны. Нельзя было фантазировать насчет природы, – тотчас нашлись бы ученые, которые уличили бы в несообразностях. Но ничто не мешало фантазировать, сколько душе угодно, насчет людей. Горцы не читают русских книг и не пишут на них опровержений... Горцев не могли мы себе представить иначе, как в виде людей, одержимых каким-то беснованием, чем-то в роде воспаления в мозгу, – людей, режущих на право и на лево, пока самих их не перережет новое поколение беснующихся»¹⁶.

Одностороннее представление о кавказцах вело к принятию неправильных решений и ошибкам. Российское правительство понимало, что без точного представления о географии расселения местных народов, о их быте, обычаях и образе жизни, невозможно проведение эффективной политики, основанной не только на военных экспедициях, но и на поиске мирных способов сближения с горами.

В архивных фондах страны отложились разнообразные документы, в том числе рукописи этнографических описаний, официальная переписка, рапорты и отчеты, отражающие работу по изучению местного населения Северного Кавказа. Их содержание красноречиво свидетельствует о том, что в условиях Кавказской войны подавляющая часть таких исследовательских практик инициировалась и поддерживалась военным ведомством. Не претендуя в рамках одной статьи охватить весь этот мно-

¹⁴ Лапин В.В. Кавказская война – война взаимного непонимания // Россия и Кавказ. СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2003. С. 5–16.

¹⁵ Урушадзе А.Т. Кавказская война: пространство, повседневность, идентичность // Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: историко-антропологические очерки / отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 168.

¹⁶ Услар П.К. Кое-что о словесных произведениях горцев // Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 4–5.

гообразный материал обратимся к хранящемуся в Российском государственном военно-историческом архиве делу о составлении описания горских народов в 1830-х гг.¹⁷ и на его документах покажем один из эпизодов изучения местного населения Северного Кавказа в условиях военного времени.

В 1830 г., желая иметь полные и достоверные сведения о присоединяемых к России новых территориях, Николай I распорядился при Главном штабе заняться составлением подробнейшего описания горских народов. Поручение императора было возложено на полковника В.Е. Галямина. Офицер приступил к работе весьма деятельно и энергично. Им были сделаны выписки из документов архивов Коллегии иностранных дел и Министерства внутренних дел, изучены уже изданные труды по Кавказу, в том числе С.М. Броневского, И.Л. Дебу, Г.-Ю. Клапрота, И.А. Гильденштедта. Существенным подспорьем для выполнения задания послужили находящиеся в Главном штабе данные о горцах, собранные ранее в ходе военных экспедиций и рекогносцировок. 16 ноября 1830 г. В.Е. Галямин представил на рассмотрение генерал-квартирмейстера Главного штаба А.И. Нейдгарта свой «Отчет о собранных материалах, для составления описания горских народов», который отражал особенности содержания и структуру готовившегося сочинения¹⁸.

В начале своего труда полковник планировал поместить «общий взгляд на географическое положение всех горских народов», а затем представить их последовательное описание, согласно разработанной классификации. Этническое многообразие местного населения он попытался сгруппировать по этногеографическому принципу. Его «главнейшее разделение земель горских народов» выглядело следующим образом: «I. Черкесы или Адехе; II. Кисты; III. Осетинцы; IV. Кумыки или Аксаевские кумыки; V. Ногайцы; VI. Абхазы; VII. Лезгины»¹⁹. Каждая из названных групп подразделялась В.Е. Галяминым на «племена» и «частные поколения». Особенно подробно была расписана первая группа, включающая в себя население Черноморского побережья, Северо-Западного и отчасти Центрального Кавказа.

О племенах, отнесенных к черкесам закубанским, Галямину удалось собрать материалы, проливающие свет на границы занимаемых ими территорий, об их жилищах, особенностях социального устройства и управления. Это стало возможным благодаря систематизации уже имеющихся об этих народах сведений из литературных источников и отложив-

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 1060. Ч. 1–2.

¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1060. Ч. 1. Л. 21–29 об.

¹⁹ Там же. Л. 22 об.

шихся в архиве Главного штаба оперативным данным, собранным на месте офицерами квартирмейстерской части и Генерального штаба: штабс-капитана Блома, подполковника Буцковского и поручика Новицкого. Имеющийся материал позволял Галямину представить краткие исторические сведения о народах, обитавших здесь в древности, а также дать описание общественного строя, обычаев, нравов, вероисповедания, промышленности и торговли местного населения на современном этапе²⁰.

При этом Галямин подчеркивал, что для создания полной картины о черкесских племенах ему не хватало еще сведений об отношениях, существующих между самими горскими народами, об отношениях закубанских горцев с Россией (что касается развития русско-кабардинских связей то эта тема была достаточно полно отражена в архивных источниках), сведений об экспедициях в Закубанье, осуществленных до 1816 г.²¹

Хуже обстояло дело с описанием населения Центрального, Северо-Восточного Кавказа и Абхазии. Об этих народах, пишет Галямин, «собраны различные сведения, но не приведены еще в систематический порядок, но вообще должно сказать, что сведения сии еще малоудовлетворительны, и не заключают еще многих статей необходимых для составления подробного их описания»²². В целом, подводя итог проделанной работе офицер приходил к заключению о необходимости налаживания систематической работы по собиранию оперативных данных о горском населении. Свое видение проблемы он изложил в специально составленной Программе описания горских народов²³.

Представленный в программе перечень «предметов», сбор информации о которых Галямин считал необходимым, свидетельствует о том, что военные не ограничивались лишь поверхностными знаниями о своем противнике. Наряду с географическими сведениями программа предусматривала сбор обширного материала историко-этнографического характера, в том числе о взаимоотношениях как между самими горскими народами, так и о их контактах с Российским государством в исторической ретроспективе. Значительное место отводилось данным о влиянии, которое оказывало на горские народы командование Кавказской линией, а также последствиям принимаемых против горцев экспедиций. Наконец, особое внимание уделялось изучению горской знати, их влиянию на свой народ, а также характеристике хозяйственной деятельности, нравов и обычаев местного населения²⁴.

²⁰ Там же. Л. 24–24 об.

²¹ Там же. Л. 25.

²² Там же. Л. 26–26 об.

²³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1018. Оп. 3. Д. 238. Л. 1–4.

²⁴ Там же. Л. 3–3 об.

Интересно отметить, что в дальнейшем практика изучения политических настроений горцев получит широкое распространение. В своих аналитических трудах по Кавказу Д.А. Милютин будет выделять пять оттенков отношения горцев к России: «подвластны, покорны, мирны, независимы и враждебны»²⁵.

Что же касается обобщающего историко-этнографического труда о горских народах Кавказа, то эта работа была завершена И.Ф. Бларамбергом. 23 сентября 1832 г., в рапорте на имя генерал-квартирмейстера А.И. Нейдгарта, он писал: «Сочинение, о котором мною представлена программа, не будет содержать в себе никаких сведений касательно наших военных отношений с горскими народами и сопредельными странами Кавказа, с Персией и Турцией, но ограничивается единственно описанием географическим, статистическим и историческим земель, лежащих между Терекком, Кубанью и Араксом, соображаясь с описаниями, которые мы уже имеем о землях европейских»²⁶.

Поскольку предполагаемое сочинение было важно не только в военном отношении, но и позволяло расширить сведения о малоизвестном Кавказе в ученном свете, Бларамбергу предлагалось подготовить два его варианта: одно для служебного пользования, а другое для широких кругов общественности. «В сем убеждении я желаю чтобы составлены были два описания сего края, - отмечал А.И. Нейдгарт, - одно предназначенное для хранения в секретном архиве должно быть сколько возможно полно и заключать сведения исторические, географические, статистические и преимущественно военно-топографические; в другом, предполагаемом к изданию в свет и извлеченном из первого, ограничиться можно только известиями историческими, отчасти статистическими наблюдениями нравов жителей их обычаев и тому подобное»²⁷.

Для работы Бларамбергу передавались сведения о горских народах, собранные Галяминым и находящиеся на хранении в канцелярии генерал-квартирмейстера. Весь этот разноплановый материал Бларамберг умело дополнил своими личными наблюдениями, полученными в ходе двухлетнего пребывания на Кавказе, выписками из документов архива штаба Отдельного Кавказского корпуса, сделанными им в Тифлисе, а также последними данными, поступающими из действующей армии.

Весной 1834 г. работа по подготовке обобщающего описания горских народов была завершена. Сочинение Бларамберга под названием «Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказского края» (в 3-х частях) представляло собой наиболее

²⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6164. Ч. 98. Л. 80.

²⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1060. Ч. 1. Л. 56–56 об.

²⁷ Там же. Л. 50 об.

полное для своего времени произведение, включающее массу этнографических сведений и позволяющее составить достоверное представление о населении горных районов региона. Ведь в его создании были использованы не только разноплановые литературные источники, но и, что самое главное, оперативные данные, собранные на месте российскими военными. Доставив автору обильные награды, сочинение Бларамберга использовалась исключительно в служебных целях. Идея о создании варианта описания горских народов Кавказа для широких кругов общественности так и осталась нереализованной.

Таким образом, результатом инициированного в начале 1830-х гг. Николаем I составления описания горских народов стало появление сводного труда по этнографии Кавказа. Созданный усилиями офицеров Генерального штаба и представленный в виде рукописи И.Ф. Бларамберга, этот труд хотя и отличался различной степенью подробности изложения материала о разных народах, тем не менее отражал сложившееся веками многообразие культур жителей горных районов Северного Кавказа. Это позволяет говорить о том, что изучение новой окраины России офицерами Генерального штаба не ограничивалось исключительно военными целями и закладывало основы для становления этнографического казачества. По уникальности и достоверности включенных в рукопись И.Ф. Бларамберга сведений она и в настоящее время представляет собой ценный источник для научного изучения этнической истории и традиционной культуры народов Кавказа.

В.Г. Меликян

(Института истории Национальной академии наук Армении)

Проблема власти в Закавказье в 1917-1918 гг.

Политическая история Закавказья в 1917-1918 гг., проблемы межнациональных отношений, узел многовекторных территориальных задач национальных независимых государств, Армянский вопрос, прямым образом связаны с проблемой развертывания борьбы за власть в крае.

После свержения российского самодержавия в феврале 1917 г. в Тифлисе был организован местный орган Временного правительства – Озакком (Особый закавказский комитет). Он был сформирован по национальному признаку из бывших членов Государственной Думы. Председателем был назначен кадет В. Харламов, армян представлял кадет М. Пападжанян, грузин – социалист – федералист Абашидзе, кавказских татар – мусульман - мусаватист Джафаров.

Октябрьский большевистский переворот создал в Закавказье новую политическую ситуацию. Советской власти в центре было противопоставлено правительство демократического социалистического толка – Закавказский Комиссариат, который в корне опять-таки носил национальный характер. Вся последующая политика, в частности, грузинских социал-демократов меньшевиков можно рассматривать в контексте национальной деятельности. Они заняли главные посты в правительстве и сумели на антибольшевистской волне сплотить вокруг себя армянский Дашнакцутюн и татарский Мусават.

С момента образования Закавказского комиссариата, с 15 ноября 1917 г. проблема альтернативы власти в Тифлисе стала как главной задачей закавказского краевого центра, так и Бакинского совета РСДРП.

1. На первом этапе данного процесса с ноября по декабрь 1917 г. эта первостепенная задача поднималась в контексте победы большевиков “против контрреволюции”, т.е. против демократического блока закавказской власти. В период январь-март 1918 г., в условиях турецкого нашествия на Западную Армению и Закавказье, окончательно стала очевидной цель свержения Бакинского совета, а также тенденция политической изоляции армянства в лице влиятельной партии Дашнакцутюн (АРФД) со стороны грузино-татарского большинства краевой власти. Совет, который в лице Степана Шаумяна представлялся турецкой и грузино-татарской стороной в качестве проармянской власти, объективно трансформировал план Ст. Шаумяна и некоторых армянских военно-политических деятелей о согласованных взаимодействиях по установлению большевистской власти в Тифлисе и Баку, в национально – освободительную идею.

2. В своих телеграммах от 23 и 25 ноября, адресованных В. Ленину, Ст. Шаумян сообщал, что “при помощи армии мы можем заставить Комиссариат принять власть народных комиссаров” и далее подчеркивал то обстоятельство, что большевизированные части Кавказской армии рассматривают образование и антисоветскую деятельность Комиссариата как способ отделения Закавказья от России”²⁸. Ст. Шаумян не получил ответа, и кстати, он не получил поддержку также в августе-сентябре 1918 г., вследствие чего и была разгромлена Бакинская коммуна, было истреблено 30.000 армянского населения Баку.

В Тифлисе сложилась следующая картина. Комиссариат не поверил заверениям большинства большевиков краевого комитета в том, что они не намерены организовать вооруженное выступление и что предпочитают захватить власть в Тифлисе мирным путем как в Баку. Комиссариат во главе Н. Жордания и других грузинских меньшевиков, был озадачен.

²⁸ См. Ст. Шаумян, ПСС, Ереван, 1978, т. 4, с. 45, 47.

“Когда мы узнали о телеграммах, - говорил Н. Жордания, - стало ясно, что в Тифлисе готовится вооруженное выступление”²⁹.

26 ноября (9 декабря) меньшевистское краевое бюро и Тифлисский исполнительный комитет предприняли предупредительные меры, была организована “Красная гвардия”. 28 ноября Тифлис был объявлен в военном положении.

Это был первый шаг на пути к сохранению власти Комиссариата.

3. В тот же день, вечером, Карсскому полку было предъявлено требование немедленно покинуть Тифлис и отправиться на Северный Кавказ. Это первая победа меньшевиков и второй этап к сохранению власти. Следующий, третий этап относится к проблеме захвата тифлисского Арсенала.

Закавказского комиссариата и тифлисскую городскую Думу беспокоила судьба главного оружейного склада краевого политического центра, а также позиция большевистского руководства, которая не подчинялась властям и не представляла оружие комиссариату. Угроза усугублялась возвращением из фронта большевизированных частей Кавказской армии. Исполнительный комитет, потребовав оружия, фактически использовал фактор отказа со стороны солдат – большевиков для оправдания дальнейших действий.

Для захвата Арсенала меньшевистский центр спешно организовал сборный отряд в составе “Красной гвардии”, грузинского, армянского 218-го полков и 30 ноября (13 декабря) подавил восстание. В тот же день в Тифлисе были разгромлены издательства большевистских газет “Кавказский рабочий”, “Брдзола”, “Банвори крив”, 218 полк был выведен из города и отправлен в Трапизон – Эрзрумском (Карин) направлении.

Воспользовавшись удачным моментом Н. Жордания обвинил Ст. Шаумяна в “мятеже”, “бонапартизме”.

Замысел большевиков и Ст. Шаумяна в Тифлисе ясен, однако события вокруг Арсенала свидетельствуют, что наступили именно антибольшевистские силы, особенно грузинские меньшевики, которые целеустремленными действиями смогли предотвратить первую попытку захвата Тифлиса.

Исходя из того, что первый этап захвата власти в Закавказье продолжался до декабря 1917 г., до захвата Арсенала и разгона большевистской демонстрации в Александрийском саду в феврале 1918 г., поэтому факт относительно легкой уступки Арсенала нужно объяснить не столько тактическими ошибками руководящей группы большевиков, а в большей степени некоторыми объективными предпосылками фигурирующими в тот период.

²⁹ Н.Н. Жордания, За два года, Доклады и речи, Тифлис, 1919, с. 59.

“Ошибки” тифлиских большевиков имеют и другое обоснование: здесь еще раз проявляется роль национального фактора. Даже в организационном смысле такая сплоченная структура как большевистская партия, дала трещины в Закавказье.

Ведь не только грузинские меньшевистские лидеры были национальными деятелями, но и большевики, в частности Ф. Махарадзе.

Во главе со Ст. Шаумяном и большевистским руководством Кавказской армии, и, в основном, при содействии русских солдат, захват Тифлиса и ликвидация Комиссариата рассматривались в качестве антигрузинского шага и не столько как победа большевиков, сколько победа армянского фактора.

И еще: Тифлис имел опыт Баку и поэтому вовремя им удалось избежать поражения. Фактически против плана Ст. Шаумяна грузинские меньшевики и большевики выступили вместе. Получается, что грузинский национализм в данном историческом промежутке победил армянский. Понятно, что тенденциозно не был использован также решающий фактор большевизированных частей Кавказской русской армии, более того, против этих русских частей была осуществлена грубая сила.

4. С конца ноября 1917 г., в условиях массового отступления этих частей, они столкнулись с последовательными препятствиями, с одной стороны грузино-татарского руководящего большинства Комиссариата, антибольшевистского центра совета солдатских и рабочих депутатов, и с другой стороны антироссийскими действиями, возглавляемым Мусаватом и мусульманским национальным комитетом.

Эти эшелоны останавливались в главных узлах Баку-Тифлис закавказской железной дороги, где и были зафиксированы факты насильственного отбирания оружия и массовые погромы безоружных мирных солдат.

Если эмиссары турецкого командования провоцированием мусульманских мятежей преследовали цель – путем полного разложения русских тыловых и отступающих фронтовых частей, организовать полномасштабный поход против Закавказья, то Комиссариат и краевой революционный антибольшевистский комитет стремились предотвратить программу советизации Закавказья при помощи согласованных действий уже Бакинского совета и большевизированных частей.

Получив поддержку меньшевистского центра и тем самым якобы обеспечив законность действий, меньшинство краевого совета армии, фактически большевистскими методами захватило центральный аппарат

* См. В.Г. Меликян, Грузино-татарские антироссийские мятежи в районе Закавказской железной дороги и армянская позиция (ноябрь 1917 – март 1918), Историческое пространство, N 1, М., 2010.

совета, провозгласив себя армейским советом. Эти силы действовали довольно-таки смело, так как большевистские части, как мы уже видели, заранее были выведены из Тифлиса.

Первостепенной задачей нового совета стало обезоруживание русских частей. Несмотря на то, что это стало победой над местным большевизмом, однако в создавшейся ситуации такое развитие событий никоим образом не соответствовало национальным интересам армянского населения, так как разграбленное оружие и боеприпасы достались, в основном, мусульманам, также грузинским частям. Процесс обезоруживания осуществлялось при участии национальных воинских формирований, что и без того в условиях обостренных межнациональных отношениях, вылилось в провокационную политику.

Одной из целей мусульманских – татарских лидеров было провозглашение Азербайджанского ханства. Кстати, впервые понятие “Азербайджан” как географическое национально – территориальное понятие, появляется с лета 1917 года, в ходе работ мусульманского съезда.

Только в декабре 1917 г. полностью были уничтожены 11 армянских селений в Нухийском уезде. Были опустошены десятки русских поселений в Елизаветпольской губернии. Кульминацией данных событий является погромы в Елизаветполе и Шамхоре в январе 1918 года. Только в Шамхоре погибло 2000 русских солдат.

Основной вывод таков: мусульманские крестьянские мятежи в Елизаветполе и, далее, кровавые погромы вдоль закавказской железной дороги являются составной частью более всеобъемлющей проблемы – проблемы власти в Закавказье.

И если Н. Жордания, Н. Рамишвили, А. Чхенкели и другие обосновали все это исходя из задачи организации самообороны против надвигающегося турецкого похода, однако ясно, что главная задача – это борьба против большевизма и сохранения власти Комиссариата. Заметим, что весной 1918 г. грузинские части почти не сопротивлялись туркам, а армянские части, которые под Шамхором не расстреливали русских солдат, в одиночестве попытались осуществить защиту Кавказского фронта. Основное политическое противоречие единых закавказских правительств в том числе Озакома, Комиссариата, а затем и Сейма кроется именно в данной проблеме. Единое правительство должно было защитить общие интересы и, в частности, Кавказский фронт. Но так как Кавказский фронт, в основном, охватывал территорию Западной Армении, отсюда и вытекают все последующие объективные и одновременно антиармянские действия грузино-татарского тандема.

Этот процесс фактически закончился лишь в сентябре 1918 г., после захвата турецкими войсками Баку.

4. В конце ноября 1917 г., центром борьбы против тифлисской власти стал также один из войсковых центров Кавказского фронта – Сарыкамыш, где в процессе отхода русских частей скопилось огромное количество - 30000 большевизированных солдат.

Среди их требований выделяется пункт, по которому до окончательного укрепления власти, ни коим образом не принимался процесс расформирования армии. Проармянское направление данной резолюции в том, что таким образом становилось возможным оставить некоторые хотя и большевизированные части, в Закавказье и на фронте.

После Шамхорских событий Ст. Шаумян нелегально перебрался в Тифлис, чтобы при помощи именно Сарыкамышских частей осуществить план захвата власти, хотя и Ст. Шаумян и председатель армейского совета Н. Корганян не отказывались от программы мирного захвата власти. Этим они хотели избежать гражданской, а то и межнациональной большой войны, и к тому же пока не обладали достаточными силами.

По инициативе меньшевиков и эсеров 19 декабря (января 1918 г.) в Тифлисе был созван 2-ой съезд рабочих депутатов, который имел целью после поражения на 2-ом армейском съезде в Эрзруме, противопоставить большевикам большинство эсеров-меньшевицкого совета. Учитывалось также плачевное состояние коммуникаций, отсутствие финансовых средств, когда из Северного Кавказа, Баку и других рабочих центров не могли бы съехать в Тифлис представители большевистских советов.

Данная ситуация наталкивала большевиков к решающим действиям. Этим и объясняется необходимость наступления сарыкамышских частей в январе 1918 г.

Понятно, что главной задачей этих солдат было возвращение в Россию. В условиях непризнания Советской власти в центре они должны были преодолеть все антибольшевистские силы, а в контексте антироссийских мятежей и погромов, низложить и главного “врага” – Комиссариат.

Ясно также, что весь этот маневр не носил особую проармянскую окраску. Однако, объективно проармянским стала ситуация ослабления и нейтрализации грузино-татарского, одновременно антирусского и антисоветского союза.

Если меньшевики и эсеры всячески старались направить эти части на восток, удалить их из Тифлиса и Сарыкамыша, то ВРК Сарыкамыша наоборот, сокращая количество эшелонов, отправляющихся на Северный Кавказ и одновременно организуя их шествие, создал надежную ударную силу, которая должна была войти в Тифлис. В то время, в конце января 1918 г. солдаты уже полностью заняли линию железной дороги Сарыкамыш – Тифлис.

Комиссариат был уверен, что решение Ст. Шаумяна и Сарыкамышского ВРК не представляет из себя авантюру. 18 января (31 января) 1918 г. Тифлисский губернский комиссар Джапаридзе сообщил Комиссариату, что в Тифлисе фактически повторно объявлено военное положение. В тот же день краевая власть наделила Е. Гегечкори чрезвычайными полномочиями, подчинив ему все вооруженные силы, кстати в том числе и армянские национальные формирования. Комиссар по внутренним делам А.Чхенкели предоставил Комиссариату 60 тыс. руб. с целью усиления боеспособности грузинских частей. Комиссариату беспокоила также наделение Ст. Шаумяна чрезвычайными полномочиями. Известно, что указом В. Ленина он стал Временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа.

Важен тот момент, что сами министры Комиссариата не были уверены в собственных силах и походом лишь одного Шаумяна и сарыкамышских частей связывали факт краха правительства. Выступления министров комиссаров на заседании от 24 января (6 февраля) свидетельствуют именно об этом, о возможности уступки власти. И только решительные действия нескольких грузинских лидеров и наоборот нерешительная позиция большевистского центра остановил этот процесс. Ст. Шаумяну и Н. Кузнецову было предложено в течение 24 часов покинуть Закавказье, в противном случае – арестовать. 20-го февраля Ст. Шаумян тайно вернулся в Баку.

В чрезвычайных условиях в Тифлис вошла также мусульманская “Дикая дивизия”.

Факт, что в лице Шаумяна краевой большевизм идентифицировался проармянской политикой, получил свое отражение в периодической партийной печати, в частности в грузинской национальной периодике. Газета “Сакартвело” писала: “может быть что, объединившись с беглыми русскими частями, армяне провозгласят Шаумяна национальным лидером. Тем не менее, мы должны быть осторожны. Прикрывающиеся под знаменем интернационализма крайние шовинисты нашего соседского народа”, которые вместе с Шаумяном, наверно мечтают создать “Великую Армению”³⁰.

И действительно, план Шаумяна не только грузинским, но и армянским национально-демократическим лагерем рассматривался как “сугубо национальная идея”.

Что касается новой должности Шаумяна - чрезвычайного комиссара, то нужно заметить, что она не нова на Кавказе: при царском режиме эту должность осуществлял наместник на Кавказе, при Временном правительстве – “Комиссар по делам Кавказа в Петрограде”. Эта должность,

³⁰ Оризон (Горизонт), Тифлис, 1918, 4 февраля.

фактически, является политическим намеком и средством для установления советской власти в Закавказье.

Чтобы не заинтриговать читателя и Вас, уважаемые коллеги, я представляю также содержание программы Шаумяна и других армянских национальных деятелей. Отмечу, что важнейшей фигурой данного плана является генерал Акоп Баградуни, которому в период большевистского вооруженного восстания в Петрограде Временным правительством была поручена должность коменданта г. Петрограда и военного округа.

И так: 1. путем сопротивления турецким войскам достичь независимости Западной Армении (для этого существовало также политическая воля и поддержка Совнаркома в лице Ленина и Сталина. Имеем в виду “Декрет о Турецкой Армении”), 2. В Закавказье образовать армянский кантон, 3. Тифлис и Баку провозгласить свободными городами, 4. Из Баку, Гандзак и Шуши (Нагорный Карабах) армянские силы перебросить к Закавказской железной дороге, тем самым открыть путь Баку-Тифлис и Баку-Ереван, 5. После открытия линии Шуши-Баку они вместе с большевиками должны были захватить власть. Программа не осуществилась, потому что:

1. В большевистском краевом и Тифлисском комитетах не образовалась единая тактика по захвату власти;

2. Сотрудничество армянских национальных деятелей и Шаумяна не имело долгосрочного характера. Оба политических лагеря не полностью доверяли друг другу, более того имели радикальные противоречия. Вследствие этих событий партия Дашнакцутюн признал, что в контексте бескомпромиссных политических развитий главным и реальным политическим оппонентом армянство на Кавказе является грузинский меньшевизм и грузинский большевизм, преобразившегося в национальную политику.

3. С ноября 1917 г. конфронтация меньшевиков и большевиков в Закавказье проявилось не в виде борьбы тактик двух крыльев социал-демократии, как в центре, а как противостояние двух больших и важных национально – политических сил в лице противостояния Дашнакцутюн – грузинский меньшевизм, Шаумян – Жордания. Уход большевистской власти и вообще России из Закавказья создавал реальную возможность установления в крае грузинской гегемонии.

Захват власти же в Тифлисе путем советизации, способствовал бы стабилизации положения армянского населения в Баку и Восточном Закавказье, предотвратил бы волну мусульманских мятежей, может быть даже турецкое нашествие и погромы армян.

Однако есть важнейшая причина, которая в целом сводит на нет осуществление этой программы. Данная проблема не обсуждалась, понятно, по объективным причинам и со стороны советской историографии. Суть

вопроса кроется в сохранении любой ценой большевистской власти в самой России. Весь процесс Брест – Литовска служил одной главной цели – путем территориальных потерь удержит власть. Составной частью этой большой политики от 10-го декабря 1917 г. является скорейшее возвращение по приказу Ленина и Троцкого частей Кавказской армии в Северный Кавказ, а затем и в Россию.

Получается, что большевистская центральная власть обоснованно не была заинтересована пока – что программой советизации Закавказья.

Наделив Шаумяна чрезвычайными полномочиями, Ленин и Сталин, никаким указом и действиями не повлияли на Тифлисский и краевой большевистские комитеты.

Шаумян своим авторитетом и несколькими частями должен был осуществить то, что даже большевики не сделали в Петрограде собственными силами.

С января 1918 г. проблема власти в Закавказье стала непосредственно связываться с вопросом об окончательном отделении региона от Советской России и провозглашением независимости национальных государств. Идеологом этой последовательной политики был сперва Комиссариат, а затем и Сейм, в котором преобладала грузинская с.-д. меньшевистская фракция. В этом контексте изменились и политические устремления властей Закавказья, выразившиеся в принятии германо-турецкой ориентации.

С.С. Лазарян
(Пятигорский государственный университет)

Необходимость государственного надзора над служителями культа христианских конфессий на Северном Кавказе в первой половине XIX века

Кавказская область как базовая территория российского присутствия на Северном Кавказе в первой половине XIX века играла исключительную роль не только в том, чтобы убеждать «непокорные племена» в превосходстве русского оружия, но быть демонстрационной площадкой имперской повседневности, которая там формировалась и формулировалась совместными усилиями многих людей: военными и гражданскими чинами, многочисленными когортами новопоселенцев и духовенства.

В условиях открытого противостояния с неприязненными к русским горцами, имперские власти стремились мобилизовать вокруг «русского дела» все лояльные слои общества, населявшие край, а также всех тех, кто был способен и хотел услышать российскую сторону и исходившие от неё предложения и проекты.

Весьма важная роль отводилась в этом процессе служителям культа христианских конфессий, способных не только направлять умонастроения своей паствы, её мораль и нравы, поскольку взаимодействовали с людьми от их рождения и до ухода в мир иной, но и привлекать новых адептов, расширяя тем самым поле российского влияния и силы. Потому власти прилагали большие усилия, чтобы церковнослужители были им действенной опорой и помощниками, имели репутацию ревностных поведников и блюстителей Закона Божьего и устоев монархизма.

В этой связи любая информация негативного толка, бросавшая тень на деятельность священников, остро воспринималась военными и гражданскими начальниками, которым поручалось дело инкорпорации Северного Кавказа в состав Российской империи. Потому в начале апреля 1839 г. начальник Кавказской области генерал-лейтенант П.Х. Граббе, адресуясь к гражданскому губернатору Области, обеспокоенно сообщал, что до него дошли сведения, что некоторые священники «в городах и в особенности в селениях вместо назидания пастве своей в правилах веры и законе Божиим, ведут себя не довольно благочестиво, не воздержаны и корыстолюбивы, требуют от прихожан возмездий для сотворения таинств», чем только поселяют в людях неуважение к священническому сану и отчуждают от обрядов Святой Церкви³¹ и смущают лояльность в неофитах из горских жителей.

П.Х. Граббе просил гражданского губернатора обратить особенное внимание «на сей важный предмет», осторожно собрать без лишней огласки сведения о поведении, образе жизни, способностях и усердии к вере служивших в Кавказской области священников³², для принятия незамедлительных мер против лиц, наносящих вред вере и государству. Распоряжение это от гражданского губернатора было направлено всем начальникам нижестоящих инстанций.

В силу недавних политических событий, происходивших в Царстве Польском (мятежи и заговоры), а также из-за большого числа польских уроженцев, находившихся в Кавказском крае, и по разным основаниям не снискавшим к себе доверия, в первую очередь обращалось внимание на римско-католических священников (ксендзов), определенных для совершения духовных треб нижним воинским чином, принадлежащим к католическому вероисповеданию. Католических патеров также подозревали в том, что они поступками и внушениями, от них исходившими, не совсем отвечают своему призванию, поскольку опыт показал, что «из всех клас-

³¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 444. Оп. 1. Д. 876. Л. 1.

³² Там же. Л. 1 об.

сов польского общества ни один столько не враждебен России, как духовенство...»³³. Потому а ргіоі на католическое священство, попадавшее на Кавказ из Царства Польского, возлагали вину в подстрекательстве к неповиновению и распространению польской фронды, особенно опасной в действующих против горцев войсках.

Официальный Петербург, бывший всему зачинателем и руководителем, наставлял кавказские власти в бдительности и побуждал к решительным действиям против враждебных происков. От управляющего МВД генерала-адъютанта графа С.Г. Строганова было разослано циркулярное предписание, в котором обращалось внимание «к предупредительному на будущее время всякого повода сим духовным к таким несогласным с прямою их обязанностью действиям... принять без огласки меры к учреждению бдительного надзора за римско-католическими священниками из уроженцев польских ... дабы сии духовные не вдаваясь ни в какие несовместные с их саном связи, старались единственно назидать паству свою в правилах христианского учения и священном долге верных подданных»³⁴.

По данному делу были незамедлительно отданы распоряжения и по военному ведомству, о чем в МВД уведомил Военный министр. Из-за стойкого опасения к польским ксёндзам, которых считали неисправимыми мятежникам и распространителями духа «поляцизма», эту категорию людей крайне неохотно допускали в войска. Российские власти считали римско-католических священников из поляков также виновными в том, что выходцы из Царства Польского часто с крайним неудовольствием воспринимали «всякую меру, долженствующую сблизить их с Россией»³⁵.

На настоятельные запросы начальства о принятых по циркулярным постановлениям мерах, управляющий Кавказской палатой государственных имуществ Франц Франк в мае 1840 г. рапортовал, что достаточных сведений для отчета до сих пор не имел, поскольку не получал их от окружных начальников, и уведомлял Кавказское областное правление, что разослал уполномоченным чинам повторные напоминания о произведении необходимых действий со всею надлежащей скоростью и прилежанием³⁶.

³³ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827-1869 гг. Сборник документов/ Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М.: «Рос. фонд культуры»; «Российский Архив», 2006. С. 282.

³⁴ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 876. Л. 4 об.

³⁵ Брянцев П.Д. Литовское государство. От возникновения в XIII до союза с Польшей и образования Речи Посполитой и краха под напором России в XIX веке. М.: Центрполиграф, 2018. С. 163.

³⁶ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 876. Л. 11.

Наконец в июне 1841 г. Кавказская палата госимуществ могла подать Кавказскому областному гражданскому губернатору отчет и список священнослужителей, находившихся в то время в селениях Кавказской области, отмеченных слабыми в отпращивании своих обязанностей и в других пороках.

Звания священников; какого селения	Образ жизни	Каких способностей	Усердие к вере
По Ставропольскому округу Сел. Новорождественского Алексей Перевозовский	Не кроток	хороших	усерден
Сел. Тихорецкого Георгий Боголюбов	Не кроток	хороших	посредственное
Сел. Донского Тихон Громов	Притесняет прихожан требованием денег за исполнение треб	хороших	усерден
Сел. Донской Балки Федор Селицкий		хороших	усерден
Сел. Московского Герасим Стефанов	нетрезв	хороших	неусерден
Сел. Пугулука Лука Иванов	нетрезв	хороших	неусерден
Сел. Птичьего Иван Михайлов	нетрезв	неспособен	неусерден
По Пятигорскому округу Сел. Благодарного Михаил Артамонов	Нетрезв, занимается почти всегда пьянством	способен	неусерден
Сел. Покойного Алексей Можарский	Неспокойного характера	способен	усерден
Сел. Новозаведенного Диакон Иван Андреев	Буйного характера, нетрезв	способен	неусерден

Предоставленный начальству список подписал за управляющего советник В. Поспелов³⁷.

Кроме того, ставропольский окружной начальник полковник Микловский доносил, что в помещичьих имениях Ставропольского округа церковью не имелось, потому там не нашлось и духовенства. В то же время в отношении духовенства г. Ставрополя было проведено тщательное обследование, которое не выявило в действиях тамошних священнослужителей ничего предосудительного их сану и никаких никогда на них жалоб не поступало³⁸.

С позитивным рапортом о нравах моздокского священства отнесся к областному начальству местный окружной начальник, присовокупив,

³⁷ Там же. Л. 19.

³⁸ Там же. Л. 20.

что все священнослужители «ведут себя честно и притеснений жителям никаких не делают»³⁹.

Георгиевский городничий Рыжков доносил, что из пребывающих в г. Георгиевске священников Виктор Романовский поведения хорошего, трезв, жизнь ведет приличную его сану и к вере усерден, но имеет важнейший порок – корыстолюбив, за что жители города его не уважают и в начале 1841 г. приносили на него жалобу архиепископу. Другой священник Василий Хованский во всех отношениях был примером, и жители им очень довольны. Третий священник – дьякон Петр Александров – часто пьян и буйством, неприличным его сану, «производит жителей в соблазн»⁴⁰.

Важность надзора за священнослужителями со стороны властей диктовалась также пониманием того места, которое они занимали в социализации большей части населения Кавказского края, находясь со своей паствой в непосредственном взаимодействии. Римско-католических священников подозревали ещё и в потенциальной предрасположенности к тайному совершению католического прозелитизма «среди людей не только восточной церкви, но и других христианских законов исповедников»⁴¹.

Бывший командующий Отдельного Кавказского корпуса барон Г.В. Розен предлагал Петербургу воспрепятствовать напрямую приезжать на Кавказ исповедникам римско-католического обряда и тем ослабить влияние польской пропаганды как среди поляков, так и всех других обитателей края и военнослужащих, особенно нижних чинов⁴².

К концу 40-х гг. XIX столетия помимо внутренних обстоятельств власти были встревожены возможным проникновением в край духа революционной пропаганды, ввергнувшей в потрясения многие страны Европы. В Петербурге и военном ведомстве опасались пагубного влияния на армейскую дворянскую молодежь европейских «сумасшествий», идеи которых могли быть транслированы непримиримыми полонистами – ксёндзами, «в сердцах которых таятся ненависть и злоба»⁴³ к российскому правительству. МВД постоянно рассылало циркулярные требования к розыску беглых поляков и особенно ксёндзов⁴⁴.

³⁹ Там же. Л. 22.

⁴⁰ Там же. Л. 23.

⁴¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1878. Т. 7. С. 311.

⁴² АКАК. Тифлис, 1881. Т. 8. С. 333.

⁴³ «Россия под надзором» ... С. 88.

⁴⁴ ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6544. По предписанию МВД о розыске ксёндза Ружицкого. Л. 1-19.

Таким образом, понимая возможность пагубных последствий от нерадивости или злого умысла со стороны, прежде всего, духовенства христианских конфессий, непосредственно контактирующих с широкими массами прихожан Кавказской области, в том числе с подозревавшимися в неблагонадежности, российские власти не могли оставить без своего внимания столь важный элемент тогдашнего повседневного государственного общежития. Петербург стремился использовать священнослужителей не только в качестве наставников и учителей Закона Божьего, но также ретрансляторов своей государственной политики, видел в них средство, способное к управлению умами, сдерживанию и успокоению существовавших общественных «буйств».

Д.С. Ткаченко
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Этнографические описания Кавказа в контексте имперского конструирования наций в XIX в.

Описания народов Кавказа в XIX в. строились в соответствии с идеологическими течениями, господствовавшими в российском обществе. Еще в первой половине XIX в. под влиянием течения литературного романтизма в России формируется образ «благородного дикаря». Большую роль в его популяризации сыграли поэты и писатели «Золотого века» Русской литературы, создавшие яркие и запоминающиеся образы жителей гор⁴⁵. Литературный романтизм оказал влияние на научные исследования и путевые заметки гражданских авторов. Так, Г.Ю. Клапрот, описывая ингушей отмечал, что эти горцы «в соблюдении права гостеприимства, в вопросах владения общественной собственностью и справедливом распределении всего того, что дает им удача или случай, теряют всякое представление о дикой жизни и, кажется, руководствуются даже более гуманными чувствами, чем мы – алчные европейцы, которые представляют себя отполированными и цивилизованными»⁴⁶.

Многие авторы, по справедливому замечанию Г. Нэша проецировали на народы окраин европейских империй так называемую «схему обратного хода человеческого прогресса»⁴⁷ - говорили о горцах как о людях, живущих в тех исторических реалиях, которые другие народы уже прошли. Так, Иосиф Дебу, описывая нравы и быт живущих рядом с центром

⁴⁵ Пушкин А.С. Кавказский пленник// А.С. Пушкин. Сочинения. М.: Олма-пресс, 2003. - С. 257.

⁴⁶ Klapproth J. Travels in the Caucasus and Georgia performed in the years 1807 and 1808. – London, 1814. P.344.

⁴⁷ Nash G. From Empire to Orient: Travellers to the Middle East, 1830-1926. - London-New York: Tauris Publ, 2016. - P. 113.

Кавказской линии кабардинцев, находил их необычайно похожими на древних жителей Греции. «Сходство их со спартанцами близко во всем, - пишет автор, - даже в их порочных обыкновениях: ибо им позволяется красть, как и в Лакедемоне; но только с тем, чтобы скрыт был всякий след покражи...всякий черкес согласится лучше умереть, нежели быть обличенным»⁴⁸.

В целом, русский романтизм привлек внимание общественности к региону и по словам О. Джерсилда «нанес горцев на культурную карту России»⁴⁹. Он создавал обобщенный образ Кавказского горца, в котором его этническая принадлежность отступала на второй план. Современные исследователи отмечают, что подобный взгляд являлся не исключительно российским, а отражал общеевропейские интеллектуальные искания рубежа XVIII – XIX вв. Клише нарратива о «благородных дикарях» использовали все европейские авторы, писавшие как об индейцах Северной Америки, так и о «живущих в тропическом раю» полинезийцах⁵⁰.

Однако, романтический взгляд на жителей был не в состоянии описать реалии фронта. Яркий пример расставания с увлечениями романтикой приводит А.Л. Зиссерман, описывавший свое посещение горской сакли на пути по Военно-Грузинской дороге из Владикавказа в Тифлис. «В первый раз был я в доме туземца, - пишет он, - но, невзирая на любопытство, долго не мог оставаться: едкий дым от соснового дерева, вонь от навоза, невыделанных овчин и скверного табака, полунагие, грязные дети, оборванные женщины, овцы, телята, все это вместе, у одного разведенного посреди сакли огня, вот, что составляло вид этого жилища. Какая же тут, думал я, возможна поэзия, где же “девы гор”, где же эти эдемы Марлинского?»⁵¹. Описанный опыт будущего военно-гражданского администратора, в той или иной мере проходили многие российские чиновники и офицеры на Кавказе.

В 1830 - 1860-е гг. в описании горских народов стало зарождаться новое направление, охарактеризованное О. Джерсилдом как «этнографический реализм»⁵², в рамках которого предлагалось провести научное изучение жителей Кавказа. Интерес к этнической истории Кавказских этносов усиливался и благодаря общеевропейским поискам этнических корней современных народов Европы – идее искать их в Малой Азии и на

⁴⁸ Дебу И. О Кавказской Линии и присоединенном к ней Черноморском войске. – СПб., 1829. – С. 105.

⁴⁹ Jersild A. Orientalism and Empire: North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845-1917. - London; Itaca, 2002. - P.61.

⁵⁰ Pratt, 45.

⁵¹ Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. - СПб., 1879. - Т.1. – С.5.

⁵² Jersild A, 71.

Кавказе. «Не без основания славятся Европейские народы своим происхождением от Кавказского племени, - писал немецкий этнограф Август Гакстгаузен. – Мифы и легенды, живо сохранившиеся во многих народах, до невероятности сходны со сказаниями, которые мы находим на Кавказе, но в особенности эта общность видна в мифах Германских народов. Так согласуется северное предание о выходе из юга в Скандинавию... Только здесь, несомненно существуют первоначальные элементы древнейших мифов и легенд, которых глубокого значения невозможно постигнуть совершенно, без исследования настоящих их источников»⁵³. В контексте подобных заявлений, возникает мысль, что горы Кавказа являются по образному определению Г.В. Радде не только «воротами народов», но и «величайшим историческим музеем, какого не сыщешь в целом Мире»⁵⁴.

В 50-60-е гг. хлынул вал описаний «кавказских племен»: внешности, обычаев, их местностей, костюмов, песен, танцев, верований и т.д. Тексты писались ярким и захватывающим языком, многие исследователи были серьезно увлечены тем, что изучали⁵⁵. Так, редакция «Сборника сведений о Кавказских горцах» отмечала, что «если на стороне горцев лежит роковая необходимость знакомства с нами, то на нашей – нравственная обязанность проникнуть до глубины в их замкнутый круг жизни и узнать, с кем и с чем имеем мы дело, для того, чтобы определить затем, как удобнее, легче и скорее помочь нашим новым согражданам выбраться из темного угла их полудикой жизни»⁵⁶. При этом, используя цивилизаторскую риторику, Кавказское горское управление ссылалось и на собственный опыт, который однозначно показывал недостатки, присущие имперскому взгляду на этнические процессы Кавказа. Автор предисловия к первому тому сборника сетовал на то, что хотя мы и именуем жителей региона общим названием – «горец», но они не только живут «при своеобразных и разнороднейших условиях местности», но и «разнохарактерны, разнообычны и разноязычны»⁵⁷.

В целом, начав в 1830-е гг. составление описаний Кавказских племен, имперские ученые неизбежно занялись конструированием наций. Племен на Кавказе оказалось слишком много и с точки зрения военных администраторов было гораздо удобнее объединить их в один «народ»,

⁵³ Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. СПб., 1857. – Ч. I. – С. II.

⁵⁴ Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении// Под ред. П.П. Семенова. – Т. IX. Кавказ. – М., 2008. - С. 21.

⁵⁵ Jersild, 72.

⁵⁶ Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. I. – Тифлис, 1868. - С. II.

⁵⁷ Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. I. – Тифлис, 1868. - С. I.

чем выискивать отличия друг от друга и подстраивать под них свою систему управления. Таким образом с 1830-40-х гг. начала создаваться «имперская матрица» Кавказских народностей, которая первоначально вышла очень неточной, так как за основу был взят простой принцип территории проживания племенных групп.

Примечание к Карте, составленной в Генеральном штабе в 1834 г. «Народонаселение Горских народов и Закавказских провинций» четко соотносило племена внутри условно выделенных этнических групп. Она предлагала включить в состав «Лезгин» - 42, «Осетин» - 16, «Черкесов» - 15, «Чеченцев» - 14, «Абазин» - 12, «Сванетов» - 4, «Кумыков» - 3 и «Нагайцев» - 2 племени⁵⁸. Данная этнографическая конструкция была крайне неточной: в реестре отсутствовал ряд народов, даже известных имперской администрации – например, карачаевцы; в состав Кабарды, помимо Большой и Малой были включены общества Чегем и Балкар; в состав «Чеченцев» попали кистины, карабулаки и ингуши, а все народы Дагестана – как жители феодальных владений, так и вольных обществ, сводились в одни «лезгинский народ».

В последующем данная этническая карта была подправлена, однако территориальный принцип включения племен в «народ» продолжал порождать путаницу. Так, по карте 1836 г. в Абазу, помимо абазинских племен входили «Беглые Кабардинцы» (адыги), тюркоязычные карачаевцы и мифическое племя «аланетов»⁵⁹. Казус с поисками последнего объяснил российский разведчик Ф.Ф. Торнау, который, пройдя во время своей первой экспедиции часть Закубанья, предлагал просто стереть это название с карты. «Ошибки происходили от того, что карты местностей, куда не проникали еще ни путешественники, ни войска, пополнялись через расспросы людей, дурно говорящих по-русски и коих языка мы совершенно не знали, - писал он. Верховья Зеленчуков считались заселенными довольно сильным племенем аланетов, которого я нигде не мог отыскать или, вернее сказать, находил повсюду, потому что *аланет* на мингрельском языке значит *горец*»⁶⁰. Об искусственности российских наименований не только отдельных племен, но и целых народов и проблеме адаптации самоназваний к российской номенклатуре этнических групп, помимо разведчиков, говорили и многие исследователи. «Страшная путаница, царившая в Кавказской номенклатуре, - писал этнограф А.М. Дирр, - немало содействовало образованию многочисленных лингвистических сказок:

⁵⁸ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 60.

⁵⁹ Карта Российских владений за Кавказом, составленная Корп. Топогр. Поручиком Колоколовым в 1836 году// Обзорение Российских владений за Кавказом. в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб: Типография департамента внешней торговли, 1836.

⁶⁰ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М., 2006. – С.267.

многие народности были известны под названием, которые им давали соседние народы. Если бы китаец, путешествуя по Германии написал бы, что там живут *deutsche, allemands, tedeschi*, германцы и немцы, получилось бы приблизительно то, что мы имеем на Кавказе»⁶¹.

У сталкивающихся с подобным кругом проблем имперских администраторов напрашивался простой выход – экстраполировать на Кавказ свои представления об этносах, сформировавшиеся на основе реалий этногенеза русского народа: выделять «народ» на основе общности территории, антропологического типа и культуры входящих в него племен⁶².

С территорией проживания и физиологическим типом у имперских этнографов не возникало затруднений: начиная с первых десятилетий XIX в. военные уточняли свои представления о том, какие горцы проживают на какой территории⁶³. Имперская наука также выделяла «антропологические типы», исходя из физиологических особенностей жителей Кавказа, измеряя их рост, окружность головы, объем черепа, длину носа и т.д.⁶⁴.

Важнейшей составляющей для конструирования народов должна была выступать и общность культуры горских племен. Однако у военных исследователей возникали сложности с определением дефиниций культурных традиций горцев, которые им казались совершенно однотипными. «Как правило, нрав и обычаи народов зависят от климата той территории, которую они занимают, от образа жизни и воспитания, - писал в своем обзоре И. Бларамберг. - Из этого следует, что нравы людей почти диких, населяющих земли, изобилующие скалами и покрытые вечными снегами, должны быть, видимо, грубыми. ... Эта общая картина нравов применительна к людям, населяющим Кавказ»⁶⁵. Материальная культура, одежда, формы правления, социальные отношения, нравы, а часто и традиции в глазах имперских администраторов часто выглядели очень похожими⁶⁶, а единственными критериями культуры, по которому можно было проследить сходства и отличия племен друг от друга стали считаться язык и народные сказания.

⁶¹ Дирр А.М. Современные названия Кавказских племен// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1909. – Вып. 40. – Отд. III. – С.1.

⁶² Jersild, 71.

⁶³ Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию и о соседственных горских народах. – СПб, 1829.

⁶⁴ Антропологические измерения кавказских народов, произведенные генералом Р.О. фон-Эркертотом и г. Эрнестом Шантром // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. VIII. – Тифлис, 1884-1885. – С. 374-384.

⁶⁵ Бларамберг И. С. 17.

⁶⁶ Там же. С. 18.

Анализ этих критериев позволял военным этнографам делать новые обобщения. «Три различных народа обитают по подножию Северного склона Кавказа: черкесы, осетины и чеченцы, - писал в своем этнографическом исследовании К.Ф. Сталь. – Каждый из этих трех народов имеет свой особый язык, свои обычаи и свои особые предания»⁶⁷. Несмотря на то, что исследователь не мог определить ни происхождения термина «Черкес», ни проследить историю всех племен Северо-Западного Кавказа, он уверял Генеральный Штаб, в том, что национальная идентификация горских народов достаточно ясна, и множество адыгских племен составляют один народ: они проживают на сопредельной друг другу территории, имеют одинаковый физиологический тип и говорят на одном языке⁶⁸.

Языковая идентификация кавказских народов уточнялась всю вторую половину XIX в. Огромную роль в ней сыграли работы П.К. Услара, который одновременно с проблемами систематизации языков поставил вопрос о создании письменности для младописьменных народов и записи их устных преданий. Военный исследователь так же считал, что во время сведения племен в народ, неизбежно возникнет новая языковая проблема, ведь «при отсутствии письменности, трудно определить, которое из числа множества наречий должно почитаться за самое чистое»⁶⁹.

В результате к концу 1880-х гг. появилась четкая этно-лингвистическая классификация народов. Этнографическая карта Кавказского края, составленная Н.К. Зейдлицом теперь предлагала выделять две расы – «Средиземную» и «Монгольскую»; два семейства – «Индо-европейское» и «Кавказское»; двенадцать «поколений» (в том числе иранское, славянское тюркское, лезгинское и картлинское). Автохтонные горские народы, не относящиеся ни к какому «поколению», делились по территориальному признаку на «Западных» и «Восточных» кавказских горцев. В предложенной схеме, были учтены и иностранные переселенцы, даже «негры», а 7,5 тыс. человек были отнесены к «неизвестной народности»⁷⁰. Несмотря на сложность и запутанность предложенной классификации, система, разработанная имперскими этнографами в своих основных чертах, сохраняется до настоящего времени.

А.Н. Птицын

⁶⁷ Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа// Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. – Т. 21. – С. 63.

⁶⁸ Jersild, 74.

⁶⁹ Услар П. К. О составлении азбук кавказских языков// Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887. – С. 57.

⁷⁰ Зейдлиц Н.К. Этнографическая карта Кавказского Края. – Тифлис: Стат. комитет, 1880.

(Северо-Кавказский федеральный университет)

Южные славяне на Кавказе по материалам Первой всероссийской переписи 1897 г.

После присоединения к Российской империи на территорию Кавказа стали активно переселяться выходцы из стран Центральной и Юго-Восточной Европы – немцы, греки, поляки, чехи и другие. Среди них были представлены уроженцы Балканского полуострова, принадлежавшие к числу южных славян – болгары, сербы, словенцы и некоторые другие.

Масштабы присутствия южных славян в Кавказском регионе позволяют оценить материалы единственной Всероссийской дореволюционной переписи населения, проведенной в январе 1897 г. В них население было классифицировано, в числе прочих параметров, и по родному языку. В то же время, для собственного удобства организаторы переписи в ряде случаев практиковали объединение двух или более небольших этносов со схожими языками в общие группы. Это обстоятельство в определенной степени осложняет работу с данными переписи.

Данная практика затронула и зарубежных славян – в единую рубрику, как правило, соединяли широко представленных чехов и редких словаков. Также в одну группу были объединены носители трех южнославянских языков – сербы, хорваты и словенцы, в то время как более многочисленные болгары учитывались отдельно. В ряде таблиц переписи все зарубежные славяне, за исключением поляков и иногда чехов, объединялись в группу «остальные славянские языки». Впрочем, в статистических материалах переписи по отдельным губерниям представители зарубежных славянских народов достаточно часто выделялись отдельно.

Всего в Российской империи в 1897 г. проживало 172,6 тыс. болгар (89,5 тыс. мужчин и 83,1 тыс. женщин). Их подавляющее большинство было сосредоточено в причерноморских губерниях – Бессарабской, Таврической и Херсонской, где они находились в статусе крестьян-колонистов. В остальных регионах численность болгар была небольшой⁷¹.

В частности, на Кавказе численность болгар составляла на момент переписи 442 человека (297 мужчин и 145 женщин). Двукратное превышение мужчин над женщинами свидетельствует о трудовом характере болгарской миграции, когда на заработки выезжали преимущественно мужчины. В то же время, само присутствие женщин позволяет судить о том, что переселение частично носило семейный характер. В основном

⁷¹ Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. II. С. XI, 3.

болгары жили в сельских поселениях – 381 человек (86 % от общей численности), в том числе 242 мужчины и 139 женщин. Их основная масса была сосредоточена на Северном Кавказе – 365 человек (83 %), в то время как в Закавказье их насчитывалось лишь 77 (17 %) ⁷².

Среди кавказских регионов наибольшее представительство болгар было в Кубанской области – 322 (211 мужчин и 111 женщин), что составило почти три четверти от общей численности всей болгарской диаспоры на Кавказе. Это был один из самых развитых и богатых регионов, привлекавший иногородних рабочих со всей России, а также иностранцев. Почти все представители этого народа проживали в кубанских станицах и хуторах и занимались преимущественно огородничеством и другими сельскохозяйственными работами.

Болгары жили во всех отделах (округах) Кубанской области, концентрируясь в некоторых из них. Их численность по отделам составляла: в Кавказском – 96 человек, в Лабинском – 86 (в том числе в Армавире – 3), в Темрюкском – 63 (в том числе в Темрюке – 2 и в станице Славянской – 3), в Майкопском – 41 (в том числе в Майкопе – 1), в Екатеринодарском – 22, в Уманском – 11, в Баталпашинском – 2 (в том числе в станице Баталпашинской – 1). Следует отметить, что в городах и приравненных к ним крупных станицах на Кубани проживало 10 болгар, что составляло всего 2 % от их численности ⁷³.

В прочих регионах Северного Кавказа, за исключением Кубани, болгар насчитывалось немного. В Терской области в 1897 г. их проживало 29, из них лишь 3 женщины. При этом в отличие от Кубани, они находились главным образом в городах – в Грозном (14 человек), во Владикавказе (3), в Георгиевске (3), в Пятигорске (1) и крупном селении Хасавюрт (1). В сельских округах Терека были зафиксированы лишь 7 болгар ⁷⁴.

В Ставропольской губернии в то время насчитывалось всего 10 болгар, из них 4 женщины. 7 из них жили в Ставрополе и 3 – в Медвеженском уезде ⁷⁵.

В Дагестанской области перепись зафиксировала наличие 4 болгар-мужчин, все они были военнослужащими ⁷⁶.

⁷² Там же. С. 3.

⁷³ Первая Всеобщая перепись Российской империи. 1897 г. Т. LXV. Кубанская область. СПб., 1905. С. 61.

⁷⁴ Первая Всеобщая перепись Российской империи. 1897 г. Т. LXVIII. Терская область. СПб., 1905. С. 58-59.

⁷⁵ Первая Всеобщая перепись Российской империи. 1897 г. Т. LXVII. Ставропольская губерния. СПб., 1905. С. 42-43.

⁷⁶ Первая Всеобщая перепись Российской империи. 1897 г. Т. LXIII. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 38-39, 138-139.

В закавказских губерниях и областях, как уже отмечалось, на момент переписи находилось 77 болгар. Подавляющее большинство из них – 67 (42 мужчины и 25 женщин) – проживали в Кутаисской губернии, преимущественно в Сухумском и Батумском округах. Горожан среди болгар данной губернии было около трети – 21 человек (14 в Батуме и 7 в Кутаисе)⁷⁷.

В Тифлисской губернии насчитывалось 8 болгар (в том числе 2 женщины). 5 из них находились в самом Тифлисе⁷⁸. В Эриванской губернии проживало 2 болгарина-мужчины⁷⁹.

Представителей трех родственных народов – сербов, хорватов и словенцев – в совокупности в России на 1897 г. проживало 1,8 тыс. человек (1,3 тыс. мужчин и 0,5 тыс. женщин). Подавляющее большинство из них были сербами, в то время как словенцев и хорватов, вероятно, было лишь по несколько сот человек. Эта группа народов главным образом проживала в российских городах (горожане среди них составляли две трети). Почти трехкратное превышение мужчин над женщинами свидетельствовало о трудовом характере их миграции. Наибольшая концентрация этих южных славян была отмечена в причерноморской Херсонской губернии⁸⁰.

На Кавказе перепись отметила пребывание только сербов и словенцев, хорваты не были зафиксированы. Всего представителей этих двух народов насчитывалось 53 человека (40 мужчин и 13 женщин). Из них ровно половину составляли словенцы (26 человек), а остальные были сербами. В городах проживало чуть больше половины сербов и словенцев – 29 человек, в сельской местности – 24⁸¹.

Как и болгары, другие южные славяне в основном проживали на Северном Кавказе, где их насчитывалось 37 (70 % от общей численности), в Закавказье их находилось лишь 16⁸². По регионам они распределялись следующим образом: на Кубани – 26 словенцев (19 мужчин и 7 женщин, в городах Армавире и Анапе жили 6 человек), на Тереке – 9 сербов (7 мужчин и 2 женщины, в городах Владикавказе и Нальчике жили 7 человек), в Дагестане – 2 серба (оба мужчины, проживали в сельской местности), в Кутаисской губернии – 13 сербов (9 мужчин и 4 женщины, все они

⁷⁷ Первая Всеобщая перепись Российской империи. 1897 г. Т. LXVI. Кутаисская губерния. СПб., 1905. С. 88.

⁷⁸ Первая Всеобщая перепись Российской империи. 1897 г. Т. LXIX. Тифлисская губерния. СПб., 1905. С. 76.

⁷⁹ Первая Всеобщая перепись Российской империи. 1897 г. Т. LXXI. Эриванская губерния. СПб., 1905. С. 52.

⁸⁰ Общий свод по империи... Т. II. С. XI, 3.

⁸¹ Там же. С. 3.

⁸² Там же.

жили в городах Батуме и Кутаисе), в Тифлисской губернии – 2 серба-мужчины (оба жили в Тифлисе), в Эриванской губернии – 1 серб-мужчина (в Эривани)⁸³.

Социально-профессиональные и демографические характеристики южнославянских диаспор можно рассмотреть на примере Кубанской области, где они были самыми многочисленными. Болгары и словенцы Кубани были объединены в материалах переписи под рубрикой «остальные славяне» (после русских, поляков и чехов). Всего в этой рубрике было 348 человек (322 болгарина и 26 словенцев). Мужчины среди них составляли ровно две трети – 230 человек, женщин насчитывалось 118⁸⁴.

По возрасту болгары и словенцы на Кубани группировались следующим образом: до 9 лет – 79, от 10 до 19 лет – 71, от 20 до 29 лет – 66, от 30 до 39 лет – 58, от 40 до 49 лет – 47, от 50 до 59 лет – 18, от 60 лет и старше – 9 человек⁸⁵. Таким образом, дети и молодежь до 19 лет составляли среди них 43 %, люди в наиболее трудоспособном возрасте от 20 до 49 лет – 49 %, лица старше 50 лет – 8 %. Данная демографическая структура свидетельствовала о трудовом характере южнославянской миграции и о том, что она частично имела семейный характер. Семейное положение у южнославянских переселенцев было следующим: холостые и незамужние, включая детей, составили 188 человек, состоящие в браке – 145, вдовые – 13, не указавшие своего состояния – 2⁸⁶.

По религиозной принадлежности среди южных славян Кубани были представлены 290 православных (болгары и несколько словенцев), 35 мусульман (болгары), 21 католик (словенцы) и 2 лютеранина (словенцы). Процент грамотных у мужчин этих народов составлял 44 %, а у женщин – лишь 8⁸⁷.

Численность подданных Болгарии на Кубани была немногим меньше количества людей болгарской национальности, по данным переписи их насчитывалось 276 человек (86 % от общего количества болгар). Остальные, очевидно, ко времени переписи приняли российское подданство. При этом количество уроженцев Болгарии в области было значительно меньше, чем подданных – лишь 167 человек (52 % от общего числа болгар)⁸⁸. Данное обстоятельство объясняется, главным образом, тем, что

⁸³ Первая Всеобщая перепись Российской империи. Т. LXV. Кубанская область. С. 61; Т. LXVIII. Терская область. С. 57-58; Т. LXIII. Дагестанская область. С. 38-39; Т. LXVI. Кутаисская губерния. С. 88; Т. LXIX. Тифлисская губерния. С. 74-75; Т. LXXI. Эриванская губерния. С. 52.

⁸⁴ Первая Всеобщая перепись Российской империи. Т. LXV. Кубанская область. С. 61.

⁸⁵ Там же. С. 86-89.

⁸⁶ Там же. С. 122.

⁸⁷ Там же. С. 67.

⁸⁸ Там же. С. 32-33, 56.

их существенная часть, преимущественно люди молодого возраста, родились уже в России, но сохранили подданство своих родителей-иммигрантов. Кроме того, часть болгар могли быть записаны переписчиками как уроженцы Османской империи, поскольку Болгарское княжество возникло только в 1878 г. и включало в свой состав далеко не территории с болгарским населением.

Среди кубанских болгар и словенцев самостоятельно вели хозяйство и зарабатывали на жизнь 157 человек (128 мужчин и 29 женщин), остальные 191 человек (102 мужчины и 89 женщин) выступали как несамостоятельные члены семей⁸⁹. Доля самостоятельных хозяев среди всех южнославянских переселенцев составила 45 %, причем у мужчин она поднималась до 56 %, а у женщин опускалась до 25 %, что свидетельствовало о патриархальных чертах тогдашнего общества.

Основным занятием южнославянских переселенцев на Кубани было земледелие (преимущественно огородничество). Им было занято 130 человек из числа самостоятельных хозяев (83 %), в том числе 23 женщины. Животноводством занимался 1 мужчина, 5 переселенцев, в том числе 2 женщины, были заняты лесным хозяйством.

Остальные занятия переселенцев выглядели следующим образом: промышленное и ремесленное производство – 5 мужчин, строительство – 1 мужчина, торговля – 3 мужчин, служба в качестве прислуги и поденщиков – 6 (4 мужчины и 2 женщины), вооруженные силы – 2 мужчины, гигиена – 1 женщина, жили на пенсии и доходы от капиталов – 2 (мужчина и женщина)⁹⁰.

Таким образом, южнославянские диаспоры на Кавказе были в конце XIX в. были немногочисленными и сосредотачивались, главным образом, в северокавказских регионах, преимущественно на Кубани. Среди южнославянских переселенцев доминировали болгары, были представлены также сербы и словаки. Их миграция носила преимущественно трудовой характер, основным занятием было земледелие. В состав диаспор входили как семьи, так и одинокие мужчины, приезжавшие на заработки.

В.О. Бобровников
(Институт востоковедения РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет,
НИУ Высшая школа экономики)

⁸⁹ Там же. С. 142-143.

⁹⁰ Там же.

**Из джихадистов в отцы нации:
имам Шамиль и эмир Абд эль-Кадер в национальной имагологии
XIX–XX вв.**

Участники и руководители вооруженного джихада в будущих колониях долго оставались в центре внимания публики европейских держав после того, как эти движения потерпели поражение. Из их числа особенно прославились второй имам государства джихада на Северном Кавказе Шамиль (Шамуил, 1797–1871) и его современник эмир Абд эль-Кадер Алжирский (‘Абд ал-Кадир ал-Джаза’ири, 1808–1883). Им посвящали повести, романы и стихи, газетные корреспонденции, изображали их на картинах, фотографировали, пока они находились в европейском плену и почетной ссылке. На родине, которую оба они покинули после плена, их тоже не обошли вниманием. О Шамиле и Абд эль-Кадере повествуют мусульманские хроники на арабском языке. Посмертно оба этих крупных религиозно-политических деятеля были переосмыслены в антиколониальной публицистике и историографии XX – начала XXI в. как руководители национально-освободительных движений, к которым возводили свою генеалогию признанные и непризнанные национальные и исламистские режимы в Магрибе и на Северном Кавказе⁹¹.

О политической биографии имама Шамиля и эмира Абд эль-Кадера есть авторитетные исследования⁹². Вместе с тем, недостаточно изучены вербальные и визуальные репрезентации движений вооруженного джихада (пост)колониального времени. Специального исследования требует трансформация образов лидеров джихада, превратившихся в воображении писателей, художников, ученых, публицистов и политиков в удивительно похожих друг на друга руководителей национально-освободительного движения, к которым для собственной легитимизации возводили генеалогию разные политические и государственные образования XX – начала XXI в. Начало такому исследованию двух лидеров джихада было

⁹¹ Характерно, что эмир Абд эль-Кадера нередко изображался на алжирских марках, а портрет имама Шамиля можно найти на пробной банкноте в 500 нахаров 1994 г. Чеченской республики Ичкерия.

⁹² Danziger R. *Abd al-Qadir and the Algerians: Resistance to the French and Internal Consolidation*. N. Y., L.: Holmes and Meier, 1977; Gammer M. *Muslim Resistance to the Tsar: Shamil and the Conquest of Chechnya and Daghestan*. L.: Frank Cass, 1994; Покровский Н.И. *Кавказские войны и имамат Шамиля*. М.: РОССПЭН, 2001; Kemper M. *Herrschaft, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindebünden zum Jihad-Staat*. Wiesbaden: Reichert, 2005.

положено голландским исламоведом немецкого происхождения Михаэлем Кемпером⁹³. Алжирский историк Ахмед Буердэн подробно проанализировал в своих работах трансформацию визуальных образов Абд эль-Кадера⁹⁴.

Продолжая работать в этом направлении, я расширил источниковую базу исследования за счет сопоставления в нем разных жанров, включая публицистику на арабском, русском и французском языках, визуальные источники и мемориальные памятники, которые зримо воплотили образы и нарративы о Шамиле и Абд эль-Кадере во время периодических подъемов национальных движений после двух российских революций 1905–1907 и 1917 гг., алжирской войны за независимость 1954–1962 гг. и парада суверенитетов двух первых постсоветских десятилетий. Целью исследования было проследить трансформацию образов имама Шамиля и эмира Абд эль-Кадера из лидеров вооруженного джихада против европейских колонизаторов в канонизированных руководителей национально-освободительного движения и отцов алжирской и дагестанских наций, сконструированных в ходе (пост)колониальных и советских преобразований XX в. Из-за огромного числа источников по имагологии антиколониального джихада в обоих регионах пришлось сделать их краткую репрезентативную выборку, ограничившись текстами, изображениями и памятниками, созданными с целью легитимизации национальных и иных политических проектов и затрагивающими темы вооруженного джихада, шариатского правления, мусульманского сопротивления, независимости, наций и национального государства⁹⁵.

В местной мусульманской историографии первые описания вооруженного джихада составлены современниками имама и эмира после их поражения. Наиболее известны хроники о газавате, написанные секретарями Шамиля Мухаммедом-Тахиром ал-Карахи и Гаджи-Али (ал-Хаджж-

⁹³ Kemper M. *The Changing Images of Jihad Leaders: Shamil and Abd al-Qadir in Daghestani and Algerian Historical Writings* // *Nova Religio*. 2007. Vol. 11. No. 2. P. 28–58.

⁹⁴ Bouyerdène A. *Abd el-Kader par ses contemporains : fragments d'un portrait*. P.: Ibis Press, 2008.

⁹⁵ Настоящая статья представляет собой краткую версию подробного исследования, которое готовится мною к изданию на английском языке. Из-за недостатка места в ней пришлось опустить яркие цитаты из первоисточников, разбор стереотипов в визуальных изображениях эмира и имама, а также политическую подоплеку их трансформации в национальных и федеральных проектах Магриба и Северного Кавказа.

‘Али) из Чоха⁹⁶. Первым историографом Абд эль-Кадера стал его сын Мухаммед ал-Джаза’ири⁹⁷. Эти и другие сочинения, а также биографические словари⁹⁸ рисуют Шамиля и Абд эль-Кадера идеальными мусульманами, уподобляя их сподвижникам (асхаб) пророка Мухаммеда, что было общим местом в мусульманской историографии того времени. Они называют их целью утверждение шариата, забытого мусульманами-коллаборационистами⁹⁹. Для хронистов-современников эмира и имама Алжир, Дагестан и тем более Северный Кавказ не представляли политического и тем паче национального единства. В исламской риторике того времени, это неопределенные исторические области на пограничье исламского мира (дар ал-ислам) и области войны с неверными (дар ал-харб) без четких границ и тем паче национального единства. Доколониальный Дагестан отождествлялся в основном с его горной зоной, а Алжир – с городами на побережье.

Апологетическая имагология имама Шамиля и эмира Абд эль-Кадера сложилась через несколько поколений после смерти их обоих, уже в XX в. Среди ее авторов в Алжире, а отчасти на Кавказе и среди потомков дагестанских эмигрантов-мухаджиров были потомки эмира и имама¹⁰⁰.

⁹⁶ Хроника Мухаммеда-Тахира ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с араб. А.М. Барабанова. М.-Л.:Изд-во АН СССР, 1941; Мухаммад-Тахир ал-Карахи. Барикат ас-суйуф ад-дагистанийя фи ба’д ал-газават аш-шамиллийа / Арабский текст, подгот. А.М. Барабановым под ред. акад. И.Ю. Крачковского. М.-Л.:Изд-во АН СССР, 1946; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Пер. с араб. // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. Тифлис, 1973. Имеются авторитетные постсоветские переиздания хроники Гаджи-Али В.Г. Гаджиевым (Махачкала: Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН, 1995) и сочинения ал-Карахи Т.М. Магомедовым (Мачкала:Фонд Шамиля, 1999. В 2-х ч.).

⁹⁷ Мухаммад б. ‘Абд ал-Кадир ал-Джаза’ири. Тухфат аз-за’ир фи та’рих ал-Джаза’ир ва-л-амир ‘Абд ал-Кадир. Александрия, 1903. В 2-х т. Есть переиздание (Бейрут:Дар ал-Йакза ал-арабийя, 1964).

⁹⁸ Назир ад-Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-захан фи тараджим ‘улама’ Дагистан) / Пер. с араб., коммент., указ. и библи. Подготовили А.Р. Шихсаидов, М. Кемпер, А.К. Бустанов. М.:Изд. дом Марджани, 2012. С. 88–92.

⁹⁹ Хроника Мухаммеда-Тахира ал-Карахи. С. 34–35; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. С. 11; Алкадари, Гасан-Эфенди. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / Пер. и примеч. Али Гас. Гасанова (Алкадари). Махачкала:Изд-е Дагестанского НИИ, 1929. С. 6–7, 125–133; Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с араб. Т.М. Айтберова под ред. М.-Р. Мугумаева. Махачкала:КИО Фонд Шамиля, 1992. С. 72, 73; Мухаммад б. ‘Абд ал-Кадир ал-Джаза’ири. Тухфат аз-за’ир... Т. I. С. 157 и др.

¹⁰⁰ В Турции был активен внук Шамиля Саид-бей, создавший фонд имени своего знаменитого деда и библиотеку при нем в Стамбуле. Праправнучка Абд эль-Кадера Бади’а посвятила участию мусульманок в джихаде эмира объемную книгу. См.: ал-

Они (и следовавшие им художники) парадоксальным образом основывались на ориенталистских европейских текстах и визуальных изображениях Шамиля и Абд эль-Кадера, в которых воплотились страхи перед «мюридизмом»¹⁰¹ или воинствующим суфизмом (оба лидера джихада были шейхами суфийских братств накшбандийя и кадирийя, но суфизм не определял их деятельности как лидеров джихада), хотя и перетолковали их, оправдывая все действия имама и эмира. Хроники современников имама и эмира они переосмысливали в категориях европейских социалистических учений.

Самые ранние образцы национального прочтения биографии имама появляются в годы второй русской революции 1917 г. и гражданской войны, когда на Кавказе появляются первые проекты национальных государств и федераций, наиболее популярной из которых стала идея Горской республики, провозглашенной в 1918 г., распавшейся в годы гражданской войны и ненадолго воссозданной большевиками как автономия в составе РСФСР в 1920 г. В 1917–1921 гг. на митингах, плакатах, в воззваниях, резолюциях многочисленных съездов самые различные соперничавшие друг с другом партии все чаще обращаются к героической памяти джихада под руководством Шамиля, утверждая, что продолжают его дело борьбы за независимость от русского царизма и создание свободной федерации горских народов¹⁰². Характерно, что от этих лет сохранилось немало репродукций черно-белых плакатов с конным портретом третьего имама как мудрого восточного правителя в чалме и халате, и его ближайших сподвижников в битвах джихада, литографированных по рисункам Е.Е. м.:Лансере, Х. Мусаясула, других художников.

В 1920-е – 1940-е гг. Ахмед Мессали Хадж, известный политик, создатель ряда националистических и социалистических партий переосмыслил джихад Абд эль-Кадера как борьбу за освобождение от французского колониализма (хотя при эмире колониальный Алжир еще не был создан)¹⁰³. После Второй мировой войны зелено-белое знамя эмира стало символом борьбы за независимость Алжира. Во время войны за независимость Фронт национального освобождения (FLN) рассматривал джи-

Хасани ал-Джаза'ири, ал-амира Бади'а. Асхаб ал-маймана ин ша' Аллах. Дамаск:Дар салам ли-т-тарджама ва-н-нашр, [1997?].

¹⁰¹ Подробнее о ней см.: Бобровников В.О., Кемпер М. Мюридизм // Ислам на территории бывшей Российской империи /Под ред. С.М. Прозорова. Т. II. М.:Восточная литература, 2018. С. 274–276.

¹⁰² Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.) / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. Махачкала:Алеф, 2013. 2-е изд. С. 16, 17, 40.

¹⁰³ Les mémoires de Messali Hadj, 1898–1938. P. :J.-C. Latès, 1982. P. 152.

хад эмира как начало борьбы за национальную независимость, продолженную FLN в 1954–1962 гг. Поэтому солдаты Армии национального освобождения называли себя муджахидин, а официальный орган FLN получил название «El Moudjahid». В первом номере газеты джихад был определен, согласно французской ланцистской традиции, как защита национального государства против европейского колониализма¹⁰⁴.

Во время Алжирской революции 1954–1962 гг. и в первые десятилетия после достижения независимости в Алжире сложился образ Абд эль-Кадера как предтечи революции и отца единой арабо-берберской алжирской нации. Большую роль в его выработке сыграли местные марксисты и националисты. Политолог Мостафа Лашраф обнаружил в правлении эмира «двойную революцию»: против французского колониализма и еврейской буржуазии в городах, феодализма в деревне¹⁰⁵. Марксистский публицист Йахья Бу ‘Азиз называл Абд эль-Кадера «пророком Алжирской освободительной революции» подобно тому, как европейские наблюдатели XIX в. видели в Шамиле «пророка мюридизма»¹⁰⁶. Понятие веры (иман) Бу ‘Азиз сводил к вере в нацию и победу революции¹⁰⁷. В столь же ланцистских тонах правление Абд эль-Кадера за якобы присущие ему открытость к современному научному знанию, патриотизм, военные, административные и внешнеполитические достижения прославлял Хелифа Ларуси в «Учебнике алжирского солдата»¹⁰⁸.

Джихад имама Шамиля в Кавказскую войну превратился в ключевую тему советской историографии. Во второй половине 1920-х – 1930-е гг. Шамиль получил исключительно апологетическую оценку как лидер антиколониального национально-освободительного движения горцев, направленно одновременно против русского царизма и местных феодалов из числа мусульманских владетелей Дагестана. В работах советских марксистских историков Н.И. Покровского и С.К. Бушуева замалчивалось религиозное содержание джихада, а возглавленное имамом шариатское движение против обычного права («адатов») было голословно приписано

¹⁰⁴ El Moudjahid. Le 15 juin 1956. No. 1. P. 17–18. Аналогичные толкования джихада в колониальную эпоху можно обнаружить в советских и постсоветских интерпретациях Кавказской войны XIX в. См.: Garaev D. Jihad as Passionarity: Said Buriatskii and Lev Gumilev // Islam and Christian Muslim Relations. 2017. Vol. 28. No. 2. P. 203–218.

¹⁰⁵ Lacheraf M. Colonialisme et féodalité // Lacheraf M. L’Algérie : nation et société. P. : Maspero, 1965. P. 47–48.

¹⁰⁶ Бу ‘Азиз, Йахья. Батал ал-кифа: ал-амир ‘Абд ал-Кадир. Алжир: ал-Мактаба аш-шаркийя, 1964. 2-е изд. С. 25.

¹⁰⁷ Там же. С. 55.

¹⁰⁸ Laroussi, Khelifa. Le manuel du militant algérien. Algiers: Dahlab, 1997. 2ème éd. P. 74–75.

угнетенному классу крестьян¹⁰⁹. При позднем Сталине советские историки ненадолго вернулись к дореволюционной фобии перед мюридизмом. Тот же Бушуев заклеил Шамиля как ставленника зарубежных империалистов¹¹⁰. Но уже к середине 1950-х гг. вновь возобладали апология джихада имамов, преобладающая донныне¹¹¹.

Первые изображения имама и эмира появились еще во время джихада и особенно плена обоих в Амбуазе и Калуге середине XIX в. Это обычно конные портреты и постановочные фотографии в экзотических восточных одеждах, а также жанровые сцены, включая битвы в Алжире и на Кавказе, сдачу имама Шамиля наместнику Кавказскому кн. А.И. Барятинскому в 1859 г.¹¹². По стилю это ориенталистская жанровая живопись французских, немецких и русских художников о воображаемом диком, опасном и чувственном Востоке. Во многом она следовала стереотипам колониального ориенталистского дискурса. Любопытно отметить, что стилистически она сильно повлияла на мемориальные памятники в независимом Алжире 1960–1990-х гг., многие из которых просто повторяют их. В качестве образца для последних также служили французские обелиски неизвестным солдатам из числа колонистов и туземцев Алжира, павшим в Первую мировую войну.

В монументальном мемориальном искусстве Алжира последней трети XX в. несложно заметить и советское стилистическое влияние.

¹⁰⁹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М.:РОССПЭН, 2001; Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.:Изд-во АН СССР, 1939.

¹¹⁰ Ср.: Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: сборник документов / Сост. Ш.В. Цагарейшвили. Тб.:Госиздат, 1953.

¹¹¹ Анахроничные советские стереотипы, ненужная политизация и фактологические ошибки многих изданий о Кавказской войне и государстве джихада при имаме Шамиле нередко служат предметом суровой, но справедливой критики. См.: Тахнаева П.И. Имамат Шамиля в современной историографии // Историческая экспертиза. 2016. № 1. С. 200–219; Манышев С.Б. Кавказская война сквозь призму федеральных учебников // Преподавание военной истории в России и за рубежом: сб. ст. Вып. 1. Под ред. К.А. Пахалюка. М.; СПб.:Изд. дом «Российское военно-историческое общество», Нстор-история, 2018. С. 165–174. Вместе с тем, эти издания, из которых игнорированием данных источников выделяется серия монографий о Шамиле дагестанского историка Ю.У. Дадаева, не являются научными в строгом смысле слова и могут служить прекрасным источником по современной имагологии вооруженного джихада XIX в.

¹¹² См., например портреты Шамиля, его сына Гази-Мухаммеда и Абд эль-Кадера, написанные в Константинополе в 1864 и 1870 г. придворным художником султана Абдул-Азиза Станиславом Хлебовским и полотно Ф. Рубо «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 г.» (1886) из тифлиского музея «Храм славы» (ныне в Грозном).

Дело в том, что целый ряд художников из СССР и стран социалистического блока в Восточной и Центральной Европе работали в Алжирской народной республике. Из них следует прежде всего отметить польского скульптора М.А. Конечны, автора самого большого памятника Ленину в Новой Гуте, который воздвиг на месте памятника французскому маршалу Бюжо конную статую Абд эль-Кадера на одноименной площади в столице Алжира и участвовал в создании мемориала Макам эш-Шахид в том же городе. На Северном Кавказе памятники и поясные портреты Шамиля появились в постсоветское время. Особенно много их было создано к 200-летию юбилею имама. По своему значению они заменили собой памятники Ленину¹¹³ как официального создателя СССР.

Биография, словесные портреты и визуальные изображения эмира и имама порой удивительно похожи. Это связано как с однотипностью породивших их движения антиколониального джихада, так и с общим ходом религиозной и националистической мысли в их имагологии. На этой почве в конце XIX – XX вв. сложилось немало мифов. Воображение поклонников памяти обоих героев джихада заставляло их обмениваться подарками и даже встречаться на открытии Суэцкого канала в 1869 г.¹¹⁴, что было невозможно, судя по датам поездки бывшего имама в хадж. Это событие даже запечатлено на фото, помеченным почему-то 1863 г., где у ног Абд эль-Кадера на стуле сидит совершенно непохожий на себя Шамиль. Но важны не эти и иные ошибки, а то, что все эти материалы принадлежат не к реальным биографиям но к посмертной имагологии лидеров джихада. Параллели в их образах, их постепенной трансформации и историческом контексте можно суммировать в виде следующей таблицы.

сходства	различия
вооруженный джихад в Магрибе и на Северо-Восточном Кавказе был организационно связан с суфийскими братствами накшбандийя и кадирийя	На Кавказе часть влиятельных суфиев накшбандийя и кадирийя не поддержала Имамат. Мюриды имама были не суфиями, а шариятскими
При созданных в джихаде Имамате и Султанате ни Дагестан, ни Алжир не имели политического единства	В Дагестане идейной основой джихада было шариятское движение против горского адата

¹¹³ Longuet-Marx F. Le retour de l'imam // Caucase. Axes anciens, nouveaux enjeux. Nouveaux mondes. 1998. No. 8. P. 165–176.

¹¹⁴ Bessaïh B. De l'émir Abdelkader à imam Chamyl, héros des Tchétchènes et du Caucase. Alger: ENAD Ed., 2001. P. 318–319, 391.

в ответ на вооруженный джихад во Франции и России возникла международная фобия юридиклизма	в СССР фобия юридиклизма была актуальной до конца советского периода
Имамат и Султанат Абд эль-Кадера способствовали политическому объединению Дагестана и Алжира, завершеному в колониальную эпоху	в XX в. Северный Кавказ получает не федеративную по форме, но унитарную по содержанию организацию политической власти
с начала XX в. Абд эль-Кадер и Шамиль посмертно становятся национальными символами	образ Шамиля безуспешно пытались использовать в альтернативных федеративных проектах

Как видно из таблицы, имеются и существенные различия в имагологии имама и эмира. Они прежде всего связаны с различиями в судьбах националистических и федеративных проектов, которые удались в независимом Алжире после 1962 г., но по крайней мере дважды провалились на Северном Кавказе, сначала после Русской революции 1917 г., а затем вслед за распадом СССР в 1991 г. Превратить имама Шамиля в отца одной или всех горских наций не получилось. Проекты создания независимых от России национальных государств и федераций провалились на Северном Кавказе еще в 1990-е гг., национальные движения, включая Аварский народный фронт имени имама Шамиля, перед началом нового тысячелетия прекратили существовать.

Н.Д. Судацков
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Кочевые народы Северного Кавказа в XIX -начале XX века

В XIX веке на территории многонационального Северного Кавказа проживали три кочевых народа, которые по различным причинам поселились в этом регионе на различных этапах истории Российской империи. Ими были «инородцы»: туркмены, ногайцы, калмыки. Компактно они проживали на территории Ставропольской губернии и Терской области задолго до того, как весь Северный Кавказ полностью вошёл в состав России в середине XIX века. По отношению к ним проводилась довольно взвешенная национальная государственная политика.

Для управления кочевыми народами были созданы административные единицы, и в конце XIX века функционировали приставства: Большедербетовского улуса, Ногайское, Туркменское в Ставропольской губернии и Караногайское в Терской области. Ними управляли приставы,

назначаемые властями. Но при этом сохранялись многие обычаи, нравы. В экономике кочевых народов традиционно главным занятием было скотоводство.

Но во второй половине XIX века правительство России стало более целенаправленно проводить политику по насаждению оседлости среди кочевых народов региона, чтобы активнее включать их в российский рынок, решать вопросы развития образования, медицинского обслуживания, которые находились на низком уровне. Большое влияние на кочующие народы оказывали переселенцы из центральных губерний России и Малороссии, приток которых значительно увеличился после отмены крепостного права во второй половине XIX века. Поселяясь на территории кочующих народов, они способствовали привлечению их внимания к земледелию и бьвозрастающего интереса к оседлому образу жизни. Наиболее активно процесс оседлости проявлялся у калмыков Большедербетовского улуса, где значительное внимание уделялось земледелию. В конце XIX-начале XX века здесь увеличивалась распашка земли и росли сборы зерна. Большедербетовский улус производил больше зерна, чем другие кочевые народы. В годы войны стал основным поставщиком зерна на нужды армии среди инородческих территорий. Это свидетельствовало о том, что он был наиболее оседлым, так как занимался не только скотоводством, но и земледельческими работами. Такие процессы были обусловлены тем фактором, что именно Большедербетовский улус, будучи отделенным от других калмыцких улусов, тесно взаимодействовал с другими регионами Юга России. И благодаря тому, что большедербетовцы занимались производством зерновых культур, это послужило благоприятным фактором для улуса стало и в последующем. так как районы, образованные на его территории, стали во второй половине XX начале XXI вв. лидерами по производству зерна в Калмыкии.

Большая работа велась по русификации, христианизации кочевых народов, по их привлечению к участию в общегосударственных делах, С ростом оседлости шёл процесс открытия национальных школ, хотя и медленно улучшалось медицинское обслуживание.

Кочевые народы всё активнее привлекались к участию в оказании помощи государству в период войн, что находило у них отклик. Это особенно ярко проявилось во время русско-японской и Первой мировой войн.

Так, с началом войны России с Японией кочевое мусульманское население Ставропольской губернии после отслуженных муллами молитв о ниспослании победы русскому оружию на Дальнем Востоке просило принять от него пожертвования на военные нужды. Общий размер пожертвований составил 372 тыс. рублей, в том числе от Джембойлук-

ских, Едисанских, Едишульских ногайцев 34700 рублей, от трухмян посёлённых аулов 37809 рублей и от общества кочевых трухмян 300000 рублей. При этом они ходатайствовали о передаче основной части средств по усилению флота для сооружения боевого судна с условием, чтобы ему было присвоено название «Ставропольский трухмонец»¹¹⁵. Калмыки Большедербетовского улуса пожертвовали 27500 рублей. Всего «инородцы» Ставропольской губернии в первые месяцы войны пожертвовали более 400 тыс. рублей¹¹⁶.

Общество караногойского народа Терской области 5 февраля 1905 года пожертвовало на войну из своих сумм 7000 рублей, в том числе на нужды воинов действующей армии 1000 рублей, в пользу пленных портартурцев 700 рублей, в пользу семейств убитых на войне 1500 рублей, на увечечение памяти убитого в Порт-Артуре генерала Кондратенко 100 рублей, на помощь семьям казаков Кизлярско-Гребенского полка 700 рублей, на сооружение флота 2000 рублей¹¹⁷.

В России после первых крупных потерь флота в составе эскадры в Порт-Артуре, крейсера «Вярг» и канонерской лодки «Кореец» развернулось движение по сбору средств на восстановление флота. Был создан специальный комитет, который возглавил брат императора Михаил Александрович. Всего по стране было собрано более 18 млн рублей.

Когда с театра военных действий стали приходиться сообщения о большом количестве раненых на полях сражений в губернии развернулось движение по созданию Ставропольского санитарного отряда для отправки на Дальний Восток. В него вместе со всем населением губернии в работу включились все народы. «Инородческие» племена вместе с населением губернии внесли свою лепту в его обеспечение, предав для отряда 41 лошадь, 10 больших кибиток. Для работы конюхами было выделено 4 туркмена, которые умели обращаться с кибитками¹¹⁸.

Отряд, которому было присвоено имя вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, на полях сражений в Маньчжурии проявил себя с наилучшей стороны. Население губернии, проявляя о нём заботу, постоянно оказывало ему помощь, что способствовало его плодотворной работе. В нём самоотверженно работали сёстры милосердия Пятигорской общины. Отряд получил высокую оценку командования Маньчжурской армией. В августе 1905 года главнокомандующий Маньчжурской армией

¹¹⁵ Ставропольские губернские ведомости. 1904. 27 марта.

¹¹⁶ Ставропольские губернские ведомости. 1904. 17 июля.

¹¹⁷ Терские ведомости. 1905. 29 марта.

¹¹⁸ Ованесов Б.Т., Судавцов Н.Д. Ставропольский санитарный отряд на Дальнем Востоке 1904-1905 гг. Русско-японская война (1904-1905 гг.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию войны. Ставрополь, 2007.С.114-115

генерал Линевиц, выражая благодарность «за прекрасно оборудованный и примерно самоотверженно работающий Ставропольский отряд и столь щедрые денежные пособия, которые жертвуют ставропольцы в пользу раненых и больных воинов», попросил, чтоб отряд остался на Дальнем Востоке как можно дольше. При этом он приказал начальнику санитарной части армии содействовать отряду во всём. Если пленные возвратятся через Владивосток, то по желанию главнокомандующего отряд должен был передислоцироваться туда. Выполняя свой долг и пожелания командования, отряд оставался на Дальнем Востоке продолжительное время и возвратился на Ставрополье только в начале 1906 года. Врачи были награждены орденами, а сёстры милосердия и санитары медалями разного достоинства. Всем, работавшим в отряде, были вручены медали, учреждённые за войну с Японией¹¹⁹.

Следует также отметить завидную активность ставропольских туркменов, которые были в числе тех, кто выделил крупные суммы средств на строительство флота. После уничтожения русского крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», туркмены пожертвовали на возрождение флота 337 тыс. рублей для строительства боевого корабля, 75 тыс. рублей Обществу Красного креста и Красного Полумесяца, 2,5 тыс. руб. остались в губернии для оказания помощи семьям солдат, воевавших на Дальнем Востоке. Миноносец получил название в честь туркменского народа Ставропольской губернии. По ошибке его назвали «Туркменец», позже переименовали в «Туркменец Ставропольский».

Это был один из наиболее крупных взносов в России. Корабль в первоочередном порядке был построен в 1905 году на российской судовой верфи общества «Ланге и его сын» в Риге. Но к этому времени война шла к концу. В сентябре был заключён мир между Россией и Японией. Поэтому миноносец не стали отправлять на Дальний Восток. 18 февраля 1905 года миноносец был спущен на воду и вступил в строй. Корабль был введён в состав Балтийского флота, где и нес боевую службу. Он принял участие в боевых действиях в годы Первой мировой войны против германского флота.

После учреждения в России законодательной Государственной думы в её первый состав в 1906 году депутатом от Астраханской и Ставропольской губерний был избран калмыцкий князь, крупный землевладелец Д. Ц. Тундúтов.

В 1914 году началась война между военными блоками Антантой (Россия, Англия, Франция) и тройственным союзом (Германия, Австро-Венгрия, Италия), которая переросла в мировую. В России была проведена широкомасштабная мобилизация военнообязанных. В ней активное

¹¹⁹ Там же. С.111-112

участие принимали и представители кочующих народов Северного Кавказа, которые занимались поставкой для действующей армии лошадей, скота, продовольствия. В связи с успешным выполнением в 1914 году мобилизационных работ, император Николай II 12 февраля 1915 года учредил светло-бронзовую медаль для ношения на груди на ленте ордена Белого орла, которая присуждалась лицам военных, морских и гражданских учреждений, участвовавших в мобилизации, призыве на военную службу, в организации поставок и перевозки грузов. В числе награждённых было более 40 калмыков – зайсангов, старшин аймаков, членов мобилизационных комиссий, коннозаводчики, заведующие военно-конскими участками, старосты хотонов¹²⁰.

В военных действиях принимали участие более 4 тысяч казаков-калмыков, сражавшиеся на фронтах войны в казачьих донских полках. Все 12 офицеров-калмыков заслужили ордена, Георгиевское и Анненское оружие «За храбрость», 688 казаков -калмыков были награждены Георгиевскими крестами, а четверо стали полными георгиевскими кавалерами, 412 удостоены Георгиевских медалей¹²¹.

«Иногородцы» активно участвовали в добровольном пожертвовании денежных средств на нужды армии. Уже 29 июля 1914 года сход калмыков Болшедербетовского улуса постановил выделить 120 тысяч рублей на нужды военного времени и организовать калмыцкий санитарный отряд на 15 кроватей для посылки на театр военных действий¹²². Одновременно был создан госпиталь на 80 коек.

Во время Первой мировой войны туркмены решили повторить опыт калмыков по созданию санитарного отряда. Из общественных сумм они внесли средства на формирование туркменского санитарного отряда для работы на фронте. Но при этом выдвинули условие, чтобы в его штат была зачислена дочь Ставропольского губернатора М. М. Янушевича Елена Мавило. Их просьба была удовлетворена. Елена оставила госпиталь № 2 г. Ставрополя, в котором работала сестрой милосердия, и уехала вместе с отрядом на фронт. Сёстры в госпитале откровенно радовались этому, особенно когда в Ставрополь приходили известия о её хорошей работе в отряде, стойко перенося невзгоды походной жизни. Вскоре стало известно, что за активное участие в лечении раненых в составе отряда в боевых условиях и проявленные при этом самоотверженность и мужество

¹²⁰ См. Максимов К.Н. Калмыки в Первой мировой войне // Вопросы истории. 2014. № 12.

¹²¹ Максимов К.Н. Калмыки на защите геостратегических интересов России в XIX-начале XX вв./Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (2016, Элиста). Элиста, 2016. С. 45.

¹²² Северокавказский край. 1914. 1 августа.

Е. Б. Мавило была награждена Георгиевской медалью 4-й степени¹²³. Отряд завоевал блестящую репутацию среди солдат, которые говорили: «Туркменцы пришли – значит можно быть спокойными». Только один пример. 16-22 июля передовой туркменский отряд №16, участвуя в составе пехотной дивизии в операциях во взятии Сапановских позиций и под Радзивиллом оказал помощь 2600 раненым и эвакуации их в лазарет¹²⁴.

С началом войны в 1914 году среди народов Северного Кавказа широко развернулось добровольческое движение по участию мусульман в войне. Император Николай 11 своим указом впервые разрешил создать из добровольцев-мусульман регулярную воинскую часть так называемую «туземную дивизию» из народов Северного Кавказа. При этом в знак особого уважения к «туземцам» командиром дивизии император назначил своего брата великого князя Михаила. В составе 2-го Дагестанского полка храбро сражались и добровольцы-ногайцы. Тем самым император подчеркнул своё особое расположение к народам Кавказа. Дивизия отлично проявила себя на западном фронте и вошла в историю как «дикая дивизия» за методы своих действий на полях сражений.

Одновременно кочующие народы оказывали значительную помощь действующей армии, поставляя строевых лошадей, скот для продовольствия, а также зерно, объёмы которого увеличивались с расширением посевных площадей.

В условиях нарастания общенационального кризиса в России возрастает и общественно-политическая активность кочующих народов, вылившаяся в прямое противостояние. Так, в ауле Терекли Мектеб 29 июля 1916 года состоялся сход, на который прибыло до 4 тыс. жителей ногайских поселений округи. Они были возмущены действиями местных властей, а также указом правительства от 25 июня 1916 года «О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а ровно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ», привлекалось мужское население от 19 до 43 лет. Это вызвало взрыв негодования основной массы присутствовавших. Царский указ был назван несправедливым и предназначенным для бедняков. На сходе требовали, чтобы богатые тоже подлежали мобилизации. Народ взбунтовался и началась потасовка, в ходе которой восставшие взяли власть в Терекли Мектебе. Состоялось вооруженное выступление представителей от всех аулов Караногайского приставства против реквизиции и мобилизации. К нему примкнули кумыкские и ногайские крестьяне с.

¹²³ Северокавказский край. 1915. 1 апреля.

¹²⁴ Северокавказский край. 1916. 2 августа.

Акса́й Хасавюртовского округа, Ачикулакского приставства Ставропольской губернии. Восстание было подавлено прибывшими воинскими частями. Кавказский военный окружной суд 30 января 1917 г., приговорил 2 человек к смертной казни, 24 человека были лишены всех прав состояния и подвергались ссылке на каторжные работы сроком на 15 лет, 5 человек отдавалось в арестантские роты на 2,5 года, 18 человек приговорены к тюремному заключению на 6 месяцев и 23 человека оправданы. Они были освобождены от наказания только после Февральской революции 1917 года¹²⁵.

Февральская и октябрьская революции уравнили в правах кочующие народы в правах со всеми народами России.

И.Г. Брызгалова
(Южный федеральный университет)

«Земельный вопрос, как важнейший фактор этнополитической напряженности на Северном Кавказе, в период революционных событий 1917 года (на материалах Терека)»

Земельный вопрос в России всегда рассматривался, как важнейшая составляющая успешного решения задач общегосударственного строительства, создания прочного местного управления и самоуправления. Не был исключением и период революционных событий 1917 года.

Заслуживает внимания опыт Юга России, в том числе Терека, в решении данной проблемы. Сложность решения земельного вопроса в регионе обуславливалась задачами: урегулировать земельные отношения между казачеством и крестьянством; решить групповые внутрисословные земельные проблемы в самом казачестве и крестьянстве; а также, что немало важно, уладить земельные проблемы межэтнического характера.

Земельный вопрос волновал представителей всех социальных слоев представителей региона, и в первую очередь казачества, исходя из его особого положения, а также национальных сообществ, которые являлись коренными жителями. Основой существования основной массы населения являлась земля, на которой растили хлеб, пасли скот, за которую проливали кровь в страшных усобицах. Сельским хозяйством, по переписи 1897 года занималось 86,7% население края.¹²⁶ Наиболее сложная ситуа-

¹²⁵ Кидирниязов Д.С. Восстание ногайцев в 1916 г. // Вестник института ИАЭ Дагестанского научного центра РАН. С. 91–93.

¹²⁶ Казанов Х. М. Источник рассвета – братство. – Нальчик: «Эльбрус», 1984, с. 19

ция в решении земельного вопроса, по сравнению с другими частями региона, сложилась на Тереке, где проживало 13% населения из 10 млн. многонационального населения Юга России.

К началу 1917 года территория Терской области составляло - 6,6 миллиона десятин (более 72 тысяч кв. километров). Население области - более 1,3 миллиона человек. Примерно половина его—670 тысяч — это горские народы: на юго-востоке, около Дагестана, кумыки (35 тысяч; ныне эта часть Терской области входит в состав Республики Дагестан), затем чеченцы (270 тысяч), ингуши (60 тысяч), осетины (130 тысяч), кабардинцы (105 тысяч), балкарцы (35 тысяч). На северо-востоке, на миллионе гектаров степных пустынных просторов, кочевали калмыки и ногайцы (35 тысяч). Также на территории области проживало много армян (27 тысяч), немцев (20 тысяч), грузин (10 тысяч), евреев, персов и других представителей, коренных и пришлых народов — всех в общей сложности до 120 тысяч человек. Славянское население в Терской области к этому периоду составляло 540 тысяч, в том числе терских казаков — 251 тысяча.¹²⁷

В Терской области самыми большими этническими группами горского населения были; чеченцы, осетины, кабардинцы, ингуши, кумыки, а также горцы Нальчинского округа, который входил в состав Терской Области: балкарцы и каранагайцы., традиционно селилось компактно. Они, образуя исторически сложившиеся национально-территориальные районы-поселения, проживали веками в Терской Области.

Все эти народы в начале XX-го века в силу особенности своего исторического пути, стояли на разных ступенях социально-экономического развития. Десятки горских народностей сохраняли пережитки патриархально-родовых и феодальных отношений.¹²⁸

Отличие от губерний, Терская область, как и другие казачьи области, находилась в ведении Военного министерства. Существовало Военно-казачье управление областью, без участия в нем не только представителей горских народов, но и иногороднего русского населения. Наказной атаман Терского казачьего войска был и начальником Терской области и командующим войсками края.

Казачество, составляющее не более 1/5 всего населения Терской области, представляло собой сложное саморазвивающееся этносоциальное явление, оформившегося в специфическое сословие.¹²⁹

Оно преимущественно проживало в Пятигорском, Сунженском, Моздокском, Кизлярском отделах. Большинство жителей Пятигорского,

¹²⁷Коренев Д. З. Революция на Тереке. – Орджоникидзе, 1967, с. 10-11.

¹²⁸ Казанов Х. М. Источник рассвета – братство. – Нальчик: «Эльбрус», 1984, с. 18.

¹²⁹ Трут В. П. Казачий излом. Казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. – Ростов-на-Дону: «Гэфест», 1997, с. 27.

Моздокского, Сунженского, Кизлярского отделов и Владикавказского, Веденского, Назрановского, Грозненского, Нальчинского и Хасав-Юртовского округов относилось к иногороднему населению (или так называемому – остальному).

Сословный состав населения в Терской Области выглядел так: 20,2% составляли казаки, 53,1% - коренные крестьяне (горское сельское население), 24,6% - иногородние (остальное население). Самыми многочисленными группами - сословиями в крае, кроме казаков, были иногородние и коренные (горские) крестьяне.¹³⁰

Половину всех иногородних составляли крестьяне. Важно отметить: в 1917—1918 годах в группу иногородних включали и так называемых «коренных» жителей, потомков «николаевских солдат», ветеранов кавказских войн. Отслужив 25 лет, они получали земельные наделы (по 14 десятин) и создавали около крепостей «слободки» с общинным землепользованием: Хасавюрт, Воздвиженская, Ведено, Шатой и другие. В Нальчике коренными считались только те, кто поселился здесь до 1871 года, только они имели право на бесплатный земельный надел, в то время как иногородние права на землю не имели вообще. Такое же положение сложилось на территории бывшего Баксанского военного поста, где только коренные крестьяне пользовались казенной землей. В общей сложности «коренным» иногородним крестьянам принадлежало 37,5% земли в горной полосе Терской области.¹³¹

Среди коренных крестьян преобладающим было середняцкое хозяйство, среди иногородних - бедняцкое. «Коренные» — это наиболее консервативная часть крестьянства, так же враждебно относившаяся к иногородним, как и казаки.

После реформы 1861 года на Терек хлынула также, как и в другие районы Северного Кавказа, мощная переселенческая «волна» со всех концов России. Эту часть населения казачество не принимало в свою среду. Именно переселенцы (иногородние) стали активно заниматься хлеборобством, что привело на рубеже XIX-XX вв. к новому внутрирегиональному разделению труда, а в последствии активно примкнули к решению земельного вопроса. Иногородние обосновывались по всей области в хуторах на арендованных землях, батрачили в помещичьих имениях, в кулацких хозяйствах.¹³²

¹³⁰ Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1977. –С.18-19.

¹³¹ Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. – Екатеринбург, 1916, с. 25.

¹³² Корнев Д. З. Революция на Терке. – Орджоникидзе, 1967, с. 22-23.

На Тереке к началу 1917 года проживало 326 тысяч иногородних.¹³³ Коренные крестьяне и все иногородние в казачьих областях были лишены многих прав и являлись по сравнению с казаками низшими сословиями.

Казачество крепко держалось за свои сословные привилегии, играя существенную роль в системе экономических отношений, являясь главным землевладельцем и в Терской области. В его пользовании находилась львиная доля земли: – 94,1%.¹³⁴

Воинская служба сочеталась у них с ведением собственного хозяйства. Число казаков, занимающихся до и после службы земледелием, составляло 94%. Казаки, имели удобных для обработки вообще – 50%¹³⁵.

Соседство горцев с казачеством создавало предпосылки для еще одного источника этнополитического напряжения, кроющегося в аграрном вопросе. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 и 1917 годов, терское казачество в среднем на двор имело от 8 до 23 десятин земли, а плоскостные чеченцы на одно хозяйство в Веденском округе имели 8,95 десятин и 9,8 десятин в Грозненском округе. На пашни у горцев приходилось по четыре десятины на плоскости на одно хозяйство и до двух десятин в горной полосе. Распределение земель между селениями было крайне неравномерным. В нагорной полосе хлебопашество не могло развиваться в силу топографических условий: сплошных пространств для запашки не имелось, пашни были разбросаны клочками по полянам, скатам и горным площадкам. У ингушей на душу населения приходилось всего 0,2 десятины. Терское казачье войско проводило политику экономического покорения края путем скупки частновладельческих земель. Чеченские и ингушские сельские общества вынуждены были арендовать земли, главным образом, у казачьих станиц, уплачивая им ежегодно около 450 тысяч рублей.¹³⁶ Такие поземельные отношения провоцировали кровавые межнациональные стычки между чеченскими и ингушскими народами и казачеством. Со времен окончания Кавказской войны прошло более 50 лет, но мира между казаками и горцами по-прежнему не было, отмечал один из идеологов терского казачества Г. А. Ткачев. «Еще в 1911 году писал: «В самом деле, если у нас действительно мир, то почему весь край под ружьем...???»¹³⁷

¹³³ Карпов В. Ф. К вопросу о численности, концентрации и размещении рабочего класса на Дону и Северном Кавказе в 1917 году. //Социально-экономическая структура населения Дона и Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, РГУ, 1984, с. 35.

¹³⁴ Козлов А.И. Казачья окраина России. – Ростов-н/Д, 1992. С.14

¹³⁵ Ермолин А. П. Революция и казачество. – М., 1982, с. 19.

¹³⁶ГАСК, ф. 65, оп. 1, д. 10, л. 54.

¹³⁷Ткачев Г. А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Издание Общества любителей казачьей старины. – Владикавказ, 1911, с. 24.

После свержения царизма обостряется вопрос о земле, особенно в казачьих областях. Общеказачий съезд (март 1917 г., Петроград) принял специальную резолюцию по земельному вопросу: «Земли казачьего войска – его собственность, войско распоряжается ими самостоятельно и независимо».¹³⁸ Он не ликвидировал земельных противоречий между казаками и не казаками, надеясь, что окончательно земельный вопрос решит Учредительное Собрание. В «Наказе Терского казачества» говорилось: «Ни одна пядь войсковой земли не может быть отчуждена без разрешения Войскового Круга. Все земли, отчужденные у казаков, должны быть возвращены им на началах, установленных Учредительным Собранием». За крестьянами сохранялось право владения ранее полученными наделами.¹³⁹ Для объединения казачьих войск был создан Временный Совет Союза казачьих войск. Для урегулирования земельных отношений была образована Аграрная комиссия, которую возглавил Г.А. Ткачев – представитель Терского казачьего войска.¹⁴⁰

Всероссийский казачий съезд (июнь 1917 г., Петроград) принял специальную резолюцию по аграрному вопросу в пользу казачества.¹⁴¹

Поэтому понятно, что самые обычные демократические требования безземельных и малоземельных крестьян казаки расценивали, как посягательства на их права, на их землю. Объективно казачье землевладение становилось тормозом для решения земельного вопроса.

Временное Правительство стремилось перенести решение аграрной проблемы на места, был создан Главный Земельный Комитет с отделениями по всей стране.¹⁴² 21 апреля оно приняло «Положение о Земельных комитетах».¹⁴³ Терский Областной Исполнительный Комитет 5 июля 1917 года разработал специальный документ, «где был указан статус и состав земельных комитетов применительно к местным условиям».¹⁴⁴

Главная цель, образовавшегося весной 1917 года Всероссийского Крестьянского Союза и его отделений на местах, - подготовка и проведение аграрной реформы. Надежда на ее решение возлагалась на Учредительное Собрание».¹⁴⁵

Противоречия между казачьим и не казачьим населением в казачьих областях были обусловлены желанием последних осуществить зе-

¹³⁸ ЦГА РСФСР - Алания, ф.Р-2, оп.1, д.2, л.51.

¹³⁹ Вольный Дон – 28 апреля.

¹⁴⁰ Приазовский край – 4 мая 1917.

¹⁴¹ Приазовский край – 18 июня 1917.

¹⁴² Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. – М., 1993. – С.156.

¹⁴³ ЦГА РСФСР - Алания, ф.24, оп.1, д.88, л.10.

¹⁴⁴ ЦГА РСФСР - Алания, ф.24, оп.1, д.68, л.10-11.

¹⁴⁵ Новая жизнь. – 27 апреля 1917.

мельный передел. В Донской области казак имел надел от 19,3 до 30 десятин, коренной крестьянин – 6,5 десятин, а пришлый крестьянин – 1,3 десятины, то в Терской области подобный разрыв был еще осложнен национальными противоречиями. Казачий надел составлял от 8 до 23 десятин, чеченский – 1,2 десятины, у кабардинцев и ингушей – 0,3 десятины, в горной Осетии – 0,4 десятины.

О земельном голоде горцев говорили на заседаниях Государственной Думы еще в 1906, 1907 годах, избранные от Терской Области А.П. Маслов и Т.Э. Эльдарханов. Это тогда было сказано, что у чеченца столько земли, сколько помещается под его буркой, а кусок земли под одной коровой стоит столько, сколько одна корова.¹⁴⁶

Казачество в решении земельного вопроса опиралось на традиционную, исторически сложившуюся систему казачьего землевладения и землепользования.

В Терской области вопрос урегулирования земельных отношений очень тесно переплетался с межэтническими и сословными отношениями, приобретая сословно – национальный характер.

А.В. Аверьянов

(Южный федеральный университет)

Политика национальной автономизации на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. как механизм преодоления межэтнических противоречий

После распада Российской империи на её бывших окраинах, в том числе на территории Северного Кавказа, лидеры общественного мнения, местные политики и представители региональной элиты взяли курс на самоопределение народов. Эти процессы сопровождались значительными социальными и межэтническими противоречиями в регионе. В мае 1918 г. была провозглашена Горская республика, которая состояла из административно-территориальных единиц - штатов, выделенных по национальному признаку.¹⁴⁷ Это был первый опыт государственного строительства на Северном Кавказе в новейшей истории. После победы большевиков в Гражданской войне им пришлось столкнуться с определенной социально-политической реальностью на Северном Кавказе: вопрос стоял не в том, быть или не быть национальной государственности в регионе, а в том, в какой форме она будет закреплена в новых условиях.

¹⁴⁶ Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1977. –С.18-19.

¹⁴⁷ См., например: Вачагаев М. М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика: история несостоявшегося государства, 1917-1920. М.: Центрполиграф, 2018.

Большевики ставили своей задачей перехватить у местных националистов процессы государственного строительства, направив их в русло советского проекта. Опыт Гражданской войны показал, что вопрос о самоопределении народов Северного Кавказа нельзя было решить силой. Необходимо было искать новые формы их интеграции в общегосударственное политико-правовое пространство, которые бы, с одной стороны, обеспечили единство страны, а с другой, удовлетворяли запросам горских народов и их элит на национальное самоопределение.

Универсальной формой самоопределения в составе Советского государства стала национальная автономия. Она давала возможность сохранения национального суверенитета в составе федеративного государства, а также обеспечивала лояльность центру со стороны этнических элит. Советский правовед П. И. Стучка отмечал, что значение автономии «состоит в экономическом и политическом единстве – централизме и децентрализации – культурной (бытовой) и национальной».¹⁴⁸

Национальная автономия, по мнению большевиков, удовлетворяла текущим запросам строительства Советского государства: с одной стороны, обеспечивала хозяйственное единство страны; с другой стороны, предоставляла права народам на свободное развитие языка и национальной культуры, что исключало возможность национальной вражды. Национальные автономии имели собственные атрибуты государственности, в том числе республиканские конституции, высшие органы власти, государственную символику. Культурное, политическое, социальное развитие т.н. «титულных» наций провозглашалось приоритетным. Автономные республики (как и союзные) квалифицировались как «социалистические государства рабочих и крестьян»,¹⁴⁹ а автономные области как «национально-государственные образования».¹⁵⁰

Принципы федеративного и автономного устройства были закреплены в Конституции СССР 1924 г. и в Конституции РСФСР 1925 г.: «Российская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, строящееся на основе федерации национальных советских республик». В Конституции также особо отмечался статус национальных меньшинств, за которыми закреплялось право «свободного пользования родным языком на съездах, в суде, школе, управлении и общественной

¹⁴⁸ Стучка П. И. Учение о Советском государстве и его Конституции СССР и РСФСР. М.; Л., 1929. С. 268.

¹⁴⁹ См. например: Сайдумов Д. Х., Сайдумов М. Х. Конституция Чечено-Ингушской АССР 1937 г. как основа становления государственности республики в советский период // Труды КНИИ РАН. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН. Грозный, 2013. №6. С. 262-269.

¹⁵⁰ Демидов М. В. Становление России как федеративного государства // Вестник российского университета кооперации. 2017. №2 (28). С. 108.

жизни».¹⁵¹ Согласно общесоюзной и российской конституции 1924 г. и 1925 г. низшей формой национальной автономии провозглашалась национальная область.

Политика национальной автономизации на Северном Кавказе началась с создания Горской АССР в составе РСФСР в ноябре 1920 г. 20 января 1921 г. ВЦИК РСФСР принял декрет «Об Автономной Горской Советской Социалистической республике».¹⁵² В ее состав входили Балкарский, Дигорский и Осетинский (объединены в Осетинский округ в августе-сентябре 1922 г.), Ингушский, Кабардинский, Карачаевский, Чеченский и Сунженский (казачий) округа. Согласно данным переписи населения 1920 г. в Горской АССР проживало 739 тыс. человек, в том числе 246,2 тыс. чеченцев (33,3%), 141,1 тыс. русских (19,1%), 123,4 тыс. осетин (16,7%), 107,4 тыс. кабардинцев (14,5%), 58,6 тыс. ингушей (7,9%), 23,7 тыс. балкарцев (3,2%) и др. Обращает на себя внимание высокий уровень моноэтничности округов, что должно было снизить уровень межэтнических трений внутри них.

Однако вскоре начался процесс распада Горской АССР, что обусловливалось внутренними противоречиями и особенностями структуры управления республики. Решения ЦИК и СНК Горской АССР могли быть обжалованы исполкомами округов перед ВЦИК и СНК РСФСР.¹⁵³ Практически сразу на первый план вышел земельный вопрос, который уже через несколько месяцев после создания республики стал причиной выхода из ее состава Кабарды. 1 сентября 1921 г. ВЦИК РСФСР постановил выделить из ее состава Кабардинскую область, напрямую подчиненную РСФСР.¹⁵⁴ Этот прецедент запустил процесс дальнейшего размежевания Горской республики, который принял необратимый характер: 12 и 16 января 1922 г. ВЦИК РСФСР одобрил выход из ГАССР Карачая и Балкарии соответственно; 30 ноября 1922 г. – Чеченского округа. Все вышедшие из Горской республики округа были преобразованы в автономные области.

7 июля 1922 г. декретом ВЦИК РСФСР Горская АССР была упразднена: на ее территории были созданы Северо-Осетинская и Ингушская

¹⁵¹ Конституция РСФСР 1925 г. [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России. Официальный сайт. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1222/>. (дата обращения: 29.08.2022).

¹⁵² Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 32.

¹⁵³ Тегуев А. И. Национально-государственное строительство на северном Кавказе (1917-1941 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2005. №4. С. 139.

¹⁵⁴ Там же. С. 139.

автономные области, Сунженский казачий округ и город Владикавказ, непосредственно подчиненный ВЦИК РСФСР.¹⁵⁵

В целом, Горская АССР представляла собой переходный этап в процессе становления советских органов в регионе, передачи им всей полноты власти от революционных комитетов (ревкомов), зарекомендовавших себя в годы Гражданской войны, но исчерпавших свой потенциал в мирное время. Создание автономных областей, по мнению А. Х. Даудова, «создавало для горских народов более тесную связь с центральными органами РСФСР и более благоприятные условия для политического, экономического и культурного развития».¹⁵⁶

Создание национальных автономий на Северном Кавказе, по замыслу советского руководства, имело потенциал разрешения застарелых межэтнических споров, которые продолжали сохранять свою остроту и обуславливались, прежде всего, конкуренцией за землю. Они в полной мере проявили себя не только в период Гражданской войны, но также во время существования Горской АССР. Например, из стенограммы выступлений на Втором Съезде советов Горской республики следует, что между Кабардой и Карачаем вспыхнула вражда, основанная на взаимных территориальных претензиях, в результате которой имели убитые и раненые.¹⁵⁷ Межэтнические споры и конфликты получили широкое распространение на бытовом уровне, что сопровождалось набегами, кражей скота и другого имущества, захватом земли. Межэтнические отношения продолжали сохранять напряженность и после упразднения Горской республики. Сохранялась напряженность между казаками и горскими народами, что нередко выливалось в прямые вооруженные столкновения с жертвами с обеих сторон. Так, в постановлении бюро Северо-Кавказского крайкома РКП(б) по докладу комиссии по обследованию Карачаево-Черкесской АО в декабре 1924 г. констатировалось наличие борьбы и соревнования между карачаевцами и черкесами в спорах между ними при распределении средств, отпускаемых из центра; споров между казаками и горцами на почве земельных отношений и из-за ското-конокравства.¹⁵⁸ Схожие ситуации фиксировались и в других национальных автономиях.

¹⁵⁵ Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2007. С. 65-66.

¹⁵⁶ Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР... С. 40.

¹⁵⁷ Цит. по: Клычников Ю.Ю. Российская государственность и северокавказская архаика: в поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.). Исторические очерки. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 229.

¹⁵⁸ ЦДНИРО. Ф.7. Оп. 1. Д. 25. Л. 150.

Выступая с отчетом на краевой партийной конференции в ноябре 1924 г. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А. И. Микоян отмечал, что «проведение национальной политики партии на Северном Кавказе представляет величайшие трудности».

Имевшиеся национальные противоречия он разделял на несколько уровней, в том числе «между казаками и горцами», «между горскими народностями, входящими в различные автономные области», «между различными горскими народностями, входящими в одну и ту же автономную область».¹⁵⁹

Было очевидно, что национальные автономии должны были обладать соответствующим экономическим потенциалом, чтобы обеспечить баланс между политическими и хозяйственными запросами всех этнических сообществ и снять межэтническое напряжение. В связи с этим административно-территориальные преобразования 1920-1930-х гг. обуславливались поиском оптимальных административных границ национальных автономий.

Одной из задач ставилось устранение внутреннего многовекового фронта между горскими народами и русским населением созданного в 1924 г. Северо-Кавказского края (казаками и крестьянами), интеграция национальных окраин в единое культурно-правовое и экономическое пространство. По словам А. И. Микояна, краевое руководство должно было «содействовать органичному вращанию национальных областей в край».¹⁶⁰

Стратегической задачей провозглашался курс на создание промышленности в национальных автономиях и воспитание национального пролетариата. Процессы урбанизации должны были решить проблему аграрного перенаселения; коллективизация сельского хозяйства – ликвидировать этническую конкуренцию за землю. Расширение ресурсной базы и экономической самодостаточности северокавказских автономий в ходе индустриализации и коллективизации обеспечивалось за счет включения в их состав территорий бывшего Терского округа, который, как и другие округа в крае, был упразднен в 1930 г., а его бывшие районы стали напрямую подчиняться краевому центру. В 1929-1930 гг. в состав Чеченской АО был включен бывший автономный город Грозный и Сунженский округ; в 1931 г. в состав Черкесской АО вошла часть Баталпашинского района; в 1932 г. в состав Кабардино-Балкарской АО была включена часть Прохладненского района; в 1936 г. в состав Адыгейской АО – часть Гиатинского и Майкопского районов с городом Майкопом, который стал административным центром автономии.¹⁶¹

¹⁵⁹ ЦДНИРО. Ф.7. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.

¹⁶⁰ Там же. Л. 22.

¹⁶¹ Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004)... С. 73.

После принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. Дагестанская АССР, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская автономные области были выделены из состава Северо-Кавказского края, перейдя в прямое подчинение РСФСР. Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Чечено-Ингушетия повысили свой статус до уровня автономных республик, значительно увеличив свой экономический потенциал. Согласно новым республиканским конституциям, они определялись как «социалистические государства рабочих и крестьян». Карачаево-Черкесская АО вошла в состав Ставропольского края.¹⁶²

Складывание административной карты Северного Кавказа в предвоенный период завершилось. Национальные автономии стали важнейшим механизмом национального строительства в регионе.

В ходе политики коренизации формировалась национальная интеллигенция, система образования, слой квалифицированных управленцев. Уровень конфликтности между различными этническими сообществами значительно снизился. Успешный проект развития горских автономий в значительной степени был обусловлен высоким уровнем их интеграции в единый административно-территориальный и экономический комплекс на макрорегиональном уровне (Северо-Кавказский край, Северо-Кавказский экономический район), а также достижением хозяйственной самодостаточности по итогам административной и экономической политики 1920-1930-х гг.

С.Ш. Салакая

(Абхазский государственный университет)

Е.С. Салакая

(Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.Гулия

Академии наук Абхазии)

ССР Абхазия: идея, реализация, ликвидация

Впервые советская власть была установлена в Абхазии в апреле 1918 г., но уже вскоре она пала. Одной из главных причин свержения Советской власти стало то, что местные большевики объявили Абхазию Сухумским округом РСФСР, в то время как остальные политические силы Абхазии ставили вопрос о возрождении в той или иной мере абхазской государственности.¹⁶³

¹⁶² Там же. С. 74.

¹⁶³ История Абхазии. Учебное пособие. Под ред. С.З. Лакоба Сухуми, 1991. С. 289.

К 1921 г. сложились благоприятные условия для установления советской власти в Грузии и Абхазии. Закончилась победой большевиков Гражданская война, советская власть была установлена в Азербайджане и Армении, Турция нуждалась в помощи Советской России.

В середине февраля создается Ревком Абхазии, в составе Е.А. Эшба (председатель), Н.А. Лакоба, Н.Н. Акиртава. Подпольные ревкомы по руководству восстанием создаются во всех уездах.

В этот период Эшба и Лакоба с группой товарищей находились в заграникомандировке в Турции, а Ревкомом фактически руководил Акиртава. Е. Эшба и Н. Лакоба вернулись в Абхазию лишь 6 марта.

В течение двух недель, после довольно активных боевых действий, на всей территории Абхазии устанавливается советская власть (официальной датой советизации считается 4 марта 1921 г., когда Советская власть была установлена в Сухуме). 10 марта Ревком посылает телеграмму Ленину с сообщением об установлении советской власти во всей Абхазии.¹⁶⁴

Одним из важнейших вопросов, ставших перед большевиками сразу после захвата власти, стал вопрос политического статуса Абхазии. Руководство компартии Грузии, как и Кавбюро рассчитывали, что и при новой власти, Абхазия останется автономией Грузии, как и во времена меньшевистской оккупации. Такую же установку получил и Ревком Абхазии. Однако почти сразу после советизации Абхазии, ее руководители выступили резко против вхождения в состав Грузии в качестве автономной республики. В первую очередь это было вызвано резким неприятием среди населения Абхазии (в т. ч. грузинского) вхождения в каком-либо виде в состав Грузии, после бесчинств и произвола со стороны грузинских властей и войск во время оккупации. Поэтому Ревком Абхазии ставит вопрос о ее преобразовании в Советскую Социалистическую республику и формируется Организационное бюро (Оргбюро) РКП(б) в Абхазии для создания абхазской компартии.¹⁶⁵ В конце концов, на расширенном заседании Ревкома Абхазии и Оргбюро РКП(б) в Абхазии при обсуждении сложившейся ситуации было принято решение объявить Абхазию Советской Социалистической Республикой, о чем 26 марта была направлена телеграмма в Москву Ленину и Сталину. В ней констатировалось, что руководство Абхазии единогласно пришло к заключению о необходимости провозглашения Абхазии Советской Социалистической Республикой и отмечалось, что общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству. Отмечалось, что

¹⁶⁴ Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981. С. 36

¹⁶⁵ Салакая С.Ш. Создание советской государственности в Абхазии. Абхазия в 1917–1931 гг. Сборник статей. Сухум. 2021. С. 103.

главным мотивом для принятия этого решения является шовинистическая политика грузинских меньшевиков, пробудившая тенденцию к национальному самоопределению среди абхазцев, составляющих восемьдесят процентов населения Сухумского округа. В телеграмме особо подчеркивалось:

«В случае неполучения срочного ответа объективные условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление Советской Социалистической Республики Абхазия.
РЕВКОМ АБХАЗИИ ЭШБА, ЛАКОБА, АКИРТАВА.
Секретарь Оргбюро Компартии Агниев».¹⁶⁶

На следующий день, 27 февраля (в литературе встречается и дата 26 февраля), состоялся телефонный разговор между председателем Кавбюро ЦК РКП(б) С. Орджоникидзе (Тифлис) и председателем Ревкома Абхазии Е. Эшба (Сухум), на котором стороны озвучили свои позиции. Орджоникидзе пытался убедить Эшба, что Ревком Абхазии должен согласиться на автономию, «конечно, речь может идти только об Автономной Советской Абхазии в Советроссию или Совгрузию, до сих пор этот вопрос решался включением в Совгрузию». Однако Эшба настаивал, что включение в состав Грузии после того, что натворили меньшевики в Абхазии, вызовет возмущение населения и приведет к неприятию новой власти.

Далее последовала договоренность, что Е. Эшба и Н. Лакоба срочно прибудут в Батум для участия в совещании с ответработниками Кавбюро и Ревкома Грузии. Неизвестно, подействовали на Орджоникидзе доводы Эшба или он получил соответствующие инструкции из Москвы, но на совещании ответственных работников Кавбюро в Батуме (28 февраля) он активно поддержал идею провозглашения Абхазии Советской Социалистической Республикой, против чего возражали руководители Грузии. Вероятно, определенную роль сыграла и миссия Эшба и Лакоба во главе абхазо-лазской делегации в кон. 1920 – нач. 1921 г. в Турцию, в ходе которой они встречались с Кемаль-пашой и сумели привлечь на его сторону значительную часть абхазо-адыгской («черкесской») диаспоры.

31 марта 1921 года Ревком Абхазии издал Декларацию об образовании ССР Абхазии. Об этом были извещены Ленин и все советские республики¹⁶⁷. Таким образом, на тот момент, верх взяла точка зрения Ревкома Абхазии на ее самостоятельность от Грузии.

¹⁶⁶ ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 5. Д. 740. лл 7, 7 об. Цит. по: Сагария Б.Е. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра. 1993. С. 38 – 39.

¹⁶⁷ Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). С. 43.

Как было упомянуто выше, решение о создании ССР Абхазии было встречено в штыки руководством Ревкома и компартии Грузии. Председатель Кавбюро Г. К. Орджоникидзе должен был заявить им, что это решение вызвано необходимостью дать возможность трудящимся Абхазии освободиться от социального и экономического наследия меньшевиков: «Пусть Абхазия будет независима, пусть излечит раны, нанесенные меньшевиками...». Правда, при этом было отмечено, что «в дальнейшем абхазцы сами убедятся в необходимости тесного объединения с советской соседкой Грузией».¹⁶⁸ Это указывало, что планы относительно вхождения Абхазии в состав Грузии лишь отложены на время. Лишь 21 мая 1921 г. Ревком Грузии принял Декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии», аргументируя это решение националистической политикой меньшевистской Грузии в отношении Абхазии. Е. Эшба выступая на I съезде трудящихся Абхазии (май 1921 г.) он отметил, что при меньшевистской власти члены Народного совета Абхазии «месяцами в Тифлисе молили хотя бы о фиктивной автономии, но и фиктивной автономии они не могли добиться... Пришли большевики, и маленькая Абхазия имеет неприкрашенную, фактическую независимость».

Самостоятельность Абхазии продлилась недолго. Через полтора месяца после объявления Ревкомом Грузии Декларации о независимости ССР Абхазии на заседании пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 5 июля 1921 г. с участием И. Сталина и членов Кавбюро Г. Орджоникидзе, С. Кирова, Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, А. Назаретяна, А. Мясникова, Ю. Фигатнера, Е. Эшба был рассмотрен вопрос «О положении дел в Абхазии». В постановлении пленума, в частности, говорилось: «Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии». Таким образом, фактически была предпринята судьба независимости Абхазии.¹⁶⁹

Сталин активно противодействовал и получению финансовой помощи Абхазии со стороны РСФСР. 8 сентября 1921 г. он направил записку на имя секретаря ВЦИК РСФСР А. Енукидзе: «Абхазия автономная часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, кредитов от РСФСР не может получить. Наркомнац И. Сталин»¹⁷⁰. Была заблокирована и попытка получить финансовые средства путем продажи табака за границу (кстати, любопытно также действовало и правительство меньшевистской Грузии, сводя на нет попытки НСА и Комиссариата Абхазии продать табак за рубежом).

¹⁶⁸ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. 1. М., 1956. С. 201.

¹⁶⁹ История Абхазии. Учебное пособие. Под ред. С.З. Лакоба Сухуми, 1991. С. 329.

¹⁷⁰ Цит. по: Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми. 1990. С. 84.

В письме в Кавбюро 26 октября 1921 г. Е. Эшба категорически возражал «против ликвидации независимости Абхазии и включения её как автономной области в состав ССР Грузии, ибо к этому нет никакой необходимости, и такое решение было бы истолковано народом как проявление двуличной политики с нашей стороны»¹⁷¹.

Осенью 1921 г. по инициативе Ленина и Кавбюро в Закавказье началось движение за экономическое и политическое объединение в федерацию. Однако часть руководства Ревкома и Компартии Грузии во главе с Б. Мдивани выступила против идеи федерации закавказских республик и выдвинула план непосредственного вхождения Грузии в Союз ССР. Тогда и в Абхазии возникла идея вхождения в Закавказскую и Союз ССР минуя Грузию. Е. Эшба в письме Кавбюро ЦК от 14 ноября 1921 г. поставил вопрос о нецелесообразности заключения договора с Грузией и потребовал прямого вхождения Абхазии в Закавказскую в качестве четвёртой республики. Однако эта идея не получила поддержки Кавбюро. 16 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК, рассмотрев вопрос «О независимости ССР Абхазии», приняло постановление: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии; 2. Предложить тов. Е. Эшба предоставить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав Грузии на договорных началах или на началах автономной области в РСФСР». В этих условиях руководство Абхазии вынуждено было согласиться на заключение договора с Грузией.¹⁷²

16 декабря 1921 г. в Тифлисе союзный договор был подписан и ратифицирован I съездом Советов ССР Абхазии 17 февраля 1922 года. В нём говорилось, что Грузия и Абхазия вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз. До февраля 1931 г. Абхазия имела уникальный статус договорной Советской Социалистической Республики со своей Конституцией, флагом и гербом, кодексами и т.д.

В целом, говоря о национально-государственном строительстве в Абхазии, мы можем утверждать, что полноценное восстановление абхазской государственности произошло в 1921 г. Конечно, никто из новых руководителей Абхазии не рассчитывал на независимость Абхазии, да и не хотел ее, но они надеялись, что молодая республика станет равноправным субъектом Советской Федерации. Однако мощное давление не только со стороны Тифлиса, но и Москвы, вынудило абхазских руководителей

¹⁷¹ Лежава Г. П. Между Грузией и Россией. М., 1997. С. 103.

¹⁷² История Абхазии. Сухуми, 1991. С. 330 - 331.

пойти на самый реалистичный и прагматичный шаг в той внутри- и внешнеполитической ситуации – заключить союзный договор с Грузинской ССР¹⁷³.

И.В. Азрба
(Абхазский государственный университет)

Абхазская интеллигенция как идеолог создания национального государства в 1917–1921 гг.

Одной из основных проблем полиэтнических государств является наличие консолидирующей национальной идеи, в выработке которой ведущая роль, как правило, принадлежит интеллектуальным элитам, возглавляющим общественные и политические процессы в стране.

За четыре года с 1917 по 1921 гг. в среде абхазской интеллигенции под влиянием объективных и субъективных обстоятельств, сформировалось несколько идей, связанных с политическим будущим Абхазии. Рассмотрим, какие факторы и обстоятельства повлияли на возникновение идеи создания национального государства среди абхазской интеллигенции.

Февральская революция 1917 г. кардинально изменила относительно размеренную жизнь молодой и достаточно немногочисленной абхазской интеллигенции. Видные ее представители, а это учителя, адвокаты, военные, инженеры, ветеринары, врачи до революции, помимо своих прямых профессиональных обязанностей, занимались и просветительской деятельностью. Многие из них, такие как М. Тарнава, С. Ашхацава, К. Барциц, А. Чукбар, Е. Лакербая, К. Убирия, Д. Гулиа и др. работали в «Обществе по распространению просвещения среди абхазов». Часть из них занималась переводом церковной и светской литературы на абхазский язык и почти все, в независимости от рода деятельности проводили просветительские лекции в селах Абхазии. Небольшая группа абхазской интеллигенции еще и до революции была вовлечена в политическую деятельность, состояла в политических партиях. Однако это были российские партии и соответственно их политические взгляды относительно будущего Абхазии были неразрывно связаны с политическим развитием России, а национальная идея была связана с возможностью сохранения

¹⁷³ Салакая С. Ш. Союзный договор между Абхазией и Грузией 1921 года: ретроспективный исторический взгляд / Комплексная безопасность государства и общества. Материалы Международной научно-практической конференции 21 апреля 2017 г. Ростов-на-Дону, 2017.

национальной идентичности посредством просвещения. Февральская революция предоставила возможность национального самоопределения и поставила перед абхазской интеллигенцией новые политические задачи. Вместе с тем это привело к ее расколу по политическим взглядам, который проявился с особенной остротой после Октябрьской революции.

Октябрьскую революцию можно назвать рубежным событием в формировании идеи национально-государственного строительства. Все общественно-политические силы, как Кавказа в целом, так Абхазии в частности, небольшевистского толка потеряли точку политической опоры в России. Но даже в этих сложных политических обстоятельствах они не рассматривали идею построения национального государства в современном смысле этого слова; национальное самоопределение ими понималось в форме самоуправляющегося субъекта демократической России с федеративным национально-территориальным устройством. Это было отражено в Декларации Абхазского Народного Совета – первого абхазского парламента, принятого на съезде абхазского народа 8 ноября 1917 г.¹⁷⁴. Декларацию поддержали все общественно – политические партии Абхазии (Сухумского округа) за исключением большевиков. Добиваться поставленных в декларации целей абхазские политические силы намеревались в союзе с горцами Северного Кавказа, которые так же, как и абхазы связывали свое будущее с новой демократической Россией. Большевики Абхазии - Нестор Лакоба, Ефрем Эшба, Николай Акиртава, Василий Агрба и др. - также связывали судьбу Абхазии с Россией, но с большевистской. Космополитизм большевиков ярко продемонстрирован в словах лидера абхазских большевиков Нестора Лакоба: «... для трудящихся крестьян безразлично идет ли оно в союзе трудовым крестьянством Закавказья или с горской беднотой... интересы всех крестьян и всех рабочих без различия национальности ... везде и всюду совпадают»¹⁷⁵. Таким образом, на этом этапе объединенная абхазская интеллигенция небольшевистского толка рассматривала идею так называемого национального государства в форме самоуправляющегося субъекта демократической России, большевики же Абхазии ставили целью установление диктатуры пролетариата.

В 1918 г. абхазской политической элите пришлось столкнуться с целым рядом вызовов, обусловленных как внешними международными причинами, так и внутренними политическими факторами. Подписание Брестского мира в марте 1918 г. заставило кавказские политические элиты столкнуться с необходимостью определиться со своим политиче-

¹⁷⁴ Декларация съезда Абхазского народа ЦГИАГ.ф.1818, оп.1,д.48,л.140.

¹⁷⁵ Лакоба Н. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Из воспоминаний. // Участники освободительного движения в Абхазии 1917 -1921. С.16.

ским статусом относительно Советской России. Отказавшись от объявления независимости на Трапезундской мирной конференции, Закавказский сейм под натиском турецких войск, был вынужден ее объявить лишь 22 апреля 1918 г. В это время в Абхазии большевики предприняли две попытки установления Советской власти - 16 февраля и 8 апреля — 17 мая 1918 г. Вторая попытка установления Советской власти совпала с Батумской мирной конференцией 11 – 26 мая 1918 г. Абхазский Народный Совет, лишенный власти оказался в стороне от этих международных событий. Однако на Батумскую конференцию представители абхазской политической элиты все же поехали, причем в Батум отправилось две делегации. Ни одна из прибывших в Батум делегаций так и не приняла участия в официальной части заседаний Батумской конференции. Во-первых, этому препятствовала грузинская делегация Закавказской республики, во-вторых, по условиям Брест-Литовского мира Абхазия входила в сферу геополитических интересов России, а Османская империя не могла открыто это игнорировать. Поэтому все встречи представителей Абхазии с турецкой стороной проходили тайно. В этих условиях представителям абхазской политической элиты пришлось столкнуться со сложным выбором. С одной стороны, несмотря на победу над большевиками в центре (советская власть пала 17 мая), еще оставалась угроза восстановления Советской власти в Абхазии. С другой стороны, предложения, сделанные турецкой стороной о выселении пришлого населения, были слишком радикальны и неприемлемы для некоторых членов абхазской делегации в Батуме. Часть абхазской делегации – А. Чочуа, А. Чукбар, Г. Зухбай и К. Гицба вернулись домой¹⁷⁶.

Поскольку абхазская делегация не приняла официального участия в Батумских переговорах, ее политический статус не был определен во время ее работы. Поэтому после возвращения абхазских представителей в Абхазию на заседании парламента 2 июня 1918 г. был принят Акт о государственной независимости Абхазии¹⁷⁷. Таким образом, Абхазский Народный Совет больше не связывал судьбу своей государственности с Россией. Эта новая идея была связана с нежеланием представителей АНС идти на сближение с большевиками, т.е. причины, заставившие абхазских политиков провозгласить независимое государство, были идеологические.

Однако независимость, провозглашенную АНС необходимо было еще воплотить в жизнь. Перед страхом потери власти и возвращения большевиков, а также под давлением своих политических единомышленников –

¹⁷⁶ Чочуа А.М.С.80. Миссия в Батуме. «Смутное время» Собрание сочинений. Т.3. Сухуми, 1976.С.80.

¹⁷⁷ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2007.С. 30-31.

грузинских меньшевиков, делегация АНС 8–11 июня подписала договор с Грузинской демократической республикой. Не вдаваясь в подробности обстоятельств подписания этого договора, следует отметить, что он предусматривал ввод войск ГДР для помощи Абхазскому Народному Совету¹⁷⁸. Однако вопреки пункту 4 договора о подчинение грузинских войск АНС, генерал Мазниев, возглавлявший войска, объявил Абхазию генерал-губернаторством, а себя генерал-губернатором¹⁷⁹. С этого момента АНС фактически потерял свою власть на территории Абхазии.

В поисках военной поддержки депутаты парламента в отчаянье обратились к большевистской военно-крестьянской дружине «Киараз» и даже создали компромиссный вариант устава этой организации¹⁸⁰. Однако, в результате заговора со стороны меньшевиков, при участии комиссара Гудаутского участка Луки Картозия, абхаза по национальности, объединение Абхазского Народного Совета с военно-революционной дружиной «Киараз» было сорвано¹⁸¹. Лишенный военной силы АНС, в условиях оккупации грузинскими меньшевиками дважды подвергся разгону - 15 августа и 9-10 октября 1918 г.

Дальнейшие действия части представителей абхазской политической элиты еще более противоречивы. Депутаты АНС В. Чачба, Р. Чкотуа, Г. Туманов и С.Ашхацава обращаются за помощью к представителям ВСЮР¹⁸², отдельно к Деникину обращается Александр Шервашидзе¹⁸³. Многие абхазы ушли воевать в ряды ВСЮР. Они знали, что Деникин является сторонником единой и неделимой России, однако другого выхода в сложившейся ситуации не видели. Поскольку даже в случае реставрации монархии, по мнению абхазской интеллигенции, они могли надеяться на возможность дальнейшего культурного, экономического и политического развития Абхазии. Напротив, присутствие грузинских меньшевиков в течение нескольких месяцев продемонстрировало насколько утопичен был союз с меньшевиками Грузии для идеи создания независимого абхазского государства.

Последующий ход исторических событий приводит к объединению абхазских большевиков с представителями АНС, т.е. с их недавними оппо-

¹⁷⁸ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С.35.

¹⁷⁹ Там же. С.38.

¹⁸⁰ Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917–1921 гг. Сухуми, 1971. С.66.

¹⁸¹ Там же. С.65.

¹⁸² ГАРФ.Ф.Р. - 446. Оп.1, Д.34.Л.1а, об.2. Копия. // История революционного движения в Абхазии по фондам Государственного архива Российской Федерации (1905–1921 гг.). М., 2019. С.196–198.

¹⁸³ ГАРФ.Ф.Р. - 446, оп.2.д.38 л, 43 с об. Подлинник. // Там же. С.204–205.

нентами. Видные представители абхазской интеллигенции тайно вступили в ряды большевиков и начали подпольную революционную деятельность. К их числу относятся Иван Маргания, Владимир Чачба, Михаил Цагурия, Дмитрий Алания и др. Таким образом, идеологические разногласия между видными представителями абхазской политической элиты отходят на второй план. Поскольку главной для недавних оппонентов становится идея сохранения абхазской государственности, и на тот момент было не важно под властью какой политической силы это произойдет.

Изменили свое мнение о политическом статусе Абхазии и большевики; если в 1918 г. они не провозгласили Абхазию Советской Социалистической республикой¹⁸⁴ то, в 1921 г. они добивались независимого статуса и не хотели видеть ее частью Советской Грузии, несмотря на старания С.Орджоникидзе¹⁸⁵.

Таким образом, идея создания абхазского национального государства сформировалась под влиянием агрессивного национализма грузинских меньшевиков и идеологических разногласий между большевиками и блоком социалистических партий в АНС. Идея сохранения своего народа оказалась главной для двух противоборствующих лагерей, а это как показало время, было возможно только при условии создания национального государства и наличия политической власти в руках национальных политических элит.

К.Р. Амбарцумян
(Северо-Кавказский федеральный университета)

Английская военная миссия на Кавказе 1918–1920 гг.: цели и итоги

Кавказ, расположенный на стыке Европы и Азии, неоднократно становился объектом борьбы между ведущими державами, которые несмотря на удаленность от региона видели в нем объект влияния. Задолго до начала Первой мировой войны Англия проявляла интерес к Кавказу, о чем свидетельствуют многочисленные источники. Так, в 1830-е гг. английский коммерсант и разведчик по совместительству, Джеймс Белл, провел несколько лет среди черкесов. Подписанный в 1829 г. Адрианопольский договор передал Черкесию во владения России. Мнение местного населения не учитывалось, поэтому адыге оказали сопротивление

¹⁸⁴ История Абхазии с древнейших времен до наших дней. О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. Сухум, 2007.С.135

¹⁸⁵ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С.83.

продвижению русской армии. Борьба за независимость вызывала у британской власти симпатию и играла на руку, но статуса официальной политики эта поддержка не получила¹⁸⁶. В этой связи миссия Дж. Белла имела характер авантюрного приключения. В следующем столетии Великобритания уже вполне официально артикулировала свои задачи в регионе.

События революции 1917 г. и начавшейся гражданской войны в России привели к «балканизации» Кавказа. Убывший из Петрограда после прихода к власти большевиков посол Великобритании в России Джордж Бьюкенен в беседах с лордом Артуром Бальфуром, министром иностранных дел, высказывался против полного разрыва с советской властью. Таким образом, он предостерегал от предоставления германцам полной свободы действий в России¹⁸⁷. Однако, по мере развития событий в России и на фронтах Первой мировой войны, британские политики склонялись к необходимости интервенции в пределы бывшей Российской империи. Военный министр Альфред Мильнер указывал на значимость Юга России и Закавказья. В более широком контексте цели британской интервенции формулировались в Лондоне, а на местах уже происходила их корректировка. Отправной точкой дискуссий в высоких политических кругах стал Брестский договор.

Большевики повергли в шок союзников своим главным внешнеполитическим шагом – мирным договором с Центральными державами. Уинстон Черчилль высоко оценивал то, как воевала Россия в Первой мировой войне и с уважением отзывался о командовании, в частности о генерале М.В. Алексееве. Однако Брест-Литовский договор шокировал союзников, возникла угроза серьезного усиления Германии: «Брест-Литовский договор формально отрезал от Русской империи все ее западные провинции. Немцы, очевидно, намеревались создать цепь буферных государств из провинций бывшей Русской империи, которые должны были охранять восточные подступы к Германии. В XX в. на востоке Европы повторилось то же самое, что в свое время на Рейне делал Наполеон, мечтавший создать конфедерацию Рейнских государств. Право самоопределения предоставлялось Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, русской Польше, Украине, Бессарабии и Кавказу; все эти новосозданные государства должны были вести самостоятельную национальную жизнь под руководством победоносной Германии и совершенно независимо от разби-

¹⁸⁶ Чеучева А.К., Хут Л.Р. / Образ и текст в открытии прошлого Черкесии: Дж. С. Белл // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4(43). С. 41-49. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-14004.

¹⁸⁷ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. — М.: Международные отношения, 1991. С.181.

той коммунистической России. Своей свободой, если не своей независимостью, они были обязаны Германии, и таким образом сабельный удар, разрезавший европейскую карту, сразу лишил русскую империю всех завоеваний Петра Первого и Екатерины Великой, начиная с Гельсингфорса и кончая Батумом и Баку. Ленин и Троцкий выразили на это согласие»¹⁸⁸. Когда Германия потерпела поражение «все эти новые народы и их зачаточные правительства с радостью обратились к победоносным западным союзникам»¹⁸⁹.

Премьер-министр Д. Ллойд Джордж полагал, что фактически Россия с «опекой более слабых государств славянства», защищая Сербию, вступила в войну и потянула за собой союзников – Англию и Францию. Надо сказать, что решение об интервенции не было простым Лондона. В воспоминаниях Л. Джджа мы находим метания союзников между тем, чтобы дать понять большевикам, что Антанта не будет вмешиваться во внутренние дела России и необходимостью поддерживать связь с отпавшими окраинами, в том числе и с Кавказом. Конкретно на Кавказе он формулировал необходимость защитить остаток армянских сил с целью обеспечения тыла британского контингента в Месопотамии, армянское сопротивление также рассматривалось как заслон для пантуранского движения на Восток¹⁹⁰. При этом в начале 1918 г. англичане стали устанавливать неофициальные связи с большевиками, через посольство в Петрограде и присланного в Лондон из России Литвинова¹⁹¹. А. Бальфур призывал как можно дольше тянуть и не обострять отношения с советской властью, дабы не оттолкнуть окончательно в объятия Германии. Брестский мир поставил точку, он был однозначно воспринят как отход от союзнических обязательств.

Для понимания целей и итогов английского присутствия на российской территории в целом, и кавказском регионе, в частности, следует пояснить неоднозначность и сложность отношения к интервенции британских властей. Англия находилась не в самом лучшем социально-экономическом и военном положении, поэтому позиция У. Черчилля у многих не находила поддержки. Д. Ллойд Джордж в период осуществления интервенции высказывал беспокойство по поводу растущих антиинтервенционистских настроений в Великобритании. Также он отмечал, что вполне реальна перспектива сценария, по которому английское вмешательство будет подогревать патриотические настроения и усиливать общественную поддержку большевиков внутри России. Вообще, Д. Ллойд Джордж

¹⁸⁸ Черчилль В. Мировой кризис. М.; Л.: Госвоениздат, 1932. URL: <http://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/05.html> (Дата обращения: 22.08.2022)

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. В 5 т. Т. 5. М., 1938. С.94 – 95.

¹⁹¹ Там же. С.96.

не был сторонником военного участия, он предлагал материально поддерживать образовавшиеся в пределах Российской империи независимые государства и белогвардейцев. Более того, на Парижской конференции он высказался в пользу приглашения представителей различных политических сил России к участию¹⁹². Противником У. Черчилля в «русском вопросе» был министр иностранных дел Джордж Натаниэль Керзон, сменивший на этом посту в 1919 г. А. Бальфура. Он ненавидел большевиков, как и Черчилль, но не будучи расположенным к белому движению, считал невозможным тратить миллионы на поддержку сил А.И. Деникина. Таким образом, на протяжении всего периода интервенции английский политический истеблишмент не выработал единой позиции и стратегии в отношении статуса окраин, отделившихся от территории бывшей Российской империи.

Геополитические интересы Великобритании заставляли реагировать на все новые и новые вызовы. После октября 1917 г. русские войска стали покидать Северную Персию. Возникла угроза заполнения образующейся пустоты турецкими и немецкими войсками, которые дальше могли продвигаться в Центральную Азию и угрожать британским позициям в Индии¹⁹³. Период оказался сложным, и переброска сил с других фронтов была невозможна. На данном этапе был найден другой выход. В январе 1918 г. в Багдад прибыл генерал-майор Лионель Денстервиль. Первоначально целью его миссии, названной Данстерфорс, стал Тифлис, где специально отобранные офицеры должны были из местных сил создать войско и противостоять туркам. Ставка делалась на патриотические подъем среди закавказских народов. Однако этот план не был реализован. По словам Л. Денстервиля, никакого патриотического единения не происходило и Тифлис придерживался «прогерманской ориентации», большинство обреченно ожидало окончательной победы Германии. Поэтому произошла корректировка направления, и целью миссии стал Баку¹⁹⁴, куда после приглашения Центрокаспия 4 августа 1918 г. прибыл английский десант. Удерживать город удавалось недолго – 15 сентября 1918 г. его заняли турецкие войска.

Согласно договоренности о разграничении сфер влияния между Англией и Францией, англичане должны были развить свои действия на территории «казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана»¹⁹⁵ против

¹⁹² Lauri Kopisto. The British Intervention in South Russia 1918 – 1920. Helsinki:cademic Dissertation, 2011. P.73.

¹⁹³ Dunsterville L.C. From Baghdad to the Caspian in 1918 // The Geographical Journal. 1921. Vol. 57. No. 3. p. 153 – 164

¹⁹⁴ Генерал-майор Денстервиль Британский империализм в Баку и Персии 191 –1918 (воспоминания) / пер. Б. Руденко. Тифлис: Советский Кавказ, 1925. С.4.

¹⁹⁵ Там же.

Турции. 30 октября 1918 г. в порту Мудрос между Антантой и Турцией было подписано перемирие. Турция признавала свое поражение, открывала проливы и безопасный доступ к Черному морю. В Закавказье союзники имели право оккупировать те территории, которые до этого момента занимали турецкие войска, в том числе крупный порт Батум и центр нефтяной промышленности Баку. Оба пункта были отдельно оговорены в договоре по причине существования стратегически важной железной дороги и проходящего рядом керосинопровода¹⁹⁶ Баку – Батум.

О продолжительной оккупации Кавказа силами англичан речи не шло. Так, военно-морское командование уже в июне 1919 г. настаивало на том, чтобы Каспий заняли итальянские силы. Британский посол в Риме Фрэнсис Родд встречался с новым министром иностранных дел из правительства премьера Франческо Саверио Нитти Томмазо Титтони и обсуждал вопрос об участии итальянских вооруженных сил в «азиатских» событиях. Т. Титтони если и рассматривал оккупацию Кавказа, то только Грузии и с Россией портить отношения не желал¹⁹⁷. К июлю 1919 г. А. Бальфуру по неофициальным каналам из частных бесед стало известно, что итальянцы не планируют и не хотят отправлять вооруженный контингент на Кавказ¹⁹⁸.

В условиях неопределенности итальянской позиции, в июле 1919 г. Дж. Керзон назначил Оливера Уордропа главным британским комиссаром на Кавказе. В официальном письме он подчеркнул: «Хотя де-факто власть правительств Грузии, Армянской Республики и Азербайджана еще официально не признаны Правительством Его Величества, Вам необходимо будет поддерживать тесную связь с этими правительствами, которые будут проинформированы о Вашей миссии через свои делегации на мирной конференции в Париже»¹⁹⁹. Что касается самого О. Уордропа, то его кандидатура возникла неслучайно. С юности он был знаком с Грузией и сделал много для популяризации её культуры в Великобритании. Его настрой, очевидно, был прогрузинским, и поэтому данное назначение вызывало возмущение представителей других народностей²⁰⁰.

¹⁹⁶ Первый в мире керосинопровод был построен в 1906 – 1907 гг. Уже при советской власти в 1931 г. его реконструировали под перекачку нефти.

¹⁹⁷ Earl Curzon to Mr. Balfour (Paris) No. 925 Telegraphic [92379/11067/58] // Documents of British Foreign Policy, 1919 – 1939 / ed. By E.L. Woodward. Vol. III. London: His Majesty's Stationery Office, 1949. P. 406.

¹⁹⁸ Ibid. P.419.

¹⁹⁹ Earl Curzon to Mr. Wardrop, July 22, 1919 // Documents of British Foreign Policy, 1919 – 1939 / ed. By E.L. Woodward. Vol. III. London: His Majesty's Stationery Office, 1949. P. 451 – 452.

²⁰⁰ Bechhofer Roberts C.E. In Denikin's Russia and the Caucasus, 1919-1920. – New York, 1971. P.46.

Перед О. Урдропом Дж. Керзон поставил следующие задачи: докладывать о политическом положении в Закавказье; предотвращать конфликты между правительствами республик и Добровольческой армией; в будущем поддерживать отношения с правительством Горской республики, также как и с закавказскими; продвигать интересы британской торговли; в ряде вопросов политического свойства консультироваться с военным командованием британской миссии, которую в свою очередь обзывалось советоваться с О. Урдропом²⁰¹.

В это же время генералу А.И. Деникину была обозначена линия, за которую он не должен был переходить: от устья реки Бзыбь на север по течению до границы Сухумской губернии, оттуда на восток вдоль северных границ Сухумской, Кутаисской, Тифлисской губерний, далее на юго-восток по южной границе Дагестанской области. Провал планов относительно итальянского присутствия заставлял англичан действовать аккуратно по отношению деникинских сил в Дагестане, требовать их вывода оттуда не представлялось возможным²⁰². Вскоре маркиз Гульельмо Имперали, дипломат, представлявший Италию на мирной конференции в Париже и один из подписантов Версальского договора, от имени Т. Титтони заявил, что его страна в большей степени заинтересована в коммерческой деятельности на Кавказе, имеющиеся в Грузии и Азербайджане небольшие военные силы они рассматривали как средство достижения только экономических целей.

В августе 1919 г. было официально заявлено об уходе британских войск с Кавказа. Одним из болезненных оставался «армянский вопрос», так как уход англичан лишал армянское население защиты от турецкой агрессии. В Лондоне в армянском комитете выступили два парламентария, которые с 1915 г. предавали гласности в Великобритании события геноцида и старались обратить внимание общественности на массовые убийства христианского населения в Турции. Томас О'Конор и Анайрин Вильямс признали необходимость вывода английского контингента. Из заявление выглядело как оправдание и признание безвыходности ситуации: «Аргумент в пользу отступления заключается в том, что мы не можем продолжать тратить так много денег и держать такое количество британских войск за границей. ... Единственным выходом видится немедленное разделение ответственности между Великобританией и США. Если Соединенные Штаты не могут немедленно послать какие-либо войска, они могли бы взять на себя в течение определенного времени расходы на содержание индийских и других войск под командованием британских офицеров. В отсутствие таких договоренностей неизбежен полный вывод

²⁰¹ Earl Curzon to Mr. Wardrop, July 22, 1919... P.452.

²⁰² Ibid.

британских войск и всего цивилизованного контроля в рассматриваемых регионах»²⁰³. Сделанное политиками заявление, соответствовало действительности, никто из союзников не пожелал нести расходы и вовлекаться в кавказские дела, в послевоенном мире регион не имел самостоятельного значения и мыслился как геополитическая периферия.

На более высоком уровне британской политики высказывались такие же опасения за судьбу армян. Лорд-председатель Совета²⁰⁴ А. Бальфур докладывал премьеру Л. Джорджу о тяготах армянского населения, при этом он был сторонником ухода с Кавказа. Он обвинял США в том, что на конференции их представители создавали впечатление покровителей Армении и претендовали на мандат над ней, однако, на военную поддержку так и не решились. В то же время не снималась ответственность с Италии: «... в эту неразбериху нас втянули итальянцы. С апреля говорили, что едут на Кавказ, а теперь говорят, что не могут. Но если в результате мы сможем закрепить американцев на их месте, мы совершим хороший обмен»²⁰⁵.

Американцы в свою очередь на разных уровнях резонно отвечали, что не могут без Конгресса принять положительное решение. Из беседы Дж. Керзона с американским послом в Лондоне Джоном Дэвисом следует, что США располагали 100 тыс. солдат в Европе и большая часть из них получила приказ вернуться домой. Соответственно никакой отправки серьезного военного контингента на Кавказ не могло быть. Последующие события показали правомерность утверждений посла, который предположил, что Конгресс, выступая от лица народа, скорее всего откажется от мандата над Арменией и последует устоявшейся доктрине Монро. Позиция Дэвиса заключалась в допущении обращения британского правительства к США за помощью в деле поддержания кавказских правительств, но вероятность положительного ответа была практически нулевой²⁰⁶.

Уход растянулся до начала 1920 г. В середине апреля 1920 г. английский путешественник и писатель Карл Бехгофер прибыл в Азербайджан. Факт скорейшего взятия большевиками Баку был неоспорим. Добровольческая армия отступила, Петровск и Дербент были заняты большевиками. Политически Баку, по свидетельству Бехгофера, был российским, однако многие не высказывали своей поддержки открыто, так как

²⁰³ No substitute for the British forces // The Times. 1919. August

²⁰⁴ Четвертое лицо по значимости в государстве

²⁰⁵ Letter from Mr. Balfour {Paris} to Mr. Lloyd George, August 10, 1919 // Documents of British Foreign Policy, 1919 – 1939 / ed. By E.L. Woodward. Vol. III. London: His Majesty's Stationery Office, 1949. P.478 – 479.

²⁰⁶ Earl Curzon to Mr. Lindsay (Washington), August 11, 1919 // Documents of British Foreign Policy, 1919 – 1939 / ed. By E.L. Woodward. Vol. III. London: His Majesty's Stationery Office, 1949. P. 480 – 481.

боялись обвинений в большевизме²⁰⁷. Как только Бехгофер выехал большевики без борьбы взяли Азербайджан. Британская администрация была арестована и заключена в тюрьму²⁰⁸.

Неутешительные итоги всего комплекса британских мероприятий в пределах Кавказа можно подвести мнением бывшего английского посла в России Дж. Бьюкенена. Он подчеркивал, что союзные правительства, в том числе и британское, прибегали к полумерам и не имели четкой стратегии в отношении российских окраин. Кроме того, он скептически относился к одновременной неуверенной поддержке Добровольческой Армии и контактам с большевиками²⁰⁹. Действительно, уже в начале 1920 г. Верховный Совет Антанты снял экономическую блокаду с Советской России, отчасти с расчетом на то, что эта мера реставрирует в стране капитализм. При чем к обсуждению этого вопроса приступили по инициативе Д. Ллойд Джорджа.

В.М. Муханов

(Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М.Примакова РАН)

О начальном этапе грузино-абхазского конфликта

Начальный этап грузино-абхазских противоречий закономерно пришелся на время первого опыта обретения национальной независимости Грузии, в непростой период в истории региона, последовавший за крахом Российской империи. Эта болезненная трансформация происходила на фоне завершения Первой Мировой войны и передела зон владений бывших империй.

Проблемы во взаимоотношениях между нацэлитами Грузии и Абхазии возникли после распада единой Закавказской республики, ставшей определенным переходным мостиком между имперским прошлым и независимым настоящим, и объявления о создании Грузинской демократической республики в мае 1918 г. Напомним, что в конце мая в ответ на турецкое наступление и невозможность его остановить сначала грузинская политическая элита во главе с Н. Жордания, а потом армянская и азербайджанская, объявили о создании самостоятельных республик. Абхазия, находившаяся в орбите единого Закавказья, летом 1918 г. очутилась один на один с возросшими амбициями грузинских лидеров, которые

²⁰⁷ Bechhofer Roberts С.Е. Op. cit. P.302.

²⁰⁸ Ibid. P.316.

²⁰⁹ Бьюкенен Дж. Указ. соч.

потребовали подчинения, и силовым путем в кратчайшие сроки взяли под контроль ее территорию (Сухумского округа).

* * *

Показательно, что в период существования единого Закавказья (конец 1917 – весна 1918 г.) взаимоотношения между Тифлисом и Сухумом оставались на уровне добрососедских, однако после объявления о независимости резко ухудшились.

Поводом для захода войск Закавказской республики стала попытка в апреле 1918 г. местных большевиков во главе с Н. Лакоба захватить власть в бывшем Сухумском округе. Туда по правительственному распоряжению вошли отряды под командованием полковника А. Кониева и командира Красной Гвардии В. Джугели²¹⁰. В мае эти подразделения взяли Сухум и ликвидировали советскую власть, отбросив большевистские силы. Данный воинский контингент после окончания операции был частично выведен, однако отряд красногвардейцев остался на территории округа. Это важно в свете резкого изменения общей политической ситуации в регионе, связанного с развалом Закавказской федерации. Именно в конце мая Грузия, а затем Азербайджан и Армения объявили о своей независимости. Таким образом, отряд, посланный еще единым региональным правительством в Абхазию, автоматически превратился в грузинский, что дало Тифлису сильный козырь в деле захвата территории Сухумского округа.

В июне 1918 г. войсковое соединение под командованием генерала Мазниева, вышибив слабые отряды абхазских повстанцев, быстро взяло под контроль весь округ. Более того, сразу после объявления независимости Грузии грузинские части использовали абхазскую территорию как плацдарм для дальнейшего наступления на Черноморском побережье. Воспользовавшись начинавшейся Гражданской войной в России и фактическим безвластием и анархией, грузинские части пошли вперед в направлении Тамани, где уже были немецкие войска²¹¹.

Территорию Сухумского округа в июне 1918 г. объявили генерал-губернаторством в составе Грузинской демократической республики (да-

²¹⁰ Абхазский Народный Совет. 1917-1920 гг. Документы и материалы / Сост. Р. Ходжаа. Сухум, 2007. С. 6-7.

²¹¹ Подробнее о грузинской экспансии в 1918 г. и попытке захвата Черноморского побережья Кавказа см.: Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или история Первой Грузинской республики. 1917–1921. М., 2019. С. 521-536.

лее – ГДР), во главе которого был поставлен отличившийся там Мазниев²¹². Это было прямым противоречием с заявлениями Абхазского Народного совета (далее – АНС), который после распада Закавказской республики, становился местной властью, имевшей поддержку и доверие населения. Согласно постановлению АНС от 2 июня 1918 г., совет ввиду распада Закавказской республики принял «на себя всю полноту власти в пределах Абхазии»²¹³.

По выпущенным в тот период документам видно, что АНС пытался урегулировать свои взаимоотношения с Тифлисом переговорным путем. Однако только что пришедшие к власти грузинские политики, наоборот, предпочли разговаривать с абхазами с позиции силы, которая и находилась уже там в виде отряда Мазниева.

Члены АНС, отправленные в начале лета в Тифлис, подписали известное соглашение от 11 июня 1918 г.²¹⁴, которое грузинские историки объявляют как ключевое в процессе вхождения Абхазии в состав Грузинской республики. Отметим, что в тот период политики Грузии находились в некоторой эйфории после яркого объявления независимости, заключения договора о мире с Турцией и получения поддержки от Германии, поэтому они столь решительно действовали в абхазском вопросе, считая его менее значимым по сравнению с вышеуказанными и более простым. В то же время им нужен был договор (т.е. официальный документ) с Абхазией, дабы юридически закрепить там свое фактическое присутствие (плюс к этому, иметь дополнительное подтверждение своей юрисдикции над этой территорией в процессе международного признания Грузии).

Нельзя не обратить внимание на одну явную тенденцию в действиях грузинских политиков. Окрыленные поддержкой Германией и только что объявленной независимостью, они стали давить на абхазов, так как территория Абхазии и далее Черноморской губернии давала им прямой выход на немецкие войска, да и нельзя сбрасывать со счета простое желание округлить границы. Это понятное желание они пытались реализовать в ходе Парижской конференции и действий собственной делегации там (в виде территориальных претензий на значительную часть Черноморского побережья вплоть до Туапсе).

Кроме того, для объявивших о независимости грузинских политиков Абхазия превращалась во важнейший форпост против любой угрозы

²¹² Абхазский Народный Совет... С. 48.

²¹³ Там же. С. 31.

²¹⁴ Там же. С. 39-40.

с севера, будь то белые, или красные. И если поход по Черноморской губернии многими признавался авантюрой, то контроль над Абхазией оценивался как жизненно важная необходимость для Грузии. Таким образом, правительство ГДР с самого начала независимости оказывало серьезное давление на Абхазию, ее элиту и население, которое только усилилось после фактической оккупации грузинскими войсками.

Из-за спешки и давления грузинской стороны провести публичное обсуждение договора в Абхазии не удалось, и 11 июня он был подписан в редакции, близкой к первоначальной, направленной из Тифлиса. Тем не менее, договор можно обозначить как предварительный, так как он практически не нес конкретики в вопросах разделения полномочий сторон (декларировал некий союз между Грузией и Абхазией, однако вся проработка отдавалась на откуп Учредительному Собранию Абхазии, которое должно было вскоре быть создано). Конкретных механизмов взаимодействия прописано не было по понятной причине, так как министерства и ведомства ГДР только формировались, а основные законодательные документы находились в начальной стадии разработки. Главное, что все внешние сношения переходили в руки Тифлиса, тогда как все вопросы внутреннего управления оставались в ведении местных органах (высшим из них признавался АНС)²¹⁵. Тем самым, закреплялось подчиненное положение Абхазии.

Конфликт между Народным Советом и грузинским командованием во главе с генералом Мазниев возник сразу, т.к. сложилась ситуация двоевластия, причем реальная власть по понятной причине оказалась в руках грузинского военачальника. Прямым нарушением соглашения между АНС и правительством ГДР стали уже первые приказы Мазниева. Последний, ссылаясь на распоряжение военного министра Грузии, объявил о создании на территории Абхазии Сухумского генерал-губернаторства под своим начальством²¹⁶. Вслед за этим он публично уведомил население о том, что на всей абхазской территории действуют законы ГДР, и потребовал безоговорочного подчинения им.

Абхазский Народный Совет осенью 1918 г. в ответ на сопротивление грузинской администрации был просто разогнан, а ряд его активных членов арестован²¹⁷. Поэтому в 1919 г. Тифлис сделал ставку на серьезное преобразование Совета с помощью новых выборов на пропорциональной

²¹⁵ Там же. С. 39.

²¹⁶ См. выше.

²¹⁷ Абхазия – документы и материалы (1917-1921 гг.) / Сост. Р. Гожба. Сухум, 2009. С. 44, 53, 54-60.

основе (на всей территории округа). Очевидно, что в случае применения этой формулы выборов в Совете оказывались лица абхазского происхождения, и увеличивалось грузинское представительство там. Следовательно, абхазы теряли бы свое большинство в АНС. Тем самым, был уничтожен первоначальный национальный характер этого органа. Таким образом, он превратился в многонациональный и оказался под сильным грузинским влиянием. Другими словами, властям ГДР удалось достаточно быстро изменить АНС: из общественно-политического органа, защищавшего абхазские интересы, он превратился в стандартный орган местного самоуправления.

Новые выборы в Народный Совет прошли в марте 1919 г., при тотальном контроле со стороны грузинской администрации, поэтому большинство мест там заняли представители политических партий Грузии (в первую очередь, конечно, меньшевиков). Это обстоятельство позволило ему просуществовать до конца демреспублики, т.е. почти два года – до марта 1921 г.

Именно этот состав Совета под давлением грузинской администрации принял 20 марта 1919 г. «Акт об автономии Абхазии», где Тифлису наконец удалось провести нужное ему положение: «Абхазия входит в состав Демократической Республики Грузии, как ее автономная единица»²¹⁸. По сути, этот документ и легитимизировал грузинское военнополитическое присутствие в Абхазии, зафиксировав верховенство законодательства ГДР и ее власти там. Современный абхазский историк С.З. Лакоба справедливо замечает, что «акт об автономии так и остался на бумаге, а три различных проекта ее Конституции (Абхазии – авт.) не были одобрены и приняты в силу разногласий между НСА (Народный Совет Абхазии – авт.) и грузинским правительством»²¹⁹. Грузинскому правительству нужен был документ о нахождении Абхазии в составе республики (понятно, что в качестве автономии), и когда оно в 1919 г. его получило, то активность его представителей резко сошла на нет.

Отметим, что автономный статус Абхазии в составе Грузии ее тогдашнее руководство долго не могло оформить юридически, и это произошло только накануне советизации 1921 г. Лишь в последние дни существования Грузинской республики, ее Учредительное собрание, вы-

²¹⁸ Абхазский Народный Совет... С. 199.

²¹⁹ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990. С. 75.

боры которого, кстати, абхазское население в большинстве своем бойкотировало, приняло Конституцию Грузии, где говорилось об автономном управлении Абхазии²²⁰.

Формальная декларация автономного статуса без конкретной правовой проработки взаимоотношений между Сухумом и Тифлисом создавала неопределенность и способствовала разрастанию конфликта. Всего за период 1919-1920 гг. в Тифлисе побывало три делегации Абхазского Совета, привозившие с собой три разных проекта абхазской конституции, однако ни один из них не был рассмотрен по существу, и, тем более, не был принят. Депутаты Учредительного Собрания Грузии считали достаточным простую фиксацию в законодательном порядке автономного статуса Абхазии в составе ГДР.

Пропасть между чаяниями абхазской и грузинской элит с 1918 г. только увеличилась. В реальной жизни антигрузинские настроения в абхазском обществе окрепли и разрослись. Тифлис так ничего и не смог предпринять для сглаживания этих острых противоречий.

Важно подчеркнуть, что массовое недовольство грузинской политикой (точнее говоря, диктатом) как абхазским обществом, так и его элитой, закономерно привело к росту протестных настроений в обществе и симпатий к большевикам (Советской России). Подобные настроения серьезно облегчили военную операцию Красной Армии на территории Абхазии в 1921 г., когда грузинские войска оказались без всякой поддержки населения, и вынуждены были стремительно отступать за р. Ингур. Более того, столь уверенная победа в значительной мере стала результатом активных действий именно абхазских повстанческих отрядов. Современный кавказовед А.Б. Крылов справедливо отмечает, что «установление в Абхазии советской власти в марте 1921 г. было воспринято населением в первую очередь как избавление от национального угнетения и грузинской оккупации»²²¹. Подчеркнем, что абхазы самым активным образом участвовали в советско-грузинской войне и внесли заметный вклад в разгром вооруженных сил Грузии, приведший к ее советизации.

²²⁰ Подробнее о разработке, принятии и основных положениях конституции Грузинской демократической республики см.: Муханов В.М. Указ. соч. С. 90-106.

²²¹ Крылов А.Б. Грузино-абхазский конфликт: история и современность // Кавказский сборник. Т. 2(34). М., 2005. С. 279.

Х.Р. Степанян
(Армянский государственный педагогический университет
им. Хачатуря Абовяна)

Вхождение Советской Армении в состав ЗСФСР и СССР (новые комментарии из постсоветской Армении)

В турецко-армянской войне 1920 г. кемалистской Турции, заручившейся поддержкой Советской России, удалось нанести поражение армянской армии. Сложившейся ситуацией не преминул воспользоваться заблаговременно созданный в Баку военно-революционный комитет Армении (Армревком), силы которого 29 ноября вошли в Иджеван с северо-востока республики, объявив о советизации страны²²².

1 декабря 1920 г. на совместном заседании правительства Республики Армения, парламентской фракции АРФД и Бюро АРФД было принято решения начать переговоры о передаче власти с представителем РСФСР Борисом Леграном²²³. На следующий день, 2 декабря, между Б. Леграном и представителями правительства Республики Армения Дро (Драстаматом Канаяном) и Амбарцумом Тертерьяном было подписано Ереванское соглашение. Оно предполагало мирную передачу власти большевикам. Устанавливались основные принципы передачи власти, которые предполагали, что в Армении до образования советов власть временно переходит к состоящему из 5 коммунистов и 2 представителей АРФД военно-революционному комитету, члены Дашнакцутюн и других небольшевистских партий не подвергаются преследованиям за свою прежнюю борьбу с Компартией, Советская Россия гарантирует независимость Советской Армении²²⁴.

2 декабря лидер коммунистов Закавказья Георгий Орджоникидзе направляет из Баку в Москву адресованную Ленину и Сталину телеграмму, сообщающую об установлении советской власти в Ереване²²⁵. В ответной телеграмме Ленин поздравляет «освободившуюся от империалистического гнета трудовую Советскую Армению»²²⁶.

Вскоре, однако, большевистская власть начала преследовать представителей прежней власти и их сторонников. Начались массовые аресты среди членов бывшего правительства, депутатов парламента, офицеров

²²² НАА. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1. Л. 1

²²³ НАА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 248. Л. 1. 2

²²⁴ Хатисян А. Происхождение и развитие Республики Армения. Бейрут: Амазкан, 1968. 458 с. (на арм. яз.). С. 315-317

²²⁵ Орджоникидзе Г. Избранные статьи и речи. Ленинград: Госполитиздат, 1939. С. 35.

²²⁶ Ленин В. Полное собрание сочинений. Ереван: Айастан, 1980-1983, т. 31, с. 350

армянской армии, интеллигенции. Начался также и беспрецедентный грабеж армянского крестьянства. Обещанная большевиками независимость попиралась во всех сферах жизнедеятельности. Постановлением ревкома от 20 декабря на территории Советской Армении перестал действовать “Свод законов Российской империи” со всеми изменениями, внесенными Временным правительством, Закавказским Сеймом, Парламентом и Правительством Армении. Вместо этого на территории Советской Армении начали действовать законы РСФСР со всеми потенциально возможными изменениями, которые мог внести Армревком или правомочные власти²²⁷.

Если в Советской России органами власти считались выборные советы рабочих, красноармейцев и крестьян, то в Армении, ввиду отсутствия последних, органами власти были объявлены наспех созданные большевистской партией советы, не являющиеся выборными²²⁸. Недальновидная политика новых властей и запущенный репрессивный аппарат привели к февральскому антибольшевистскому восстанию 1921 года. 18 февраля восставшие заняли столицу республики Ереван, вытеснив из города представителей советской власти и верные им армейские части²²⁹.

Заняв Ереван, восставшие организовали Комитет по спасению родины, во главе которого встал Симон Врацян. Комитет брал на себя властные полномочия до формирования нового правительства. В первом своем декрете, адресованном населению, Комитет призывал строго соблюдать порядок и следовать всем указаниям²³⁰. На части территории Армении была восстановлена независимость, которой суждено было просуществовать полтора месяца.

При поддержке Советской России большевики 2 апреля ворвались в Ереван и восстановили советскую власть в столице и ее пригородах. Главный печатный орган большевиков Закавказья “Заря востока” назвал ревизию советской власти “уничтожением контрреволюции в Армении”²³¹.

Причинам поражения февральского восстания 1921 г. мы уже уделяли внимание²³². Здесь, исходя из логики дальнейшего изложения материала, остановимся на одной из них. Член Комитета по спасению родины

²²⁷ Коммунист, 1920, 12 дек.

²²⁸ Акопян А. Становление однопартийного режима в Советской Армении (1920-е гг.). Ереван: Институт истории, 2016. 336 с. (на арм. яз.) с. 62

²²⁹ Свободная Армения, 1921, 2 фев.

²³⁰ НАА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 9. Л. 5

²³¹ Заря Востока, 1923, 1 апр.

²³² Степанян Х. Февральское антибольшевистское восстание в Армении 1921 г. Ереван: 2021 Лусакн, 172 с. (на арм. яз.). С.14-85

А. Аршакуни в качестве фактора, послужившего причиной поражения восстания, указывает на “русофильство” армян²³³. По его словам, в лице большевиков армяне видели, прежде всего, русских, а потому не оказывали должного сопротивления.

После подавления февральского восстания отношение большевистской власти к населению и представителям интеллигенции изменилось. Не последнюю роль в этом сыграло послание Ленина (“Товарищам коммунистам Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики”), в котором последний призывал к смягчению проводимой политики²³⁴. Следует, тем не менее, отметить, что отказ большевистской власти от практики репрессий одновременно явился также и следствием февральского восстания²³⁵.

После восстания, в конце апреля 1921 г., была объявлена всеобщая амнистия, запрещены все виды обысков и конфискации. 117 человек, арестованных Чрезвычайной комиссией, а также 358 политических заключенных, арестованных по ее особой части (Красная армия), были освобождены. Вернулись домой сосланные в лагеря РСФСР офицеры армянской армии²³⁶.

Через несколько месяцев после этих событий, в период с 30 января по 4 февраля 1922 г., в Ереване прошел первый съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов АрмССР²³⁷. В ходе съезда была принята первая конституция АрмССР. Согласно конституции, высшим органом власти провозглашался Съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Законодательным органом стал Центральный исполнительный комитет, а исполнительным органов – Совет народных комиссаров.

В повестку заседания первого съезда советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов входил также и вопрос о создании Закавказской федерации, по итогам обсуждения которого Центрисполкому было поручено принять меры для скорейшего формирования федерации²³⁸. Отметим, что намек или, скорее, завуалированный приказ о создании федерации Ленин озвучил еще в упомянутом выше послании от 14 февраля

²³³ Аршакуни А. Февральское восстание // Айреник. 1927, № 4, С. 41-51. (на арм. яз.). С. 47

²³⁴ Ленин В. Полное собрание сочинений. Ереван: Айастан, 1980-1983, т. 41, с. 237-240

²³⁵ Врацян С. Армения между большевистским молотом и турецкой плитой. Бостон: Изд. ЦК АРФД Америки, 1941. С. 243

²³⁶ Казахеян В. Первый год деятельности ЧК в Армении // Вестник Архивов Армении. 2011. № 1. С. 45-70. (на арм. яз.). С.49.

²³⁷ Саакян А. Армения в составе Закавказской Федерации. От восторженного союза к тихой разлуке. Ванадзор: Ванатур, 2013. 270 с. (на арм. яз.). С. 58.

²³⁸ Протоколы I съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Армянской ССР, Ереван: Госиздат, 1922. 151 с. (на арм. яз.). С. 120

1921 г. коммунистам Азербайджана, Армении, Дагестана и Горской республики. Чуть позже идею о создании федеративного союза начали “развивать” А. Мясникян²³⁹, Сталин²⁴⁰, Орджоникидзе²⁴¹:

Первоначально в качестве довода, аргументирующего необходимость создания Закавказской федерации, приводилась экономическая целесообразность. Вместе с тем было очевидно, что создать экономический союз без союза политического невозможно. Идея создания федерации, помимо первого съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов АрмССР, была обсуждена и одобрена также на соответственно первом (23 января – 1 февраля, 1922 г.) и четвертом (2-7 февраля) съездах компартий Грузии и Азербайджана²⁴².

С 18 по 22 февраля 1922 г. в Тифлисе состоялся первый съезд коммунистических организаций Закавказья, в ходе которого был утвержден текст договора о создании Закавказской федерации, одновременно было упразднено Кавказское бюро РК(б)П и создан Краевой комитет РК(б)П Закавказья²⁴³. 12 марта на конференции представителей центрисполкомов Армении, Грузии и Азербайджана было объявлено о создании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья²⁴⁴. Федерализация существенно ограничила суверенность республик, некоторые народные комиссариаты были распущены, а их функции переданы соответствующим отделениям, действующим при федеративном союзе. Официальный коммунистический печатный орган Закавказья “Заря Востока” по этому поводу отмечал, что передача части полномочий закавказских республик Центрисполкому и Нарсовкому новообразованной федерации не угрожает независимости Грузии, Армении и Азербайджана²⁴⁵. Официальный же печатный орган Компартии Армении, “Советская Армения”, в свою очередь, назвал “глупыми националистами” тех, кто считал, что создание федерации приведет к утрате независимости²⁴⁶.

С 10 по 13 декабря 1922 г. в Баку состоялся первый съезд советов Закавказья, принявший постановление о переименовании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья в Закавказ-

²³⁹ НАА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 18. 19. 20. 21. 22. 23

²⁴⁰ Сталин И. Сочинения: т. 5. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 88-100

²⁴¹ Орджоникидзе Г. Избранные статьи и речи... С.136-139.

²⁴² Хачатрян М. Государственно-правовой статус Закавказской Федерации в составе СССР. Ереван: Изд. Ереванского университета, 1981. 128 с. (на арм. яз.). С. 28.

²⁴³ НАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 9

²⁴⁴ Борьян Б. Армения, международная дипломатия и СССР: ч. II. М-Л: Госиздат, 1929. С.334.

²⁴⁵ Заря Востока, 1922, 12 дек.

²⁴⁶ Советская Армения, 1922, 5 дек.

скую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Секретарь ЦК Компартии Армении Саргис Срапионян (Лукашин) на предшествующем съезде советов Закавказья втором съезде советов Армении “призвал” представителей АрмССР проголосовать за укрепление федерации²⁴⁷.

А. Мясникян, в свою очередь, был уверен, что благодаря вхождению в общее федеративное государство народы Закавказья станут единой семьей²⁴⁸. “Заря Востока” же убеждала, что вхождение в ЗСФСР является добровольным и каждая из входящих в нее республик всегда может выйти из ее состава²⁴⁹. Согласно советской историографии, народы Закавказья стремились к более тесному союзу с Советской Россией²⁵⁰. С другой стороны, в одном из секретных докладов спецслужб РСФСР, посвященных Кавказу, говорится, что советская власть на местах сталкивалась с недоброжелательным отношением, связанным с ненавистью по отношению к российскому господству²⁵¹.

Вскоре было принято решение также и об объединении РСФСР с Украиной и Белоруссией. Предварительно идея об объединении республик обсуждалась по инициативе Сталина. 11 августа 1922 г. Сталин представил комиссии, состоящей из представителей советских республик, “Проект резолюции о взаимоотношении РСФСР и независимых республик”, согласно которому предполагалось вхождение Армении, Азербайджана, Грузии, Белоруссии и Украины в состав РСФСР в качестве автономных республик²⁵². “Сталинская программа автономизации” предполагала окончательную утрату, пусть и формального, но все же суверенитета национальными республиками. Резолюция в тезисном виде была направлена советским республикам. 10 сентября 1922 г. ЦК Компартии Армении поддержал резолюцию²⁵³. Следует отметить, что из всех национальных республик только Армения безоговорочно поддержала “Сталинские тезисы”. На Украине, в Белоруссии, Грузии и Азербайджане настаивали на расширении, а не ограничении прав национальных республик. Компартия

²⁴⁷ Лукашин С. Статьи, отчеты, выступления. Ереван: Айастан, 1986. 400 с. (на арм. яз.). С. 125

²⁴⁸ Мясников А. О Закавказской Федерации. Тифлис: Заккнига, 1930. С. 15.

²⁴⁹ Заря Востока, 1923, 3 янв.

²⁵⁰ Багдасаров С. Партия большевиков — организатор Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР) // Вопросы истории. 1952. № 8. С. 8

²⁵¹ Армения в секретных документах (1922-1929 гг.). Ереван: Гитутюн, 2008. 352 с. (на арм. яз.). С. 21

²⁵² НАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 177. Л. 62

²⁵³ НАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 26

Грузии и вовсе в резкой форме отвергла предложения Сталина и высказалась за полную независимость национальных республик²⁵⁴. Именно в этот период появились так называемые грузинские “национал-уклонисты”. Последние настаивали на том, что Грузия должна войти в состав СССР непосредственно, вне зависимости от ЗСФСР. Руководителем “национал-уклонистов” считался лидер грузинских коммунистов Боду Мдивани. В 1937 г. эта группа “националистически настроенных” коммунистов была приговорена к расстрелу²⁵⁵.

Сталинская автономизация, тем не менее, не была претворена в жизнь, потому что против нее высказался Ленин. Он предложил не включать национальные республики в состав РСФСР, а объединиться с ними в рамках единого государства, назвав последнее Союзом республик Европы и Азии²⁵⁶. Стоит отметить, что Ленин не только выступал против ограничения суверенитета национальных республик, но и считал создание нового союзного государства преждевременным²⁵⁷.

Тем не менее, третий съезд советов Армении, заслушав доклад А. Мравяна о вхождении в состав СССР, поддержал эту инициативу и принял решение подписать договор с Украиной, Белоруссией, ЗСФСР и РСФСР в целях создания Союза Советских Социалистических Республик²⁵⁸. Первый съезд советов Закавказья, состоявшийся с 10 по 13 декабря 1922 г., принял решение заключить союзный договор с РСФСР, Белоруссией и Украиной и с этой целью назначил уполномоченных представителей. 30 декабря 1922 г. на конференции представителей 4 советских республик была обсужден и одобрен проект союзного договора²⁵⁹.

Так был создан СССР. Советский российский автор Федор Кожевников считает, что с точки зрения международного права создание СССР не означало исчезновение с международной арены России как субъекта этого права²⁶⁰. По сути, Советская Россия претендовала на то, чтобы остаться на международной арене не только в политическом, но и в юридическом смысле. Это означало отождествление СССР и России и полное

²⁵⁴ Figes O. A people's tragedy: The Russian Revolution: 1891-1924. New York: Penguin Book, 1998. P. 798.

²⁵⁵ Заря Востока, 1937, 27 мая

²⁵⁶ Ленин В. Полное собрание сочинений. Ереван: Айастан, 1980-1983, т. 45, с. 252-253

²⁵⁷ Ленин В. Полное собрание сочинений. Ереван: Айастан, 1980, т. 30, с. 368

²⁵⁸ Мравян А. О Союзе Советских Республик // Литературно-политический журнал “Норк”. Ереван. 1922. № 1. С. 233-240. (на арм. яз.). С.239.

²⁵⁹ Образование СССР (Сборник документов, 1917-1924) / под редакцией Э. Генкиной). Москва. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 332-337.

²⁶⁰ Кожевников Ф. Советское государство и международное право (1917-1947 гг.). Москва: Юрид. изд., 1948. С. 32.

игнорирование других входящих в союз государств. Кожевникову возражает советский армянский исследователь Агаси Есаян. Последний, однако, желая смягчить позицию своего российского коллеги, подчеркивает, что Кожевников имел в виду царскую Россию²⁶¹.

Интересной представляется и точка зрения Павла Милюкова, политического деятеля, оказавшегося в эмиграции. Он отмечал, что если РСФСР – “странная федерация”, то СССР – еще более странный “союз государств”. Придерживаясь точки зрения государствоведа В. Гурвича, Милюков отмечает, что “Советская автономия – способ преодолеть центробежные тенденции и усилить центральную власть”²⁶². Милюков высказывался об СССР еще более резко, называя последний лжефедерацией²⁶³. Один из выдающихся советских армянских деятелей своего времени А. Мясникян, наоборот, не считал, что, войдя в ЗСФСР и СССР, Армения утратила независимость. Он придерживался того мнения, что “Советский союз и Кавказская федерация способствовали процветанию Армении”²⁶⁴. С другой стороны, не вызывает удивления тот факт, что А. Мясникян придерживался взглядов, оправдывающих создание ЗСФСР и СССР. ЗСФСР просуществовала до 1936 г., когда, согласно новой конституции СССР, закавказские республики непосредственно вошли в Союз. По оценкам постсоветской армянской историографии, этот факт эксплицитно диктаторскую природу сформированного союзного объединения²⁶⁵.

Отдавая должное армянской советской историографии, научное наследие которой лежит в основе настоящей статьи, попробуем по-новому взглянуть на упомянутые реалии исходя из посылок, противоречащих бытовавшему в советской армянской историографии научному нарративу.

Сколько бы советские историки и видные деятели того периода ни утверждали, что формирование ЗСФСР не ограничило независимость, пусть и во многом номинальную, Советской Армении, очевидно, что это не соответствует действительности. Советская Армения без ведома и одобрения Москвы не могла не только вести внешнюю политику, но и принимать решения по внутренним вопросам. Закавказская федерация с

²⁶¹ Есаян А. Международно-правовое положение в Армении (1920-1922 гг.). Ереван: Митк, 1967. 432 стр. (на арм. яз.). С.206

²⁶² Милюков П. Национальный вопрос (происхождение национальности и национальные вопросы в России). Прага: Свободная Россия, 1925. С.190

²⁶³ Милюков П. Россия на переломе: Большевикий период русской революции: т. I. Париж: Свободная Россия, 1927. С. 224

²⁶⁴ Маргуни А. Путь Советской Армении. Тифлис: Госиздат, 1924. 48 с. (на арм. яз.). С.33.

²⁶⁵ Акопян А. Становление однопартийного режима ... С. 104

формальной точки зрения сама по себе была независимой, но на деле, естественно, управлялась из Москвы.

Другой очевидный факт заключается в том, что вхождение в ЗСФСР, а затем и в СССР было не добровольным, а вынужденным. Упомянутое выше письмо Ленина уже свидетельствует о том, что создание в Закавказье экономического союза, (что на деле невозможно без наличия чисто политического союза), было распоряжением, “спущенным” республикам сверху, а не инициативой, исходящей от самих республик. Наличие оппозиции в лице грузинских “национал-уклонистов” свидетельствует именно об этом.

Оказавшись в составе союзов, Армения лишилась даже теоретической возможности заниматься армянским вопросом. Войдя сначала в состав ЗСФСР, а затем и СССР и окончательно утратив суверенитет, Армения утратила также и возможность самостоятельно заниматься проблемой Западной Армении. В условиях наличия более или менее полноценного национального суверенитета, это было возможно хотя бы на теоретическом уровне. При этом, конечно же, следует признать, что даже в этом случае возможности Армении на практике влиять на процессы, связанные с Западной Арменией, без внешней поддержки были весьма скромными.

С другой стороны, в рамках Закавказского союза доминирование Грузии и Азербайджана над Арменией также было очевидным. Провозглашение Тифлиса на постоянной основе центром Закавказья создало изначально несправедливые условия. Между тем, периодическая ротация статуса центра между Ереваном, Баку и Тифлисом могла бы смягчить недовольство советской властью в Армении. Это также могло способствовать укреплению атмосферы взаимного доверия.

Если в период существования Закавказской федерации находившиеся армянонаселенные земли (Арцах, Нахичеван, Габдзак, Джавахк) вне юрисдикции Советской Армении несколько “смягчались” тем фактом, что все Закавказье управлялось из одного центра, в котором присутствуют и армяне, то после упразднения ЗСФСР упомянутые районы оказались окончательно отрезанными в политическом смысле от Армении. Проблемы упомянутых территорий, так или иначе, даже в период существования ЗСФСР, игнорировались властями Советской Грузии и Азербайджана, но наличие армянских коммунистов в органах государственной власти несколько компенсировало это.

Нельзя, впрочем, отрицать и того факта, что формирование ЗСФСР и СССР помогло установить хрупкий мир в регионе. Однако мир, не основанный на справедливых решениях, не мог быть долговечным. Развал СССР и последовавшие за ним войны – яркое тому подтверждение.

В регионе, по сути, произошло искусственное “замирение”, тогда как достичь настоящего мира можно было лишь учитывая интересы всех сторон в равной степени, ведь основной причиной столкновений в Закавказье были территориальные претензии, которые никуда не делись и после советизации республик.

Несмотря на окончательную утрату суверенитета в результате вхождения в состав ЗСФСР и СССР, с советской армянской историографией, безусловно, следует согласиться в том, что касается экономического возрождения Армении в составе СССР. Советская Армения получила возможность интенсивного экономического и культурного развития. Не менее важным было и обеспечение внешней безопасности вооруженными силами СССР.

Таким образом, подытоживая бытующие подходы к научному восприятию вхождения Армении в ЗСФСР и СССР, необходимо отметить два следующих факта:

- вхождение в СССР предоставило Армении возможность беспрецедентного экономического развития и купировало внешние угрозы;
- в состав ЗСФСР и СССР Армения вошла по требованию Москвы. Не имея ничего против федеративного государственного устройства, отметим, что такая модель государства изначально должна исходить из взаимного уважения и свободного самоопределения.

Ю.Ю. Клычников

(Пятигорский государственный университет)

DESTRUAM ET AEDIFICĀVO (РАЗРУШУ И ПОСТРОЮ): ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ПОЛЬШЕ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Расширение территорий российского государства приводило к появлению в его составе новых народов, чей хозяйственный и социокультурный облик не всегда вписывался в существующие принципы и правила жизненного уклада державы. В этом случае приходилось предпринимать затратные усилия по реформатированию опих обществ, меняя, по возможности, их архетип, и, в свою очередь, испытывая культурное воздействие со стороны новых соотечественников.

Изначально формируясь как полиэтничное пространство, Россия за свою многовековую историю накопила немалый опыт примирения даже недавних антагонистов, в силу специфики своего образа жизни «иммунных» к внешнему воздействию и враждебно воспринимающих любые попытки повлиять на существующее у них мироустройство. Необходимость присоединения столь проблемных земель зачастую имела вынужденный

характер, связанный с задачей обеспечения внешнеполитической безопасности. Отсюда и упорство, а порой и бескомпромиссность в освоении новых владений, целесообразность в обладании которыми не раз ставилась под сомнение как современниками, так и потомками.

В этом отношении польский и кавказский вопросы, надолго сделавшиеся очагами нестабильности для империи, весьма примечательны, т.к. служат наглядным примером преодоления изначального отторжения, демонстрируемого сторонами межкультурного диалога.

История России и Польши может быть рассмотрена с позиции многовекового соперничества, и вслед за А.С. Пушкиным остаётся повторить: «Уже давно между собою / Враждуют эти племена; / Не раз клонилась под грозою / То их, то наша сторона. / Кто устоит в неравном споре: / Кичливый лях, иль верный росс?»²⁶⁶

Оценка в русской литературе была и куда более резкой, вплоть до оскорбительных эпитетов, как у Д.В. Давыдова: «Поляки, с Русскими вы не вступайте в схватку: / Мы вас глотнем в Литве, а вы...м в Камчатку»²⁶⁷.

Отношения к полякам и Польше в русском обществе вместе с тем никогда не было однозначным. Многие оппозиционно настроенные к власти подданные императора видели в них пример самоотверженной борьбы «во имя Бога, за нашу и вашу вольность». Им сопереживали не только маргиналы из несистемной оппозиции, но даже члены императорской фамилии, готовые прощать строптивым подданным их «измены», а то и откровенную русофобию.

На заре становления своей государственности Русь и Польша оказались в равных стартовых условиях. Вызовы, которые им приходилось преодолевать, не давали никому из них существенных преимуществ в развитии. Но уже с XVI в. «начинается дивергентное расхождение, постепенно приведшее одну славянскую державу к статусу империи и сверхдержавы, а другую – к исчезновению с карты»²⁶⁸. В результате активной внешнеполитической экспансии Польше, значительно усилившей свой потенциал благодаря унии с Литвой, удалось подчинить богатейшие земли Украины. Она получила аграрную базу, с помощью которой могла содержать многочисленный слой военной аристократии, занимавшей весьма существенную нишу в польском социуме. Если в России служилое дворянство оценивалось в три процента от общего числа населения, то шляхтичей было не менее десяти. Обладавшие политической автономией,

²⁶⁶Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. М.: Худож. лит., 1985. С. 499.

²⁶⁷ Давыдов Д. Полное собрание стихотворений. / Редакция, вступительная статья и примечания Вл. Орлова. Ленинград: Советский писатель, 1941. С. 105.

²⁶⁸Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 60.

они не зависели от короля и, будучи самостоятельными вотчинниками, «чи земли и привилегии унаследованы от воинственных праотцев», могли воспользоваться *liberum veto*, заблокировав любое начинание сейма²⁶⁹. Дворянские вольности Речи Посполитой в итоге приводили к тому, что для управления страной часто «избирались посредственности, которыми легче было манипулировать»²⁷⁰. Но зато можно было не опасаться покушений на права элиты, первое время успешно демонстрировавшей свою способность справляться с историческими вызовами как во внутренней, так и внешней политике. Уверенно продвигаясь на восток, Польша постепенно сделала житницей Европы. Если испанские идалго обрушили на Старый свет драгоценные металлы, то шляхтичи снабжали его своим продовольствием и сельскохозяйственным сырьём. Эксплуатация украинских и белорусских холопов обеспечивала даже небольшим усадьбам значительный экспортный доход, позволявший содержать знаменитую польскую кавалерию, заслуженно пользовавшуюся славой сильнейшей на континенте. Владельцу-пану даже не нужно было вникать в особенности организации хозяйственной жизни своего экспортно-ориентированного аграрного предприятия, т.к. за него это делал наёмный еврей-управляющий.

В такой ситуации ожидать развития передовых производств не приходилось. Необходимые товары всегда можно было приобрести у тех, кто закупал у поляков их сырьё. А расширить собственные возможности на их приобретение удавалось за счёт усилившейся крепостной эксплуатации, когда крестьян переводили на месячину. За витриной внешнего благополучия скрывался будущий системный кризис Речи Посполитой. Лишь «выход из зоны комфорта» мог дать ей шанс на спасение, но внутренних предпосылок для этого не было²⁷¹.

Между тем ситуация в мире претерпела кардинальные изменения. Произошедшая «пороховая революция» вернула прежний статус «царице полей», вместе с артиллерией сбросившей кавалерию с её пьедестала. Это полякам весьма наглядно продемонстрировали шведы, война с которыми в середине XVII в. стоила им трети населения. А «пасынки судьбы» русские, чуть было не ставшие подданными польской короны, преодолели Смуту, создали в итоге империю. Их многонародная страна «с её централизацией, уральскими заводами и колоссальными землями, загодя приобретёнными и освоенными на юге и востоке, быстро превращалась в военную державу мирового класса. При таком балансе сил Речь Посполитая

²⁶⁹ Там же. С. 63.

²⁷⁰ Там же. С. 64.

²⁷¹ Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. С. 445.

была обречена на поглощение, которое логически довершило периферийное ослабление её экономики и политической организации»²⁷².

Сформировавшийся и закрепившийся архетип сознания польской элиты не позволил ей консолидироваться даже в обстоятельствах, грозивших потерей суверенитета их отечеству²⁷³. Последовавшие три раздела страны более чем на столетие прервали самостоятельность государства, некогда являвшегося одним из европейских лидеров, претендовавшего на «Польша от можа до можа». Примечательно, что Россия не вынашивала замысла по ликвидации её государственности и вынужденно пошла на этот шаг. Перед Екатериной II стояли совсем другие задачи, а польское направление считалось второстепенным, и в качестве противника Польша не рассматривалась²⁷⁴. Но опасение, что аморфная и лишённая витальности Польша станет трофеем «вероятных противников» в лице Пруссии и Австрии заставила императрицу пойти на этот шаг. Вынужденное приобретение, ставшее источником затянувшегося, теперь уже внутреннего противостояния, на неопределённый срок выдвигало на повестку дня решение задачи по превращению не склонной к конструктиву польской вольницы в законопослушных подданных империи.

Стремясь вернуть прежний статус, польские патриоты готовы были жертвовать своими жизнями, но оказались неспособны к объединению. Социальные, конфессиональные и этнические противоречия продолжали раздирать их общество. Русофобия становилась важным элементом консолидирующей идеологии, позволявшим несколько смягчать имеющиеся разногласия²⁷⁵. Расчёт на иноземного благодетеля, готового вернуть им контроль над собственной страной, делал Польшу плацдармом для анти-российской агрессии, порождая ответную жёсткую реакцию со стороны Петербурга²⁷⁶.

Тем не менее поляки-инсургенты, исходя из принципа «враг моего врага - мой друг», искали малейшую возможность навредить России, среди прочего рассматривая горцев Кавказа как силу, способную спровоцировать в беспорядки и в конечном итоге обеспечить крушение ненавистного государства-конкурента.

²⁷²Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. С. 69.

²⁷³Липатов А.В. Шляхетская демократия эпохи Просвещения: национальная ментальность, культурно-государственная традиция и историческая необходимость // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М.: институт славяноведения РАН, 1999. С. 215.

²⁷⁴Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. М.: Международные отношения, 2002. С. 409.

²⁷⁵Карнаухов Д.В. Средневековая Русь в историческом образовании Польши: истоки формирования стереотипов // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 60-65.

²⁷⁶Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. М.: «Индрик», 2010. С. 18-19.

Значение Кавказа для интересов Российской империи в рассматриваемый период нуждается в пояснении, т.к. зачастую сведение всей проблемы к исключительно колониально-экономическим приоритетам не выдерживает критики. Как раз хозяйственное освоение региона представлялось при ближайшем рассмотрении малопродуктивной задачей, в силу отсутствия информации об имеющихся здесь природных богатствах. Подтверждённые в наличии полезные ископаемые были сложны в разработке, а самое главное – отсутствовали развитые транспортные коммуникации, которые позволили бы вывозить их за пределы края.

Гипотетический вариант, связанный со строительством здесь соответствующей промышленной базы, воплотить в жизнь было невозможно. Сил и средств в казне для этого не было, а привлечь частный капитал у правительства не получалось, т.к. повышенные военно-политические риски отпугивали от Кавказа потенциальных инвесторов. В империи и без того было немало привлекательных источников финансовых вложений, суливших выгоду без чрезмерной опасности разорения.

Социально-экономические интересы в присоединении новых территорий никак не оправдывали тех затрат и издержек, которые несла империя на своём новоприобретённом фронтире. Если бы проблема заключалась исключительно в получении хозяйственной выгоды, то истраченные на Кавказе людские и материальные ресурсы принесли бы куда большую пользу в Южной Сибири, Поволжье и Новороссии²⁷⁷.

Но когда вопрос шёл об обеспечении безопасности южных рубежей, подобные рассуждения уходили на второй план. В приоритете была военно-политическая стабильность, обеспечить которую можно было, лишь надёжно закрепившись на Кавказе. Одновременно это был плацдарм, опираясь на который Россия становилась влиятельным игроком в Азии, значение которой постоянно возрастало²⁷⁸. «Для России кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которою заставлена средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Чёрное и Каспийское. Занятие этого края было первую государственную необходимость», – писал Р.А. Фадеев²⁷⁹.

Поэтому, несмотря на колебания правительственного курса, выражавшиеся в присоединении и оставлении кавказских территорий, оконча-

²⁷⁷ Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII – XIX вв. СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2008. С. 37.

²⁷⁸ Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917) / Пер. с англ. С.Н. Самуйлова. – Смоленск: Русич, 2000. С. 33.

²⁷⁹ Фадеев Р.А. Кавказская война. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 40.

тельный результат был предопределён геополитическими раскладами, игнорировать которые империя не могла²⁸⁰. Купируя внешнеполитические вызовы, российская государственность приступила к обустройству присоединённых территорий, в очередной раз за свою многовековую историю формируя из проживавших здесь народов органичную часть великодержавного социума.

Логика развития российской государственности, привела к тому, что польский и кавказский очаги нестабильности оказались взаимосвязаны, хотя и казались, на первый взгляд порождением, совершенно различных обстоятельств. Задумывавшийся над этой исторической коллизией Р.А. Фадеев, отмечал, что «имена Польши и Кавказа проставлены рядом не случайно. Наружной связи между ними нет; материально эти страны составляют два совершенно отдельные центра действия; однако же внутренняя связь не только существует, но даже обнаруживается довольно явственно. <...> И там, и здесь покорение противников было не целью, а только средством навсегда обезопасить от вражеских покушений, прочно укрепить за собой своё родное, несомненно нам принадлежащее»²⁸¹.

Если для Великобритании или Франции их колонии представляли, прежде всего, материальную ценность, источник получения доходов, то для России мотивация в удержании окраинных территорий определялась куда более значимыми категориями. Будучи заложником геополитических реалий, она, в иных обстоятельствах избавляясь от непосильной ноши разросшихся владений (пример тому Аляска), здесь вынуждена была применять все имеющиеся средства, чтобы удержать проблемные рубежи. К моменту поглощения польско-северокавказского фронта надежды на то, что на их месте возникнет дееспособное политическое образование, у российского правительства не было. А потому выбор был невелик: либо они становились частью собственного имперского пространства, либо отходили к чужому. Гипотетическое сохранение их независимости не гарантировало лояльного, или хотя бы нейтрального соседства и лишь сужало возможность воздействия на эти очаги дестабилизации. Следовало разрушить сформировавшуюся здесь агрессивную волюницу и выстроить предсказуемую модель общественно-политических отношений в рамках уже российской государственности. *Destruam et aedificābo* (разрушу и построю).

²⁸⁰ Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М.: Объединённая редакция МВД России, 2010. С. 360-367; Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д., Иноземцева Е.И. История Дербентского гарнизона Российской императорской армии (1722-1735). Махачкала: Издательство «Лотос», 2021. С. 180.

²⁸¹ Фадеев Р.А. Кавказская война. С. 112.

А.Е. Ашуба
(Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.Гулия Академии наук Абхазии)

М.Е. Колесникова
(Северо-Кавказский федеральный университет)

История изучения Северного Кавказа в советском кавказоведении (1930-1950-е гг.)

Рассматриваемый период в советском кавказоведении был связан с оформлением и конкретизацией «советской государственно-охранительной концепцией отечественной истории», которая в общих чертах сложилась «ко второй половине 1930-х гг., впоследствии продолжала видоизменяться, что было связано со сдвигами, произошедшими в обществе в период Великой Отечественной войны, и последующими изменениями в сфере общественного развития, но в основных своих составляющих сохранялась до конца 1980-х гг.»²⁸². Это было время раскрытия научного потенциала советской исторической школы с ее трактовками социально-экономической истории России, накопления фактического материала, складывания проблемной историографии, изучения национальных исторических школ и этапов их становления. Современные исследователи, давая характеристики рассматриваемому этапу, едины в том, что советская историческая наука была составной частью марксистско-ленинской идеологии и выполняла важнейшую идеологическую функцию, а развитие ее совпадало с этапами развития самого общества.

Общая ситуация в отечественной историографии сказывалась и на развитии кавказоведения. Интерес к научному осмыслению интеллектуального наследия кавказоведов дореволюционной эпохи проявился в отечественной историографии достаточно поздно. Не было создано в рассматриваемый период обобщающих работ, посвященных истории изучения Северного Кавказа. Хотя отдельные исследования, в частности по истории этнографического кавказоведения, выходили. В целом же интенсивность историографических исследований не всегда соответствовала актуальности проблемы. Историографические обзоры становятся обязательной частью научных работ, в том числе и диссертационных исследований, лишь начиная с середины XX в.

Истории Северного Кавказа посвящены сотни работ и исследований, вышедшие в 1930-50-е гг. Советское кавказоведение, восприняв

²⁸² Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России. М.: Академия, 2008. С. 299.

наследие дореволюционной исторической науки, сохраняя преемственность с ней, продолжало развиваться на базе «главных центров кавказоведческих исследований в стране» – в Москве и Ленинграде. До середины 1930-х гг. осуществлялись широкие историко-культурные и археологические исследования региона в рамках академических экспедиций. В 1936 г. в структуре Института этнографии АН СССР было создано специальное подразделение – Кавказский кабинет (позже – отдел этнографии народов Кавказа). С этого времени началось целенаправленное этнографическое изучение Северного Кавказа. Параллельно археологическое изучение региона осуществляла Государственная академия истории материальной культуры, позже – Государственный Исторический музей СССР, Институт археологии Академии наук СССР. С 1946 г. постоянные археологические изыскания в регионе осуществляла Северо-Кавказская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Е.И. Крупнова.

Для исторической литературы 1930-1940-х гг. характерна унификация подходов к изучению истории науки, рассмотрение ее с позиций идеологических стандартов. Вместе с тем именно в это время вышли первые в отечественной историографии работы по истории академического кавказоведения, обзоры путешествий по Кавказу, биографические очерки исследователей региона, которые можно отнести к истории историографии Северного Кавказа. Это работы М.А. Полиевктова, В.Ф. Гнучевой, К. Сивкова, Е.С. Зевакина, Г.А. Кокиева, В.К. Гарданова, Г.Ф. Такоевой, Б.А. Калоева и др., благодаря которым в научный оборот были введены научные сведения, материалы европейских средневековых авторов, путешественников и дипломатов XIII-XIX вв. Переиздавались и труды дореволюционных исследователей Северного Кавказа.

Особое место в истории изучения дореволюционной историографии занимают труды М.А. Полиевктова, посвященные истории русского академического кавказоведения и европейским путешественникам по Кавказу²⁸³. Им была проделана огромная подготовительная работа по систематизации всей имеющейся в научной литературе и архивах информации об ученых, изучавших регион, и их трудах. Это были первые в отечественной историографии справочные издания источниковедческого ха-

²⁸³ Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935; Его же: Русское академическое кавказоведение XVIII в. // Изв. АН СССР. Сер. 7. М., 1935. №8. С. 759-774; Его же: Европейские путешественники по Кавказу. 1800-1830 гг. Тбилиси, 1946.

рактера, которые и сегодня используются исследователями. Следует отметить и статью К. Сивкова о знаменитой военно-научной экспедиции на Эльбрус в 1829 г.²⁸⁴

В 1940-х гг. выходят в свет работы В.Ф. Гнучевой, посвященные истории географических открытий, в том числе и истории экспедиций Академии наук на Северный Кавказ²⁸⁵. В этих трудах, основанных на многочисленных рукописных и печатных материалах, хранящихся в архиве АН СССР, впервые в отечественной историографии дается история географического и картографического изучения России и сопредельных территорий в XVIII в.

Со второй половины 1940-х гг. отмечается обращение исследователей к историографической тематике. Выходят работы Е.С. Зевакина о европейских путешественниках на Кавказе с XIII по XVIII вв., Б.А. Калоева по истории изучения нартского эпоса, Г.А. Кокиева, В.К. Гарданова, Г.Ф. Такоевой по истории этнографии Северного Кавказа, Л.П. Семенова и А.Г. Кастуева по истории музейного дела в Терской области.

Статьи Г.А. Кокиева, по сути, предварили целое направление в историографическом кавказоведении, посвященное изучению научной деятельности местных исследователей, выходцев из среды коренных народов региона. Их творчество он рассматривал на фоне общественно-политической ситуации того времени, побудившей передовых представителей кавказской интеллигенции обратиться к изучению культуры и быта северокавказских народов. Первыми его работами были статьи об известных этнографах осетинского народа – С.А. Туккаеве и С.В. Кокиеве²⁸⁶, которые работали вместе с известным кавказоведом В.Ф. Миллером, помогали ему в сборе лингвистических и этнографических данных, являлись авторами ряда этнографических работ. В 1944 г. вышла его работа об исследовательской и просветительской деятельности Ш.Б. Ногмова, а 1947 г. была переиздана его «История адыгейского народа».

В эти же годы выходит и первая работа В.К. Гарданова, открывшая целую серию работ, посвященных Ш.Б. Ногмову²⁸⁷. Изучением жизни и творчества Ш.Б. Ногмова в последующем в разные годы занимались Г. Турчинов, А. Хакуашев, И. Тресков, А. Шортанов, Ю. Кимов и др.

²⁸⁴ Сивков К. Кавказская экспедиция Академии наук в 1829 г. // Вестник Академии наук СССР. М.-Л., 1935. №7-8.

²⁸⁵ Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940; Ее же: Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.

²⁸⁶ Кокиев Г.А. С.А. Туккаев – этнограф осетинского народа // СЭ. 1946. №2. С. 182-187; Его же: С.В. Кокиев – этнограф осетинского народа // СЭ. 1946. №3. С. 133-137.

²⁸⁷ Гарданов В.К. К биографии Ш.Б. Ногмова // УЗКНИИ. 1948. №1.

В статье Н.Ф. Такоевой, посвященной творчеству К.Л. Хетагурова, анализируются «кавказские» сюжеты и этнографические «реальные» зарисовки из жизни народа, нашедшие отражение в его произведениях²⁸⁸.

Как отмечает современный историк С.Ш. Салакая на рубеже 1930-х годов формируется и марксистская школа историков в Абхазии. Ее ярким представителем был А.В. Фадеев²⁸⁹. В своих работах он поднимал вопросы развития феодализма в Абхазии,²⁹⁰ особенностей крестьянской реформы в Абхазии,²⁹¹ истории русско-кавказских отношений, истории внешней политики России²⁹². Свою научную деятельность в этот период начинает и А.А. Олонецкий, работы которого посвящены истории народного хозяйства Абхазии второй половины XIX - начала XX веков²⁹³. С 1939 г. в Абхазском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории работает выдающийся кавказовед, историк Г. А. Дзидзария. В 1940 г. выходит одна из первых его работ «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века». В 1955 г. была опубликована монография «Восстание 1866 г. в Абхазии». В 1958 г. Г. А. Дзидзария защитит докторскую диссертацию, посвященную социальной и экономической истории Абхазии XIX века, которая ляжет в основу его фундаментальной монографии «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.)». Среди абхазских историков следует назвать и имя И. Г. Антелава, автора «Очерков по истории Абхазии XVII—XVIII вв.»²⁹⁴.

В рассматриваемый хронологический период была заложена источниковая база всего последующего изучения истории Северного Кавказа. Как отмечает Е.Г. Муратова: «В ходе развития отечественного кавказоведения неоднократно менялись подходы, концепции и оценки по широкому кругу вопросов истории Северного Кавказа XIX – начала XX в. При

²⁸⁸ Такоева Г.Ф. Коста Хетагуров – народный поэт Осетии, этнограф-кавказовед // СЭ. 1949. №2. С. 119-133.

²⁸⁹ Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX - начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум – 2009. С. 18.

²⁹⁰ Фадеев А. В. К вопросу о феодализме в Абхазии (По материалам научной экспедиции 1930 года). Сухум, 1931.

²⁹¹ Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум. 1932; Его же: Краткий очерк истории Абхазии. Сухум. 1934; Его же: Крестьянская реформа в Абхазии // Изв. АН СССР. 1935. № 7; Его же: Крестьянское восстание 1866 г. в Абхазии // Труды АбНИИК. Вып. II. Сухуми. 1934 и др.

²⁹² Фадеев А. В. Кавказ в системе международных отношений 20-50-х годов XIX в. М., 1956; Его же: Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958.

²⁹³ Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX - начало XX века). Сухум. 1934.

²⁹⁴ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII вв. Сухуми, 1949.

этом источниковая база исследований существенным образом не менялась, а ученые, как правило, оперировали определенным кругом одних и тех же источников»²⁹⁵. Под определенным кругом источников имеются в виду, прежде всего, «Обзор источников по истории имамата» Н.И. Покровского и знаменитые «Материалы» М.О. Косвена. Эти работы стали определенным этапом в систематизации источников по истории изучения региона.

В обобщающем труде известного кавказоведа Н.И. Покровского «Кавказские войны и имамат Шамиля» впервые предпринята попытка классифицировать опубликованные материалы по истории народов Восточного Кавказа периода имамата Шамиля²⁹⁶. Все источники он разделил на пять категорий: документы, современные событиям (официальная и частная переписка) и основанные на непосредственном их наблюдении; сообщения, основанные на расспросных сведениях, то есть получаемые историком уже из вторых рук; воспоминания; произведения художественной литературы, авторы которых могли расспрашивать участников событий; сводные работы, написанные по источникам. Эти категории источников, в свою очередь, подразделялись автором «на два основных массива: документальные и литературные источники, оставленные нам в наследство русской стороной, и источники горские, принадлежащие перу местных аймов – ученых мусульманских мулл». Данные ученым характеристики источников не потеряли своего научного значения до наших дней.

Отдельную страницу в историографии занимают труды выдающегося историка и этнографа, одного из основоположников советской этнографии М.О. Косвена, посвященные истории этнографического изучения Кавказа в XIX в. С середины 1940-х гг. он возглавлял сектор истории Кавказа в Институте этнографии Академии наук СССР. В сфере его научных интересов находились история первобытнообщинного строя, этнографические исследования и история науки. Рассматривая широкий круг этнографических проблем региона, он подробно останавливался на специфике его изучения, приводил большой фактический материал о путешественниках и исследователях, анализировал труды, выполненные на кавказских материалах. Его перу принадлежит ряд очерков, посвященных выдающимся исследователям Кавказа, в том числе из представителей корен-

²⁹⁵ Муратова Е.Г. Изучение истории Северного Кавказа XIX – начала XX в. // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 160.

²⁹⁶ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М.: РОССПЭН, 2009. [Обзор источников. С. 26-99].

ных национальностей Кавказа. Особо следует отметить его работу по изучению наследия М.М. Ковалевского²⁹⁷. Он отметил вклад М.М. Ковалевского в разработку методики и техники этнографического исследования, его умение работать с архивными и литературными источниками, проводить широкие историко-сравнительные параллели. В статье, посвященной кавказоведу П.Г. Буткову, М.О. Косвен проанализировал его фундаментальный труд по истории Кавказа, который, по его мнению, составил целую веху в истории русского кавказоведения²⁹⁸. Он назвал П.Г. Буткова самым ранним этнографом Кавказа.

М.О. Косвен одним из первых в советской историографии обращается к кавказоведческому наследию декабристов. Он пишет очерки об 11 декабристах, волей судьбы оказавшихся на Кавказе и занимавшихся изучением истории и познанием культуры местных народов: А.А. Бестужев-Марлинском, А.В. Веденяпине, В.Д. Вольховском, В.Е. Галямине, Д.А. Искицком, Е.Е. Лачинове, К.А. Муханове, В.С. Норове, В.Д. Сухорукове, В.С. Толстом, А.И. Якубовиче²⁹⁹.

Заслугой М.О. Косвена является выявление, анализ, систематизация и обобщение нескольких тысяч посвященных истории народов Кавказа научных и литературных произведений более 800 дореволюционных авторов. Они были обобщены и проанализированы в его масштабном труде «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке»³⁰⁰. Во введении к «Материалам», говоря об актуальности и необходимости изучения истории науки, он отмечал, что данное исследование «является не только необходимым для всякого кавказоведа, но и, надеемся, полезным для всякого историка русской науки справочным пособием». Он справедливо полагал, что история этнографического изучения Кавказа – «это один из крупных и значительных разделов истории русской этнографии и одновременно значительная глава в истории русской общественной науки».

Знаменитые «Материалы» М.О. Косвена являются больше, чем справочным пособием. Расположенные в хронологическом порядке библиографические материалы, охватывающие период с древнейших

²⁹⁷ Косвен М.О. М.М. Ковалевский как этнограф-кавказовед. К 100-летию со дня рождения (1851-1951) // СЭ. 1951. №4. С. 116-135.

²⁹⁸ Косвен М.О. П.Г. Бутков как кавказовед-этнограф (К 100-летию со дня смерти) // СЭ. 1958. №1. С. 90-95;

²⁹⁹ Косвен М.О. Декабристы-кавказоведы // Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 155-184.

³⁰⁰ Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Ч. 1. Обзор дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, в том числе материалов, публиковавшихся в газете «Кавказ» // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 265-374; Ч. 2 // КЭС. М., 1958. Вып. 2. С. 139-274; Ч. 3 // КЭС. М., 1962. Т. 3. С. 158-288.

времен до 1917 г., были распределены по выделенным и научно обоснованным им периодам в истории развития этнографической науки о Кавказе и детально проанализированы. Первый период ведет отсчет от летописных известий о народах Кавказа до середины XIX в., второй – включает 60-70-е гг. XIX в., третий – от 80-х гг. XIX до 1917 г. По каждому периоду исследования подводятся итоги и делаются выводы. М.О. Косвен впервые в отечественной историографии дал характеристику общих черт развития дореволюционной этнографии Кавказа, показал состояние этнографического изучения отдельных народов региона, оценил изученность отдельных проблем, наметил перспективы исследований. Все это придало его «Материалам» характер историографического труда. Им было убедительно показано, что «национальная кавказоведческая этнография создавалась и развивалась со времени присоединения Кавказа к России под прямым влиянием русской этнографии, в ее духе и в ее плане»³⁰¹.

«Материалы» М.О. Косвена, как и любой подобный труд, не могли охватить весь спектр источников по истории региона. За пределами описаний остались военные обзоры, репортажи, многочисленная ведомственная переписка, обширная статистика, значительный актовъный материал. В большинстве случаев из-за обширности материала автор ограничивался лишь аннотированием работ. Но следует отметить, что до сих пор в отечественной литературе, как отмечают современные исследователи, не появилось другой подобной обобщающей работы по истории этнографического кавказоведения.

В трудах исследователей 1950-х гг. содержались как отдельные сюжеты из истории изучения региона, так и анализ исторических произведений дореволюционных авторов (В.К. Гарданов, У.Б. Далгат-Чавтараева, В.А. Дьяков, И.Я. Пантелеев), истории археологического (Т.М. Минаяева) и географического изучения региона (В.Г. Гниловской), истории музейного дела (Л.П. Семенов).

С 1949 г. стали издаваться «Материалы по изучению Ставропольского края» (вышло 16 выпусков), включающих разделы: естественно-географический, охраны природы, исторический, краеведческий, музейного дела и библиографии, памятники истории и культуры, жизнь и деятельность замечательных людей.

В 1950-е гг. в поле зрения исследователей попадают губернские ученые архивные комиссии. Их изучением занималась Н.В. Бржостовская, посвятив им свое диссертационное исследование. Рассматривая преимущественно архивную деятельность комиссий, она в целом сделала вывод об их «реакционной» направленности. Позже, в 1970-е гг., вновь вернувшись к истории комиссий, в своих работах она по-иному оценила их

³⁰¹ Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа... С. 266.

роль и значение, актуализировав задачу всестороннего изучения их опыта. Среди работ особо выделяется сводный указатель изданий и трудов архивных комиссий, подготовленный О.И. Шведовой, в котором содержатся сведения и об изданиях Ставропольской губернской ученой архивной комиссии³⁰². Уже сам перечень заставлял задуматься и попытаться более объективно оценить деятельность этих организаций, к чему и призывала автор. Она первой отметила важность изучения трудов этих провинциальных научных организаций, прежде всего, с точки зрения источниковедения, так как в них публиковались документы, отсутствующие ныне, по разным причинам, в архивах страны.

Определению роли художественной интеллигенции в процессе познания и понимания Кавказа российским обществом XIX в. способствовали труды известных кавказоведов и литературоведов Л.П. Семенова, А.В. Попова, Б.С. Виноградова, М.М. Савченко, Н.Ф. Веленгурина, П.Е. Селегея, Л.А. Черейского и др. В них рассматривается отражение истории Северного Кавказа в произведениях выдающихся поэтов и писателей А.А. Бестужева-Марлинского, А.И. Одоевского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, К.Л. Хетагурова.

Надо отметить, что история изучения региона в рассматриваемый хронологический период нашла отражение и в историографических разделах трудов, посвященных археологическим памятникам и культурам Северного Кавказа (работы Е.И. Крупнова, Т.М. Минаевой, И.М. Чеченова, В.А. Кузнецова, В.И. Марковина, Э.В. Ртвеладзе, И.М. Мизиева, А.А. Кудрявцева, В.Б. Ковалевской, В.Х. Тменова и др.). Все они создали почву для более глубоких исследований по истории археологического изучения региона. Среди них особо следует отметить фундаментальный труд Е.И. Крупнова «Древняя история Северного Кавказа»³⁰³. В ней были поставлены и решены многие вопросы древнейшей истории региона, происхождения ряда северокавказских народов.

Поступательное развитие исторической науки в 1930-1950-е гг. было ограничено жесткой идеологией, что нашло отражение в тематике и содержании исследований всего периода. Дореволюционная история России изучалась с позиций традиционной марксистской методологии в русле формационной концепции, основывавшейся на приоритете социально-экономических факторов в объяснении процессов и событий. Работы, созданные в этот период уже, порывают с дореволюционной историографической традицией в рассмотрении исторических текстов второй половины XVIII – начала XX в. Авторские тексты изучались преимущественно с точки зрения общественно-политической направленности их содержания.

³⁰² Шведова О.И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 377-432.

³⁰³ Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Интеграция Кавказа в состав России на страницах современных учебников истории

«Не приходится сомневаться: образ других народов, так же как и живущий в нашей душе образ самих себя, зависит от того, как в детстве нас учили истории... Именно на эти представления впоследствии накладываются все наши мимолетные размышления и устойчивые понятия. То, что удовлетворяло нашу первую любознательность, пробуждало наши первые эмоции, остается неизгладимым», – такими словами начинал свою классическую работу «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» Марк Ферро³⁰⁴. С этим трудно поспорить. Именно поэтому заложенные в детстве и юношестве представления о тех или иных событиях или личностях сопровождают человека на протяжении всей его жизни, в очень мало степени изменяясь или корректируясь. И именно поэтому не только научный, но и практический интерес представляет отражение истории народов и регионов на страницах школьных учебников.

История народов России всегда находила определенное место на страницах школьных учебников: так было и в советский³⁰⁵, и в постсоветский период³⁰⁶. Сегодня в российских школах преподавание ведется по пяти линейкам учебников, написанных в соответствии с Историко-культурным стандартом. В самом стандарте отмечаются тенденции лоббизма интересов тех или иных регионов: именно так на страницы федеральных учебников попали исторические деятели – их представители³⁰⁷.

Разработчики Историко-культурного стандарта ставили перед собой задачу формирования представлений об этапах развития российского многонационального государства. Но за его рамками остался целый ряд народов и территорий, которые в те или иные периоды входили в состав

³⁰⁴ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Перевод с фр. Е.И. Лебедевой. М.: Книжный Клуб 36,6, 2010. С. 7.

³⁰⁵ Колосков А.Г. Становление и совершенствование школьного исторического образования в СССР. Дисс... докт. пед. наук. М.: [б.и.], 1984. С. 201–217.

³⁰⁶ Гагагова Л. Как в сегодняшней школе рассказывают о внешних и внутренних конфликтах // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002. С. 157–169; Shnirelman V. Stigmatized by history of Historians? The Peoples of Russia in School History Textbooks // History and Memory. 2009. Vol. 21. № 2. P. 110–149.

³⁰⁷ Историко-культурный стандарт [2013]. URL: http://istorik-samara.ru/files/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (дата обращения: 20 июля 2022 г.).

Российской империи и СССР: история народов и регионов представлена как в самом стандарте, так и в созданных на его основе учебниках, крайне неравномерно и фрагментарно. Такое пренебрежение историей отдельных этнических групп приводит в перспективе к их стигматизации и способствует росту ксенофобии в стране.

Конечно, авторы современных учебников истории не могли обойти вниманием историю Кавказа и его интеграции в состав Российской империи. На рубеже XVIII–XIX вв. регион представлял несомненный геополитический интерес для основных политических игроков: Турции, Ирана и России³⁰⁸. Именно поэтому в учебниках и появляется «кавказская» проблематика в связи с внешней политикой Российской империи: авторы касаются присоединения Каргли-Кахетинского царства, территории современного Азербайджана в начале XIX в., а также заключения Гюлистанского мирного договора, согласно которому большая часть кавказских территории вошла в состав империи³⁰⁹. Одни авторы пытаются показать предысторию этих событий, проанализировав сущность Георгиевского трактата, другие – относительно подробно рассматривают ход русско-иранской войны 1804–1813 гг. Не раскрывая ее основных причин, авторы пишут о том, что Гянджинское ханство, бывшее данником Ирана, часто нападало на грузинские земли. Тем самым спровоцировало Россию на ответные действия, одним из которых было взятие князем П.Д. Цициановым крепости Гянджа. Противостояние завершилось подписанием Гюлистанского мирного договора, согласно которому в состав Российской империи вошли Абхазия, Дагестан, часть грузинских земель и ханства Северного Азербайджана³¹⁰. Кроме того, подписание Бухарестского мирного договора 1812 г. привело к тому, что Османская империя признала за Россией грузинские земли, а также часть черноморского побережья, включая крепость Сухуми³¹¹.

Отдельную информацию о народах Кавказа можно почерпнуть из темы, посвященной национальной политике в период правления императора Александра I. Возвращение к Кавказской войне происходит в параграфах, посвященных внешней политике императора Николая I. Утверждение власти России на Кавказе одними авторами рассматривается как

³⁰⁸ Дегоев В.В., Стамова И.И. Приз для победителя. Международное соперничество на Кавказе в первой трети XIX века. М.: МГИМО-Университет, 2013.

³⁰⁹ Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. История России: XIX – начало XX в. 9 класс. Учебник. М.: Дрофа, 2016. С. 33–34; Соловьев К.А., Шевырев А.П. История России. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций. М.: Русское слово, 2018. С. 32; Вешняков Я.В., Могилевский Н.А., Агафонов С.В. История России. XIX – начало XX века. 9 класс: учебник. М.: Просвещение, 2021. С. 24.

³¹⁰ Вешняков Я.В., Могилевский Н.А., Агафонов С.В. Указ. соч. С. 27.

³¹¹ Там же. С. 31.

составная часть «восточного вопроса». Итогом внешнеполитической деятельности этого периода стала победа в русско-иранской войне 1826–1828 гг. и присоединение Эриванского и Нахичеванского ханств, а также заключение Адрианопольского мирного договора и включение в состав Российской империи черноморского побережья Кавказа от Анапы до Поти³¹². Другие концентрируют внимание на Кавказской войне, отмечая, что после того, как к империи были присоединены закавказские территории, ее границы «подошли к территориям Северного Кавказа»³¹³.

Основной причиной, в которой авторы учебников видят генезис Кавказской войны, являются горские набеги³¹⁴. К.А. Соловьев и А.П. Шевырев кроме того пишут, что, с одной стороны, существовала необходимость обезопасить коммуникации с территорией Закавказья, а с другой, нежелание народов Северного Кавказа «покоряться российской власти»³¹⁵.

Специального рассмотрения в рубрике «История в лицах» удостоился имам Шамиль. Этот фрагмент насыщен фактами и событиями как из его личной жизни, так и политической деятельности³¹⁶.

Несколько иначе происхождение войны трактуется в учебнике О.В. Волобуева. Среди ее причин называют «пренебрежение Петербурга к религиозным и национальным традициям горских народов Кавказа», не конкретизируя в чем это выразилось³¹⁷.

На страницах учебника выдвигается интересный, но далекий от действительности тезис о том, что имам Шамиль развернул «партизанскую войну». Действительно, образ «горной войны» разительно отличался от войн европейских, к которым привыкла российская армия. И это уже указывалось в современной историографии³¹⁸. Но тактику горцев сложно назвать «партизанской», хотя она и выросла во многом из набегового промысла. Последовав проторенной дорогой советской историографии³¹⁹, авторы пишут о том, что война «для простых горцев это была попытка освободиться от феодальной зависимости местных ханов и беков»³²⁰.

³¹² Там же. С. 96, 98.

³¹³ Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарев А.Я. Указ. соч. С. 86.

³¹⁴ Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарев А.Я. Указ. соч. С. 86; Вешняков Я.В., Могилевский Н.А., Агафонов С.В. Указ. соч. С. 117.

³¹⁵ Соловьев К.А., Шевырев А.П. Указ. соч. – С. 92.

³¹⁶ Там же. С. 94.

³¹⁷ Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. Указ. соч. С. 91.

³¹⁸ Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб.: Европейский дом, 2008. С. 187–235.

³¹⁹ История Дагестана. Т. II / Глав. ред. Г.-А.Д. Даниялов. М.: Наука, 1968. С. 84–86.

³²⁰ Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. Указ. соч. С. 91.

Одним из наиболее важных персонажей для раскрытия российской политики в регионе становится генерал А.П. Ермолов. И если из учебников А.А. Данилова и В.Р. Мединского можно узнать о действиях генерала лишь в общих фразах («предпринимал военные походы в горы»³²¹, «по его приказу строились крепости: Грозная, Бурная, Внезапная и др.»³²²), то К.А. Соловьев и А.П. Шевырев описывают парадоксы жесткой политики, проводившейся А.П. Ермоловым: на первых порах она приносила военные успехи, но впоследствии стала одним из факторов консолидации горцев³²³. Кроме того, авторы отмечают и трансформацию политики российского военного командования в целом в отношении горцев, которое, несмотря на свою жесткость, старалось, используя разные способы, все больше и больше привлекать на сторону империи горскую знать³²⁴.

Лишь в одном из современных учебников отражено завершение Кавказской войны и переселения народов Северного Кавказа в Османскую империю³²⁵. Дальнейшие же события на Кавказе остаются за рамками федеральных учебников истории. При чтении текстов, посвященных региону, создается впечатление, что вся территория и Северного, и Южного Кавказа от Черного до Каспийского моря на протяжении более полувека была охвачена непрерывными боевыми действиями, что, конечно же, не соответствует действительности.

Интеграция народов и этнических групп в состав Российской империи – большая тема, имеющая многие грани. Одним из ее ответвлений являются «кавказские сюжеты», которые включают в себя не только присоединение территории современного Северного Кавказа, входящего в состав Российской Федерации, но и историю независимых государств Южного Кавказа. Несмотря на то, что в последние годы проделана большая работа по подготовке новых школьных учебников, в большинстве из них по-прежнему Кавказ и его народы – один из многих проходных сюжетов. В целом подбор фактов и подходов к их изложению на страницах современных учебников не претерпел существенных изменений и остается таким же, каким был 20–25 лет назад³²⁶. На это утверждение можно справедливо возразить, что невозможно достаточно полно отразить историю всех народов и регионов России на страницах федерального учеб-

³²¹ Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарев А.Я. Указ. соч. С. 87.

³²² Вешняков Я.В., Могилевский Н.А., Агафонов С.В. Указ. соч. С. 117.

³²³ Соловьев К.А., Шевырев А.П. Указ. соч. С. 93.

³²⁴ Там же. С. 93.

³²⁵ Вешняков Я.В., Могилевский Н.А., Агафонов С.В. Указ. соч. С. 118.

³²⁶ Шнирельман В. «Патриотическое воспитание»: этнические конфликты в школьных учебниках истории // Расизм в языке образования / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 91–92.

ника и что для таких целей существуют предметы национально-регионального компонента. Однако, как показывает анализ школьных учебников по региональной истории³²⁷, они еще более далеки от достижений современной исторической науки. Поэтому работа над содержанием и качеством учебников по истории регионов Кавказа представляет собой чрезвычайно трудную, но необходимую задачу.

А.А. Акопов

(Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА)

Пенякская операция российской армии 1855 года

Провинция Тайк исторической Великой Армении располагалась северо-западной части Армянского Нагорья - в бассейне реки Чорох и ее притоках Олти и Тортум. С 16-го века Тайк вошел в состав Османской империи. В 1829 г. после победы Российской империи в русско-турецкой войне и подписания Адрианопольского мирного договора, несколько регионов Тайка (Киским, Олти, Тайоцкар, Мамрван (Нариман), Банак (Пеняк) бывшей Ахалцихской губернии и провинция Ког (Гёле) бывшей Карсской губернии), входят в состав Эрзурумского эялета (провинция)³²⁸. Часть армян Тайка во главе с Карапетом архиепископом и архимандритом Ефремом, в мае-июне 1830 г.. переселяются в Армянскую область а также в Ахалкалакский и Ахалцихский районы, перешедшие к Российской империи.

В 1853-1856 гг. во время очередной русско-турецкой Крымской или Восточной войны у армян, оставшихся в Тайке возникла еще одна надежда освободиться от османского владычества. Здесь мы считаем необходимым подробно остановиться на важной операции - пенякской экспедиции, позволившей российской армии получить стратегический перевес во второй половине 1855 г..

Кавказский фронт войны решал для российских войск ряд тактических задач. Здесь перед русскими войсками стояла задача проникнуть

³²⁷ Манышев С.Б. Кавказская война сквозь призму региональных учеников // Преподавание военной истории в России и за рубежом: Сборник статей. Вып. 2 / Под ред. К.А. Пахалюка. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 78–89; Трепавлов В.В. Вопросы истории и культуры России и ее народов в школьных учебника СКФО и ЮФО // Историческая и этнокультурная тематика в учебном, научном и общественно-политическом дискурсе Северного Кавказа / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2021. С. 110–116.

³²⁸ Маламма Я.Д. Описание Эрзерумского вилайета. С-Петербург: 1874. С. 5.

на территорию Западной Армении, измотать силы противника, не допустить их сосредоточения на Крымском фронте, где Османская империя и ее союзники имели ощутимое преимущество.

В 1854 г. после ухода М.Воронцова с поста наместника Кавказа генерал Реад, занявший этот пост на временной основе, не проявлял никакой инициативы, поскольку не был знаком с местостью. Командующим российской армией на Кавказском фронте генерал В. Бейбутов в 1853-1854 гг. одержал важные победы над турками в битвах при Башкадикларе и Курукдаре. 29 ноября 1854 г. наместником Кавказа назначается генерал Н. Муравьев, активно занимающийся планированием и руководством боевыми действиями, поручив регулирование гражданских дел генералу В. Бейбутову. С назначением Муравьева на пост командующего связано активизация русских войск на Кавказском фронте и их целенаправленные действия по взятию одного из важнейших опорных пунктов в восточной части Османской империи – Карса. По требованию английского комиссара Вильямса турецкая сторона сосредотачивает в Карсе крупные силы и начинает оборону древнего города-крепости армян. Русские, со своей стороны, стремились любой ценой захватить Карс и отрезать его от Эрзурума. В августе 1855 г., планируя взятие Карса, Н. Муравьев придает большое значение операции по полному окружению Карса. В этом случае блокада должна была сопровождаться военной оккупацией ряда районов Западной Армении, в том числе исторических Тайкских регионов. Как и весь Тайк, районы прилегающие к Тайку и Карсу, имели стратегическое значение прежде всего, благодаря своему положению.

Захват русскими войсками Большой Соганлугской дороги, соединяющей Карс с Эрзурумом, вынудил турок попытаться наладить сообщение с Карсом через восточную часть Тайка, плато Геле, добраться до которого было возможно преодолев ряд горных перевалов (Агытком, Агундир и др.)³²⁹. Несмотря на то, что в августе 1855 г. русским удалось окружить Карс и перерезать связь гарнизона с внешним миром, лишив турок возможности прямого сообщения с Эрзурумом, турки все еще надеялись каким-то образом установить связь с Эрзурумом другими путями - через Олти и Мамрван.

Оказавшись в затруднительном положении, Уильямс решает тайными вылазками добыть материальные средства. Такие действия он пытался спланировать в конце августа 1855 г. в направлении Тайкских сел Пеняк (Банак) и Банджрут. Здесь турки скопили большое количество припасов, для охраны которых они выделили 1500 человек кавалерии и

³²⁹ Акты собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК), т. 11. Тифлиси: 1888, С. 86.

1000 человек нерегулярной армии башибозуков. Задача состояла в том, чтобы стремительной атакой прорвать осаду и выдвинуться на Карс в направлении Ардагана на помощь осажденным³³⁰.

Благодаря местным армянам до русских доходит известие о мобилизации турецких войск и их развертывании в направлении сел Пеняк и Банджрут³³¹. Наместник Кавказа Н. Муравьев, еще в процессе разработки планов по сопротивлению туркам, приказывает войскам во главе с генералом Ковалевским двигаться в сторону села Пеняк. Отряд состоял из 7 пехотных полков, 8 кавалерийских полков и имел на вооружении 28 орудий. В его состав входили казахи, мусульманские и драгунские войска, а в авангарде была кавалерийская дружина полковника М. Лорис-Меликова с 200 всадниками³³². По убеждению Ковалевского, успех этой операции зависел бы прежде всего от внезапности, поэтому он решил быстрым маршем двинуть войска из Соганлуга в направлении Пеняка. 30 августа 1855 г. в 3 часа ночи вышла пехота, а через час конница под командованием князя Дондукова. 70-километровая дорога, ведущая из Соганлуга в Пеняк, проходила через холм восточнее села Варданут, после преодоления которой российский контингент направился бы в сторону сел Арсеник и Косур³³³. От Соганлуга до Пенека были каменистые подъемы и спуски, что ужасно затрудняло движение русской армии³³⁴.

30 августа во второй половине дня русский отряд прибыл в Арсеник, а в 5 часов - в Косур, где местные жители сообщили, что лагерь турецких войск находится в 10-12 км - в Пеняке и состоит из регулярных войск и башибозуков. Российская разведка установила, что трехтысячный турецкий гарнизон находился под командованием Али-паша. Когда авангардному отряду Лорис-Меликова пришлось вступить в бой с небольшим авангардным отрядом турок и, разгромив их, заставил их отступить к Пенеку, движение русских войск вскрылось³³⁵. Узнав о наступлении русской армии, Али-паша, полагая, что русские малочисленны и без артиллерии, приказал занять позиции и приготовиться к обороне, тем более что местность была более чем благоприятна для оборонительных действий³³⁶. Столкновение между российскими и турецкими войсками

³³⁰ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов, т. 4. С.-Петербург: тип. Ф. Сушинского 1876. С. 290-291

³³¹ Պողոսյան Ա., Դրիմի պատերազմի Կովկասյան ռազմանակառը և հայերի մասնակցությունը ռազմական գործողություններին// Տեղեկագիր Հայկական ՄՄՈ ԳԱ, N 3, 1950, էջ 59:

³³² Богданович М.И., С. 291-292.

³³³ АКАК, т. 11, с. 87.

³³⁴ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 г., т. 1. С.-Петербург: Демидова; тип. "Общественная польза", 1877. С. 244.

³³⁵ Богданович М.И., С. 293

³³⁶ АКАК, т. 11, с. 88.

началось около 18:00. Отряд князя Туманова атаковал первым. Не выдержав натиска, турки оставили село Пеняк, а также первую гряду, преградившую выход из ущелья. Вскоре после этого старшина Демидовский, отличившийся при взятии первой гряды, сумел взять вторую гряду, преградившую выход из каньона, вынудив удерживавший ее турецкий отряд отступить в направлении Олти. Другая часть турецкого контингента по приказу Али-паши была переформирована, готовясь к контрнаступлению³³⁷. Мудрые решения генерала Ковалевского во время боя поставили турок перед новыми проблемами, поэтому под напором русских правое крыло турецкой армии стало отходить в сторону Олти, а левое — в сторону деревни Котик. Раненый Али-паша не смог остановить отступление своей армии, а сам паша попал в плен к капитану Романовскому и есаулу Сердюкову³³⁸.

Несколько русских отрядов стали преследовать противника. Цель состояла не столько в том, чтобы взять пленных, сколько в том, чтобы помешать туркам занять выгодные позиции, которые представлялись почти на каждом шагу³³⁹. Преследуя противника в направлении Олти, русские вышли к его окраинам, но, не имея возможности захватить город, прекратили преследование около 10 часов вечера. Турки дали около 400 жертв, в том числе мирлива Олти Мамад-паша и английский офицер Стюарт. Помимо Али-паши³⁴⁰, среди пленных было еще 45 турецких офицеров. У русской стороны было всего 8 раненых³⁴¹. В дополнение к вышеперечисленному, русские также смогли захватить 4 пушки, из них три во время преследования³⁴².

31 августа российская разведгруппа во главе с подполковником Ермолинским установила, что турецкий контингент численностью 1000 человек, дислоцированный в районе села Банджрут, спешно отступает в сторону сел Паназкерт и Кях, оставив все продовольствие и около 600 овец в Банджруте. Турки также покинули свою больницу, расположенную в селе Пертеван³⁴³.

Вечером 31 августа к Ковалевскому в Пенек явились представители населения Олти, прося принять город под русскую власть, сообщая также, что после поражения 30 августа турки также оставили Олти³⁴⁴.

³³⁷ Там же, с. 89.

³³⁸ Богданович М.И., С. 89.

³³⁹ АКАК, т. 11, с. 89.

³⁴⁰ Богданович М.И., С. 299.

³⁴¹ АКАК, т. 11, с. 90.

³⁴² Муравьев Н.Н., С. 249.

³⁴³ АКАК, т. 11, с. 90.

³⁴⁴ Муравьев Н.Н., С. 251.

Конечно, взятие Олти генералом Ковалевским дало бы русским определенное преимущество, создало бы опасность для Эрзурума. К тому же турецкое командование в Эрзуруме было более чем напугано фактом наступления русских. Однако, оставить небольшой гарнизон в Олти могло быть опасным, так как был бы отрезан от русской армии (серьезное расстояние от лагеря, а также трудные дороги Тайка)³⁴⁵. Также принимая во внимание тот факт, что его войска физически устали от длительного перехода, генерал Ковалевский решает оставить часть пехоты, артиллерию и часть казаков в Пеняке, а сам устремляется в Банджрут к подполковнику Ермолинскому.

1 сентября часть русских войск по приказу Ковалевского движется в ахиткомско-окамском направлении, взяв направление от Пенека на Геле-Ардаган, чтобы исключить движение вытесненного из Банджрута турецкого гарнизона в Ардаган-Карское направление, организовав тем самым полную осаду Карса и лишив турок возможности получить помощь³⁴⁶.

Понимая важность победы Пенекской экспедиции, Н. Муравьев приказывает устроить по этому поводу фейерверк и лично поздравляет встречающих его солдат и офицеров. Русские празднуют победу с таким размахом, что турки думали, что они празднуют день рождения императора или назначение нового главнокомандующего³⁴⁷.

Успех Пенекской экспедиции был очевиден, поэтому русское командование поспешило наградить отличившихся военнослужащих, среди которых армяне составляли солидное число. За выдающиеся заслуги Димитрий Оникян награжден «Медалью Святого Станислава 2-й степени», подпоручик милиции Саак Аванесов, депутаты Дмитрий Меликов, Мамедага Минасов, Захар Егиазаров, Геворг Мурадов, Карапет Эдильханов, находившиеся на фронте, отмечены различными наградами переводчики Манук и Мартирос Бейбутовы, Сергей Варшамов, Саак Аванесов, Саргис Багдасарян и Степан Арутюнян³⁴⁸.

Однако события на Крымском фронте предопределили исход войны несмотря на то, что русские имели ощутимое преимущество на Кавказском фронте. Парижский трактат 1856 г. вызвал очередное разочарование армян. Османская империя в очередной раз дипломатическим путем вернула себе области Западной Армении. Даже после окончания Крымской войны Тайк стал местом сбора тех армян, которые стремились жить как можно ближе к русско-турецкой границе, дабы как можно

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ АКАК, т. 11, с. 90.

³⁴⁷ Богданович М.И., С. 298.

³⁴⁸ Պոլիսյան Ա., Դրիմի պատերազմի Կովկասյան ռազմանակատը և հայերի մասնակցությունը ռազմական գործողություններին, էջ 59-60:

быстрее перейти границу и обосноваться на российской стороне³⁴⁹.

Д.Д. Инджгия
(Абхазский государственный университет)

Особенности решения национального вопроса в СССР и абхазы

Оказавшись в системе государственного образования СССР, Абхазия и абхазы столкнулись с новыми проблемами, одним из которых являлся национальный вопрос.

Значение, сложность и острота национального вопроса в Российской империи обуславливались тем, что нерусские национальности составляли большинство населения (57%), необычайно пестрой была этническая структура населения (свыше 200 наций, народностей, этнических групп), весьма сложными и запутанными были исторически сложившиеся взаимоотношения между народами во многих регионах: национальные окраины нередко находились на докапиталистическом уровне развития и отличались крайней отсталостью; межнациональные противоречия и конфликты часто переплетались с религиозными. Официальная политика самодержавия в национальном вопросе с известным креном в великорусскую державность и официальной идеологией «самодержавие, православие, народность» стимулировала, особенно с конца XIX в., недовольство среди народов местных этнических групп (поляков, финнов, евреев и др.).³⁵⁰

Сразу после Октябрьской революции первым законодательным актом Советского правительства по национальному вопросу была «Декларация прав народов России». Документ был принят Советом народных комиссаров РСФСР 2 (15) ноября 1917 года, и был подписан председателем СНК Лениным и народным комиссаром по делам национальностей Сталиным. В Декларации были провозглашены четыре основных принципа национальной политики: 1. Равенство и суверенность народов России; 2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3. Отмена всех

³⁴⁹ Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 415, д. 21, л. 15.

³⁵⁰ Решение национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. // <https://arheologija.ru/reshenie-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/> (дата обращения: 06.09.2021).

и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.³⁵¹

Одним из значительных шагов в решении национального вопроса после победы Октябрьской революции было создание многими народами своей национальной государственности.³⁵² Этот период совпадает и с началом процесса восстановления абхазской государственности. Как известно в 1917 г. был создан Абхазский Народный Совет (АНС) – первый Парламент Абхазии во главе с Симоном Басария. Главной задачей АНС было претворение в жизнь права абхазского народа на самоопределение.

После Октябрьской революции в России в процессе самоопределения складывались различные формы национальной государственности: союзная республика, автономная республика, автономная область, национальный округ. Имели место и разные формы административно-территориального устройства для компактно проживающих этнических меньшинств (сельские, районные, волостные национальные Советы). Органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов. Были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное ионациональное население и национальные меньшинства.³⁵³

По вопросу национальной политики в Абхазии интересны соображения Симона Басария, высказанные им в книге «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». В ней отмечалось: «Абхазия веками, а при русской власти особенно заметно, прошла через периоды и эпохи, когда насилие, гнет и произвол считались вполне допустимыми, и, даже, единственно верными средствами воздействия власти на жизнь народа, и с честью пронесла через эти жестокие периоды идею права нации на национальную жизнь в возвышенном смысле этого слова, донесла эту идею до Великой Русской Революции, когда решение этого вопроса зависело уже не только от «огня и меча», но поставлено было под гарантию права. Говоря о национальном вопросе, об этой наизлейшей форме человеческих антагонизмов, надо подчеркнуть, что абхазы, быть

³⁵¹ Декларация прав народов Росси. [Электронный ресурс]. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm>. (дата обращения: 06.09.2021).

³⁵² Решение национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. // <https://arheologija.ru/reshenie-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/>. (дата обращения: 06.09.2021).

³⁵³ Там же.

может, единственная нация на Кавказе, которая проявляет полное равнодушие к национализму. Вся эпоха царской власти для них была периодом анационализма - национального равнодушия; правда, они неоднократно восставали, требовали восстановления поправных прав, но они защищали в этих выступлениях заветные свои культурные идеалы, общечеловеческие права свои. К сожалению, эта характерная черта, черта интернациональности абхазов для националистов соседних с Абхазией стран представляла большие выгоды для ассимиляции, что мы воочию видели в Самурзаканской части Абхазии...».³⁵⁴

Здесь речь идет как о деятельности царской России, так и о грузинских меньшевиках в Абхазии. Начало XX в. характеризуется повышенным интересом меньшевистских идеологов к Абхазии. С момента распада Российской империи и ослабления центральной власти началась перестройка, реорганизация государственных структур, что неизбежно вело и к переделу территорий. Вопрос о границах Абхазии стал яблоком раздора сначала между Закавказским комитетом и Черноморской губернией, а потом уже и Закавказским меньшевистским правительством, и Абхазией.³⁵⁵ По этому поводу Симон Басария писал: «Абхазский народ, в силу исторических и географических условий, как отмечено всеми бытописателями, весьма даровит и разбирается в сложных социальных и политических вопросах. Вот почему этот народ сразу понял смысл русской революции в разрешении национального вопроса, понял так, как его разрешали настоящие социалисты, давая возвышенное облагоустроенное разрешение, именно: все нации должны быть равноправны, все нации имеют, полное право на самоопределение вплоть до отделения. Узкие же националисты, шовинисты имели другую идеологию - вульгарную. Элементарное разрешение этого «наизлейшего вопроса» у них сводилось к следующему - «покорить под ноги врага и супостата и заставить все подвластные нации подчиниться господствующей национальности». Такую политику агрессивного национализма народ абхазский сейчас же стал ощущать со стороны руководителей судьбой Грузии. Вот почему абхазы, испытавшие на себе немало ужасов чужеземного гнета, стали искать родственные себе народы, родственные по пониманию священных интересов каждой нации, по пониманию и уважению стремления нации к свободе и т. д. Такими, безусловно, были родственные по духу и крови абхамам - горские

³⁵⁴ Басария С.П. «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». Сухум, 2003. С. 94-95.

³⁵⁵ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности. М., 2004. С. 85.

народы Кавказа, «организовавшиеся после революции» в «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана».³⁵⁶

Далее Басария продолжал: «Советская правда о правах национальных меньшинств победила неправду Грузинских меньшевиков, имевших иную идеологию в разрешении этого вопроса. Вот почему со дня установления Советской власти в Абхазии, со дня объявления Абхазии самостоятельной республикой, здесь сразу наступает время анационализма, - национального индифферентизма, - так свойственного природе абхаза. Это потому, еще раз повторяем, что национальный вопрос получил справедливое разрешение».³⁵⁷ Однако после создания ССР Абхазии ситуация вокруг национального вопроса не улучшилась. Наоборот, она стала носить гипертрофированную форму. На наш взгляд, на то существовали объективные причины.

Деление единой многонациональной России на национально-территориальные образования изначально было непродуктивным, противоречивым шагом. Раздел территории был осуществлен произвольно, в нем с самого начала были заложены противоречия, которые дали о себе знать спустя десятилетия. Республики-государства, получившие свои названия по названиям коренных наций, реально по фактическому составу населения представляли собой полиэтнические образования. Кроме того, разные этносоциальные общности получили разную степень суверенизации: одни – статус союзных республик, другие – автономных. Многие народы оказались в многоступенчатом подчинении – автономные республики входили в состав союзных республик, автономные области – в состав краев, национальные округа были в составе края или области.³⁵⁸

Считается, что образование СССР в декабре 1922 г. было торжеством ленинской национальной политики и дальнейшее развитие многонационального государства шло по пути совершенствования национально-государственной структуры и национально-государственных взаимоотношений. Однако ясно одно: в СССР проводилась унитаристская национальная политика, исходящая из парадигмы не переменного и полного слияния наций и народностей в ходе строительства коммунизма. По существу, политика большевиков в национальном вопросе отличалась подчиненностью главной идеологической доктрине – созданию однородных по своей социальной природе «социалистических» наций трудя-

³⁵⁶ Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С. 95.

³⁵⁷ Там же. С. 109.

³⁵⁸ Решение национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. // <https://arheologija.ru/reshenie-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/>. (дата обращения: 06.09.2021).

щихся, между которыми не должно быть никаких противоречий, а, наоборот, должны начаться процессы их сближения. Сформировалась концепция, согласно которой национальный вопрос будет решен чуть ли не автоматически с решением вопросов социально-экономических. Уже в 20-х гг. стал преобладать социально-классовый детерминизм. Жизнь оказалась сложнее, чем исповедуемая схема: она показала, что в определенных социально-экономических условиях национальный фактор способен оказывать значительное воздействие на остальные сферы общества.³⁵⁹ Унитаризм игнорирует национальные различия и решения национальных проблем видит во всеобщей взаимной ассимиляции - стирании культурных, психологических, бытовых, государственно-организационных, языковых и всяких других различий между народами. Данное положение как нельзя лучше соответствовало тоталитарному характеру власти с ее беспрекословной верой в достижение общественного единства в его абсолютном выражении, т.е. не на основе сохранения и развития различных форм общественной и национальной жизни (единства в многообразии), а на основе категорического утверждения, как политического, так и национально-этнического, духовно-культурного единообразия (единства в единообразии).³⁶⁰

Это обстоятельство усиливало процесс стирания граней уникальной культуры абхазского народа. Это был одним из основных факторов, изменивших самобытный и «архаичный» облик абхаза. Ущемлялось его естественное право – быть самим собой. Теперь абхаза силой всеобщего закона вынуждали безукоризненно следовать генеральной линии ЦК КПСС.

В работах западных аналитиков У. Росту, Э. Карра, А. Мейера обосновывается, что социалистическая система не соответствует потребностям народов и может существовать, лишь опираясь на насильственное подавление прав наций.³⁶¹

В условиях советской унитаристской национальной политики равенство и братство всех народов привело к денационализации и ущемлению прав малых народов. Независимость и суверенность народов не соответствовала сути тоталитаризма. Именно поэтому власть стала исполнять командно-репрессивные меры для последовательного разрушения

³⁵⁹ Кульшанова А.А. К проблеме теории и практики национального вопроса в СССР. // [Электронный ресурс]. // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-teorii-i-praktiki-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/viewer>. (дата обращения: 05.09. 2021).

³⁶⁰ Кульшанова А.А. К проблеме теории и практики национального вопроса в СССР. // [Электронный ресурс]. // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-teorii-i-praktiki-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/viewer>. (дата обращения: 05.09. 2021).

³⁶¹ Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1987. 207 с.

самобытности культуры каждого народа, его языка, традиций, а также лишила хозяйственной самостоятельности, экономической и главное - территориальной целостности. Национальное подменялось классовым, что вело к ликвидации этнических корней народов. Определенное развитие национальных культур допускалось лишь в той степени, в которой это не могло оказать существенного влияния на изменение характера установившейся власти.³⁶² Классовый подход к культуре и истории народов, входивших в СССР, разрушало их специфичность и этническое «Я», а для малых народов – вовсе уводило в небытие. Наглядным примером могут служить характер и содержание взаимоотношений Абхазии и Грузии в первой половине XX в. и их последствия для абхазского народа.

В теории национальных отношений основное внимание уделялось общегосударственным, политическим и экономическим факторам, мотивируя это интересами укрепления единого советского общества. Осуществлялась практика национально-государственного строительства, противоречащая конституционно-правовым нормам в данной области.

Главным произведением И.В. Сталина, в котором он изложил собственную систему взглядов по национальному вопросу, является статья «Марксизм и национальный вопрос», написанная в Вене в конце 1912 - начале 1913 г. По его мнению, нация - это «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».³⁶³ Отличительной особенностью взглядов Сталина по национальному вопросу является его крайне критичное отношение к идее культурно-национальной автономии. Сталин не устает повторять, что отделение не гарантирует нации независимость. А наоборот - возникает безусловная зависимость от других, более развитых и мощных держав.³⁶⁴

На наш взгляд, здесь следует обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство: с конца XIX — начала XX в. абхазы из категории этноса стали переходить в политическую категорию – нацию. Существует множество определений понятия нация. Одно из них звучит так – нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического

³⁶² Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. Астана, 2002. 305 с.

³⁶³ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. Т. 2. С. 296.

³⁶⁴ См.: Сталин И.В. Политика Советской власти по национальному вопросу в России // Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 352 - 353.

склада, проявляющегося в общности культуры.³⁶⁵ Отсюда следует, что на «размытие» абхазов как этноса и превращения их в нацию сыграло два фактора: 1. Внешний фактор – новая модель государства СССР и создание ею «супернации». 2. Внутренний фактор – миграционные процессы в Абхазии (ее колонизация иноэтническим элементом). Оба фактора способствовали началу изменения самобытной культуры абхазов, процессу перехода традиционной абхазской культуры в мультикультуру. Это стало трансформировать самобытность абхазов. Усилил этот процесс и тоталитарный режим, созданный в СССР. Не сила традиции и обычая отдельно взятого народа, а всеобщий закон и один стандарт стал главным для всех народов СССР.

Мы должны учитывать сталинскую модификацию осуществления национального вопроса, когда говорим о том, что так и не были претворены в жизнь народов бывшего СССР марксистско-ленинские обоснования из Программы КПСС: при практическом осуществлении социалистического строительства «не может быть свободным народ, угнетающий другие народы»; только «победа социалистической революции создает все возможности и условия для уничтожения всякого национального гнета, для добровольного объединения свободных и равноправных наций и народностей в едином государстве».³⁶⁶

Сталин считал, что «национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры. Только такое может быть прогрессивным и приемлемым для социал-демократии».³⁶⁷ Он вопрошал: «Как быть с мингрельцами, абхазцами, аджарцами, сванами, лезгинами и пр., говорящими на разных языках, но не имеющими своей литературы? К каким нациям их отнести? Возможно ли их «организовать» в национальные союзы? Вокруг каких «культурных дел» их «организовать»? Как быть с осетинами, из коих закавказские осетины ассимилируются (но далеко еще не ассимилировались) грузинами, а предкавказские частью ассимилируются русскими, частью развиваются дальше, создавая свою литературу? Как их «организовать» в единый национальный союз?

К какому национальному союзу отнести аджарцев, говорящих на грузинском языке, но живущих турецкой культурой и исповедующих ислам? Не «организовать» ли их отдельно от грузин на почве религиозных дел и вместе с грузинами на почве прочих культурных дел? А кобулетцы? А ингуши? А ингилойцы?..».³⁶⁸

³⁶⁵ Крысин Л.П. Иллюстративный толковый словарь иностранных слов. Москва, 2011. С. 472.

³⁶⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976. С. 18.

³⁶⁷ Сталин И.В. Сочинения. Том II. М., 1946. С. 351.

³⁶⁸ Сталин И.В. Сочинения. Том II. М., 1946. С. 351.

По Сталину, «народы с примитивной культурой» предполагалось объединить вокруг феноменов «высшей культуры», но поскольку эта «высшая культура» не могла существовать в природе вне национальных рамок, и к тому же она у Сталина вполне ясно идентифицировалась с письменной традицией и литературой, то в данном конкретном случае абхазов («народ с примитивной культурой») необходимо было «организовать» вокруг грузин («народ с высшей культурой»).

Согласно Сталину, такие народы, как абхазы, не могли рассчитывать даже на «блага» культурно-национальной автономии, поскольку они не обладали «развитой культурой» и литературой, т. е. они не могли рассчитывать вообще на национальное самоопределение и, в лучшем случае, должны были быть интегрированы в более культурную нацию, например, грузинскую... За рассуждениями Сталина о соотношении «примитивной» и «высшей» культур, по существу, просматривалась плохо завуалированная иерархия культур, а следовательно, и иерархия наций, что в дальнейшем было взято на вооружение шовинистическими кругами Грузии для оправдания своих притязаний на Абхазию.³⁶⁹

Здесь следует заметить, что с 1918 г., с периода вооруженной оккупации Абхазии Грузией, геополитические притязания грузинских меньшевиков на Абхазию основывались на «исследованиях» прежде всего Сталина по национальной теории 1913 года. Это подтверждают и докладная Ноя Жордания 1922 года в ЦК Соцдемократии Грузии «О необходимости сотрудничества на Кавказе Грузии с Англией и заключении между нею и Кавказской федерацией союза»³⁷⁰.

Не включая абхазов и другие кавказские народы в понятие «самостоятельный народ», «нация», рассуждая о праве нации на самоопределение, Сталин писал, что нации имеют право отменить у себя конституцию, заменить ее системой произвола, вернуться к старым порядкам, ибо нации, и только нации, имеют право определять свою собственную судьбу... и никто не может им насильственно навязать другую форму политической жизни. То же самое нужно сказать о самоопределении. Нации имеют право устроиться по своему желанию. Они имеют право сохранить любое свое национальное учреждение и вредное, и полезное - никто не

³⁶⁹ Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. Том I. (Составитель: И.Марьухба). Сухум, 1994. С. 55-56.

³⁷⁰ См.: Николай Джавахишвили. Из истории сотрудничества кавказских политических мигрантов (с периода 1921-го до начала 1940-х гг.). // [Электронный ресурс]. [//https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sotrudnichestva-kavkazskih-politicheskikh-emigrantov-v-period-s-1921-go-do-nachala-1940-h-gg/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sotrudnichestva-kavkazskih-politicheskikh-emigrantov-v-period-s-1921-go-do-nachala-1940-h-gg/viewer) (дата обращения: 07.09.2021).

может (не имеет права!) насильственно вмешиваться в жизнь нации».³⁷¹ Но на деле оказалось, что Сталин лукавил. Это видно по проводимой им политике на Кавказе в целом, и в Абхазии в частности.

Нельзя предполагать, что разработка программы, имевшей своей целью растворение абхазского народа в этнокультурной грузинской среде, является исключительной заслугой Сталина, Берия и их приспешников. Отдельные ее положения были выдвинуты еще во второй половине XIX — начале XX века. Однако в годы культа личности Сталина и господства бериевщины она была доведена до гипертрофированного состояния и в таком виде в течение 20 лет применялась на практике.³⁷²

А.Ф. Авидзба

(Абхазский институт гуманитарных исследований)

Вопрос сохранения СССР как фактор противостояния Абхазии и Грузии

«Перестройка» во внутренней политике и «новое мышление» - во внешней привели к экономическому кризису и политической дезинтеграции в СССР, сопровождавшиеся «парадом суверенитетов». Названные процессы заставили союзные власти предпринять усилия, призванные максимально осложнить отделение республик от Советского государства. 3 апреля Верховный Совет СССР принял закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Грузинский историк З. Папаскири называет этот закон «первым ответом на дерзкие действия Верховного Совета Грузии». Однако, как известно, Грузия в своем стремлении выйти из состава СССР была не одинока, и названный закон не мог быть ответом только на ее действия, так как до нее о своем выходе из СССР уже успели заявить все три прибалтийские республики. В самом законе говорилось, что решение о выходе союзной республики из СССР принимается референдумом граждан союзной республики, но при этом были предусмотрены и права автономных образований, входивших в состав этих союзных республик; автономным республикам предоставлялось право выхода из союзной республики, если та пожелала бы выйти из состава СССР. Данное решение шло вразрез с интересами Тбилиси, и, как следствие этого, чуть позже, 20 июня 1990 г., ВС Грузии, наряду с некоторыми другими общесоюзными документами,

³⁷¹ Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. Том I. (Составитель: И.Марыхуба). Сухум, 1994. С. 56.

³⁷² Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. Том I. (Составитель: И.Марыхуба). Сухум, 1994. С. 56.

приостановил действие этого закона³⁷³. Но при этом Грузия вскоре объявила о начале переходного периода по выходу из состава СССР, что было предусмотрено вышеозначенным законом. Т. е. уже здесь было заложено существенное противоречие: объявление - с одной стороны, Грузии независимой от СССР, а с другой стороны – переходного периода о выходе из СССР в соответствии с Законом, по которому это сделать, в особенности в случае с Грузией, было практически нереально.

26 апреля 1990 г. ВС СССР принял закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», по которому автономные республики объявлялись государствами, которые «являются субъектами федерации, входят в союзные республики на основе свободного самоопределения народов, обладают всей государственной властью на их территориях кроме тех полномочий, которые они делегируют Союзу ССР и союзным республикам»³⁷⁴. Таким образом, было очевидно, что советский Центр стремился привлечь на свою сторону автономии, чтобы опереться на них в противостоянии с союзными республиками. С другой стороны, в разработке и принятии названных документов активную роль играли именно депутаты ВС СССР от автономий. В частности, В. Ардзинба еще 2 июня 1989 г., во время выступления на Первом съезде народных депутатов СССР, отмечал: «Абхазский народ считает нахождение в СССР единственно возможным способом сохранения своей национальной самобытности»³⁷⁵.

Однако названные законы не стали препятствием для тех союзных республик, которые уже встали на путь противостояния с союзным центром. Они заявили о возможности приостановления на своей территории действия общесоюзных законов и постановлений Правительства СССР, если, по их мнению, эти акты нарушали права и интересы данной республики. В ответ на это 24 октября 1990 г. ВС СССР принял Закон СССР «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР», согласно которому законы, указы Президента СССР, другие акты высших органов государственной власти и управления СССР были «обязательны для исполнения всеми государственными и общественными органами, должностными лицами и гражданами на территории СССР». При этом особо было оговорено, что «если закон республики расходится с законом СССР, то впрямь до заключения нового Союзного

³⁷³ Газ. «Аидгылара», № 4, июль 1990 г.

³⁷⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. (Сост. М. А. Волхонский, В. А. Захаров, Н. Ю. Силаев). М. 2008. С. 234.

³⁷⁵ Абхазские письма. Т. 1. 1947-1989. (Сост. Марыхуба И. Р.). Сухум. 1994. С. 466.

договора действует закон СССР»³⁷⁶. 25 декабря было принято Постановление съезда народных депутатов СССР «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения». 16 января 1991 г., на фоне столкновений в Литве, что вызвало очередной виток антисоветского движения в республиках, ВС СССР принял Постановление о проведении 17 марта референдума по вопросу о сохранении Союза ССР, где был поставлен вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик, как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?».

30 января ВС Грузии заявил об отказе от проведения референдума, а Абхазия, напротив, начала подготовку к нему; в Верховном Совете состоялось совещание с участием руководителей местных исполкомов обсуждался вопрос подготовки проведения референдума³⁷⁷. 2 февраля первый съезд представителей абхазского народа заявил о поддержке усилий по «сохранению и обновлению СССР как государства равноправных народов» и обратился к ВС Абхазии с призывом приостановить «действие на территории Абхазии законов Республики Грузия, противоречащих Конституции СССР и Абхазской Республики»³⁷⁸. 21 февраля в Сухуме был создан блок общественно-политических организаций и движений «Союз», первоочередной задачей которого стало «проведение общесоюзного референдума в поддержку создания нового Союза», а 23 февраля он обратился к Председателю ВС Абхазии В. Ардзинба с призыв «обеспечить проведение референдума на территории Абхазии»³⁷⁹.

28 февраля ВС Грузии принял постановление об отказе от проведения на территории Республики Грузия референдума 17 марта 1991 г. и назначении на 31 марта 1991 г. референдум по поводу восстановления государственной независимости Грузии³⁸⁰. Это привело к резкому обострению противоречий не только между Грузией и Абхазией, но и между сторонниками и противниками референдума в самой Абхазии. В который уже раз население республики разделилось на два непримиримых лагеря. 28 февраля в газете «Вестник Грузии» было опубликовано обращение группы депутатов Парламента Абхазии грузинской национальности к В. Ардзинба, в котором они обвинили Председателя ВС в том, что он «находится под влиянием и давлением консервативных сил» и пригрозили бойкотом сессии ВС. Тем не менее, в тот же день, сессия

³⁷⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 44. С. 918.

³⁷⁷ Газ. «Абхазия», № 3, 4 февраля 1991 г.

³⁷⁸ Газ. «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Газ. «Вестник Грузии», № 22, 1 марта 1991 г.

Верховного Совета Абхазии, правда, после долгих согласований принял закон «О всеобщем голосовании», чем был дан официальный старт в республике к подготовке и проведению Всесоюзного плебисцита. А Председатель ВС Грузии З. Гамсахурдиа продолжал «убеждать» «сограждан» в пагубности участия в нем. 5 марта, выступая по грузинскому телевидению, заявил о том, что «референдум выявит тех, кто заслуживает быть гражданином Грузии»³⁸¹.

Тем временем, 6 марта в Сухуме состоялся первый съезд блока «Союз», главным пунктом платформы которой было обозначено «сохранение Союза как обновленной федерации и государственности Абхазии в рамках содружества равноправных республик»³⁸². Проект самого договора Союза Суверенных Республик был подписан 9 марта перед Всесоюзным референдумом, видимо, не без расчета повлиять на его итоги. В нем Абхазия была представлена как самостоятельный субъект будущего Союза.

Лидер Грузии в борьбе с абхазами искал союзников: 9 марта обратился к армянам, живущим в Абхазии, с призывом не принимать участия в референдуме, потому что «это будет не только предательством по отношению к Грузии, но и к Армении», т.к. «Армения, как известно, не принимает участия в союзном референдуме, а, как и мы, проводит свой референдум»³⁸³. На этот его призыв немедленно последовала реакция в виде «творения» под названием «Обращение представителей армянской культурной элиты Грузии к соотечественникам, живущим в Абхазии». В этом документе говорилось: «Абхазия – часть Грузии, она входит в состав Республики Грузия и не подчиняться республиканским законам и решениям означает конфронтацию, последствия которой непредсказуемы... Вот почему мы с чистой совестью и глубоким чувством ответственности перед завтрашним днем обращаемся к вам с призывом – голосовать 31 марта за восстановление государственности Грузии»³⁸⁴. При этом названную «элиту», по всей видимости, не особо заботила судьба армян, проживавших в Абхазии, которых тут запугивали грузинские радикалы.

З. Гамсахурдиа, видимо, посчитав, что таким образом решил вопрос с армянами, в те же дни обратился к абхазскому народу с нравоучением: «Не поддавайтесь на происки прокоммунистов, агентов наших исторических врагов и провокаторов, объявите бойкот советскому референдуму и примите участие в референдуме 31 марта, который будет связан с восстановлением независимости Грузии»³⁸⁵. В ответном послании В. Ардзинба

³⁸¹ Газ. «Аидгылара», № 4, апрель 1991 г.

³⁸² Газ. «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

³⁸³ Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.

³⁸⁴ Газ. «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

³⁸⁵ Там же.

заявил, что абхазский народ стремится «не к самоуправлению в качестве административно-территориальной единицы Грузии», а «выступает за сохранение Союза суверенных государств, в котором Абхазия будет одной из равноправных суверенных республик» и «участие граждан Абхазии в решении вопроса о будущем Советского Союза – их неотъемлемое право, гарантированное Конституцией, Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах»³⁸⁶.

9 марта З. Гамсахурдиа, отвечая на вопрос о ситуации в Абхазии, сказал: «Мы принимаем меры, чтобы не был проведен так называемый советский референдум»³⁸⁷, а 16 марта в 22 часа он, выступая по телевидению, еще раз напомнил, что «будущее негрузинского населения, перспективы его завтрашней жизни в Грузии полностью зависят от того, примет оно или нет в завтрашнем референдуме и примет или нет участие в предстоящем референдуме 31 марта, который касается вопроса восстановления государственной независимости Грузии»³⁸⁸. Эти угрозы З. Гамсахурдиа и соответствующая деятельность на местах привели к фактическому срыву референдума в ряде районов Абхазии, особенно в Гульрипшском, в меньшей степени Сухумском: избирательные участки блокировались (с целью недопущения туда избирателей) активистами «Круглого стола», перекрывались дороги, сыпались оскорбления; массивному давлению подверглось армянское, греческое, русское, эстонское население³⁸⁹; был создан координационный совет по бойкоту референдума, который направлял своих представителей во все районы; организовывались пикеты около каждого участка для голосования; ночью накануне референдума была попытка двухчасовой забастовки на ж/д, а утром в течение 4 часов, не выходя на линию автобусы; наблюдались попытки фиксировать всех, кто голосовал³⁹⁰. О том, что «грубое психологическое давление оказывалось в этот период и на жителей Абхазской ССР» констатировалось и в постановлении ВС СССР от 21 марта 1991 г. «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года»³⁹¹. Несмотря на серьезное противодействие, Всесоюзный референдум в Абхазии состоялся. В нем приняла участие 166 тыс. человек из 318 тыс., имевших право голоса, т. е. 52,3% населения Абхазии, а из них 164231 человек проголосовали «за», т. е.

³⁸⁶ Газ. «Абхазия», №11-12, 26 марта 1991 г.

³⁸⁷ Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.

³⁸⁸ Газ. «Вестник Грузии», № 37, 20 марта 1991 г.

³⁸⁹ Газ. «Сухумский вестник», № 3, апрель 1991 г.

³⁹⁰ Газ. «Абхазия», №19, 23 апреля 1991 г.

³⁹¹ Газ. «Абхазия», № 22, 4 июня 1991 г.

98,6%. После его проведения Председатель ВС Грузии пригрозил распустить Верховный Совет Абхазии и «отменить абхазскую автономию»³⁹². 22 марта Президиум ВС Грузии постановил: «Считать итоги референдума СССР на территории Грузии не имеющими юридической силы»³⁹³. А позже Генеральный прокурор Грузии направил письмо председателю ЦИК референдума Союза ССР с требованием аннулировать итоги референдума 17 марта 1991 г. в Абхазии³⁹⁴. 1 июля Прокурор Грузии возбудил уголовное дело в отношении заместителя Предсовмина Абхазии Э. Капба, председателя Центральной избирательной комиссии по проведению референдума³⁹⁵. В ответ на это Президиумы ВС и Совета Министров Абхазии заявили, что постановление Генпрокурора Грузии должно быть отменено, а проведение каких-либо следственных действий по этому вопросу должно быть признано незаконным³⁹⁶.

20 марта Президиум ВС Абхазии, сочтя невозможным препятствовать проведению опроса о независимости Грузии 31 марта в Абхазии, заявил, что означенный опрос в Грузии не несет правовых последствий для Абхазии³⁹⁷. Тем временем его организаторы заявили о своей победе. Так, стало окончательно ясно, что референдум не в состоянии хоть как-то повлиять на разрешение грузино-абхазских противоречий, которые уже к тому времени зашли очень далеко. О серьезности сложившейся ситуации свидетельствовали подходы сторон к новому Союзу: Абхазия, в силу многих обстоятельств, видела возможность своего выживания только в составе обновленного Союза суверенных государств, а Грузия, стремясь к независимости, отвергала всякую возможность вступления в Союз. Положение усугублялось еще и тем, что, учитывая складывавшиеся политические, экономические, культурные и иные реалии, в целях самосохранения абхазского народа Абхазия вынуждена была поставить вопрос об установлении с Грузией горизонтальных отношений. Это предусматривало изменение существовавшей тогда формы государственности Абхазии в пользу повышения ее статуса, с чем, в свою очередь, никак не могла согласиться Грузия, в которой заявляли о необходимости уничтожения всех автономий и стремлении к строительству унитарного государства. Неотъемлемой частью воплощения этой идеи являлись пропаганда и действия, направленные на ужесточение отношения к «инородцам».

³⁹² Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе. 1988-1994 // Спорные границы на Кавказе. М. 1996. С. 47.

³⁹³ Газ. «Свободная Грузия», № 204, 29 октября 1991 г.

³⁹⁴ Газ. «Абхазия», № 39, 21 сентября 1991 г.

³⁹⁵ Газ. «Грузия спектр», № 14, 8-14 июля 1991 г. С. 5.

³⁹⁶ Газ. «Абхазия», № 28, 16 июля 1991 г.

³⁹⁷ Газ. «Абхазия», № 11-12, 26 марта 1991 г.

Несмотря на все более углубляющийся системный кризис в стране, опираясь на итоги референдума, через месяц был запущен новоогоревский процесс, пред началом которого В. Ардзинба заявил: «Отправной точкой здесь должны стать не автономии как таковые, а народы. Если мы исходим из принципа равноправия народов, все автономии - это форма самоопределения конкретных народов, это их государственность. Если мы ставим народы в равное положение, то мы должны и их государственность поставить в равное положение»³⁹⁸. Сам процесс стартовал 23 апреля 1991 г. Первый же документ, принятый в рамках названного процесса – «Заявление 9+1», который противоречил проекту, подписанному 9 марта -, показал, что судьбы народов, о которых говорил В. Ардзинба и которые возлагали большие надежды на обновленный Союз, оставались разменной монетой в борьбе «за» и «против» сохранения СССР.

С.И. Мусаева

(Дагестанский государственный университет)

Этнополитическое единство народов многонационального и многоконфессионального Дагестана

Дагестан является самой многонациональной республикой в РФ, на территории которой мирно проживали и проживают представители около ста наций, народностей и этнических групп. В условиях этнического многообразия этнополитические процессы занимают особое место. Поэтому и не удивительно особый интерес ученых и исследователей к национальной проблеме. Крайне важно раскрытие специфики этнически мозаичного дагестанского общества, выявление исторических закономерностей формирования национальных отношений во всей их сложности и многогранности, характерных особенностей, определение перспективы их развития и выработки практических рекомендаций по обеспечению международного мира и согласия.

Этнополитические процессы тесно связаны с социально-экономическими, политическими, культурными, а также другими проблемами.

Жизнь показала, что в условиях роста этнического самосознания народов игнорирование вопросов их национального развития, сохранения самобытной культуры, языка, традиций могут послужить серьезной причиной дестабилизации в обществе, роста межнациональной напряженности и конфликтогенности. С другой стороны, процессы роста национального самосознания народов проходят на фоне таких негативных тенден-

³⁹⁸ Газ. «Абхазия», № 19, 23 апреля 1991 г.

ций, набирающих силу в последние годы, как: обострение социальной ситуации в условиях радикальных реформ в различных сферах жизни общества; снижение уровня жизни отдельных групп населения; ухудшение демографической и экологической ситуации; социальные миграции, в том числе связанные с изменением геополитической ситуации, границ государства, вооруженными конфликтами в соседних регионах и их последствиями; усложнение криминальной ситуации, обусловленной ростом преступности, коррумпированности властных структур, терроризма, религиозного экстремизма и т.д.

Исходя из этого, не менее важным, на наш взгляд, является изучение такой тенденции в развитии единства дагестанских народов сложившаяся со времени их возникновения и формирования.

Дагестан – уникальная республика, ее многонациональный народ поистине мировой феномен, ибо нигде на земле больше нет страны, где более 33 этносов являлись бы одновременно государствообразующими на столь компактной территории (50,3 тыс. кв. км.) общего проживания. Именно поэтому каждая народность Дагестана по объективно сложившимся историческим причинам обладает равными политическими, экономическими и социальными правами вне зависимости от ее численности и места проживания.

Специфика этнополитических процессов в Дагестане состоит в том, что они разворачиваются в полиэтническом, поликонфессиональном, межкультурном, межцивилизационном (поскольку Дагестан – ворота между Севером и Ближним Востоком) пространстве³⁹⁹. Здесь мирно сосуществуют три мировые религии: ислам, православие, иудаизм.

По данным Всероссийской переписи численность населения Дагестана на 2010 г. составляет 2 млн. 910 тыс. человек, что на 13% больше, чем их было по данным переписи 2002 года. Это представители более 120 народов, в том числе 14 коренных народов, имеющих свою письменность: аварцы – 29,2%, даргинцы – 16, 9 %, кумыки – 14, 2%, лезгины – 13,1%, лакцы – 5,4%, русские – 4,7%, азербайджанцы – 4,3%, табасаранцы – 4,3%, чеченцы – 3,4%, ногайцы – 1,48%, рутулы – 0, 94 %, агулы – 0,9%, цахуры – 0,3%, евреи (таты, горские евреи, и евреи) – 0,13%⁴⁰⁰.

На территории Дагестан никогда не было межнациональных войн в

³⁹⁹ Магомедов А.А. Становление Дагестана завтрашнего: самоузнавание, опасности и шансы. Махачкала, 1997. С. 66.

⁴⁰⁰ Омаров А.М. Гармонизация межнациональных отношений в многонациональном регионе на примере Республики Дагестан. URL: <http://dagstav.ru/oficialno/polozhenie-o-postoyannom-predstavitelstve-respubliki-dagestan-v-stavropolskom-krae/remarki-suzhdeniya-publikacii/a-m-omarov-garmonizaciya-mezhnacionalnyh-otnoshenij-v-mnogonacionalnom-regione-na-primere-respubliki-dagestan> (дата обращения 15.09.2022 г.).

собственном смысле этого слова, т. е. дагестанские этносы, как таковые друг с другом не воевали, что давно уже стало предметом своеобразной гордости дагестанцев. Разумеется, эту мысль нельзя абсолютизировать и тем самым идеализировать дагестанскую историю. Были, конечно, стычки, в том числе и с применением оружия, между разноэтническими селениями, районами, но они были, из-за малоземелья, из-за пастбищ. Так, З. А. Никольская, отмечает, что они (эти этносы – М.С.) «нередко находились между собой в состоянии войны и вражды. Основными причинами военных столкновений было малоземелье и недостаток пастбищ. Известны войны между ахвахцами и каратинцами, аварцами Гидатля и ахвахцами, аварцами Гидатля и частью багулалов, аварцами Хунзаха и багулалами селения Тлондода.... и др.»⁴⁰¹.

Вражды, ненависти, войн между дагестанскими народами как таковыми история действительно не знает. Для объяснения этого феномена даже уже выдвинуты различные версии и гипотезы. Согласно наиболее распространенной, данный феномен объясняется мудростью дагестанцев, сознательно избегавших и избегающих полномасштабных межнациональных столкновений и войн. Именно мудрость, которая сдерживала этнополитические трения и столкновения и делала возможным мирное сосуществование народов Дагестана, на каждом этапе истории была обеспечена конкретными законами, обычаями и соответствующими моральными ценностями. Как отмечали профессора А. Г. Агаев и Р. М. Магомедов, что «сами жители ... на индивидуальном уровне с самого детства научились жить в кругу разных национальностей»⁴⁰².

На наш взгляд, в целях выявления глубинных причин этнополитического единства народов Дагестана, следует обратить внимание как минимум на два обстоятельства.

Первое состоит в том, что Дагестан, как административно-государственная единица, в отличие от всех других регионов в бывшем Союзе и в современной России, образован не на национальной, а на территориальной основе.

Второе заключается в том, что, будучи издревле полиэтническим образованием, Дагестан выработал у людей, составляющих его население, особую специфическую систему ценностей. Именно характерную для дагестанцев, ценностную иерархию, в которой главенствующую роль играла не национальность человека, а его личностные качества: честность, мужество, верность в любви и дружбе, жизненный опыт, интеллект и т. п.

Оба эти обстоятельства, естественно, тоже имеют свои причины:

⁴⁰¹ Никольская З. А. Аварцы // Народы Дагестана. М., 1955. С. 64.

⁴⁰² Агаев А. Г., Магомедов Р. М. Дагестанское единство. История и современность. Махачкала, 1995. С. 29.

сравнительно небольшая территория Дагестана, многообразие природных условий, этническая пестрота и многообразие населения, особое географическое положение, перипетии конкретной истории, состоящие, в частности, в том, что, подвергаясь многочисленным агрессиям извне, дагестанцы были просто вынуждены консолидироваться независимо от конкретной национальности каждого в целях самозащиты.

Уникальность Дагестана в его этнополитическом многообразии. Объединение идеи национального возрождения народов с идеей общности и неразрывности исторических судеб помогает превратить этнополитическое и межнациональное согласие в один из решающих факторов обеспечения стабильности в республике.

Имеющие место в настоящее время в республике противоречия в сфере национальных отношений и возникающие на этой почве время от времени этнополитические конфликты, на наш взгляд, можно условно разделить на этнотерриториальные, межэтнические и этнокультурные.

Этнотерриториальные конфликты имеют глубокие исторические корни, к ним можно отнести конфликты, связанные с проблемами разделенных, репрессированных и депортированных народов.

Межэтнические конфликты возникают там, где реальна опасность размывания, растворения этноса в результате быстрого механического притока иноязычного населения, между переселенцами и местным населением.

Этнокультурные конфликты связаны с недовольством этноса ущемлением развития национальной культуры, языка, трудностями сохранения традиций и обычаев национальной самореализацией народов.

Наиболее перспективный путь решения этнополитических конфликтов может быть, по нашему мнению, обеспечен при реализации двух аспектов:

- 1) формирования правового, гражданского общества, основанного на демократических принципах, с одной стороны, и торжестве закона с другой;
- 2) воспитания культуры межнационального общения.

Для этого в первую очередь, должен быть разработан механизм предупреждения и преодоления этнополитических и межнациональных конфликтов, учитывающий как уникальный опыт добрососедских отношений и взаимодействия между народами (куначество, дружественные контакты и связи, использование народной дипломатии при конфликтах), так и следующие общепринятые нормы: раннее прогнозирование конфликтов и на его основе принятие необходимых мер до того, как конфликт вызрел; налаживание диалога противостоящих сторон, переговорного процесса с присутствием, как правило, посредников в лице нейтральной стороны: создание правовых, экономических, социальных, культурных предпосылок для смягчения напряженности и конституционного решения проблемы;

организация соответствующих государственных, общественных, научных институтов «Третейского суда» и арбитража, неправительственных организаций по предотвращению конфликтов и миротворческой деятельности и т.д.

В гармонизации этнополитических, межнациональных и межличностных отношений возрастает роль образования и воспитания культуры межнационального общения, основанной на приоритете общедагестанских ценностей, высокого гражданского патриотизма. В республике в настоящее время проводится значительная работа по совершенствованию форм и методов воспитательной работы с населением, особенно с молодежью по развитию национальных культур, языков, средств массовой информации и исторической науки.

СЕКЦИЯ 2.

**КАВКАЗ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ РЕГИОНА**

Особенности формирования независимых государств на Южном Кавказе (1991-2022 гг.)

Процесс формирования новых независимых государств на Южном Кавказе (ЮК) начался после распада СССР. В области государственного строительства все они сделали выбор в пользу утверждения унитарной модели с ликвидацией национальных автономий, которые существовали в советские времена. Игра на националистических настроениях стала важнейшим средством борьбы за власть, политической мобилизации и национальной консолидации как титульных народов, так и этнических меньшинств.

Первый президент постсоветской Грузии Звиад Гамсахурдиа провозгласил лозунг "Грузия - для грузин", дискриминация и травля негрузинского населения приобрела повсеместный характер. Автономия Южной Осетии была упразднена, однако попытки Тбилиси установить контроль над этой территорией закончились провалом. Власти Азербайджана также взяли курс на построение моноэтничного государства, историческим врагом азербайджанской нации были объявлены армяне.

Строительству унитарных государств в Азербайджане и Грузии были призваны способствовать «национальные» версии истории региона, которые представляли собственные народы древними, автохтонными и цивилизованными, а остальные – дикими и недавними по времени пришельцами, которые уже в силу этого обстоятельства никак не могли иметь равные права с «исконными хозяевами».

Отмена автономий, дискриминация и насаждение унитаризма на территориях с многонациональным населением внутри совершенно искусственных государственных границ не могло не вызвать конфликтов и сопротивления со стороны этнических меньшинств. В результате власти Азербайджана и Грузии оказались не в состоянии установить контроль над территориями новых государств в их бывших советских границах. Эти государства формировались не в своих признанных ООН границах, а в значительной степени урезанных «фактических» границах. В регионе сложился формат 3+3, включавший в себя наряду с Азербайджаном, Арменией и Грузией три бывшие автономии: Абхазию, Южную Осетию и Нагорный Карабах (Арцах), которые начали выстраивать собственную государственность в статусе непризнанных республик.

14 июля 1992 г. в Южной Осетии началась миротворческая операция, в зону конфликта были введены российский, грузинский и североосетинский миротворческий батальоны, была создана Смешанная контрольная комиссия (представители РФ, Грузии, Южной Осетии, Северной Осетии) по соблюдению условий прекращения огня. Под контролем Тбилиси остались районы с грузинским населением, составлявшие примерно 40% территории бывшей Юго-Осетинской автономной области, власти непризнанной РЮО контролировали остальные 60% территории с осетинским населением. Ленингорский район со смешанным населением оказался разделенным на две части по этническому принципу.

Руководство Республики Южная Осетия (РЮО) выступало за воссоединение с Россией в рамках единой Осетии. Официальная позиция РФ по отношению к конфликту в Южной Осетии базировалась на признании принципа территориальной целостности Грузии, внутри которой РЮО должны быть предоставлены широкие права. Размещение российских миротворцев и проводимая в дальнейшем подчеркнута осторожная политика властей Грузии и РЮО позволили стабилизировать ситуацию, наладить транспортное сообщение и работу крупного по местным меркам рынка в грузинском селе Эргнети, где торговали грузины, осетины и представители соседних государств. В Конституции РЮО грузинский язык был признан в качестве языка меньшинства.

Проявленная вторым президентом Грузии Э.Шеварднадзе готовность к компромиссам в Южной Осетии имела вынужденный характер и не означала пересмотра прежнего курса на строительство унитарного государства. 14 августа 1992 г., т.е. всего через месяц после прекращения военных действий в Южной Осетии, руководство Грузии начало военную операцию в Абхазии. Местное грузинское население поддержало силовое решение абхазской проблемы, большинство мужчин приняло участие в военных действиях.

Поражение в войне привело к изменению этнической структуры Абхазии: большинство грузинского населения было вынуждено бежать из переходивших под абхазский контроль районов. При этом после окончания военных действий вне контроля властей непризнанной республики оставалась небольшая по площади, но стратегически важная верхняя часть Кодорского ущелья и нижняя часть Гальского района.

14 мая 1994 г. в зону грузино-абхазского конфликта были введены Коллективные миротворческие силы СНГ (КСПМ СНГ). Они состояли исключительно из российского военного контингента, так как другие государства СНГ предпочли от участия воздержаться. Введение российских МС позволило стабилизировать ситуацию, большинство населения Гальского района возвратилось в места прежнего проживания, началось возвращение грузинского населения в другие районы Абхазии.

Официальная позиция РФ по отношению к грузино-абхазскому конфликту базировалась на признании принципа территориальной целостности Грузии, внутри которой Абхазии должны быть предоставлены широкие права. Конституция 1995 г. провозгласила Грузию федеративным государством, однако предварительным условием начала обсуждения связанных с федерацией вопросов было «восстановление территориальной целостности Грузии».

Во время правления Э.Шеварднадзе грузинское руководство декларировало готовность предоставить Абхазии автономию, но все дипломатические усилия были сосредоточены не на поиске взаимоприемлемого компромисса, а на разыгрывании проблемы грузинских беженцев. Очевидно, что кампания по массовому и единовременному возвращению беженцев под охраной российских миротворцев (а затем и грузинских полицейских), на котором настаивал Э.Шеварднадзе, в конечном итоге была призвана вернуть контроль Тбилиси над территорией Абхазии.

Руководство Абхазии выступало за воссоединение с Россией. В обращении Верховного Совета Абхазии к Верховному Совету РФ от 23 марта 1993 г. содержалась просьба «вернуть Республику Абхазия в состав, либо под покровительство России»⁴⁰³. В 1995 г. в обращении общенародного схода вновь повторялась «просьба к народу и руководству Российской Федерации о воссоединении Абхазии с Россией»⁴⁰⁴. Позднее под влиянием прогрузинского «козьяревского» курса Москвы лозунг о воссоединении с Россией был снят и абхазское руководство приняло меры по юридическому закреплению государственной независимости. В октябре 1999 г. был проведен референдум о статусе республики и на основании его итогов был принят Акт о государственной независимости Республики Абхазия.

Тбилиси был крайне разочарован тем, что власти РФ не пошли на расширение полномочий российского миротворческого контингента и на придание ему полицейских функций на всей территории Абхазии (т.е. по замыслу Э.Шеварднадзе, Россия должна была вначале покорить Абхазию, а затем – вернуть ее под управление Грузии). В конце 1990-х гг. политика Тбилиси приобрела откровенно антироссийскую направленность:

⁴⁰³ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), М., 1998. Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), М., 1998, с. 27.

⁴⁰⁴ «Обращение схода многонационального народа Абхазии, посвященного 185-летию добровольного вхождения Абхазии в состав России». Сухум, 16.04.1995 в кн.: Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994-2000 гг.). М., ИВ РАН, 2001, с. 360-361.

Э.Шеварднадзе поддержал проект ГУАМ, наращивал военное сотрудничество с США/НАТО, заявил о намерении Грузии вступить в НАТО и обвинил Россию в «ползучей аннексии Абхазии».

Для Э.Шеварднадзе курс на дистанцирование от России стал средством сохранения власти при поддержке коллективного Запада, однако он стремился избегать открытой конфронтации с Москвой. В начале XXI века такая политика перестала устраивать Вашингтон, который начал делать ставку не на прежних «многовекторных» лидеров, а на полностью подконтрольных себе политиков. В начале XXI-го века такие политики стали приводиться к власти в постсоветских государствах при помощи инициированных США «цветных революций». В ноябре 2003 г. Э.Шеварднадзе был свергнут, а лидер победившей «революции роз» М.Саакашвили стал третьим президентом Грузии. После этого политика Тбилиси стала определяться той ролью, которая отводилась Грузии в политике США на Южном Кавказе.

Подготовка к силовому решению проблем Абхазии и Южной Осетии началась практически сразу после прихода к власти М.Саакашвили. 8 августа 2008 г. грузинская армия начала штурм Цхинвала, осетинских сел и мест расположения российского миротворческого контингента. Операция по принуждению Грузии к миру и разгром грузинской армии российскими войсками позволил властям Абхазии и Южной Осетии установить контроль над теми районами, которые продолжали оставаться под контролем Тбилиси после окончания военных действий в начале 1990-х гг. Действовавшие там прогрузинские правительства были вынуждены бежать на территорию Грузии и вскоре исчезли с политической арены.

После официального признания Абхазии и Южной Осетии в качестве суверенных и независимых государств Россия установила с каждой из них дипломатические отношения и заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Власти Грузии разорвали дипломатические отношения с РФ и заявили о том, что рассматривают эти республики исключительно как «грузинские территории, оккупированные Россией».

Армения, в отличие от Азербайджана и Грузии, добивалась не сохранения постсоветских границ, а их расширения. Хотя эта страна была признана и принималась в ООН и другие международные организации в границах бывшей Армянской ССР, ее руководство не признавало законность Московского и Карского договоров 1921 г. и выступало за самоопределение армян Нагорного Карабаха⁴⁰⁵. В августе 1990 г. Верховный Совет Армянской ССР принял Декларацию о независимости Армении,

⁴⁰⁵ См. подробнее: Директор Института истории НАН Армении считает незаконным советско-турецкий договор 1921 года. 27.05.2009 // <https://newsarmenia.am/news/politics/arm1-20090527-42080552/>

которая основывалась на «необходимости восстановления исторической справедливости и праве наций на свободное самоопределение» в соответствии с совместным Постановлением Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»⁴⁰⁶.

Первая статья принятой в 1995 г. Конституции РА гласит, что основой политической системы государства являются фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, которые были закреплены в Декларации о независимости Армении⁴⁰⁷. Таким образом, идея воссоединения исторических армянских территорий получила законодательное оформление в основном законе Республики Армения. Свое практическое воплощение она получила в виде самоопределения армянского населения НКАО и провозглашения независимости Нагорно-Карабахской республики как промежуточной стадии для ее последующей интеграции с Арменией. После разгрома азербайджанской армии и заключения перемирия в Нагорном Карабахе в 1994 г. армянское правительство было сосредоточено на обеспечении безопасности и постепенной интеграции с Республикой Армения территории НКР в ее «фактических границах»⁴⁰⁸.

Долгое время власти Азербайджана были сосредоточены на подготовке военного решения карабахской проблемы. При поддержке Турции было достигнуто подавляющее военное преимущество, которое в 2020 г. определило неблагоприятный для армянской стороны исход 44-дневной войны в Карабахе.

Москве удалось добиться прекращения военных действий в формате трехстороннего диалога глав Азербайджана, Армении и России. После ввода российских миротворцев в зону конфликта они обеспечивают безопасность армянского населения на территории площадью около 3170 кв. км. Хотя азербайджанские власти заявили об окончании конфликта путем возврата спорной территории под контроль Баку, сопредседатели МГ ОБСЕ высказались за дальнейшее обсуждение карабахской проблемы с целью достижения окончательного урегулирования с учетом прав и интересов местного армянского населения.

Размещение российского миротворческого контингента в Нагорном Карабахе гарантирует безопасность и открывает перспективу не только

⁴⁰⁶ Декларация о независимости Армении. 23 августа 1990 года, г. Ереван // <https://www.gov.am/ru/independence/>

⁴⁰⁷ <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>

⁴⁰⁸ «Фактические границы» НКР объединяли территорию самой республики и составлявших «пояс безопасности» прилегающих районов общей площадью примерно 11,5 тыс. кв. км. После войны азербайджанские власти установили контроль над 8,330 кв. км.

стабилизации, но и более успешного развития государств Южного Кавказа. Однако сохраняющиеся в регионе острые внутривнутриполитические и межгосударственные противоречия делают будущее региона непредсказуемым. При этом очевидно, что чем более напряженной будет международная ситуация и отношения России с США и коллективным Западом, тем сложнее будет стабилизировать ситуацию на Южном Кавказе и тем выше будет вероятность начала новых войн и конфликтов.

Jafar Khashe
(Caucasus Studies Institute)

Challenges of state-nation building in the Republic of Azerbaijan

The nation-building state is one of the most important subjects of international relations studies. This discussion has become very important especially with the entry of new members into the system of governments in the post-Cold War period. Among the new fields of study in this regard are the Soviet republics. The nation-state building process in most of these republics has faced a crisis due to internal and external challenges. Of course, the situation of these republics is very different in terms of the progress of the state-nation-building process. In some of these republics, successes have been achieved, and some have progressed to the stage of a failed state. The Republic of Azerbaijan is also one of the countries whose nation-state building process has faced many obstacles and problems, and due to the wrong path taken by the government of this country, it has not been able to overcome the challenges and crisis.

Among the challenges that the government of the Republic of Azerbaijan has created in the process of nation-state building and has caused this process to not take its correct path are the following.

1- Trying to create a heterogeneous identity with the cultural and historical heritage of the people. During the years after independence, the government of the Republic of Azerbaijan has always tried to artificially create an identity different from the historical identity of its people. Due to the heterogeneity of these values with the past traditions, people have faced problems and challenges in the process of nation building.

2- Putting tribal interests as the basis in the state-nation building process instead of people's interests: In the Republic of Azerbaijan, in different governments, especially during the rule of the Aliyevs, the basis of decisions was based on family-rental division. While the basis should be the goals and interests of the people regardless of their distance and proximity to the power centers. This issue has weakened the nation-building process and the creation of a

dynastic state, which is different from the usual principles and procedures of the nation-building state. For this reason, the circulation of elites in this republic does not take place from the bottom up, but between dynasties. In the past few years, we have seen the exchange of elites between the Nakhjavani and Pashayev clans.

3- Ignoring the identity and heritage of minorities and trying to solve minorities in an artificial identity: In the Republic of Azerbaijan, in the past years, efforts have been made to create a homogeneous nation, all areas of growth have been taken from other ethnic and religious minorities, and they are in the majority. It is impossible to be fake. There is a strange trend here. Although, according to various statistics, Shiites are in the majority in the Republic of Azerbaijan, but due to the interference of foreign factors, we see that the religion of the majority is in a tight spot and they have allocated a wide space for the growth of the minorities.

4- Extensive interests and foreign intervention in the politics of the Republic of Azerbaijan due to geopolitical factors and energy resources: this issue has caused foreign actors to pursue their goals in the state-building process in the Republic of Azerbaijan and interfere with the internal processes in accordance with the goals and Adjust their own interests. The main problem that has been caused by this process is that the distance between different ethnic groups and religions has reached the stage of internal tension, and on the other hand, relations between the Republic of Azerbaijan and its neighbors have become tense.

5- Due to the dominance of tribalism in the Republic of Azerbaijan, tribal opinions and approaches have caused instability and instability during the path of state-nation building for the Republic of Azerbaijan.

6- Territorial Satiation is one of the serious and main obstacles to state-nation building in the Republic of Azerbaijan. Due to the disparity between the interests of the people and the rulers in this republic, we see that the governments of these countries always use the Karabakh dispute to strengthen the pillars of their power, not to gain territorial integrity. During the years after independence, the governments of the Republic of Azerbaijan have adjusted the power equation in Baku with the leverage of Karabakh. And they have always suppressed grievances due to the tense situation in Karabakh. In 2020 and the second Nagorno-Karabakh war, we saw that the government of the Republic of Azerbaijan, despite having the ability to occupy the entire Karabakh region militarily, politically and internationally, stopped in Shushi and did not liberate the entire region. Because the continuation of power in Baku means the continuation of tensions in Karabakh. In addition, considering that a clear territory is one of the primary factors of state-nation building, but apart from the Karabakh dispute, the borders of the Republic of Azerbaijan and Armenia are disputed in many cases and are not clear and are the source of various tensions.

7- Conflict in domestic and foreign policy: In the years after independence, the Republic of Azerbaijan has always tried to stay away from Russia and get closer to the West in its foreign policy. This process is related to another foundation of state-nation building, i.e. preservation of independence. But this process has the opposite effect on domestic politics. Because the proximity to the West in the interior leads to the creation of democratic processes, which is in conflict with the concentration of power in the clan system. 8- Emphasis on ethnic identity instead of national identity; Emphasizing one nation and one language has caused concern and divergence among other nations. Emphasis on Azeri and in recent years under the influence of Turkish policies, emphasis on Turkish identity is a serious challenge in the process of nation-state building in this republic. Because this identity does not include other ethnicities and languages and has an ethnic basis and not a national one. This problem has caused the resentment of ethnic minorities such as Lezgis and Talashes, Tats, Kurds. They want the government to pay more attention to their cultural, political and economic demands, because over time they are being transformed under the influence of the policies of the government of the Republic of Azerbaijan. They are losing their ethnic identity.

Conclusion

All these factors, along with the conditions of the rentier government and the third world, have caused the process of nation-state building under the influence of the tribal system of governance and the interests of foreign actors, apart from the deep-rooted values and culture of the people of this country, and the people who are one of the most important The components of a country's power are considered to have different goals and interests with the artificial process created by the government.

Д. С. Айвазян
(Институт Европы РАН)

Взаимодействие частично признанных государств с внешними акторами (пример Республики Абхазия)

На сегодняшний день на постсоветском пространстве продолжают свое развитие ряд непризнанных и частично признанных государств. Они не имеют своего представительства в Организации объединенных наций (ООН) – основополагающем институте современной системы международных отношений. Однако государства такого типа функционируют с опорой на сотрудничество с государствами-членами ООН, которые их признали на официальном дипломатическом уровне либо готовы взаимодействовать с ними без дипломатического признания.

Автор полагает, что непризнанные и частично признанные государства формируются вследствие внутреннего интернационализованного конфликта. Статус подобных государств потенциально неустойчив и подвижен. Непризнанные и частично признанные государства могут постепенно расширять дипломатическое признание либо, напротив, государства, признавшие их статус как независимых государств, могут впоследствии отозвать свое признание. Наконец, не исключен переход к военной стадии конфликта с родительским государством, от которого отделилось непризнанное/частично признанное государство. При этом, как правило, частично признанное государство до своего признания достаточно длительное время находится в статусе непризнанного государства.

В статье автор, принимая непризнанные и частично признанные государства как существующий феномен мировой политики, обращается к вопросу форматов международного взаимодействия частично признанного государства на примере Республики Абхазия. Расширение экономических и дипломатических связей способствуют утверждению частично признанного государства как состоявшегося. Последнему, как правило, противостоит стремление родительского государства вернуть контроль над частично признанным государством, восстановив, тем самым, прежние границы своей территории.

Рассматриваются отношения Абхазии с ключевыми внешними партнерами, имеющими общую границу с Абхазией – Россией и Турцией, а также отношения Абхазии с Грузией как с родительским государством. В качестве точки отсчета выбран период с 26 августа 2008 г., когда Абхазия получила признание со стороны России после обострения противоречий между грузинской и абхазской стороной, а также военного обострения грузино-югоосетинского конфликта, начавшегося в ночь с 7 на 8 августа 2008 г.⁴⁰⁹ и военного вмешательства России с целью принуждения враждующих сторон к миру. До августа 2008 г. Россия выполняла свои миротворческие функции в зоне конфликта в соответствии с Дагомьскими соглашениями от 1992 г.⁴¹⁰ Автор полагает, что признание Абхазии и Южной Осетии со стороны России в августе 2008 г. было обусловлено стремлением сохранить свою роль в урегулировании конфликтов вокруг статуса Абхазии и Южной Осетии, не допустить повторения военного сценария развития этих конфликтов на фоне проводимой Грузией политики евроатлантической интеграции.

⁴⁰⁹ О позиции России на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 10.09.2009. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1750539/ (дата обращения: 20.06.2022)

⁴¹⁰ Скаков А. Августовский кризис на Кавказе и его последствия. Центральная Азия и Кавказ. № 1(61), 2009. С. 25-38.

Республика Абхазия стремится к полному международному признанию⁴¹¹. До настоящего времени страна широким дипломатическим признанием не обладает. Помимо России – постоянного члена Совета Безопасности ООН Абхазию признали несколько государств-членов ООН, не находящихся в ближайшем региональном соседстве с Абхазией. В 2008 г. Абхазию признала Никарагуа, в 2009 г. — Науру и Венесуэла, в 2011 г. — островные государства Вануату и Тувалу. 29 мая 2018 года независимость Республики Абхазия признала Сирийская Арабская Республика⁴¹². При этом Тувалу и Вануату впоследствии отозвали свое решение о признании Абхазии и Южной Осетии в связи с установлением дипломатических отношений с Грузией⁴¹³.

Абхазию также признали другие непризнанные и частично признанные государства на постсоветском пространстве: Приднестровская и Нагорно-Карабахская республики, Республика Южная Осетия, Луганская и Донецкая народные республики. Несмотря на отсутствие признания Абхазии со стороны Китая, Болгарии, Германии, Турции, Греции, Австрии и Израиля, в этих странах Абхазия имеет своих представителей или почетных консулов⁴¹⁴.

В 2021 г. большинство стран, которые по объему общего товарооборота вошли в первую десятку торговых партнеров Абхазии, не признают страну на официальном дипломатическом уровне. Однако на первом месте с большим отрывом находится Россия. Импорт Абхазии, значительно превышает ее экспорт: отрицательное сальдо торгового баланса Абхазии в 2021 г. составило 23 млрд. 804 млн. руб. Большая часть экспортируемых из Республики Абхазия товаров отправляются в Российскую Федерацию, что составляет 90% от общего объема экспорта республики. Доля товарооборота Абхазии с Россией за 2021 год составила 76%, с Японией- 8%, с

⁴¹¹ Смыр С. М., Бжания В. В. Политико-правовой статус Республики Абхазия. Сб.: Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Сухум (Республика Абхазия), АГУ, 22–24 ноября 2017 г. [отв. ред. С.Д. Багдасарян]. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2017. С. 14

⁴¹² История. Министерство иностранных дел Республики Абхазия. URL: <http://mfaapsny.org/ru/helpful-information/history/> (дата обращения: 24.06.2022)

⁴¹³ Южная Осетия рассчитывает на признание стран, проводящих независимую от Запада политику. 30 мая 2018. ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5249435?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 23.06.2022)

⁴¹⁴ Абхазия в системе международных отношений. Министерство иностранных дел Республики Абхазия. URL: <http://mfaapsny.org/ru/foreign-policy/abkhazia/> (дата обращения: 09.06.2022)

Турцией – 6%.⁴¹⁵ Абхазия стоит перед вызовом слабости своих мирохозяйственных связей, а ее экономическое и политическое взаимодействие с Россией составляет основу ее международного взаимодействия.

Сотрудничество Абхазии с Российской Федерацией. МИД Абхазии оценивает признание Абхазии со стороны России как «поворотное событие в истории народа Абхазии, который получил возможность для безопасного мирного развития и гарантии сохранения независимой государственности»⁴¹⁶. Сотрудничество Абхазии с Россией опирается на широкую договорную базу. В течение 2008-2011 гг. Россия и Абхазия подписали основополагающие для взаимодействия дружественных государств договоры и соглашения: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (сентябрь 2008 г.), Соглашение о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия (2009 г.), Соглашение о сотрудничестве в военной области (2009 г.), Соглашение о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия (2009 г.), Соглашение об оказании помощи Республике Абхазия в социально-экономическом развитии (*со стороны России- прим. авт.*, 2009 г.), Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций (2009 г.), Соглашение об условиях организации прямого международного железнодорожного сообщения (2010 г.) и др.⁴¹⁷ В 2014 г. отношения между Россией и Абхазией вышли на уровень стратегического партнерства: в ноябре 2014 г. стороны подписали в Сочи Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве, предусматривающий углубление интеграции России и Абхазии (ст. 3)⁴¹⁸. В 2022 г. готовится к подписанию Соглашение о двойном гражданстве между Абхазией и Россией⁴¹⁹.

Эти меры необходимы для защиты суверенитета Абхазии как частично признанного государства, собственные ресурсы которого ограни-

⁴¹⁵ Итоги деятельности Государственного таможенного комитета Республики Абхазия за 2021 год. С.7, 12-13, 15. Государственный таможенный комитет Республики Абхазия. URL: https://www.customsra.com/assets/pdf_otchet/otchet-gtk-godovoj-2021.pdf (дата обращения: 17.06.2022)

⁴¹⁶ Полезная информация. История. Министерство иностранных дел Республики Абхазия. URL: <http://mfaapsny.org/ru/helpful-information/history/> (дата обращения: 20.06.2022)

⁴¹⁷ Международная деятельность. Народное собрание. Парламент Республики Абхазия. URL: <https://parlamentra.org/sostav-i-struktura/mezhdunarodnaya-devatelnost/> (дата обращения: 20.06.2022)

⁴¹⁸ Президент Республики Абхазия. Международные договоры. URL: <http://presidentofabkhazia.org/doc/mezhdunarodnye-dogovory.php> (дата обращения: 20.06.2022)

⁴¹⁹ Соглашение между Абхазией и Россией о двойном гражданстве готовится к подписанию. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14101273?> (дата обращения: 20.06.2022)

чены и недостаточны для выполнения этой задачи в условиях сохраняющегося конфликта с родительским государством по вопросу своего статуса. Можно ожидать дальнейшего развития сотрудничества России и Абхазии. Отход сторон от достигнутых договоренностей в кратко- и среднесрочной перспективе крайне маловероятен. Абхазия стремится сохранить свою государственность, тогда как отношения России с Европейским союзом, США и НАТО переживают глубокий кризис в условиях специальной военной операции России на Украине, начавшейся 24 февраля 2022 г. В этих условиях перспектива вхождения Грузии в НАТО и Европейский союз с постановкой вопроса о восстановлении контроля Грузии над Абхазией и Южной Осетией представляет для России неблагоприятный сценарий.

Сотрудничество Абхазии с Турецкой Республикой. Абхазия ставит следующие задачи для своего Полномочного представительства в Турции: расширение контактов с государственными органами Турецкой Республики и укрепление связей с представителями абхазской и северокавказской диаспоры в Турции⁴²⁰. Несмотря на отсутствие дипломатического признания Абхазии со стороны Турции, их практический взаимный интерес к совместному взаимодействию обусловлен многочисленной абхазской диаспорой, проживающей в Турции. Турция и Абхазия сотрудничают в сфере образования, культуры, торговли, инвестиций, спорта. Возможность дипломатического признания Абхазии Турцией сдерживается последовательно развивающимся экономическим сотрудничеством Турции с Грузией. Стратегическое партнерство Абхазии и России, заключенное в 2014 г., будет также в некоторой мере сдерживать объемы торговли и инвестиций Турции в Абхазии.

Отношения Абхазии с Грузией. С 2008 г. диалог между Абхазией и Грузией проходит в рамках Международных женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье. С началом специальной военной операции России на Украине их очередной раунд был отложен⁴²¹. Абхазия и Грузия до сих пор не достигли компромисса по вопросу статуса

⁴²⁰ Даур Кове поздравил Вадима Харазия с 25-летием образования Полномочного Представительства Республики Абхазия в Турецкой Республике. Министерство иностранных дел Республики Абхазия. 1 марта 2019. URL: http://mfaapsny.org/ru/all-news/news/notes/daur-kove-pozdravil-vadima-kharaziya-s-25-letiem-obrazovaniya-polnomochnogo-predstavitelstva-respubl/?sphrase_id=78941 (дата обращения: 23.06.2022)

⁴²¹ О встрече заместителя Министра иностранных дел России А. Ю. Руденко с сопредседателями Международных женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье. 20.06.2022. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818647/ (дата обращения: 29.06.2022)

Абхазии: Грузия рассматривает Абхазию и Южную Осетию как оккупированные территории, а события 2008 г. как грузино-российский конфликт, тогда как Абхазия стремится укрепить свой статус как независимого государства. Исторические травмы, связанные, в том числе, с опытом военных действий также препятствуют достижению приемлемого для двух сторон компромисса. Повтор военного сценария разрешения конфликта несет в себе существенные потенциальные риски и издержки. В краткосрочной перспективе можно ожидать сохранения статуса-кво. Сохраняется дилемма дальнейшего развития отношений частично признанного государства с родительским.

Н.А. Трупи

(Южный федеральный университет)

**Национальная идея в «прокрустовом ложе»
государственного строительства: системные реминисценции абхазского политического процесса в XX - начале XXI вв.**

Важнейшей качественной характеристикой современного социального и гуманитарного знания является понятийный плюрализм, отражающий реальную дифференциацию эмпирического материала и теоретических построений. По справедливому замечанию Р. Декарта, «если бы среди философов навсегда установилось согласие относительно значения слов, то почти все их споры были бы прекращены»⁴²² С одной стороны, дискуссионная природа социокультурной эпистемологии способствует постоянному расширению исследовательских горизонтов, формируя новые направления научного поиска. Оригинальная постановка значимой проблемы способствует эффективному поиску адекватных решений, принимаемых системным большинством профессионального сообщества. Однако, с другой стороны, объективное отсутствие общепринятого понимания базовых дефиниций нередко приводит к искаженной характеристике рассматриваемых явлений, конструирующей в обозримой перспективе устойчивые стереотипы индивидуального и массового сознания. Применительно к дискуссионному концепту «национальная идея», следует признать, что дифференцированные интерпретации не только определяют дискурсивные практики интеллектуальной элиты, но и воздействуют на политические процессы, развивающиеся в исследуемом историческом пространстве. Трагическая и противоречивая история XX –

⁴²² Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 129.

начала XXI вв. отчетливо иллюстрирует естественную связь идеологических конструкций и государственного строительства, имеющую диалектический характер.

Как представляется, синкретическое содержание абхазской «национальной идеи» подробно описал в недавнем интервью В.Ш. Аршба, являвшийся вице–президентом Республики Абхазия в 1995 – 2010 гг. Опытный политик, далекий от профессионально дискурса, справедливо отметил, что «защита суверенитета – священная обязанность каждого абхаза ... Таковой видится стержневая основа национальной доктрины, наряду с такими ценностями как патриотизм, любовь к отчизне, законопослушание, трудолюбие, элементы коллективизации, человеколюбие, веротерпимость, уважительное отношение к старшим по возрасту, полное доверие сильному лидеру, руководителю государства»⁴²³. Если целенаправленно исключить из представленной характеристики аксиологические детерминанты, свойственные любой парадигме этнической и гражданской идентичности, то можно выделить три важнейших фактора – государственный суверенитет, харизматическое лидерство и системный традиционализм, определяющие имманентное содержание абхазской «национальной идеи» в рассматриваемый период. Доминирующие цели определяли не только реальные устремления складывающейся политической и интеллектуальной элиты, но общественные настроения, проявлявшиеся в массовых публичных акциях.

Последовательное стремление к государственной независимости было свойственно многим абхазским лидерам, начиная от средневековых правителей и заканчивая владетельным князем Келешбеом Чачба, стремившимся избежать «дружественной» инкорпорации со стороны Российской и Османской империй⁴²⁴. Однако, современные исследователи не располагают эмпирическим материалом, позволяющим адекватно оценить реальное состояние абхазского общественного сознания в дореволюционный период, являющегося основным индикатором возможного существования интегрирующей национальной идеи. Применительно к XX и XXI столетиям исследовательская ситуация претерпевает существенные изменения, связанные с объективным формированием информацион-

⁴²³ Аршба В.Ш. Национальная идея: необходимые шаги к возрождению [Электронный ресурс] // АИААИРА INFO. <https://aiaaira.com/technology/item/6261-natsionalnaya-ideya-neobkhodimye-shagi-k-vozhrozhdeniyu>

⁴²⁴ См., например, Гунба М.М. Абхазия в I тысячелетии н.э. (Социально-экономические и политические отношения) Сухуми, 1989; Дзидзария Г.А. Абхазия в первом десятилетии XIX века. Сухуми, 1940; Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.

ных комплексов, характеризующих социальную оценку конкретных политических действий. Можно достаточно уверенно говорить о том, что наибольшей общественной поддержкой и высоким авторитетом пользовались подлинно народные лидеры, отстаивавшие принципиальную идею о национальной независимости. Не случайно и яркий революционер Н.А. Лакоба, и харизматичный интеллеktуал В.Г. Ардзинба, отстаивавшие абхазскую государственность в сложнейших условиях тотальной грузинской ассимиляции, неизменно предстают в массовом сознании как эталонные правители, выражавшие имманентные устремления собственного народа. В непосредственной близости от лидерского пантеона оказался и С.В. Багапш, ассоциирующийся с российским признанием Абхазии в августе 2008 года. Широкая общественная поддержка национальной независимости проявилась также в масштабных народных сходах советской эпохи, объединявших в кульминационные моменты большую часть титульного этноса⁴²⁵. Следует отметить и то существенное обстоятельство, что указанная политическая традиция успешно воспроизводится и в XXI столетии, причем естественными поводами для системной актуализации социального протеста неизменно являются значимые события, угрожающие реальным или мнимым ограничением государственного суверенитета.

Харизматическое лидерство также является имманентной частью абхазской национальной идеи, выступая своеобразным ориентиром для общественных действий и единственным критерием управленческой эффективности, воспринимаемым массовым сознанием. Успешные и достаточно популярные лидеры Советской Абхазии находились в жестком фокусе постоянного сравнения с Нестором Лакоба, пожертвовавшим собственной жизнью в жестокой борьбе за максимально возможный государственный суверенитет Родины⁴²⁶. Аналогичным образом современные абхазские политики неизменно сравниваются с «великим Владиславом», рассматриваемым как подлинный основоположник национальной государственности новейшего времени. Последовательное определение приоритетных государственных задач неизменно сопровождается общественным дискурсом, центральным фрагментом которого является субъективное соответствие управленческим решениям знаменитых политиков предшествующих эпох. Как представляется, опытный и успешный лидер является для абхазского общества естественным воплощением «национальной идеи», связанной с целенаправленным достижением лучшей жизни.

⁴²⁵ См., например, Марыхуба И.В. Абхазия: 1967, 1978. Сухум, 2019; его же Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 2000

⁴²⁶ См., например, Лакоба С. З. Абхазия после двух империй. XIX – XXI вв. М., 2004.

В последние годы неотъемлемой частью социального дискурса в Абхазии является принципиальный вопрос, связанный с системным возрождением этического кодекса Апсоуара. Абхазские исследователи традиционно считают масштабный свод неписанных правил своеобразным фундаментом этнической и гражданской идентичности, непосредственно воздействующей на качественную оценку политических действий широкими народными массами⁴²⁷. В современных условиях Апсоуара следует признать важнейшим фактором, обеспечивающим институциональную консервацию традиционного общества. Формируя идентификационные маркеры «настоящего абхаза», он фактически фиксирует национальную идею как сложный комплекс аксиологических установок, выделяющих любого представителя титульного этноса среди полиэтничного регионального сообщества. Однако следует учитывать и то существенное обстоятельство, что реальное содержание Апсоуара не является одновременно зафиксированным идейным комплексом, не имеющим дискурсивных элементов.

В целом, можно констатировать, что абхазская «национальная идея» является своеобразным заложником длительной борьбы титульного этноса за государственное самоопределение, формально завершившегося в 2008 году частичным международным признанием. В массовом сознании политический суверенитет неразрывно связан с успешной деятельностью выдающихся лидеров, которые приобрели лучшие личные качества благодаря неукоснительному соблюдению этического кодекса Апсоуара.

С.З. Возба
(Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.Гулиа
Академии наук Абхазии)

Национально-освободительные войны абхазского и ирландского народов: сравнительный анализ

Как отмечается в международном праве национально-освободительные войны – это категория международных вооруженных конфликтов, появившаяся в МП 20 декабря 1965 г., когда ГА ООН в резолюции 2105 (XX) признала «законность борьбы, которую народы, находящиеся под колониальным господством, ведут для осуществления своего права

⁴²⁷ См., например, Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухуми, 1984; Мамегова Р.А. Очерки об адыгском этикете. Нальчик, 1993.

на самоопределение и независимость...».⁴²⁸ В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 3103 от 1973 г., возможны три типа национально-освободительной борьбы:

- 1) против колониального господства;
- 2) иностранной оккупации;
- 3) расистского режима.

Согласно МП, национально-освободительная борьба народов за свою независимость и свободу является вынужденной и временной мерой, направленной на защиту собственного суверенитета⁴²⁹.

Большая часть военно-политических кризисов (10,9% от общего числа) были связаны с борьбой разных национально-этнических общностей (народов, наций, народностей, национальных меньшинств) за национальное самоопределение⁴³⁰. Она в послевоенные годы приобрела ряд специфических черт: ирредентистские, автономистские, сепаратистские движения. К примеру, вооружённые движения разделённых народов за образование единых национальных государств (ирландские католики в Северной Ирландии и др.), завершившиеся полным отделением (Абхазия и Южная Осетия от Грузии и др.). При этом в каждой стране этот процесс может интерпретироваться по-разному – освобождение от колониального гнета, этнический передел власти внутри страны и сепаратистские стремления⁴³¹.

Ситуация раздельного существования ирландского народа в границах двух государств определила в дальнейшем судьбу ирландского народа. Озабоченный судьбой своего народа, Джери Адамс, подобно другим передовым ирландским политическим деятелям той эпохи, ясно осознавал всю важность правильного решения этого вопроса и своей публицистической деятельностью активно содействовал этому. Отстаиваемая Адамсом мысль о необходимости ориентации на США ирландского национально-освободительного движения основывалась на понимании им политических реалий Великобритании. Также, как и В.Г. Ардзинба боролся за то, чтобы Абхазия ориентировалась на Северный Кавказ, т.к. осознавал всю шаткость ситуации Абхазии, находящейся между Россией и Грузией.

⁴²⁸ https://thelib.ru/books/v_a_batyr/mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo-read-11.html URL (дата обращения: 8.07.2022 г.)

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Борьба за национальное самоопределение // http://militera.lib.ru/h/lavrenov_popov/20.html URL (дата обращения: 11.07.2022 г.)

⁴³¹ Национально-освободительная Борьба // http://mirslovreai.com/content_fil/nacionalno-osvoboditel'naja-borba-6690.html URL (дата обращения: 11.07.2022 г.)

Массовые народные выступления, проводимые абхазским народам, достигли своего пика развития в 1989 г., и переросли в прямые межэтнические столкновения.

Важным фактором в истории как абхазского, так и ирландского народов является национально-освободительная борьба. Безусловно, можно найти параллели этапов национально-освободительной борьбы абхазского и ирландского народов.

Изначально абхазское национальное движение, чувствуя угрозу со стороны Грузии, единственным путем видело выход страны из состава Грузинской ССР и включения ее в состав РСФСР. Однако впоследствии, Абхазия избрала иной путь, который был направлен на обретения полного суверенитета, государственной и политической независимости страны. И это требование было высказано 18 марта 1989 г. на сходе в Лыхнах, где более 30 тыс. человек заявили о необходимости пересмотра статуса Абхазии, восстановив его таким, каким он был в период с 1921 по 1931 г.⁴³²

В годы борьбы абхазским народам использовались различные методы, носившие законный характер: массовые сходы людей, многотысячные митинги, демонстрации и забастовки, голодовки и протесты и т.д. Осознание своей исторической правоты подкрепляла в абхазах уверенность в борьбе за восстановление самостоятельного суверенного государства.⁴³³

С 31 марта 1921 г. по 17 февраля 1922 г. существовала независимая ССР Абхазия. Она не входила в этот период ни в Советскую Россию, ни в Советскую Грузию, а уже 21 мая 1921 г. Ревком Грузии признал ее независимость, 16 же декабря 1921 г. два независимых равноправных государства ССР Абхазия и ССР Грузия подписали Союзный договор и вступили в военный, политический и финансово-экономический союз. А уже в феврале 1922 г. I Съезд Совета Абхазии ратифицировал этот договор.⁴³⁴ Будучи суверенным государством 30 декабря 1922 г. Абхазия, подписала договор об образовании СССР.

В Конституции Грузинской ССР от 1927 г. подчеркивались территориальная целостность и суверенитет Абхазии и отмечалось также, что ССР Грузия является государством, строящимся на федеративных началах. Однако вскоре 19 февраля 1931 г. договорная ССР Абхазия была пре-

⁴³² Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М. 2003. С.284.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же. С.301

образована в автономную республику и включена в состав Грузии. Абхазский народ в ответ на это провел многодневный сход 18–26 февраля 1931 г.⁴³⁵

Как известно, мировая практика знает довольно много примеров, когда при преобразовании какой-либо части государства в самостоятельное государство проводились новые границы. Так и произошло это с Северной Ирландией. Под Ирландией, как до завоевания ее Англией, так и в составе Британской империи, понималась территория всего острова. Но при предоставлении Ирландии статуса доминиона (именуемое официальное Свободное Ирландское Государство) в 1920–1922 гг., а затем при провозглашении независимой Ирландской республики в 1949 г. северная часть Ирландии осталась в составе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Находясь в северо-восточной части Ирландии, Ольстер постоянно ощущал противостояние ирландского и британского элементов. После столетий английского влияния Ольстер фактически перестал развиваться как самостоятельное политическое образование и превратился в часть хозяйственного и политического британского комплекса. Однако это была не обычная часть Великобритании, еще в эпоху средневековья она была разделена по национально-религиозному признаку. Северная Ирландия, находящая долгое время в самоизоляции, крайне остро реагировала на попытки внести новые механизмы управления в традиционное общество, что и порождало его дестабилизацию и религиозно-политический кризис.

Кроме того, специфика североирландского конфликта заключается в том, что он явился следствием многостороннего противостояния нескольких групп внутренних и внешних субъектов в регионе. Т.е. с одной стороны, конфликт между католиками и протестантами, накладывался на межнациональное противостояние между ирландцами – англо-шотландцами. В свою очередь, в вопросе национальной самоидентификации происходит столкновение между различными группами. В то время как сторонники союза – лоялисты, настаивали на связях с Великобританией, республиканцы же стремились к отсоединению от Британии и присоединению к Ирландской Республике. Эти две крайне противоречивые позиции нашли свое воплощение в партиях и организациях юнионистов и националистов. Безусловно, церковь и Оранжевый орденов сыграли не последнюю роль в разделении между католиками и протестантами.

Таким образом, две основные группы населения католики протестанты, националисты и юнионисты, лоялисты и республиканцы Север-

⁴³⁵ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М. 2003. С.285.

ной Ирландии являются разделенными своей историей, этнической и религиозной принадлежностью, политической идеологией, а также приверженностью к ряду национальных институтов. На мой взгляд, возникший в 1960-е гг. вопрос о дискриминации явился не причиной конфликта, а следствием политики Британии, заложенной ей еще в средние века.

Было бы ошибочно игнорировать факт трудного положения ирландцев-католиков в 1960-х гг., которое явилось прямым следствием неспособности местного и центрального правительств эффективно решить возникшие социально-экономические проблемы этой угнетаемой группы населения. Соответственно британские власти слишком переоценили свои возможности в решении нараставших как снежный ком социальных, экономических и политических проблем. Лондон попытался провести реформы в рамках существующего противостояния. И, несмотря на первоначально положительную реакцию на реформы, большинство католиков, осознав, что все обещания со стороны Британского правительства фикция, перешли к публичной критике властей и организации демонстраций. Однако агрессивная позиция католиков вызвала вскоре ответную реакцию со стороны протестантов. В результате очередной волны политической дестабилизации в регионе был разрушен хрупкий баланс, на котором держалась политическая система Северной Ирландии в период между 1921 и 1969 годами.

В этих условиях британское правительство не заняло нейтральную позицию и поддержало одну из сторон конфликта – юнионистов. А уже в 1969 г. в Ольстер были введены британские войска, что дало еще больший толчок к развитию конфликта. С введением «прямого правления» Британии наступает новая эпоха в истории Ирландии. И связана она была, прежде всего, с демонтажем устаревших структур Ольстера и началом длительного процесса преобразований в расколотом обществе, руководимого уже английским правительством.

Безусловно, можно найти определенные параллели этапов национально-освободительной борьбы абхазского и ирландского народов. В Абхазии активно проходила колонизация, начавшаяся еще в XIX в. и продолжавшаяся вплоть до 90-х гг. XX в., следствием чего стала дискриминация абхазского народа:

-выселение абхазского народа со своей территории (махаджирство), запрет селиться в центральной части страны;

- идеологическая война против абхазского народа;

-интенсивное заселение страны мегрелами и изменение этно-демографического баланса, превращение абхазов в национальное меньшинство в стране;

-заселение осуществлялось на государственном уровне («Абхазпереселенстрой»);

- в связи с превышением по численности грузинского населения в переходе всех руководящих постов в стране в руки грузин;
- введение в стране грузинского алфавита и вытеснение русского и абхазского языков грузинским;
- закрытие всех абхазских школы;
- грузинизации подвергалась топонимика Абхазии (1936–1953 гг. более 150 населенных пунктов получили новые грузинские названия, также были переименованы названия улиц, площадей, железнодорожных станций)⁴³⁶;
- умышленное искажение абхазских фамилий и замена их грузинскими фамилиями (инициаторами фамильных изменений были служители церкви мегрельской национальности)⁴³⁷;
- присвоение территории Абхазии и присоединении ее к Грузии;
- пресечение попыток возвращения суверенитета и лишения всяких возможностей для его обретения.⁴³⁸

В Северной Ирландии была также распространена дискриминация ирландского народа, начавшаяся еще в 1169 году с момента колонизации края англичанами шотландцами:

- идеологическая война против ирландского (католиков) народа;
- осуществлялось интенсивное заселение страны англичанами–шотландцами и изменялся этно-демографический баланс, вследствие чего ирландские католики превращались в национальное меньшинство в стране;
- заселение осуществлялось на государственном уровне (программа переселения «Ольстерская плантация» 1609 г.) Итог: искусственное изменение демографической ситуации;
- в связи с превышением по численности англичан-шотландцев (протестантов) все руководящие посты в стране стали переходить в руки англичан, ирландцы (католики) были отстранены от политической власти, административного управления;
- ирландцы должны были одеваться в английские одежды, следовать английским привычкам, носить английские имена⁴³⁹;
- в Северной Ирландии вводился английский язык, и происходило вытеснение ирландского (в ходе обучения в народных школах не допускалось употребление ирландского языка (1831 г.);

⁴³⁶ Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010. С.245, 246.

⁴³⁷ Там же С.183.

⁴³⁸ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М. 2003. С. 301– 302

⁴³⁹ David Ross. Ireland History of a nation. 2002 P.142

- ирландцы лишались права получать церковные бенефиции и даже пользоваться помещением для религиозных целей.⁴⁴⁰

И как итог всего этого - присвоение территории Северной Ирландии (Ольстера) и присоединении ее к Великобритании.

Колонизация Абхазии и Ирландии привели к большим последствиям для абхазской и ирландской государственности. Эти государства лишались большей части своего населения. Этнические абхазы вынуждены были покинуть свою родину, а их дома занимали пришлые: мегрелы, греки, русские, армяне. С аналогичной проблемой пришлось столкнуться и ирландцам: они вынуждены были покинуть свои родные дома и уступить их пришлым англичанам-шотландцам (протестантам). И что самое интересное переселенческая политика в обоих случаях проводилась на государственном уровне.

В Абхазии в 1939 г. при Совете Народных комиссаров в Абхазии был создан переселенческий отдел. Для реализации его планов была создана специальная строительная организация «Абхазпереселенстрой», которая приступила к строительству грузинских спецпоселений. Т. о. в период с конца 1937 г. по 1 января 1940 г. было организовано 7 переселенческих колхозов на Черноморском побережье Абхазии, где построено 990 домов, в которые поселили 609 крестьянских семей, привезенных из различных районов Грузии.⁴⁴¹ Но, что интересно отметить, колонизация Абхазии происходила при поддержке царской России. Однако, при этом, в какой-то момент в языковой политике того периода стало заметно состязание, которое развернулось между русской и грузинской интеллигенцией. Одна сторона пыталась абхазов обрусить, а другая – огрузинить.⁴⁴² Т.е. получилось так, что Абхазия попала под двойной гнет.

Английская же колонизация сопровождалась конфискацией земли, принадлежавшей ирландцам и передачей её колонистам (англ. planters) из Англии.

Наверное, одним из главных различий между абхазскими и северо-ирландскими моделями стало то, что ирландскому народу в Северной Ирландии предоставлялось право решить вопрос сохранения унии с Великобританией, либо отсоединения от остальной части Великобритании. И, как известно, население Северной Ирландии проголосовало за сохранение унии в силу того, что протестанты составляли большинство над ирландцами (католиками). Т.о. искусственное изменение демографической

⁴⁴⁰ Tracts relating to Ireland, v.II, PP. 41–59

⁴⁴¹ Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010. С.199.

⁴⁴² Там же. С.176.

ситуации в Северной Ирландии на протяжении столетий возымело свои результаты и, к сожалению, ни в пользу исконных жителей страны.

В целом карательные законы стали средством ограбления абхазских и ирландских народных масс, их порабощения английскими и грузинскими лендлордами-колонизаторами. По моему мнению, политику, которую проводило Грузинское и Английские руководства по отношению к двум государствам - Абхазии и Ирландии - можно отнести к национально-культурному геноциду, т. к. согласно международному праву геноцидом является уничтожение языка, религии, культуры, искусственное изменение демографической ситуации, а также массовое уничтожение и отстранение абхазов и ирландцев от политической власти, административного управления, управления хозяйственной и культурной жизни Абхазии и Северной Ирландии. По определению комиссии экспертов ООН, созданной во исполнение Резолюции 780(1993) Совета Безопасности, к геноциду приравниваются «умышленное убийство руководства группы - политические и административные руководители, религиозные деятели, представители интеллигенции...» (S) 1994 (674, пункт 94).⁴⁴³ Т.о. с уничтожением большей части неугодной для руководства Грузии и Великобритании категории лиц, в Абхазии и Северной Ирландии создались необходимые условия для искоренения абхазского и ирландского языков, культуры, национального самосознания, а как следствие геноцид абхазского и ирландского народов. И на лицо, все акты насилия, осуществляемые грузинским и английскими руководствами по отношению к двум маленьким народам, абхазам и ирландцам, которые оказались на грани исчезновения.

История национального движения абхазов дала основания экспертам-международникам квалифицировать грузино-абхазский конфликт как национально-освободительный. Многие государства мира возникли или были признаны ООН в результате национально-освободительной войны (Алжир, Эритрея, Ирландия и т.д.) или распада империй. И все это имеет отношение к Абхазии - государству, возникшему в результате распада двух империй - России и Грузии.

Несмотря на то, что ООН признает право колониальных народов на национально-освободительное движение, Абхазия, добившись фактической независимости, встала перед проблемой признания. Сегодня абхазы наконец-то признаны и, согласно международному праву, Абхазия является субъектом международного права. Однако перед Абхазией, как перед субъектом международного права стоит множество проблем, которые ей необходимо решать. Согласно мнению видного юриста Шамба Т. М.,

⁴⁴³ Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010. С.240

непризнание мировым сообществом Абхазии не аннулирует фактического существования Абхазского государства, так же как признание де-юре со стороны ООН, Грузии или любой другой страны не создадут Абхазского государства. Оно давно существует независимо от этих фактов.⁴⁴⁴ Что же касается Северной Ирландии, то его будущее может быть определено лишь на основе подлинно народного консенсуса, который стоит выше межобщинных и межконфессиональных различий.

Какаясь вопроса Абхазии, можно сказать, что историческая справедливость восстановлена, абхазский народ имеет свое государство с очерченной территорией, Конституцией, Конституцией, системой управления и политической властью, законодательством. Де-юре и де-факто является признанной страной. Северная Ирландия же, составная часть Великобритании, со своим парламентом, с совместным самоуправлением ирландского, английского правительств и что самое главное, с дальнейшим правом решения вопроса о воссоединении с остальной частью острова Ирландии.

А.Ю. Скаков

(Институт востоковедения РАН)

Археология в независимой Абхазии в начале XXI века: достижения, проблемы, перспективы

Археология Абхазии, сложившаяся, в своих основных направлениях, в 1920-1930-х гг., настоящий расцвет переживала в 1970-1980-х гг., на закате существования Советского Союза. Крупные археологические экспедиции, активная раскопачная и публикационная деятельность целого ряда известных ученых, неординарные и резонансные открытия – все это оборвалось с развалом СССР, и трагическая точка была поставлена разрушительным грузино-абхазским конфликтом 1992–1993 гг., получившим в республике название Отечественной война народа Абхазии. Возобновлению археологических исследований на протяжении почти десятилетия препятствовали полномасштабная блокада Абхазии со стороны кремлевского руководства и кризисные явления в самой России.

Ситуация начала меняться в начале 2000-х гг. Смена власти в Москве совпала с изменением отношения к Кавказу в России, при этом это изменение было многосторонним, начиная от постепенного исчезновения из дискурса понятия «лицо кавказской национальности» до заметного роста общественного интереса к культуре народов Кавказа. Знаковым событием стала прошедшая 28–31 мая 2001 г. в Сухуме конференция

⁴⁴⁴ Под ред. Шамба Т.М. Независимая Абхазия: проблемы и решения. 2007. С. 271.

«Кавказ: история, культура, традиции, языки», посвященная 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований (АБИГИ) АН Абхазии. АБИГИ и в дальнейшем, на протяжении почти 20 лет, являлся флагманом как абхазской археологии, так и сотрудничества абхазских и российских ученых. Другими важными участниками возобновившихся археологических работ с абхазской стороны стали Управление охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия (в дальнейшем – Департамент по охране историко-культурного наследия Министерства культуры Республики Абхазия), Абхазский государственный музей и Абхазский государственный университет. Именно на конференции 2001 г. были достигнуты договоренности о создании нескольких совместных российско-абхазских археологических экспедиций, хотя первая совместная экспедиция была задумана еще до этого, и местом ее проведения, с полным на то основанием, стал Сухум.

В результате, в 2001–2002 гг., было создано три совместные российско-абхазские археологические экспедиции, при этом, следует отметить, абхазская сторона пыталась участвовать в работе экспедиций в том числе и финансово, изыскивая некоторые ресурсы.

Остановимся коротко на работах этих трех экспедиций. В 2001–2003, 2005 и 2006 гг. работы на территории Сухумской крепости, в месте расположения руин древнего Себастополиса, проводила совместная экспедиция Управления охраны историко-культурного наследия РА, АБИГИ, Института археологии РАН (ИА РАН), Магниторского государственного университета. Были исследованы остатки ранневизантийской базилики второй половины V – VI вв. с несколькими строительными периодами.

В 2003 г. были начаты продолжившиеся до 2010 г. включительно работы на Эшерском городище эпохи античности в Сухумском районе, исследования проводились в рамках совместной экспедиции АБИГИ, Абхазского государственного музея (с 2008 г.), Государственного музея Востока. Это, безусловно, на сегодняшний день узловой памятник для понимания процессов греческой колонизации в регионе, для изучения соотношения античного полиса (Диоскуриады) и его хоры, для исследования контактов греческих поселенцев и местного социума на протяжении, в данном случае, начала VI–I вв. до н.э.

Наконец, в 2002 г. были начаты не прекращающиеся и по сей день работы совместной экспедиции АБИГИ, Абхазского государственного музея (с 2008 г.), Института археологии РАН. Экспедиция в 2002–2005 гг. проводила работы в Гудаутском районе Республики Абхазия, в 2006–2018 гг. – в Ткуарчалском районе, в 2019 – 2022 гг. – на окраине города Очамчира. Среди изученных и исследуемых памятников – могильник Цоухуа

IV-VI вв. и богатое погребение «скептуха» (князя) в с. Ачандара, поселение XIV-XII вв. до н.э. и воинское погребение конца VIII в. до н.э. в с. Абгархук, могильник Джантух в ущелье реки Галидзга с погребениями XIII-XII – II вв. до н.э., синхронное ему поселение с производственным комплексом (бронзолитейные и железоделательные горны) и поселенческий памятник эпохи раннего средневековья на той же горе. Особенно следует отметить богатейший Джантухский могильник, позволивший говорить о существовании в Северо-Восточной Абхазии на протяжении практически целого тысячелетия самобытной культуры в рамках кобанокладской культурно-исторической общности. В настоящее время на окраине современной Очамчиры исследуется городище древнего Гиеноса – единственного точно локализованного античного полиса на территории Абхазии, смененного в эпоху раннего средневековья византийским городским центром. Среди важнейших находок – арамейская и греческая надписи второй половины V – VI вв., фрагмент резной капители византийского храма из проконесского мрамора, свинцовый саркофаг V в., греко-колхское святилище V – начала IV вв. до н.э. с более чем 30 изделиями из золота, фигурками божества Птах-Патека из египетской пасты, бронзовой статуэткой Геракла, врытым в землю каменным идолом и т.д. Под руинами ранневизантийского храма обнаружены, кроме остатков святилища, хронологически предшествующие ему античный (VI-V вв. до н.э., с сохранностью древесины, при этом обнаружена, в том числе, деревянная основа седла) и доантичный (VIII-VII вв. до н.э.) слои.

В дальнейшем в археологическое исследование Абхазии включилось еще несколько совместных российско-абхазских экспедиций. Много лет, начиная с 2001 г., сотрудница ИА РАН Г.И. Требелева совместно с абхазскими коллегами (АБИГИ, Управление ОИКН) занималась созданием геоинформационной системы «Археологические памятники Абхазии», далее провела исследование т.н. Великой Абхазской стены, затем переключилась на раскопки Маркульского городища эпохи античности – раннего средневековья. Полученные интересные результаты были опубликованы в серии работ, но несколько выводов автора вызывают более чем сомнения. В частности, трактовка «Великой Абхазской стень» как крепостного сооружения, защищающего исключительно древнюю Апсилию в границах до р. Галидзга, при этом классические памятники культуры апсиров, могильники Цебельды, оказываются за пределами этой территории. Еще более неприемлем перенос древнего Себастополиса из современного Сухума на территорию Сочи.

Еще более интересные, но, к сожалению, пока почти не введенные в научный оборот результаты получены при начатых в 2017 г. работах Кодорской археологической экспедиции (Ставрополь, Высшая школа

экономики, АБИГИ) в урочище Балан, близ с. Адзюбжа. Обнаружен крупный городской центр эпохи раннего железного века, идентифицированный основателем экспедиции А.Б. Белинским как древняя Диоскуриада. Идентификация пока никак не подтверждена, но полученный материал, видимо, позволит многое прояснить в понимании механизмов контактов Античного мира и местного населения.

Эпизодический характер носили разведочные работы на территории верхней части Кодорского ущелья (ГУП «Наследие» Министерства культуры Ставропольского края), исследование гончарных горнов VII-X и XI-XII вв. в с. Атара, подводные археологические исследования в 2010-2011, 2021-2022 гг. (Институт востоковедения РАН), археолого-архитектурные исследования в Пицунде, попытки возобновления изучения памятников Абхазии эпохи камня (Институт истории материальной культуры РАН), рекогносцировочные работы на Тамышском поселении и Хашупсинском городище.

Как и в рассмотренных выше трех случаях, лидирующую роль в финансировании этих экспедиций, обеспечении их рабочей силой, камеральном исследовании и публикации находок играет российская сторона, в том числе, российские научные фонды, но роль абхазских партнеров, без сомнения, трудно переоценить. Отметим, в частности, что на протяжении многих лет Правительство Республики Абхазии выделяло необходимые денежные средства на реставрацию находок из Джантухского могильника.

Безусловно, продолжают полевые исследования абхазских археологов, но, из-за недостаточного финансирования, их объем, как правило, носит ограниченный характер. Важные исключения – работы в Сухуме, в том числе, на территории Сухумской крепости, и на Анакопийской крепости в Новом Афоне. Не менее интересны открытия и на других объектах – поселении на Холме Верещагина в Нижней Эшере, Отхарском поселении и кургане, Ачмардинском могильнике, Гагринском могильнике, ряде средневековых храмов.

Позитивно следует оценить и проведение в Абхазии целого ряда археологических конференций, и постоянное участие абхазских археологов в работе научных конференций, проводимых в России. В начале 2000-х годов возобновилась полноценная публикационная деятельность, при этом ряд важных работ увидел свет еще в конце 1990-х гг. Это, в первую очередь, переиздание старых трудов и издание материалов исследований, осуществленных в советский период, но тогда, по каким-либо причинам, не увидевших света. Не меньшее значение имели издания материалов конференций, периодических сборников («Абхазоведение», «Вестник Академии наук Абхазии», «Труды Абхазского государственного музея»). Новые монографические исследования или своды были, к сожалению,

редкостью, хотя в ряде работ исторического, историко-этнографического и краеведческого характера затрагивалась археологическая проблематика. Здесь мы затрагиваем важную проблему, препятствующую дальнейшему развитию абхазской археологии: в значительной части археологический материал, обнаруженный как в советский период, так и особенно в постсоветское время, остается неопубликованным, не введенным в научный оборот. Зачастую материал представляется тезисно, без детальной научной обработки. Еще одна узловая проблема, связанная, в первую очередь, с недостаточным финансированием – отсутствие новых научных кадров, количество молодых археологов единично, археологи же других, досоветских, поколений, постепенно уходят и из науки, и из жизни.

Возрождение музейной жизни в Абхазии, реконструкции Абхазского государственного музея и Музея «Абазгия» в Гудауте, создание нового Музея Абхазского царства в Новом Афоне, ряд других реализованных и реализуемых проектов, не снимает важной проблемы – отсутствие в республике единой музейной сети с необходимой координацией совместной работы. Еще более важная проблема – фактическое сворачивание надзора за строительными работами со стороны органов охраны памятников, на фоне продолжающегося расцвета «черной археологии», захлестнувшей уже фактически все районы Абхазии. На этом фоне единственным перспективным выходом для Абхазии может быть дальнейшее развитие сотрудничества с научными и музейными учреждениями России, с российскими органами охраны историко-культурного наследия, с российскими научными и научно-популярными изданиями.

При этом сохраняют свое значение узловые проблемы абхазской археологии:

1. Палеолитические памятники Абхазии.
2. Правомерно ли выделение на территории Абхазии Очамчирской культуры эпохи бронзы, как соотносятся соответствующие памятники с материалами из соседних регионов Кавказа.
3. Дольменная культура на территории Абхазии, ее генезис и хронология.
4. Механизмы формирования культур кобано-колхидской культурно-исторической общности на территории Абхазии, их границы, хронология и межкультурные связи.
5. Ранние кочевники (киммерийцы и скифы) на территории Абхазии, маршруты их походов и их взаимоотношения с местным населением, функционирование перевальных маршрутов (эта проблематика важна и для иных хронологических периодов).
6. Античная колонизация на территории Абхазии, античные полисы (фактически, не обнаруженные и не исследованные) в их взаимодей-

ствии с хорой и с местными общинами, соотнесение известных по письменным источникам античного времени этнонимов с археологическими памятниками и культурами, раннегосударственные образования местного населения в античную эпоху, территория Абхазии в составе Понтийской державы Митридата Евпатора.

7. Крепости и городские поселения римского и ранневизантийского времени в их взаимодействии с местными государственными образованиями, материальная и духовная культура Апсилии, Абазгии, Мисимиани, Санигии, границы этих царств, их взаимосвязи, процессы христианизации местного населения, причины строительства и хронология создания Великой Абхазской стены.

8. Возникновение Абхазского царства, предпосылки, движущие силы, его взаимодействие с Византией и Лазикой, развитие его городских и культовых центров, международные связи.

9. Итальянские фактории на побережье современной Абхазии, их статус, этнический состав населения и культура.

10. Турецкое влияние на территории современной Абхазии в XVI–XIX вв., его характер, основные турецкие поселения.

Эти и другие вопросы, и по сегодняшний день, не могут считаться окончательно решенными, к разработке ряда их них в настоящее время, фактически, только приступают

А.А. Кудрявцев

(Северо-Кавказский федеральный университет)

Проблемы этнической интерпретации памятников археологии на Кавказе в контексте межнациональных отношений в регионе в конце XX — начале XXI вв.

Активация этнической жизни и развития национального самосознания в республиках Кавказа, как и во многих других странах мира, является важнейшей составляющей процесса формирования национальной идентичности и основ гражданского общества, одним из главных аспектов национального устройства государства. Активная поддержка, на государственном уровне, идеи гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в государствах Кавказа будет способствовать сохранению уникальной самобытности и взаимообогащению культур всех его народов, а также явится важным фактором формирования единого социокультурного пространства и этноконфессиональной толерантности.

Еще в середине I тысячелетия до н. э. отец истории Геродот писал, что «много разных племен обитает на Кавказе», а известный античный

географ Страбон в первом веке до н. э. засвидетельствовал, что только на Северном Кавказе проживает 26 крупных племен и этносов, а в город Диоскурию (сегодняшний Сухум) приезжают торговать купцы 70 кавказских племен. Эти данные подтверждает арабский историк X века ал Масуди, и недаром Кавказ уже с той поры вошёл в древнюю письменную традицию как «гора языков». В значительной мере эта характеристика применима и к современному Кавказу.

В Российской Федерации Северный Кавказ является наиболее сложным и пёстрым в этнокультурном отношении регионом и одним из самых многонациональных регионов мира.

Сложившаяся за многие века этническая психология народов Кавказа, их национальное самосознание, самым тесным образом связаны с их древней и современной историей. Поэтому на Кавказе так велик интерес к истории и результатом археологических исследований многочисленных памятников материальной культуры. Во всех республиках Кавказа история и объекты культурного наследия стали инструментом этнокультурной самоидентификации народов, который в немалой степени формирует их национальное сознание.

В современном, быстро меняющемся мире одной из важнейших и актуальных проблем человеческого сообщества становятся вопросы его интегрированного многообразия, в основе которого лежат гармонизация межэтнических и межрелигиозных отношений, где значительная роль принадлежит историко-культурному наследию. Изучение и популяризация памятников материальной культуры выступают важной составляющей межэтнического и межконфессионального общества и его устойчивого развития.

Одним из важных факторов способствующим облегчению решения этой ответственной задачи могут стать многовековые культурные традиции и богатый исторический опыт межнационального и межконфессионального общения многочисленных народов Кавказа. Задача разнообразных институтов современной цивилизации состоит в необходимости продемонстрировать историческое знание памятников культурного наследия, идентифицировав (отождествив) их с конкретным этносом, эпохой, государством и донести до сознания населения данной территории или региона представление принадлежности и сопричастности к древним традициям.

Современное общество, как никогда ранее, ощущает свою тесную связь с глубоким прошлым и рассматривает ранние фазы развития как очень важные неотъемлемые этапы своей истории.

Археологический материал выступает важным историческим источником при изучении путей формирования и развития полиэтничного

населения Кавказа, в решении актуальных вопросов возникновения и генезиса здесь национальной государственности и государств.

В процессе исторического развития местных племенных объединений, на Южном и Северном Кавказе сложился целый ряд государств, в состав которых вошли многочисленные этнические образования, упоминаемые еще античным историком Страбоном.

Особая геополитическая роль Кавказа и его природные богатства уже с древнейших времен привлекали к нему внимание правителей крупнейших государств Ближнего и Среднего Востока, Средиземноморья, Юго-Восточной Европы, которые стремились укрепить свою власть и влияние в Кавказском регионе и вели активную переселенческую политику.⁴⁴⁵

Вхождение кавказских государств в состав известных древних и средневековых мировых держав Ближнего и Среднего Востока, активное участие народов Кавказа в международной торговле, в том числе по Великому шелковому пути,⁴⁴⁶ впечатляющие достижения местных художников, архитекторов, ремесленников, ювелиров, способствовали широкому формированию здесь обширного культурно-исторического наследия, которое уже многие десятилетия и целые столетия является предметом пристального внимания и изучения специалистов самых разных профессий. Наиболее актуальным и полемичным здесь выступает изучение, и интерпретация памятников историко-культурного наследия различных территорий и государств Кавказа, и особое место здесь принадлежит археологическим исследованиям.

Проблемы этнической интерпретации памятников археологии на Кавказе, в контексте межнациональных отношений (противоречий), особенно обострились в регионе в конце XX - нач. XXI вв.

Данные археологии выступают главным обоснованием этнических характеристик тех или иных памятников материальной культуры, этнической интерпретации самой археологической культуры и территории расселения этносов в конкретно исторический период. Большие научные успехи, достигнутые национальными археологами и всей советской археологической наукой во второй половине XX века, рост национального самосознания, сложение крупных региональных школ археологии на территории национальных республик и автономий, привел к резкому повышению роли археологических исследований в межнациональных отношениях на современном этапе.

⁴⁴⁵ Пути развития северокавказского города (По материалам Дербента домонгольской поры). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – с. 95-96, 194-199.

⁴⁴⁶ Дербент в истории Великого шелкового пути в античный период//Историко-культурное наследие Великого шелкового пути продвижения туристических дестинаций на Северном Кавказе. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2016. – с. 30-37.

Межэтническим конфликтам в Карабахе, Абхазии, Южной и Северной Осетии, в Молдавии, на Украине, в Чечне, Фергане, Курган-тюбе, Самарканде и других «горячих точках» предшествовало солидное историко-археологическое обоснование правомерности расселения конкретного этноса на спорной территории и более древних его исторических корней здесь.

Археологический материал несомненно является важнейшим историческим источником по проблемам этногенеза и территориального расселения конкретных народов и этносов и в науке известны примеры очень точного определения ареала проживания в средневековый период отдельных племен, например, славянских, на территории Восточной Европы, или выявления процентного показателя этнического наличия «норманнского (варяжского) следа» в княжеских дружинах Древней Руси.

Кавказ, отличающийся не только впечатляющей полиэтничностью, но и весьма значительным дефицитом плодородных пахотных земель, особенно в труднодоступных горных районах, представлял собой своеобразный этнический плацдарм для возникновения территориальных и военно-политических противоречий на межнациональной почве.

Феодальная и этно-социальная общинная система землевладения, сложившаяся в средневековый период на Кавказе, и опиравшаяся, в зависимости от государственного устройства и основ законодательства, на шариат или иные традиции адата, регулировала на определенных этапах развития общества, проблемы межэтнических противоречий и территориальных разногласий.

Важнейшую роль в возникновении и развитии межэтнических противоречий и межнациональных столкновений, нередко принимавших самые радикальные формы их решения, т.е. использование военных методов для решения конфликтной ситуации, играли миграционные процессы.

Археологические исследования свидетельствуют об активизации миграционных процессов на территориях Кавказа уже с периода ранней бронзы, т.е. около пяти тысяч лет тому назад, и их дальнейшее развитие в эпоху раннего железа, в античное и средневековое время. Археологические источники зафиксировали сложный и весьма неоднородный характер межэтнических взаимоотношений между местным оседло-земледельческим кавказским населением и пришлыми племенами кочевников, где совместное мирное сосуществование и товарообмен мог сменяться межэтническими военными столкновениями и уничтожением или вытеснением местного этноса в горы, в плохо приспособленные для проживания районы.

В советский период миграционные процессы на Кавказе, как и во всей стране, в значительной мере регулировались советским государством, где интернационализм и дружба народов выступали краеугольным камнем государственной политики и законодательства. Жесткий паспортный и лимитно-цензовый контроль способствовал перемещению в пределах СССР и внутри регионов в основном необходимых профессиональных рабочих и интеллигенций, востребованных на конкретных рынках («стройках века», военно-промышленных комплексах, в сфере образования, здравоохранения, науки, культуры и т.д.)

Советская национальная политика опиралась на жестко регламентированную государственно-партийную систему, регулировавшую миграционные процессы, законодательно и административно пресекавшую все межэтнические конфликты, проявления национализма и шовинизма, национальной розни и вражды. Одним из краеугольных камней национальной государственной политики была широкая и идеологическая работа по интернациональному воспитанию населения в идеалах дружбы народов, добрососедства, по внедрению в общественное сознание декларируемых конституций СССР положений равноправия всех национальностей страны и права каждой нации на самоопределение, вплоть до отделения. Подобная политика давала свои весьма «положительные» результаты, и на весьма значительном отрезке развития Советского Союза этнические конфликты и национальные противоречия не потрясли устои Советского общества, демонстрировавшего всему миру свою межнациональную стабильность и интернационализм.

Однако ослабление командно-административной системы, «хрущевская оттепель» и «развенчание культа Сталина», наметившийся в 70-80 годы кризис политической и экономической системы страны, значительно усилил националистические тенденции, особенно в национальных республиках и автономиях, что отрицательно сказалось на всей этно-социальной и политической ситуации в СССР. Немалую роль в развитии этих негативных процессов, имевших центробежную направленность и однозначно губительных для целостности государства и сохранения его стабильности, сыграла и определенная часть местной интеллигенции, поднявшей на свои знамена идеи национального превосходства и национальной исключительности.

Однако именно интеллигенция оказалась в числе наиболее социально незащищенных групп населения, пострадавших в результате распада СССР и последовавшей за ним нестабильностью, снижением жизненного уровня населения, межнациональными и этно-социальными конфликтами.

Межнациональные противоречия и этнические конфликты, осложненные падением производства, ростом безработицы, национализмом и

произволом чиновников всех уровней, значительно активизировали миграционные процессы на постсоветском пространстве, особенно в бывших советских республиках и в автономных образованиях. Национальная идея и национальные движения в значительной мере стали использоваться для вытеснения или силового выдавливания конкурентов из государственно-политической, экономической, производственной, культурной и других сфер по чисто этническому признаку. Это привело к обострению межнациональных и этно-социальных конфликтов, принявших на Кавказе крайне агрессивные формы. Ряд северокавказских субъектов Российской Федерации стали местами скопления вынужденных мигрантов, среди которых оказалось много беженцев и вынужденных переселенцев. Значительный приток населения в отдельные регионы Северного Кавказа, такие как, например, Кубань и Ставрополье, создает много дополнительных трудностей в этих субъектах РФ и вызывает определенную социальную напряженность в обществе. Помимо чисто экономических и бытовых трудностей, связанных с большим притоком мигрантов, здесь возникают межэтнические трения. Нерегулируемая миграция ухудшает и криминогенную обстановку в регионе, так как проблемы занятости и трудоустройства, социальная незащищенность мигрантов создают здесь благоприятную почву для уголовных и антиобщественных элементов.

Нередко организованная преступность видит в вынужденных мигрантах свою питательную среду и источник доходов, что создает угрозу жизни и имуществу граждан этого региона и затрагивает в определенной мере проблемы национальной безопасности как республик Кавказа, так и всей России. Представляется возможным и дальнейшее обострение социальной напряженности на территориях с большим количеством беженцев и вынужденных переселенцев.

Все сказанное позволяет сделать вывод о необходимости крайне осторожного и взвешенного подхода археологами к этнической интерпретации памятников культурного наследия. Наше общее историческое прошлое должно являться фактором консолидации народов, а не причиной межнациональных конфликтов.

Р.С. Айриян
(Южный федеральный университет)

Нагорно-Карабахский конфликт в американской внешнеполитической повестке (2016–2020 гг.): по материалам конгресса США

Отсутствие четко сформулированных правил поведения государств на международной арене на протяжении уже 30 лет создали ситуацию неуправляемости в международных отношениях. Возврат к артикуляции

значимости национального интереса над надгосударственными, стремление ряда государств выйти из любых ограничительных договоров и соглашений в области стратегического вооружения, рост роли региональных держав, нарастающая напряженность в отношениях между великими державами, рост числа угроз и вызовов международной безопасности не способствовали появлению и признанию всеми участниками новой системы международных отношений.

С распадом Советского Союза произошел слом всей системы международных отношений. Ялтинско-Потсдамская система, основывающаяся на противоборстве двух сверхдержав, канула в Лето. Но по прошествию десятилетий мы не можем говорить о том, что сложилась новая система международных отношений, которая учитывала бы изменившиеся реалии⁴⁴⁷. По сегодняшний день на пространстве бывшего Советского Союза сохраняется нестабильная ситуация, продолжаются межэтнические конфликты, которые не разрешаются уже три десятилетия. Одним из таких конфликтов является Нагорно-Карабахский конфликт, запыхавший в конце 1980-х гг.

Традиционно регион Южного Кавказа вызывает пристальный интерес у Соединенных Штатов, так как с одной стороны в пограничной зоне располагается союзник США по НАТО – Турция, основной противник со времен Исламской революции – Иран. С другой же стороны, интерес представляют и сами южнокавказские государства. Грузия рассматривается со времен Революции роз 2003 года в качестве союзного демократического государства. Азербайджан интересен как с точки зрения геополитики (удачное расположение на южной границе России, сложные отношения с Ираном, военное сотрудничество с Турцией и Израилем, так и вопросов энергетической безопасности союзников США в регионе Кавказа и Европы. И несмотря на то, что Азербайджан не видится Соединенными Штатами в качестве демократического государства или даже государства идущего по пути построения демократии, страна представляется важной с точки зрения национальных интересов США. В этом контексте несколько особняком стоят отношения США к Армении. Армения является союзницей России, входит в ОДКБ, предоставляет свои территории под российские военные объекты и тем самым должна рассматриваться Соединенными Штатами в качестве если и не противника, то точно не партнера. Тем не менее ни один президент США или государственный секретарь ни разу не ставили под сомнение американо-армянское партнерство. Конечно, мы понимаем, что в Соединенных Штатах сильно ар-

⁴⁴⁷ Подробнее о глобальных трансформациях и международной нестабильности см. «Новая нормальность» и международные отношения: теории, инструменты, практики. М., 2021.

мянское лобби, а в некоторых штатах и городах (например, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Бостон и пр.) армянская диаспора способна оказать существенное влияние на исход электоральной борьбы (и тут уже вопрос не в численности диаспоры, а в её возможностях), но свою роль сыграла и ставка руководства Армении на многовекторную внешнюю политику⁴⁴⁸.

В научной литературе имеется достаточно большое число работ, посвященных позиции исполнительной власти США в отношении Нагорно-Карабахского конфликта, и практически нет публикаций, обозначающих позицию конгресса США. Не неся никакой ответственности за резолюции (не получивший статуса закона), сенаторы и конгрессмены выступают зачастую с более радикальных позиций нежели президент и Госдепартамент, осуществляющих саму политику. В нашем небольшом исследовании мы остановимся на периоде 2016–2020 гг., т.е. на очередном этапе обострения армяно-азербайджанского противостояния и рассмотрим два события – Апрельскую войну и Вторую Карабахскую войну.

Первым после начала Апрельской войны в стенах Капитолия в ходе заседания Палаты представителей выступил конгрессмен Дэвид Чичиллине (демократ, Род-Айленд). Он известен тем, что является сторонником принципа ненасилия, выступал против американского военного участие в Ливии и Сирии. Придерживаясь политики ненасилия 27 апреля 2016 года он в очередной раз призвал американское правительство признать геноцид армян 1915 года. В своей речи он призвал осудить агрессию Азербайджана против армянского населения в Нагорном Карабахе⁴⁴⁹. Отметим, что и до Апрельской войны раздавались голоса в поддержку народа Нагорного Карабаха. Так, 2 марта 2016 года конгрессмены-республиканцы от Штата Калифорния Дэвид Валдао и Девин Нуньес выступили за признание Нагорного Карабаха: «Народ Нагорного Карабаха достаточно пострадал от агрессивной политики Азербайджана, и международному сообществу пора признать его право на самоопределение»⁴⁵⁰. Остальная часть проармянского лобби в Конгрессе США в основном воздерживаются от резких заявлений по признанию Нагорного Карабаха, но продолжают настаивать на признании геноцида армян в Османской империи на государственном уровне. В отказе от признания геноцида они видят современные беды армянского народа, в том числе и той её части, которая в Нагорном Карабахе отстаивает свое право на жизнь.

⁴⁴⁸ Подробнее об американской внешней политике см. в статье Величко Л.Н. Южный Кавказ в системе внешней политики США 1991-2001 гг.// Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 1. С.20-25;

⁴⁴⁹ Congressional Record. 114th Congress (2015–2016). 1st Session. Vol. 162, № 65. P. H2001.)

⁴⁵⁰ Congressional Record. 114th Congress (2015–2016). 1st Session. Vol. 162, № 34. P. E262.

Однако в Конгрессе США есть законодатели, которые считают народ Нагорного Карабаха не народом, борющимся за свою свободу, а народом-сепаратистом. Конгрессмен-республиканец из Пенсильвании Скотт Перри заявил, что Апрельская война стала вовсе результатом антиамериканских действий России на Южном Кавказе. Российская сторона обвинялась им в использовании «сепаратистских движений на своей периферии», чтобы оказать давление на «друзей Америки и вернуть их в свою орбиту», а уже далее говорилось, что «...США должны оставаться непоколебимыми в поддержке наших друзей в Азербайджане перед лицом этого вмешательства России»⁴⁵¹. Тогда же он назвал Армению «ключевым региональным союзником Кремля, которого используют в качестве марионетки для запугивания партнеров США, включая Азербайджан и Грузию». Кроме этого, конгрессмен Перри отмечал, что действия России (которые он не конкретизирует) обусловлены также противодействием запуску Южного газового коридора, способного обеспечить «энергетическую безопасность союзников США в Европе»⁴⁵². Голословные выступления Скотта Перри не получили поддержки в Палате представителей США. Среди тех, кто поддержал - конгрессмен Стив Коэн (демократ, Теннесси), назвавший Нагорный Карабах территорией, оккупированной Арменией, а события апреля 2016 года – армянской провокацией. Его постулат миролюбия Азербайджана основывается на нескольких тезисах. Во-первых, это первое демократическое светское государство в мусульманском мире (речь о Демократической республике Азербайджан 1918 года); во-вторых, Азербайджан является активным участником программы НАТО «Партнерство ради мира» и «Азербайджанские войска служат плечом к плечу с американскими солдатами в Афганистане, когда они делали это ранее в Косово и Ираке»⁴⁵³. Третьим аргументом миролюбивой, по мнению конгрессмена, политики Азербайджана является факт сотрудничества государства с Израилем. И, конечно же, фактор энергетической безопасности союзников США в Европе за счет Каспийской нефти и газа также упоминаются им.

События Второй Карабахской войны вызвали наиболее бурную реакцию американских законодателей.

29 сентября 2020 года официальное обращение поступило от Армянского национального комитета Америки (ANCA). Председатель ANCA Раффи Хампарян заявил, что ««Азербайджан Алиева и Турция Эрдогана — это современные больные люди Евразии, разжигающие

⁴⁵¹ Congressional Record. 114th Congress (2015–2016). 1st Session. Vol. 162, № 72 P. H2294.

⁴⁵² Congressional Record. 114th Congress (2015–2016). 1st Session. Vol. 162, № 72 P. E690.

⁴⁵³ Congressional Record. 114th Congress (2015–2016). 1st Session. Vol. 162, № 84 P. E801.

войну в разгар глобальной пандемии COVID-19»⁴⁵⁴. 2 октября ещё более жестко выступил исполнительный директор ANCA Арам Амбарян: «Эрдоган и Алиев — два диктатора, сговорившиеся завершить дело 1915 года, — должны быть привлечены к ответственности сейчас»⁴⁵⁵.

В первые же дни американские законодатели стали выступать с заявлениями, поддерживающими народ Нагорного Карабаха. Более 20 конгрессменов и сенаторов обозначили свою позицию в первые двое суток, и среди них представители комитетов обеих палат Конгресса по внешним делам и военным вопросам. С каждым днем на протяжении первой недели конфликта появлялись новые заявления от американских сенаторов и конгрессменов.

Во-первых, стоит отметить, что в отличие от событий 2016 года действия Азербайджана многими законодателями обозначается четко как агрессия.

Во-вторых, опять же, это отлично от того, что мы видели в 2016 году, все чаще в выступлениях законодателей звучит обвинение в адрес Турции. Сенаторы Роберт Менендес (Нью-Джерси), Эд Марки (Массачусетс), Кори Букер (Нью-Джерси), конгрессмены Джуди Чу (штат Калифорния), Дэвид Чичиллине (Род-Айленд) и др. требовали от администрации Трампа немедленно приостановить военное сотрудничество как с Азербайджаном, так и с Турцией.

Некоторые из законодателей – председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей США Элиот Энгель (штат Нью-Йорк), конгрессмены Джош Готтеймер (штат Нью-Джерси) и Кэролайн Мэлони (штат Нью-Йорк) – прямо говорили о необходимости активизировать работу по линии ОБСЕ «Каждая страна должна подтвердить свою приверженность процессу Минской группы ОБСЕ». Они отмечали, что диалог, а не насилие — это единственный способ установить всеобъемлющий и прочный мир в регионе.

А конгрессмен Фрэнк Паллоне (штат Нью-Джерси) и вовсе призвал «...привлечь агрессоров — Азербайджан и Турцию — к ответственности за их дестабилизирующие действия». Интересно отметить, что в

⁴⁵⁴ Members of Congress Blast Azerbaijan and Turkey As Attack on Artsakh Expands to Armenia. The Armenian Weekly. // <https://armenianweekly.com/2020/09/29/members-of-congress-blast-azerbaijan-and-turkey-as-attack-on-artsakh-expands-to-armenia/> (дата обращения: 18.08.2022)

⁴⁵⁵ Senate and House Leaders to Secretary of State Pompeo: Cut Military Aid to Azerbaijan; Sanction Turkey for Ongoing Attacks Against Armenia and Artsakh// <https://armenianweekly.com/2020/10/02/senate-and-house-leaders-to-secretary-of-state-pompeo-cut-military-aid-to-azerbaijan-sanction-turkey-for-ongoing-attacks-against-armenia-and-artsakh/> (дата обращения: 19.08.2022)

2020 году американские законодатели практически одинаково используют наименование «Нагорный Карабах» и «Арцах», даже в резолюциях. При этом те, кто использует слово «Арцах» настроены более решительно, их позиция не подвергается изменениям, и они постоянны в своих проармянских выступлениях.

В эти дни представители армянских общественных организаций в США вели активную работу с законодателями. В итоге уже 1 октября сенатор Роберт Менендес (демократ, Нью-Джерси) и конгрессмен Адам Шифф (демократ, Калифорния) подготовили открытые письма е госсекретарю США, под которыми поставили подписи 12 сенаторов-демократов и 49 конгрессменов, представляющих обе партии, соответственно.

Позже к сенаторам-демократам присоединились и представители Республиканской партии - Джим Риш (Индиана), Рон Джонсон (Вайоминг), Роб Портман (Огайо) и Марко Рубио (Флорида). В этих письмах американские законодатели, члены Армянского кокуса Конгресса США, осудили нападение Азербайджана на Нагорный Карабах и роль Турции в конфликте, призвав все стороны конфликта к немедленному прекращению огня.

В конце октября 2020 г. конгрессмен из Калифорнии Адам Шифф призвал правительство США признать независимость Нагорного Карабаха, если Турция и Азербайджан не останутся в своей агрессии. «Алиеву и Эрдогану нужно дать понять, что, если они продолжают эту войну, будут последствия. Соединенные Штаты не останутся в стороне», - отмечал конгрессмен Шифф⁴⁵⁶.

Тогда же сторонники Армении, под руководством конгрессмена Фрэнка Паллоне, призвали президента США признать независимость Нагорного Карабаха, подготовив резолюцию, соавторами которой выступили 42 конгрессмена (два представителя Республиканской партии и 40 – Демократической партии)⁴⁵⁷. Однако в ходе обсуждения резолюции из нее были удалены статьи о признании независимости и осталось только возложение виновности в эскалации конфликта на Азербайджан и Турцию.

Подводя итог, отметим, конгрессмены и сенаторы предпочитали, поясняя свою позицию по Нагорно-Карабахскому конфликту, использовать средства массовой информации. На протяжении всех дней Апрельской войны и Второй Карабахской войны американские законодатели,

⁴⁵⁶ Congressional Record. 116th Congress (2019–2020). 2nd Session. Vol. 166, № 182 P. E985.

⁴⁵⁷ H.Res.1203 - Expressing the sense of the House of Representatives supporting the Republic of Artsakh at all levels of civil society and government and recognizing the people of Artsakh's inalienable right to self-determination. Congressional Record. 116th Congress (2019–2020).

особенно те, кто значился в друзьях армянского народа, выступали в различных новостных программах. В самом Капитолии выступления носят однотипный характер, подстёгиваемые в основном памятными датами (годовщина независимости, годовщина геноцида 1915 года, годовщина преследования армян в Сумгаите, Кировабаде и Баку) или фактом эскалации конфликта.

Статья выполнена в рамках реализации проекта СП 14-22-05 "Аналитический центр "Институт исследований солидарной среды будущего" (Программа стратегического академического лидерства университета "Приоритет 2030").

А.А. Акобян
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Нагорно-карабахский конфликт в контексте национальных интересов Ирана

Южный Кавказ на протяжении столетий является регионом, имеющим важное стратегическое значение для Ирана. Геополитическая важность региона значительно выросла после развала Советского Союза. Вместо крупного международного игрока Иран в качестве соседей получил три небольших государства (Грузия, Армения и Азербайджан), разрываемые межэтническими конфликтами. В данном контексте наиболее важным для Ирана стало разрешение Нагорно-Карабахского конфликта, развернувшегося прямо на его границах, а также проведение взвешенной внешней политики по отношению к Азербайджану и Армении.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном начался в 1988 году из-за взаимных территориальных претензий и этнической чересполосицы Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана. Население региона состояло из армян и азербайджанцев, поэтому оба государства считали эти земли своими. Острая фаза конфликта продолжалась до 1994 г.⁴⁵⁸ Именно в это время появляются первые иранские инициативы по урегулированию конфликта.

Самым крупным достижением Ирана в этом направлении стало подписание 7 мая Тегеранского коммюнике между президентом Армении Л. Тер-Петросяном и исполняющим обязанности президента Азербай-

⁴⁵⁸ О трехстороннем соблюдении режима прекращения огня [Электронный ресурс]. URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm> (дата обращения: 28.09.2022).

джана Я. Мамедовым, при посредничестве президента Ирана Х. Рафсанджани⁴⁵⁹. Целью коммюнике было прекращение боевых действий. Однако, этот мирный договор просуществовал недолго и уже 8 мая 1992 г. военные действия возобновились⁴⁶⁰. Провал иранской инициативы на время вывел Иран из процесса урегулирования конфликта. После окончания активных военных действий Тегеран начал проводить взвешенную политику, чтобы стать посредником в разрешении конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Внешняя политика Ирана на Южном Кавказе носит в основном политический, экономический и культурный аспекты. С конца 1991 г., политика Ирана в отношении новых независимых государств в Центральной Азии и на Южном Кавказе имеет две отличительные черты: невмешательство во внутренние дела и стремление к расширению двустороннего экономического сотрудничества⁴⁶¹. Соответственно, Иран заявил, что целью его внешней политики является установить мир и стабильность в регионе.

Чтобы проанализировать национальные интересы Ирана в контексте Нагорно-карабахского конфликта, необходимо рассмотреть ирано-азербайджанские и ирано-армянские взаимоотношения.

Дипломатические отношения между Ираном и Азербайджаном установились в 1992 году. Две страны имеют общую протяженную границу и являются прибрежными государствами Каспийского моря. Иран, как Исламская Республика, имеет сходства и различия с Азербайджаном. В обеих странах проживает большое количество мусульман-шиитов, однако Азербайджан после провозглашения независимости избрал светский вектор развития государства⁴⁶². Данный факт привел к существенным различиям в понимании политического развития между государствами.

⁴⁵⁹ Joint Statement of the Heads of State in Tehran [Электронный ресурс]. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/ArmeniaAzerbaijanIran_JointStatementHeadsofState1992.pdf (дата обращения: 28.09.2022).

⁴⁶⁰ Кондратьев В. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта [Электронный ресурс]. URL: <http://casp-geo.ru/politika-irana-v-otnoshenii-nagorno-karabakhskogo-konflikta/> (дата обращения: 28.09.2022).

⁴⁶¹ Hamidreza Azizi, Hamidreza Hamidfar. Continuity and Change in Iran's Approach toward the Nagorno-Karabakh Crisis (1997-2018) [Электронный ресурс]. URL: http://journal.iag.ir/article_103848_0b127b4627fb81b240d5cc19cf28f59.pdf (дата обращения: 28.09.2022).

⁴⁶² Дудайти А.К. Проблемы Кавказской политики Ирана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (1991-1994 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kavkazskoy-politiki-irana-v-period-vooruzhen-nogo-konflikta-v-nagornom-karabahe-1991-1994-gg> (дата обращения: 28.09.2022).

Во время президентства Абульфаза Эльчибея (1992–1993 гг.) в Азербайджане произошло заметное расширение пантюркистской политической риторики⁴⁶³. Это обострило отношения государства с Ираном, который усматривал в подобных тенденциях опасность для своей государственной безопасности. Среди исследователей существует мнение, что Иран начал ориентироваться на прочное партнерство с Арменией, чтобы предотвратить возможные угрозы со стороны Азербайджана. Пантюркистские лозунги могли перекинуться на азербайджанское население Ирана и создать очаг напряженности и сепаратизма.

Однако негативные отношения между Ираном и Азербайджаном быстро сменились взаимовыгодным сотрудничеством. В 1993 г. к власти в Азербайджанской Республике пришел Гейдар Алиев, который изменил вектор внешней политики государства⁴⁶⁴. С 1993 г. во взаимоотношениях Азербайджана и Ирана наблюдаются как положительные, так и отрицательные тенденции. Обе страны придерживаются устойчивого пути экономического сотрудничества, развития и расширения транспортных проектов. Примером сотрудничества можно назвать заключенную в 2004 году сделку по обмену газом, которая предусматривает поставку иранского природного газа в Нахичеванскую автономную область Азербайджана, отделенную от основной части Азербайджана. Согласно сделке, Азербайджан также гарантировал поставку газа на северные территории Ирана.

С точки зрения транспортного сообщения Азербайджан и Иран сотрудничают в рамках проекта транспортного коридора Север-Юг. Основная цель проекта – создание транспортного сообщения железнодорожным, морским и автомобильным транспортом из Индии в Европу через территорию Кавказа. Азербайджан предстает как важная станция, соединяющая Иран и Россию.

Однако при этом, Иран не участвует в азербайджанских нефтяных проектах. Между государствами существуют разногласия относительно границ в Каспийском море⁴⁶⁵. Ирано-азербайджанские отношения омрачены американским влиянием на внешнюю политику Азербайджана, а

⁴⁶³ Дудайти А.К. Проблемы Кавказской политики Ирана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (1991-1994 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kavkazskoy-politiki-irana-v-period-vooruzhennogo-konflikta-v-nagornom-karabahe-1991-1994-gg> (дата обращения: 28.09.2022).

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Эжиев И.Б. Противоречия в подходах к урегулированию современного политико-правового статуса Каспийского моря [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-v-podhodah-k-uregulirovaniyu-sovremennogo-politiko-pravovogo-statusa-kaspiyskogo-morya> (дата обращения: 28.09.2022).

также тесными отношениями с НАТО, Турцией и Израилем, странами, которые Иран считает главной угрозой национальной безопасности⁴⁶⁶.

Ирано-армянские отношения всегда направлены на взаимовыгодное сотрудничество. Ереван считает тесные отношения с Ираном жизненно важными для достижения своих национальных интересов. Внутренние нужды двух стран также способствовали развитию всестороннего экономического, политического и культурного сотрудничества. Армения остается единственной региональной страной, в которой у Ирана нет проблем, как в политических, так и в культурных вопросах. Эти две страны имеют разную основу государственного устройства, но схожий способ взаимовыгодных отношений.

Граница с Ираном позволяет Армении выйти во внешний мир, потому что страна не имеет выхода к морю и находится в блокаде со стороны Турции и Азербайджана. Поэтому Иран рассматривается как важный шанс найти альтернативные способы удовлетворения потребностей страны. Таким образом, Иран становится одним из ведущих торговых партнеров. Двусторонние отношения улучшились во время в 1998 году и превратились в стратегическое партнерство во время президентства Сержа Саргсяна после 2008 года.

Исходя из важности ирано-азербайджанских и ирано-армянских отношений, Иран занимает прагматическую позицию в отношении Нагорно-Карабахского конфликта. На формирование внешней политики Ирана в регионе конфликта влияет несколько важных факторов. Имея общую границу с Арменией и Азербайджаном, Иран также является единственным государством кроме сторон конфликта, граничащим с Нагорным Карабахом. Таким образом, любое нарастание напряжения в регионе и тем более переход к активным боевым действиям напрямую угрожает безопасности иранского населения и инфраструктуры.

Но существуют и более глубокие и веские причины побуждающие Иран не выступать на стороне одного из участников конфликта, а также играть на противоречиях между Арменией и Азербайджаном для достижения своих политических целей. Стоит отметить, что в Иране существует значительное азербайджанское население⁴⁶⁷, которое проживает в провинции Восточный Азербайджан. Тегеран считает, что эта провинция может стать потенциальной ареной такого же сепаратистского движения,

⁴⁶⁶ Hamidreza Azizi, Hamidreza Hamidfar. Continuity and Change in Iran's Approach toward the Nagorno-Karabakh Crisis (1997-2018) [Электронный ресурс]. URL: http://journal.iag.ir/article_103848_0b127b4627fb81b240d55cc19cf28f59.pdf (дата обращения: 28.09.2022).

⁴⁶⁷ Агазаде М.М. Нагорно-Карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagorno-karabakhskiy-konflikt-v-ramkah-natsionalnyh-interesov-irana> (дата обращения: 28.09.2022).

как и в Нагорном Карабахе. На это влияют идеи объединения азербайджанского народа в рамках одного государства, которые получили новое развитие после провозглашения независимости Азербайджанской республики.

Одной из причин поддержки Армении со стороны Ирана является попытка противостоять стремлению к гегемонии в регионе со стороны Турции. Для этого Иран поддерживает Армению в сфере экономики и энергетики. Стремление стать доминирующей державой побуждает Иран выбирать в качестве стратегического партнера Армению, которая находится в блокаде со стороны Турции и не имеет возможности иметь прямую связь с Европой. Помимо этого, Армения имеет тесные экономические связи с Российской Федерацией, что создает для Ирана дополнительные пути выхода на российский рынок и рынок ЕАЭС⁴⁶⁸. Иран осторожно сближается с Арменией, используя риторику выгодных связей, подразумевающих лишь экономическое и энергетическое сотрудничество.

Урегулирование конфликта вокруг Нагорного Карабаха привлекло внимание как региональных, так и глобальных акторов международной политики. Помимо Турции и Ирана, урегулировать кризис пытались США, Россия, ОБСЕ. Стоит отметить, что курс Ирана на разрешение нагорно-карабахского конфликта всегда был прагматическим и исходил в первую очередь из интересов Ирана в регионе.

Иран занимает взвешенную позицию по вопросу нагорно-карабахского конфликта. Однако некоторые национальные интересы побуждают Тегеран активно налаживать отношения с Арменией. Иран хочет найти альтернативные пути выхода в другие регионы по энергетическим и транспортным вопросам, чтобы гарантировать свои интересы. Балансировка Азербайджана важна для национальной безопасности, и, наконец, страна стремится стать доминирующей региональной державой за счет борьбы с западными державами и стабилизации российского влияния.

Фактор балансирования во внешней политике в регионе Южного Кавказа заставляет Иран выступать в качестве посредника при урегулировании Нагорно-карабахского конфликта. Исламская республика не поддерживает военное решение конфликта и выступает против вмешательства западных держав в конфликт. Официальная позиция иранской дипломатии заключается в том, что есть только один вариант разрешения Нагорно-карабахского кризиса - политические переговоры. Имея это в виду, посреднический подход Исламской Республики Иран к урегулиро-

⁴⁶⁸ Авдальян Г.М., Амириан З. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotrudnichestva-eaes-i-irana-v-energeticheskoy-sfere> (дата обращения: 28.09.2022).

ванию кризиса сводится к двум важным принципам. Первый принцип заключается в прекращении насилия в Нагорном Карабахе и деэскалации конфликта. Второй принцип отражает общий внешнеполитический курс Ирана - отсутствие политического или военного вмешательства в конфликт со стороны западных акторов.

Б.Г. Койбаев
(Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова)

К вопросу о роли общественного диалога в Республике Южная Осетия по проблеме урегулирования осетино-грузинского конфликта

Исследуя вопросы урегулирования осетино-грузинского конфликта, укрепления мира в регионе, на наш взгляд большое внимание следует уделить роли и месту общественного мнения граждан, институтов гражданского общества Республики Южная Осетия в данном процессе.

На основе проведенного социологического опроса (апрель-август 2021 г.) оценок и представлений об этнополитических процессах в республике и на Южном Кавказе в рамках урегулирования осетино-грузинского конфликта, отметим, что по мнению респондентов, необходимо укреплять свою государственность, развивать свою экономику, поднимать благосостояние людей, во главу угла надо поставить вопросы человеческой безопасности, уделить особое внимание решению демографической проблемы.

В некоторых фокус-группах были озвучены вопросы Ленингорского района, где компактно проживают этнические грузины, отмечая, что государство недостаточно занимается этим районом, выразив мнение, что центральная власть Южной Осетии не должны терять всех этих людей, которые остались там жить.

Отдельной темой, и в фокус-группах, и в глубинных интервью, обсуждался вопрос необходимости укрепления обороноспособности страны.

По мнению некоторых экспертов, необходимо реанимировать свою армию и перевести ее на собственное содержание, пересмотреть все осетино-российские соглашения и укреплять все механизмы имплементации в пункте безопасности. У Южной Осетии есть гарантия безопасности со

стороны России,⁴⁶⁹ но фактически уже нет своей армии, за это время она не смогла усилить свои пограничные войска и проводит оптимизацию силовых структур.

Что касается институтов гражданского общества, то стоит подчеркнуть их слабое функционирование и влияние на вопросы урегулирования осетино-грузинского конфликта.

Наличие развитого гражданского общества, как известно, является важнейшей составляющей современного государства. Некоммерческие организации (НКО) или неправительственные организации (НПО) - одни из институтов гражданского общества. В Южной Осетии первые НПО появились в 1996 году, чему способствовало присутствие международных организаций на ее территории.

Основными направлениями деятельности НПО в период с 1996 по 2004г. были поддержка людей, живущих в зоне конфликта, участие в процессе репатриации, работа в программах по восстановлению и реабилитации зоны конфликта, а также всемерная поддержка вернувшимся в процессе реинтеграции на местах возвращения через программы по самообеспечению. Конечно, речь шла и об осетинских, и о грузинских репатриантах. Местные организации входили в различные региональные и международные миротворческие сети, принимая активное участие в миротворческих процессах на локальном, региональном и международном уровне.

Особенно активно работали такие организации как «Агентство социально-экономического и культурного развития», «Детский Фонд», «Агентство по мотивации и социальному развитию», которые были исполнительными партнерами УВКБ ООН. Эти организации внесли огромный вклад не только в работе с беженцами и репатриантами, женщинами и детьми, людьми, живущими за чертой бедности, но и в развитие гражданского общества в Южной Осетии.

В этот период возникали и другие организации, такие как «Журналисты за права человека», на чьей площадке появился «Дискуссионный клуб», где обсуждались вопросы возможностей народной дипломатии и вопросы защиты прав человека. Большой вклад в миротворческое движение внесла женская миротворческая организация «Женщины Южной Осетии за демократию и права человека». В 2003г. при организации открывается «Воскресная школа», где по воскресеньям занимались дети из

⁴⁶⁹ Как Россия укрепляет обороноспособность Южной Осетии. URL: https://sputnik-osssetia.ru/20220729/kak-ukreplyaet-oboronosposobnost-yuzhnoy-osetii---video-17952168.html?remd_alg=collaboration2 (дата обращения: 30 июля 2022 г.)

грузинских сел ущелий Большой и Малой Лиахвы с детьми из Цхинвала и близлежащих осетинских сел.⁴⁷⁰

Ситуация меняется с приходом в Грузию к власти Михаила Саакашвили. Вместе с этим закончился и относительно мирный период в грузино-осетинских отношениях. Новое грузинское руководство провела быструю и успешную операцию по усмирению Абхазии, вернув ее под свой полный контроль.

Эти действия вызвали иллюзию дальнейшего успешного продвижения по этому сценарию и скорейшего восстановления своей территориальной целостности. Под видом борьбы с контрабандой, еще в 2004 г. Грузия закрыла Эргнетский рынок, который в свое время возник стихийно на границе между Южной Осетией и Грузией, где трудилось как осетинское, так и грузинское население из близлежащих населенных пунктов. В том же году Грузия попыталась вторгнуться в Южную Осетию, но потерпела крах при попытке взятия Тлиаканской высоты. В 2007 г. в селе Курта была создана временная администрация Южной Осетии. Параллельно президентским выборам, которые проходили в Южной Осетии, в котором грузинское население не принимало участие, в селах, с преимущественно грузинским населением, МГБ Грузии организовало выборы главы Временной администрации, на которых выиграл Дмитрий Санаков. Планировалось, что после победы Грузии над Южной Осетией в 2008 г. эта администрация должна была взять на себя функции управления по всей Южной Осетии. Создание Временной администрации привело к полной изоляции осетинского и грузинского сообществ внутри Южной Осетии. Отношения между Грузией и Южной Осетией были накалены и обострены. Это непосредственно повлияло на деятельность местных миротворческих неправительственных организаций. Многие из них закрылись и ушли из миротворчества, т.к. были глубоко разочарованы итогами своей многолетней работы. С 2004 по 2008 гг., стало понятно, что акценты должны были переместиться на взаимоотношения между этническими группами внутри Южной Осетии. В первую очередь речь шла об ущельях Большой и Малой Лиахвы, где располагались села с преимущественно грузинским населением.

После войны 2008 г. некоммерческие организации принимали активное участие в информировании международного сообщества о событиях

⁴⁷⁰ Женщины в миротворчестве / Государственное информационное агентство «Рес». URL:

<http://cominf.org> (дата обращения: 30 июля 2022 г.)

августа 2008 г., пробивая информационную блокаду, которая образовалась вокруг Южной Осетии.

Необходимо отметить, что весь период с начала возникновения НПО по 2014 г. отношения между организациями и политической властью можно охарактеризовать как рабочие и продуктивные. НКО представляло на региональных и международных площадках голос Южной Осетии, а внутри страны работало в социальной сфере и в сфере неформального образования.

В мае 2014 г. был принят закон «О некоммерческих организациях, исполняющие функции иностранного партнера», который привел к закрытию ряда НПО в Южной Осетии. Кроме того, на НПО, которые участвуют на диалоговых двухсторонних, региональных, международных площадках, оказывается огромное давление. Против людей, принимающих участие в них, развернута информационная пропаганда, пытаются сделать из них изгоев общества. Страна все больше закрывается, препятствуя выезду за пределы Южной Осетии и России не только сотрудников НПО, но и некоторых профессиональных групп.

Что касается участия гражданского общества в диалоговых площадках, некоторые исследователи считают, что пока не будут предприняты определённые шаги со стороны Грузии, не время вести переговоры на политическом уровне.⁴⁷¹

Разумеется, без политического решения, любые возобновления дружеских отношений и связей обычных людей будут только во вред. Лишь после политического решения, уже возобновление связей, выстраивание отношений будут уместны. Общественность самостоятельно ничего не может решать в этом плане.

Весь этот массив наработанного за все эти годы опыта, информации, связей будет полезен для последующих шагов уже на уровне официальной дипломатии. Это огромный потенциал, который не задействован. В фокус-группах прозвучала мысль о недоверии к власти, отметив, что власть не хочет, чтобы представители гражданского общества выезжали на диалоговые площадки.

В качестве проблемы было обозначено недостаточность профессиональных кадров в процессе мирного урегулирования на официальной площадке и необходимость взрастить и укрепить собственные дипломатические кадры.

В процессе дискуссии обозначилась проблема сниженного интереса самих граждан к переговорному процессу т.к. они заняты повышением своего материального благополучия.

⁴⁷¹ Алборова Д.Г. Роль гражданского общества в осетино-грузинских отношениях. URL: <http://www.pointofviewdialogue.com/> (дата обращения: 25 июля 2022 г.)

По отношению к Грузии выдвигаются некоторые требования для того, чтобы состоялся процесс мирного урегулирования:

- признать геноцид осетинского народа,
- дать политико-правовую оценку 1989–2008 гг.,
- признать независимость Республики Южная Осетия,
- снизить градус риторики, меньше нагнетать обстановку,
- отменить закон «Об оккупированных территориях»,
- подписать Договор о неприменении силы.

Рассуждая о роли гражданского общества, следует подчеркнуть, что, несмотря на всю разрушенность, в которой находится гражданское общество, оно должно играть важную роль в процессе мирного урегулирования. Официальное диалоговое поле очень сужено и работает не очень эффективно, но, чтобы работа была более эффективной, необходимо:

- дать больше свободы гражданскому обществу работать в этом направлении,
- развивать структуры гражданского общества и не на уровне формализма,
- привлечь к активному участию гражданского общества на различных диалоговых площадках,
- надо вывести из подполья, сделать все гражданские диалоговые форматы открытыми.

Как подчеркнули некоторые эксперты, должна идти всеобъемлющая работа в сторону поиска путей урегулирования, а для успеха в том необходимо понять, что подразумевается под урегулированием конфликта. Отмечалась необходимость ведения грамотного диалога со всеми сторонами.⁴⁷²

Как заметили некоторые участники фокус-групп, раньше были контакты по линии НПО, но сейчас все это заблокировано. НПО должны работать на внешнем поле, продвигать на разных международных площадках позиции республики, так как имидж на международном уровне пока весьма негативный. А ведь создание демократических институтов, обеспечение равенства необходимы для позитивного политического имиджа государства в условиях становления и развития глобального информационного пространства.⁴⁷³

Здесь следует отметить, что информационные потоки идут из Грузии с отрицательным образом Южной Осетии, со своим видением осетино-

⁴⁷² Alborova D. Institutional Costs of the Georgian-South Ossetian Conflict: The transformation of political institutions in South Ossetia. // Cost of conflict: Core dimensions of the Georgian-South Ossetian context. Georg Mason University, USA 2016. С.9-17.

⁴⁷³ Койбаев Б.Г. Политический имидж государства в современном глобальном информационном пространстве // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1. С. 45-48.

грузинской проблематики, а из Южной Осетии исходит полное молчание в международном информационном поле. Потому и восприятие этого конфликта на Западе соответственное.

Рассуждая о роли СМИ, прежде всего можно обозначить проблему отсутствия независимых СМИ в Южной Осетии. Однако следует отметить, что если СМИ будут освещать эти процессы без ярлыков, клише, то и общество будет развиваться и гражданское общество будет нормально функционировать. Гражданскому обществу необходимо дать право выражать свою точку зрения. В этом смысле, конечно, позитивную роль могут играть социальные сети, но они больше пока похожи на мусорную свалку, куда вываливается грязь.

Таким образом, рассуждая о роли общественного диалога по вопросу урегулирования осетино-грузинского конфликта, можно выразить надежду, что общественный диалог рано или поздно появится. На данный момент в Южной Осетии достаточно сложно развиваются институты гражданского общества. Есть гражданские активисты, но это отдельные персоналии и их немного. В целом сегодня нет реально функционирующих институтов гражданского общества, которые бы влияли на процессы урегулирования осетино-грузинского конфликта, потому невозможно говорить об общественном диалоге. Чтобы стимулировать его, надо, чтобы его начали вести авторитетные люди, к которым прислушиваются в своих сообществах и это не обязательно политики или представители общественных организаций, и этот диалог надо начать с обсуждения того, какую пользу принесет это всему югоосетинскому обществу.

Л.Н. Величко
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Гражданский национализм и этностатусные представления в современном грузинском обществе

Важным, если не основным, фактором, определившим политическое пространство Грузии в конце 80- начале 90-х гг. стал национализм. Националистические идеи, звучавшие в диссидентском самиздате, получили оформление в программных заявлениях политической организации «Общество Илии Чавчавадзе», давшей начало националистическим политическим партиям Грузии. Первоначально лидеры националистических групп строили свои «программные требования» на четырёх тезисах, которые затем, в зависимости от политических стратегий, расширялись и «обрастали» аргументами, что особенно прослеживается в текстах речей Звиада Гамсахурдия, а затем Михаила Саакашвили.

Во-первых, это идея Великой Грузии: истоки государственности восходили к Колхидскому царству, её расцвет приходился на периоды правления Давида Строителя и царицы Тамары. Во-вторых, территориальная идентичность грузинского государства, совпадающая с границами Грузинского царства, включала территории Абхазии и Южной Осетии (которая в грузинской историографии определяется как неотъемлемая часть Шида Картли), а также отдельные территории в границах современных Турции, Армении, Ирана и Азербайджана. В-третьих, вся история грузинского народа – это борьба за независимость: захватчики «разорвали тело государства», но грузины сохранили язык, письменность и христианскую веру, подчёркивая историческое традиционное единство государства и церкви. В-четвёртых, Грузию дважды лишили государственности: в марте 1801 г. у Картли-Кахетинского царства отняли независимость, оно стало частью Российской империи, а в 1921 г. Грузинская Демократическая республика, образованная в 1918 г., прекратила существование, став частью Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, затем вошедшей в СССР. Ответственность за уничтожение грузинской государственности возлагалась на Россию.

На фоне распадающегося Советского Союза и начавшихся выступлений в Абхазии и Южной Осетии, грузинской политической элите требовались основания для формирования национальной идеи, способной придать смысл созданию независимого государства. Краткий период президентства З. Гамсахурдия был отмечен «конструированием» этнополитического пространства, в рамках которого формировалась независимая Грузия. Для него очевидным становилась идея создания государства на основе существовавших до 1921 г. границ, в соответствии с которыми ядром формирования нации был грузинский народ, принявший на своей территории всех «пришедших» – осетин, армян, азербайджанцев и другие народности до «аннексии»⁴⁷⁴. Этнические грузины обладали исключительным правом на территорию нового государства, маргинализируя притязания других народов внутри Грузии. Несмотря на то, что в условиях этнических конфликтов, начавшихся в Абхазии и Южной Осетии, риторика З. Гамсахурдия стала меняться в сторону «исторической совместимости» грузин с другими этносами, остановить распад провозгласившей себя независимой Грузии ему не удалось.

Приход к власти в 1992 г. Э. Шеварнадзе ослабил националистический накал, но не избавил грузинское общество от идей национальной из-

474 В интервью газете «Комсомольская правда» (20 декабря 1990 г.) З. Гамсахурдия называет аннексией период прихода к власти большевиков в 1921 г. и ликвидации независимой Грузинской демократической республики. Хотя, по его же утверждению, ещё предстояло определиться с датой аннексии.

бранности. Наступил период прагматичного гражданского национализма⁴⁷⁵, основанного на заявлении президента, что новое грузинское государство не может быть восстановлено без признания прав меньшинств и необходимо «принять меры против сдерживания экстремистского национализма»⁴⁷⁶ в процессе построения гражданского государства и открытого общества в Грузии. Закон о гражданстве 1997 г. предоставил гражданские права всем лицам, проживающим на территории Грузии, а из паспорта была изъята графа «национальность». Тем не менее, идея титульной нации не изжила себя и вновь возродилась на ином уровне с приходом к власти М. Саакашвили.

Он был первым президентом Грузии, который официально объявил грузин старейшей европейской нацией и утверждал, что Грузия является образцом европейской демократии, где все граждане равны перед законом. «Грузия является домом не только для всех грузин, но и для всех этнических меньшинств, проживающих в Грузии. Каждый гражданин, который считает Грузию своей родиной, будь то русский, абхазец, осетин, азербайджанец, армянин, еврей, грек, украинец, курд – это наше самое большое богатство и сокровище»⁴⁷⁷, – заявил М. Саакашвили в своей инаугурационной речи. Эта политика была усилена принятием Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в 2005 году, за которой последовала Концепция толерантности и гражданской интеграции в 2009 году. Обе они рассматривались как план действий по гражданской интеграции Грузии, реализуемый посредством законодательства в области образования и сферы культуры: предоставление уроков грузинского языка в средних школах в районах, населенных меньшинствами; поддержка культурной жизни меньшинств посредством различных мероприятий.

Таким образом, политика построения национального государства стала приобретать устойчивые формы: Европа становилась ориентиром идентичности, а Грузия частью европейского сообщества; этничность уступала место гражданственности и культурной самобытности. Объединяющим началом для граждан стал грузинский язык. Грузия – толерантная страна, которая принимает и признает культурно отличающиеся этнические меньшинства на своей территории, но требует от них лояльно-

475 Багаева А.А. Грузинское национальное движение и проблема межэтнических конфликтов в Грузии в постсоветский период. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2020. №3. С. 12 -19.

476 Matsaberidze D. The Role of Civic Nationalism in Transformation of Internal Ethnic Politics of the Post-Soviet Georgia URL: <https://www.researchgate.net/publication/270889841> (Accessed: 31.08.2022).

⁴⁷⁷ President Saakashvili's Inauguration Speech Civil Georgia, Tbilisi. 25 Jan.'04. URL: <https://old.civil.ge/eng/article.php?id=26694> (Accessed: 31.08.2022).

сти к грузинскому национальному проекту. Присутствие меньшинств может стать для нее вызовом (как и в случае с любой страной), но Грузия вполне способна справиться с этим, если только внешние субъекты (на практике – Россия) намеренно не нагнетают напряженность⁴⁷⁸. После событий августа 2008 г. в риторике М. Саакашвили стала проявляться «мессианская» идея, определяющая роль и значение Грузии как носителя демократии и европейских ценностей на постсоветском пространстве, противостоящей «имперским амбициям России»⁴⁷⁹.

Следующие президенты Грузии продолжили путь на поддержание четырёх основных принципов внутренней и внешней политики: Грузинское национальное государство является единственной приемлемой политической основой для развития грузинской нации; грузинская нация состоит из всех граждан, независимо от этничности и конфессиональной принадлежности, разделяющих идею Грузинского национального государства; Грузия – часть Европы, её граждане разделяют европейские ценности и должны стать участниками основных европейских институтов ЕС и НАТО; основная стратегическая цель Грузии – укрепить суверенитет страны и восстановить её территориальную целостность мирным путем в пределах её международно признанных границ. Россия – геополитический враг⁴⁸⁰.

Однако, рассмотрение таких категорий как гражданский национализм и этностатусность в грузинском обществе было бы незавершённым без презентации позиций самих граждан Грузии по ключевым вопросам этнической терпимости и идентичности. В этой связи особый интерес представляют ряд социологических опросов, ежегодно проводимых в Грузии Кавказскими исследовательскими ресурсными центрами (CRRC) в частности CRRC-Грузия: отчёт опроса в рамках проекта «Future of Georgia» (2021)⁴⁸¹, Caucasus Barometer (17 декабря 2021 г. – 31 января 2022 г.)⁴⁸², «Ukraine: Survey on the war in Ukraine, March 2022» (7 марта 2022 года – 10 марта 2022 года)⁴⁸³. Их результаты дают основание полагать, что

⁴⁷⁸ Matsaberidze D. The Role of Civic Nationalism in Transformation of Internal Ethnic Politics of the Post-Soviet Georgia URL: <https://www.researchgate.net/publication/270889841> (Accessed: 31.08.2022).

⁴⁷⁹ Saakashvili's Speech at the UN General Assembly – 2013 URL: <https://old.civil.ge/eng/article.php?id=26491> (Accessed: 2.09.2022).

⁴⁸⁰ Georgia's Foreign Policy Strategy for 2019-2022 URL: <https://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/ForeignPolicyStrategy.aspx> (Accessed: 2.09.2022).

⁴⁸¹ Future of Georgia: survey report URL: https://crrc.ge/uploads/tinymce/documents/Future%20of%20Georgia/Final%20FoG_Eng_08_04_2021.pdf (Accessed: 3.09.2022).

⁴⁸² Caucasian barometer. URL.: <https://caucasusbarometer.org/en/cb2021ge/codebook/> (Accessed: 3.09.2022).

⁴⁸³ Ukraine: Survey on the war in Ukraine, March 2022 URL.: <https://caucasusbarometer.org/en/uk2022ge/codebook/> (Accessed: 3.09.2022).

несмотря на многочисленные разногласия и ожесточенную взаимную критику, политической элите Грузии удалось сформировать устойчивое общественное мнение по основным категориям создания национального государства.

В отчете, представленном по результатам опроса, проведенного в рамках проекта «Будущее Грузии», особое внимание было уделено этнической терпимости и идентичности.⁴⁸⁴ Чтобы понять, какая идентичность является приоритетной для грузинского населения, в исследовании был задан вопрос о том, идентифицируют ли люди себя больше со своей этнической принадлежностью или гражданством. Согласно результатам, 16% опрошенных считают свою этническую принадлежность более важной, а 67% больше идентифицируют себя со своим гражданством. Еще 15% ответили, что обе идентичности одинаково важны для них. Подавляющее большинство (98%) респондентов заявили, что гордятся тем, что являются гражданами Грузии, 92 % опрошенных считают, что граждане Грузии должны говорить по-грузински, 94 % полагают, что представители этнических меньшинств, которые хотят работать на государственной службе, обязаны знать грузинский язык⁴⁸⁵. Не согласны с тем, что только этнические грузины могут быть гражданами Грузии 47% и категорически не согласны 20%., только этнические грузины могут быть гражданами Грузии – категорично ответило 9% респондентов и согласны с таким утверждением 21%⁴⁸⁶. В исследовании также был задан вопрос об отношении людей к этнической принадлежности в связи с конфликтами в Грузии. Данные показывают, что опрошенные склонны думать, что войны показывают необходимость Грузии быть более терпимой к этническим меньшинствам (абсолютно согласны – 16% и согласны– 53%). В то же время почти половина респондентов считают, что меньшинства представляют угрозу внутренней безопасности Грузии (полностью согласны 10% и согласны – 37%)⁴⁸⁷.

В перечне вопросов о событиях в Украине грузинским респондентам был задан вопрос с такой формулировкой: «По вашему мнению, должны ли быть урегулированы конфликты в Абхазии и Южной Осетии / Цхинвальском регионе...». 88% опрошенных ответили, что за перегово-

⁴⁸⁴ Проект реализуется Европейским фондом Карнеги и Фондом Левана Микеладзе.

⁴⁸⁵ Future of Georgia: survey report. P. 11. URL.: https://crrc.ge/uploads/tinymce/documents/Future%20of%20Georgia/Final%20FoG_Eng_08_04_2021.pdf (Accessed: 3.09.2022).

⁴⁸⁶ Ibid. P.11.

⁴⁸⁷ Ibid. P. 32-33.

ворный метод, 3% заявили, что они неразрешимы, 3% высказались за силовое решение, а 7% затруднились ответить на него⁴⁸⁸. Данные свидетельствуют о том, что опрошенные склонны думать, что конфликтов в Абхазии и Южной Осетии в 90-е годы можно было избежать (57%). Большинство респондентов не согласилось (55%) с тем, что было сделано все возможное, чтобы избежать августовских событий 2008 года⁴⁸⁹.

«Кавказский барометр» даёт данные опросов, касающихся повседневных тем, в том числе и проблем межнациональных отношений. На вопрос: «Одобряете ли Вы или не одобряете то, что люди вашей национальности ведут бизнес с абхазами?» 79% респондентов в Грузии ответили утвердительно (в 2010 г. – 67%), на этот же вопрос в отношении осетин – 77% ответили положительно (в 2009 г. – 77%)⁴⁹⁰. На вопрос: «Вы бы одобрили или не одобрили выход женщин вашей национальности замуж за абхазов?» 55% респондентов в Грузии ответили положительно (в 2010 г. – 36%). На тот же вопрос в отношении осетин положительный ответ дали 53% (в 2010 г. – 36%)⁴⁹¹. На фоне внешнеполитического контекста, представленные данные выглядят сомнительно, но свидетельствуют о тенденции ослабления интереса к этностатусности в грузинском обществе. Однако, исходя из этого же опроса в грузинском обществе по-прежнему сильно ощущение возможной потери независимости государства.

По данным «Кавказского барометра» главным врагом Грузии 66% опрошенных назвали Россию⁴⁹². Членство в ЕС в январе 2022 г. поддержали 63%, а главной причиной такой поддержки 49% респондентов назвали улучшение экономического состояния. Если до февраля 2022 г. членство НАТО Грузии поддерживали 60% опрошенных: из них по причине защиты от иностранного вмешательства 30% и по причине восстановления территориальной целостности 24 %, то по данным опроса «Ukraine: Survey on the war in Ukraine, March 2022» членство Грузии в НАТО поддерживают 70% респондентов, а членство Грузии в ЕС 65%.

Таким образом, на современном этапе вопросы этностатусности в грузинском обществе уходят на второй план, уступая место экзистенциальной проблеме – восстановлению государственных границ до периода

⁴⁸⁸ «Ukraine: Survey on the war in Ukraine, March 2022» URL.: <https://caucasusbarometer.org/en/uk2022ge/RESCONE/> (Accessed: 3.09.2022).

⁴⁸⁹ Future of Georgia: survey report. P. 33. URL.: https://crrc.ge/uploads/tinymce/documents/Future%20of%20Georgia/Final%20FoG_Eng_08_04_2021.pdf (Accessed: 3.09.2022).

⁴⁹⁰ Caucasian barometer. URL.: <https://caucasusbarometer.org/en/cb2021ge/codebook/> (Accessed: 3.09.2022).

⁴⁹¹ Ibid.

⁴⁹² Примечательно, что дружественными странами были названы США 28%, Украина 17%, Азербайджан 8%. Россию дружественной страной назвали 3% опрошенных <https://caucasusbarometer.org/en/cb2021ge/MAINFRN/>

событий в Абхазии и Южной Осетии и завершение процесса евроинтеграции, которая видится политической элитой и гражданами Грузии как итог процесса нациестроительства.

Е.А. Игонина
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Европейский курс Грузии и проблема реформирования политической системы страны (2008-2018 гг.)

С момента распада СССР и обретения независимости Грузия должна была определить стратегию внешней и внутренней политики страны. В 1990-е гг. политическая элита страны стала формировать образ Грузии как европейского государства, поэтому практически с самого начала декларировалась цель интеграции в европейское пространство. Этой цели стали добиваться последовательно, подписывая соглашения и договоры, регламентирующие тесное сотрудничество ЕС и Грузии. В данной статье будет рассмотрен хронологический период с 2008 г., т.е. кризисной ситуации внутри страны и в дальнейшем вступление Грузии в программу «Восточное партнерство», и до 2018 г. – момента внесения изменений в Конституцию Грузии.

Европейский союз подчеркивает, что он основан на ценностях демократии, уважения прав человека и фундаментальных свобод, что служит основой политической ассоциации и экономической интеграции, вследствие чего, для полной интеграции в европейское пространство, Грузии необходимо было провести модернизацию политических институтов.

Многие отечественные и зарубежные исследователи занимались анализом разных путей развития политической жизни стран постсоветского пространства, в частности Южного Кавказа. В такой коллективной работе, как «Changing Values and Identities in the Post-Communist World» Надежды Лебедевой, Радосветы Димитровой, Джона Берри⁴⁹³, анализируются изменения ценностей и идентичности в постсоветских странах. Путь развития Грузии они называют «постконфликтным», так как с распадом Советского Союза в стране сократилось культурное развитие из-за войн и конфликтов.

⁴⁹³ Lebedeva, N., Dimitrova, R., & Berry, J. (Eds.). Changing Values and Identities in the Post-Communist World // Springer International Publishing. 2018. [Electronic resource] URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/220438298.pdf> (date accessed: 15.09.2022).

В 2009 г. Грузия на пражском саммите присоединилась к новому проекту Евросоюза – «Восточное партнерство», целью которого было развитие интеграционных связей ЕС с Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Белоруссией и соответственно с Грузией. Основными приоритетами в вышеуказанных странах были обозначены политические – демократия, совершенная система управления и стабильность и экономические – интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли.⁴⁹⁴

В декларации отдельно подчеркивалось, что «в своей деятельности ВП будет руководствоваться принципом «кондициональности», т. е. различные субсидии и инвестиции будут реализованы только при условии выполнения определенных требований стран-участниц Восточного партнерства.⁴⁹⁵ Данный принцип и подтолкнул грузинское правительство проводить новую волну политических реформ.

Также стоит учесть специфику внутренней ситуации Грузии на момент вступления в Восточное партнерство. К 2008 г. крайне сильно обострилось настроения внутри общества из-за потери контроля над Абхазией и Южной Осетией к 1994 г. Этот конфликт имел «глубокие корни в истории края, в национальных традициях и чаяниях народов, а также в вековых представлениях или, скорее, неверных представлениях друг о друге, которые так и не были исправлены и иногда эксплуатируются»⁴⁹⁶. Кульминацией этого стала «пятидневная война» 2008 г., которая формально началась с нападения Грузии на столицу Южной Осетии. Нападение спровоцировало вооруженный конфликт между Грузией и Россией, завершившийся отделением Южной Осетии и Абхазии от Грузии.

В ходе этого одной из проблем грузинского правительства стало проведение реформ, направленных на предоставление меньшинствам некоторых индивидуальных и коллективных прав, так как долгое время в государственной риторике звучал лозунг «Грузия для грузин», что и привело к созданию напряженности между республиками. Тем более, декларируя стремление к интеграции в европейское сообщество, политические элиты Грузии должны были показать лояльность и уважение прав и свобод по отношению к другим национальным меньшинствам внутри

⁴⁹⁴ Eastern Partnership.Memo/09/217. Brussels. 5 May 2009. [Electronic resource] URL: <http://europa.eu/rapid/press-ReleasesAction.do?reference=MEMO/09/217&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> (date accessed: 15.09.2022).

⁴⁹⁵ Бахтуридзе З.З. Грузия и Евросоюз: партнерский потенциал и интеграционные структуры // Общество. Коммуникация. Образование. № 3(260). 2016. С. 54.

⁴⁹⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1866 // Организация Объединенных Наций, 13.02.2009 [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/238/28/PDF/N0923828.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.09.2022).

страны. Стоит упомянуть первую попытку, подтверждения приверженности к идеалам западного сообщества – это подписание Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств⁴⁹⁷ в 2005 г., что означала демонстрацию твердой позиции по интеграции с Западом. Впоследствии в 2009 г. была принята Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции – документ национальной стратегии, целью которого было содействие созданию демократического, консолидированного и основанного на общих ценностях гражданского общества, усматривающего в этническом многообразии свое богатство и предоставляющего каждому гражданину возможность сохранения и развития собственной идентичности.

Всего было шесть основных направлений – верховенство закона, образование и государственный язык, свобода СМИ и информации, политическая интеграция и гражданское участие, социальная и региональная интеграция, защита культуры и самобытности. Так, в рамках направления верховенства закона при содействии Миссии ЕС была разработана реформа уголовного правосудия, приоритет которой сохранялся и в 2018 г.

Кроме Национальной концепции также был принят пятилетний план действий на 2009-2014 гг. по расширению прав этнических и национальных меньшинств в стране – основная цель заключалась в том, чтобы позволить этническим, культурным, языковым и религиозным общинам в Грузии жить в атмосфере толерантности, обращаться с ними как с равными гражданами, а также сохранять и развивать элементы своей культуры и самобытности⁴⁹⁸.

Такие авторы, как Сабанадзе⁴⁹⁹ и Варданян⁵⁰⁰ пишут, что для Грузии отношение к меньшинствам – это прежде всего вопрос национальной безопасности, поэтому меньшинства часто рассматриваются как источники потенциальной угрозы, препятствующей консолидации общества. Поэтому, несмотря на провозглашение государственной политики интеграции, ее часто отождествляют с ассимиляцией и «грузинизация» с движением к моноэтническому обществу путем эмиграции и постепенной ассимиляции этнических меньшинств. Подчеркивая специфику грузинской

⁴⁹⁷ Рамочная Конвенция по защите национальных меньшинств [Электронный ресурс] // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html (дата обращения: 15.09.2022).

⁴⁹⁸ Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и план действий на 2009-2014 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.minorities-network.org/wp-content/uploads/2014/10/doc319.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

⁴⁹⁹ Sabanadze N. States, Minorities and Regional Hegemons in the South Caucasus: Whose Responsibility to Protect / In Palermo, F. and Sabanadze N. (eds.) // National Minorities in Inter-State Relations, OSCE HCNM, 2011. Pp. 165-183.

⁵⁰⁰ Варданян Т. Грузия: идентичность в политических программах и действиях // 21-й век. Информационно-аналитический журнал. 2010. № 3. С. 48-69.

политики и стойкого намерения на европейскую интеграцию, стоит упомянуть, что Грузия – единственная страна Южного Кавказа, которая подписала Соглашение об ассоциации с ЕС в 2014 г.

В ходе ассоциации должна была реализовываться программа всеобъемлющего строительства институтов, для Грузии подразумевающая координацию и переговоры о новом соглашении с ЕС; сфера торговли; демократическое развитие, надлежащее правление и права человека, т.е. создание института общественного защитника и поддержка парламентского сотрудничества⁵⁰¹.

По мнению Давид Бакрадзе, на тот момент являющегося министром по делам европейской и евроатлантической интеграции, «ассоциированное членство не является конечной целью, этот механизм помогает нам проводить реформы и становиться европейской страной»⁵⁰².

Одним из знаменательных моментов в модернизации политических инструментов страны стал 2018 г., когда были приняты поправки в действующую Конституцию Грузии 1995 г. Стоит уделить отдельное внимание ст. 78, так как в ней говорится о том, что «Конституционным органам в пределах своих полномочий принять все меры для обеспечения полной интеграции Грузии в Европейский союз и Организацию Североатлантического договора»⁵⁰³. Стоит объяснить почему в документе, регламентирующем европейскую интеграцию, вступление в НАТО и ЕС отмечены одним пунктом. Это связано с тем, что с момента обретения независимости в постановке стратегии развития внешней политики для Грузии существовали две координаты – Россия и Запад.⁵⁰⁴ При этом необходимо понимать, что в риторике политических деятелей понятия «Европа» и «Запад» отождествлялись и различия между европейской и американской моделями игнорировались. Возможно, это также обусловлено тем, что грузинские политики считают вступление Грузии в ЕС и НАТО заслуженным, так как должно было бы способствовать достижению мира и стабильности не только в странах-соседах, но и в самой России, в частности.

⁵⁰¹ Framework Programme in support of EU-Georgia agreements [Electronic resource] URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2017-03/enpi_2011_c2011_4966_annual_action_programme_for_georgia_eu-georgia_agreements.pdf (date accessed: 15.09.2022).

⁵⁰² Именно эти реформы делают нас европейской страной // Коммерсантъ. 30.10.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2844816> (дата обращения: 15.09.2022).

⁵⁰³ Конституция Грузии [Электронный ресурс] // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 15.09.2022).

⁵⁰⁴ Нодия Г. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. – М.: Весь мир. 1996. С. 77-101.

Объединяя все вышесказанное, можно сказать, что процесс реформирования политической системы Грузии несет сложный и противоречивый характер. Итогом процесса реформирования стал переход от президентской к парламентской форме правления. Несмотря на то, что институт президентской власти подвергся значительным изменениям, проблема создания и функционирования демократических институтов остается не до конца решенной. Памятуя о стремлении к полномасштабной интеграции с европейском сообществом, Грузии необходимо было решить данную проблему, так как иначе стало бы невозможно придерживаться и следовать образу демократической, развивающейся европейской страны.

П.М. Кольцов, С.А. Умгаев
(Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова)

В.В. Салыков
(Советник Главы Республики Калмыкия)

Наднациональная идентичность на постсоветском пространстве в контексте вызовов безопасности

В текущем десятилетии международные отношения демонстрируют устойчивую тенденцию к росту конфликтности и к увеличению количества и качества угроз для международной безопасности. Изменение границ политических единиц ставит новую остроту вопросу об идентичности. Всё это отражается в усилении этнического и национального дискурса.

Этничность и национальность являются схожими, но фундаментально различными понятиями в научном понимании. Отожествляя себя с каким-либо этносом и какой-либо нацией, человек чувствует принадлежность к общности, которая больше него самого. Собственно, вопрос о соотношении понятий этнос и нация сложный. В научном понимании термин «нация» ассоциируют одновременно и с этнической, и с политической принадлежностью. В исторической ретроспективе мы можем сделать осторожное предположение, что нация есть современная форма существования этноса или же суперэтнос.

Действительно, в целом нация обладает всеми теми же признаками, что и этнос, по крайней мере в формальном отношении: язык, обычаи,

традиции и т.д.⁵⁰⁵ Тем не менее, нельзя сказать, что до Нового времени существовали объединения, которые мы в строгом смысле можем назвать нациями. Нет, человек идентифицировал себя с местом происхождения и проживания, со своей сословной корпорацией, со своей религией, но никак не с нацией. Это не удивительно – в процессе исторического развития менялась и структура этнической и социальной идентичности, окружающей людей.

Если следовать за классиками теории национализма, такими как Эрик Хобсбаум⁵⁰⁶, Эрнст Геллнер⁵⁰⁷, Бенедикт Андерсон⁵⁰⁸, то можно сделать вывод, что термин «нация» соединяет этническое и политическое пространства. Национализм – это принцип, согласно которому «политическая и этническая единицы должны совпадать», т.е. должны совпадать границы межэтнических образований.

Как и любая другая идентичность, национальная идентичность может быть сконструирована. Это конструирование современных наций во много являлось историческим процессом. Однако, в историческом отношении национализм начался как фактор объединения, как фактор, который создавал новые этнополитические образования, новую форму политической принадлежности. На смену подданству пришла идея объединяющей всю страну нации.

В современном же мире, мы видим, как национализм активизирует обратный процесс дробления. С крушением старых объединяющих идентичностей происходит упрочнение и формирование идентичностей этнических. Это негативный фактор эпохи национализма, в которой мы живём – различия этнические мешают процессам политической и экономической интеграции.

Национализм может даже стать опасным оружием в рамках столкновения и борьбы в международном политическом дискурсе. Вопрос о принадлежности той или иной территории, того или иного населения к определённому этническому, национальному или наднациональному образованию является ключевым вопросом, который будоражит чувства и умы современных людей.

Чувство национализма кажется нам естественным и непреходящим, примордиальным и извечным. Оно опирается, видимо, на естественное стремление человеческой природы, заложенное в нас природой. В то же

⁵⁰⁵ Петрова Е.И. Соотношение понятий "этнос" и "нация": философский аспект // Культура и цивилизация (Донецк). 2019. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-etnos-i-natsiya-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵⁰⁶ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998.

⁵⁰⁷ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991

⁵⁰⁸ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2016

время, оказывается, что нации современного мира – это весьма аморфные конструкции во многих случаях. Особенно во времена политических потрясений национальная идентичность может казаться чем-то ненужным.

В целом, принято считать, что этнос более реален, что это комплексное и насыщенное объединение людей, что это истинная, проверенная веками и историей, идентичность. А вот нация, в силу политических флуктуаций, является объединением скорее абстрактным, она как бы «крадёт» это этническое чувство, стремится расширить его до границ политического образования.

Вообще, система идентичностей современного человека разнообразна, она представляет собой систему его принадлежностей к той или иной группе. В политическом отношении нас определяет не только принадлежность идеологическая, но и принадлежность национальная. Более того, можно сказать, что сейчас идеологическая идентичность, принадлежность к тому или иному политическому течению или идее, совершенно подчинена идентичности национальной. Если мы говорим об идентичности применительно к международной политике, то возникает вопрос об «идентичности» идеологической. Однако, в современном мире традиционные идеологии перестали быть чёткими маркерами, отделяющими одни группы от других. Наоборот, в политической сфере наблюдается смешение и неразбериха в отношении идеологическом. В общем и целом, современные политические системы выступают за схожий набор ценностей, обвиняя других в том, что они этих ценностей не придерживаются. Таким образом, получается ситуация, в которой разделение в политической сфере происходит скорее в сфере идентичности этнической и национальной.

Соответственно, идеология не может быть лидирующим объединяющим фактором, сопровождающим процессы политической интеграции. В современных условиях таким фактором может выступить наднациональная идентичность, ассоциация себя не просто с государством, но с более крупной, надгосударственной идентичностью. Можно сказать, что вопросы этничности и национальности являются ключевыми не только в понимании современных международных процессов и угроз глобальной безопасности, но и в решении ряда задач, по урегулированию международной напряжённости.

Действительно, процессы политической интеграции должны сопровождаться формированием новой, наднациональной идентичности, ассоциации на основе не просто общих интересов, но и общности истории, культуры, быта и т.д.

Только такая идентичность может противостоять современной тенденции, в которой политические конфликты имеют яркую межнациональ-

ную подоплёку. Ярким и современным примером являются процессы, получившие своё развитие в СНГ, такие как конфликт Армении и Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха, который имеет тлеющий характер, и вновь разгорелся в 2021 году. Очагом напряжённости являются текущие пограничные споры Киргизии и Таджикистана. Кроме того, существуют определённые антироссийские настроения, особенно на фоне роста конфликтности в постсоветском регионе.

Возможным решением проблемы является создание «наднациональной» идентичности, этого спутника процессов политической интеграции. В современном мире политическая интеграция является уже свершившимся фактом, она ведёт к «интернализации всей общественной жизни, ускоряемой научно-техническим прогрессом, возрастанию взаимозависимости народов и государств».⁵⁰⁹ Примеры: «европейская идентичность», «коллективный запад» и т.д.

Современная европейская идентичность прошла долгий путь формирования. Строго говоря, начало формирования европейской идентичности относится к периоду после Второй мировой войны. Однако, предпосылки для этого существовали ещё в Средние века в виде коллективного чувства принадлежности к католической вере. Можно сказать, что именно Великие географические открытия и последующий период Нового времени также повлияли на осознание европейцами своей некоторой общности.

Особенно остро общность ощущается на фоне отличий от остального мира, ставшего объектом для колониальной экспансии европейцев. Этническая идентичность формируется прежде всего на основе «сравнения образа «мы» с образом «не-мы»». Однако, вообще любой процесс идентификации основан на осознании отличий себя, своей группы от «чужих». Национальная идентичность в этом плане не является исключением.⁵¹⁰

В виде идеи общеевропейская интеграция сформировалась у деятелей эпохи Просвещения. Они видели подобный процесс как способ предотвратить войны и разногласия. К примеру, Иммануил Кант вообще считал, что некая мировая федерация способна остановить политические конфликты между странами. Ж.-Ж. Руссо приписывается формулирование идеи общеевропейского дома.

⁵⁰⁹ Аверьянов Ю.И. Политология: энциклопедический словарь. М., 1993

⁵¹⁰ Бадмаев В.Н., Хуыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности // Новые технологии. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-konstruirovanie-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 19.09.2021).

Европейский союз в политическом отношении фактически уже можно называть конфедерацией.⁵¹¹ В силу единства европейского экономического пространства, политическая интеграция имеет в Европе огромный потенциал. Несомненно, большой урон Евросоюзу в идеологическом отношении нанёс Брекзит, однако, несмотря на существенное усиление, евроскептики всё ещё не обладают достаточной политической мощью. Представляется очевидным, что тренд на усиление интеграции не сдаёт своих позиций.

С другой стороны, современная Европа всё ещё не обладает достаточной субъектностью, чтобы защитить себя в условиях глобальной нестабильности. Особенно отличается наличием конфликтного потенциала Прибалтика, Восточная Европа и Балканы. Например, совсем недавно вновь всплыла проблема Косово – свойство межэтнических конфликтов таково, что они крепко и надолго сохраняются в этнической памяти.

Таким образом, вопросы, связанные с идентичностью являются ключевыми, а самым простым решение противоречий, основанных на конфликтах, связанных с этнической и политической принадлежностью, является создание объединяющих, т.е. интеграционных принадлежностей.

Интересно, что подобно Европе, пространство Евразии или же постсоветское пространство также обладает достаточно сильным потенциалом для формирования общей идентичности. На самом деле, советский период фактически и являлся периодом, в котором общая идентичность и общее чувство принадлежности получило своё развитие и движение.

Тем не менее, советская идентичность исчезла вместе с политическим суперобразованием, объединяющим республики. На её месте осталась своеобразная «постсоветская» идентичность, основанная на оставшихся экономических, политических и социальных связях, а также общности истории. Ещё живы и рождаются новые носители русского языка, являющегося языком межнационального общения, лингва франка, на этой территории.

Собственно, стремление сформировать на основе этой уже существующей интеграционной идеи чувство общей принадлежности наблюдается и сейчас. Очевидными примерами являются два варианта новой наднациональной принадлежности: «Русский мир» и «евразийство».

«Русский мир» как идея является способом формирования цивилизационной принадлежности на основании русского языка и русской культуры, чья объединяющая сила действительно велика. Это действительно

⁵¹¹ Абгарян С.Р. Понятие "интеграция" в политической науке // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2011. №131. С. 13-16 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-integratsiya-v-politicheskoy-nauke> (дата обращения: 24.05.2020).

политика «мягкой силы», способ борьбы за умы и сердца в символическом международном пространстве.

С другой стороны, сама идея «Русского мира» имеет существенные недостатки. В первую очередь, это наличие прямо внутри данного пространственного наименования этнонима «русский», который уже несёт в себе смысловую и символическую нагрузку этнической принадлежности. Соответственно, возникает коллизия смыслов, конфликт этнической принадлежности. Термин «русский» означает и принадлежность к русскому этносу, и принадлежность к русскому наднациональному пространству. Подобная конфликтность неудобна.

К тому же, сам термин «мир» имеет в своей основе и империалистические коннотации: «Римский мир», «Американский мир». Т.е. в своей истории этот термин относит нас к ситуации, в которой есть некий центр мира, дающий ему название и некоторая окраина, провинции. Подобные негативные факторы должны быть, разумеется, преодолены для того, чтобы чувство принадлежности не испытывало преград для своей реализации.

«Евразийская» идентичность является ещё одним вариантом идентичности на постсоветском пространстве, которая может прийти на смену идентичности постсоветской. Это интересная идея, привязанная к географическому понятию и к культуре, к общности культурных основ тех народов, которые проживают на постсоветском пространстве.

Очевидным недостатком этого варианта является его неопределённость. Что такое Евразия в географическом отношении? Это материк, пространство от Европы до Азии. В то же время в рамках евразийской идентичности существует представление что Евразия – это как бы территория между Европой и Азия, собственно постсоветское пространство. В общем и целом, идея евразийской идентичности в настоящий момент представляет из себя достаточно абстрактный и до конца не определённый в культурном отношении проект наднациональной принадлежности.

Впрочем, на постсоветском пространстве существует объективная экономическая основа для формирования такой наднациональной идентичности. Уже много лет существует и успешно функционирует Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как пример прежде всего экономической интеграции. Однако, последние события и глобальные потрясения поставили перед единым экономическим пространством новые вызовы. Тем не менее, уже сейчас видно, что даже существующая на данный момент в ограниченном виде евразийская интеграция способна успешно помогать в решении международных проблем, в частности – преодолеть или снизить последствия санкций. К примеру, страны ЕАЭС активно участвуют в программе «параллельного импорта» для насыщения российского потребительского рынка.

Для политической интеграции в рамках евразийского пространства также есть свои серьёзнейшие основания. Тем не менее, интеграция именно в политическом отношении требует серьёзного углубления экономического сотрудничества.⁵¹²

Тем не менее, нельзя не отметить существующий культурный потенциал евразийской интеграции. С одной стороны, это достаточно разнообразное полотно, состоящее из самых разных народов и культур, разделённых как по этническому, так и по религиозному и даже расовому признаку. Тем не менее, общность истории оставила свой отпечаток – постсоветская идентичность всё ещё существует, пусть и с каждым годом она размывается всё сильнее и сильнее.

В этом смысле примечательна привлекательность «постсоветской» идентичности. В этом отношении также существуют противостоящие тренды в общественно-политическом и историческом дискурсе. Один тренд направлен на очернении общей истории, на обвинение России в том, что она являлась как бы «колонизатором», «тюрьмой народов». В этой интерпретации общая история постсоветского пространства подаётся как отрицательный опыт, в рамках которого Россия доминировала над другими постсоветскими странами. Противоположный тренд – это позитивный взгляд на общую историю и современную роль России на постсоветском и евразийском пространстве.

Позитивный тренд нуждается в подкреплении. Постсоветская идентичность, а также обусловленная общей историей относительная культурная близость стремительно исчезает с каждым поколением. Носители «постсоветской» идентичности уступают в процессе смены поколений места молодым людям, для которых принадлежность к общей истории является всего лишь нарративом.

Основанная лишь на общем прошлом идентичность является трендом уходящим, нуждающемся в трансформации. Необходимо формировать новую наднациональную идентичность, способную связать вместе экономическое и политическое пространство Евразии.

В целом, сама международная ситуация и необходимость защиты своих внешнеполитических интересов подталкивает Россию к решению задач международной интеграции, к проведению интеграционной по своему характеру политики. Примером такой интеграционной политики является воссоединение с Крымом, поддержка Абхазии и Южной Осетии, а

⁵¹² Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf>

также последующие политические события.⁵¹³ Кроме того, Россия проводит последовательную внешнюю политику по защите русскоязычного населения за пределами страны, что нашло своей отражение в официальных приоритетах внешней политики (п. 45д).⁵¹⁴

В заключение, следует отметить, что характер современных конфликтных нарративов в международном пространстве подразумевает разделение общества по признакам этнической, национальной и наднациональной идентичности. Большинство конфликтов современного мира, по крайней мере, в символично-нарративном поле не представляются как сугубо экономические или сугубо политические конфликты – внешняя гуманность современного мира вообще не подразумевает политэкономической причинности. Нет, причины находят именно в конфликте идентичностей как национальных, так и наднациональных, к примеру, в конфликте идентичности европейской и русско-евразийско-постсоветской. Последняя должна быть сформулирована чётко для решения мощнейших интеграционных задач, стоящих перед нашей страной и мировым сообществом.

М.А. Пономарева

(Южный федеральный университет)

Деятельность органов государственной власти юга России по регулированию притока мигрантов из очагов этнополитических конфликтов на Северном Кавказе в 1990-е гг.

В новейшей историографии вопрос о деятельности органов региональной власти юга России по регулированию миграционных потоков, к сожалению, слабо изучен. В целом, можно отметить несколько работ, посвященных миграционной проблеме в целом, общим местом для которых является признание отсутствия федеральной миграционной политики. Несколько более внимательно исследователи отнеслись к вопросам о влия-

⁵¹³ См. История воссоединения Крыма с Россией 15 марта 2019 URL: <https://tass.ru/info/6222164>

⁵¹⁴ Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/680d674a2f96a8f380d9cf0f699455decb5f46ef/

янии миграции населения из республик Северного Кавказа в северные регионы России и на Дальний Восток⁵¹⁵. Однако, необходимо признать, что данное исследовательское поле еще ожидает своих авторов.

Заместитель руководителя Федеральной миграционной службы России Н.В. Чулков в специальном докладе на заседании Государственной думы РФ отмечал, что в связи с ухудшением внутренней ситуации в Чеченской республике в другие регионы России за 1989-1993 годы выехало более 200 тысяч человек⁵¹⁶. В целом, население Чеченской Республики в 1989 году (по данным последней переписи населения) насчитывало 1084 тысячи человек. Из них четвертую часть составляли русские - 269,1 тысячи человек (без учета жителей Ингушетии). Большая часть русскоязычного населения Чечни проживала в городе Грозном, она составляла почти две трети населения города. Третью часть населения составляли русские и во втором по величине городе Чечни Гудермесе. Кроме того, русские проживали в ряде сельских районов Чечни: в Наурском, в Шелковском, в Грозненском сельском, в Шалинском и Надтеречном районах⁵¹⁷.

Ведение боевых действий на территории республики вызвало непредсказуемый массовый исход населения из республики. Основное количество граждан, покинувших Чечню с декабря 1994 года, разместилось на территории Республики Дагестан, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии (290 тысяч человек), на территории Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской, Астраханской областей (свыше 40 тысяч человек, преимущественно русской национальности), на территории центральных областей России и в Сибири - 70 тысяч человек, также в основном русской национальности. Внутренней миграции в Чечне подверглись 200 тысяч человек⁵¹⁸.

Приток населения только на Кубань в 1993 году в 6,1 раз превысил среднероссийский уровень и был самым высоким в РФ. За 9 месяцев года миграционный прирост вырос по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 5,5 тыс. чел (или на 9,5 %), составил более 63 тыс. чел... за счет миграции из ближнего зарубежья и межобластной миграции, которые составили соответственно 53% и 47%. Общее количество только

⁵¹⁵Абдуллаев А.А. Специфика миграционных потоков в республике Дагестан // Молодой ученый. 2015. №13(93). С. 571-574.; Кацнельсон Г.С. Миграционная политика федеральных и региональных органов власти в 1990-е годы XX века // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 39. С. 214-222. и др.

⁵¹⁶ Чулков Н.В., заместитель руководителя Федеральной миграционной службы России. Стенограмма заседания ГД ФС РФ. 27 октября 1995 // [Электр. ресурс]: <http://www.duma.gov.ru/> . Оф. сайт ГД ФС РФ. Время доступа: 21.12.2011.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Там же.

вынужденных мигрантов, прибывших в край вследствие межнациональных конфликтов, прошедших регистрацию в органах УВД края, составило 17667172 чел. (на 01.07.1994 г.)⁵¹⁹ По мнению начальника управления администрации Краснодарского края по делам национальностей, миграции и региональной политики В.В. Реммлер, выезд из регионов Северного Кавказа обусловлен пессимистичными ожиданиями русского и русскоязычного населения в связи с суверенизацией бывших автономных республик, подготовкой мероприятий по приданию языкам титульных этносов статуса государственного языка. В целом, в качестве основных источников мигрантов в Краснодарский край следовало назвать Чечню (41,7%) и Ростовскую область (19,99 %). Достаточно большое место занимал и въезд в край из Адыгеи и Ставрополя. Как отметил руководитель миграционной службы К.В. Гладков, статистика не отражает реальной ситуации, т.к. большая часть этих мигрантов в настоящее время не обращалась в органы государственной власти и проживала на территории края без прописки и регистрации. Безусловно, все это вызывало обостренное беспокойство правоохранительных органов и требовало корректировки мер по регулированию миграций⁵²⁰. Вместе с тем, сохранилась тенденция выезда из края адыгейцев – миграционный прирост по ним составил (-117 чел.), что на 64% выше показателей прошлого года⁵²¹.

Миграционная ситуация, сложившаяся в Краснодарском крае, представляла собой типичную картину для всего юга России. Мигранты из бывшего зарубежья наряду с мигрантами из Чечни, Северной Осетии формировали основную часть массива беженцев и вынужденных переселенцев, имеющей тенденцию к росту. Инфраструктура районов расселения мигрантов была не в состоянии выдержать резкого роста численности населения (в основном работающих взрослых и детей): не хватало рабочих мест, жилья, объектов социально-бытового значения. Вследствие этого «мигранты неславянской национальности»⁵²² создавали в социально-экономической системе края, города, района свои структуры, пытались монополизировать конкурентные сферы деятельности как легально, так и незаконными средствами. Вследствие чего усилилась напряженность межнациональных отношений уже в русскоязычных регионах.

Юг России не имел финансово-кредитных льгот для расширения

⁵¹⁹ Справка о состоянии миграционных процессов на территории Краснодарского края (ноябрь 1994) // ГАКК. Ф.Р-1855. Администрация Краснодарского края. Оп.1. доп. Д.179. Отдел по делам казачества. Справки, информация, обращения о деятельности казачьих обществ за 1993-1996 годы. 51 л. Л.8-20.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Там же

⁵²² Там же

объектов социальной сферы, необходимой для социальной адаптации беженцев. Регион рассматривался исключительно в качестве транзитной территории, на которой производилось временное размещение мигрантов. Несмотря на это, в неуклонно росло количество мигрантов, претендующих на получение статуса беженцев и вынужденного переселенца именно в южных регионах. Этнические славяне составляли более 50%, армяне около 25%, турки-месхетинцы – около 8%.⁵²³ В связи с этим, региональные органы власти, поставленные перед необходимостью решать текущие социальные, экономические проблемы, вынуждены были предпринимать самостоятельные шаги по урегулированию тотального миграционного кризиса.

Например, Н.К. Максютя – губернатор Волгоградской области в рассматриваемый период, в одном из своих интервью отметил, что он - «... за восстановление святого права волгоградцев и наших потомков на бессрочное владение родной землей и недрами»⁵²⁴. В министерство РФ по делам национальностей и региональной политике 6 апреля 1994 года поступила телеграмма от атамана Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики П.П. Запорожца о реформировании Верховного Совета и отмене выборов в представительный орган республики⁵²⁵. В тексте автор обращался к Президенту РФ с уведомлением о том, что 25 марта 1994 года состоялась сессия Верховного совета, в ходе которой был поставлен вопрос о реформировании Верховного Совета республики, отменены выборы народного собрания. Депутаты русской национальности, категорически возражая, покинули зал. Тем не менее, не смотря на отсутствие необходимого количества голосов, решение было принято. В результате, согласно мнению П.П. Запорожца, было нарушено «хрупкое спокойствие» и «... русское население Зеленчукского района требует незамедлительно принять необходимые действия»⁵²⁶.

В ответ на обращение заместитель министра по делам национальностей и региональной политике А.А. Котенков отметил, что «в последнее время в адрес министерства стали поступать письма и обращения из Карачаево-Черкессии от трудовых коллективов и отдельных граждан» с похожими опасениями и предложениями об активизации действий. Такие обращения «внимательно анализируются в подразделениях министерства...»⁵²⁷. Данная переписка как нельзя лучше показывает расхождение

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Максютя Н. К. Интервью // Вечерний Волгоград. 1996. №239 (4649).

⁵²⁵ ГАРФ. Ф.10121. Федеральные органы национальной и региональной политики России. 1989-1998. Оп2. Д.14. Поручения правительства РФ по проблемам Северного Кавказа и документы по их выполнению. Т.2. 7 апреля 1994 – 23 мая 1994. Л.6-7

⁵²⁶ Там же. Л.7.

⁵²⁷ Там же. Л.8.

между восприятием актуальности и быстроты происходящих изменений политического процесса в регионах и в политическом центра. Региональное сообщество требовало немедленного вмешательства центра в стабилизации обстановки с последующим ее решением. Политический центр при этом, используя механизмы мониторинга, всестороннего анализа и договора с разными сторонами – участниками региональных конфликтов, одновременно восстанавливал против себя как раз тех участников, с которыми пытался договориться, и которые старался примирить.

В 1994 году депутат Государственной думы по избирательному округу №15 Карачаево-Черкесской республики А. А. Акбаев направил запрос на имя председателя правительства РФ В.С. Черномырдина. В нем он указал на «медлительность ряда... актов РФ»⁵²⁸, в том числе, «требует воплощения в жизнь» и принятое правительством РФ постановление от 30 октября 1993 года №1100 «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержке Карачаево-Черкесской республики», которое было воспринято карачаевцами «... как акт торжества справедливости...»⁵²⁹. В ответ А.А. Акбаев получил от заместителя министра Министерства национальностей РФ В. Шамшурова, который заметил, что его подразделение «... оказывает поддержку в осуществлении реабилитации карачаевского и других народов, подвергшихся репрессиям в 40-50- е годы...»⁵³⁰, но «последующие изменения национально-государственного образования должны производиться исключительно с учетом волеизъявления всех трудящихся масс республики...»⁵³¹ В 1995 году на юге России прошел круглый стол, в котором приняли участие общественные деятели Краснодарского края, Республики Адыгея, Мостовского, Лабинского, Курганского, Кошехабльского, Урупского районов Карачаево-Черкесской Республики. На данной встрече было принято решение поддержать обеспокоенность руководства Краснодарского края и Республики Адыгея отсутствием разработанной миграционной политики в России, бесконтрольностью миграционных процессов, создающих серьезный дисбаланс коренного и пришлого в регион населения из разных государств и СНГ. Было принято решение направить запрос о придании краю и республике статуса пограничного региона. Обращение подписали не только общественные деятели, но и представители администраций соответствующих регионов, в частности, заместитель главы администрации Краснодарского края Лущпай В.А., заместитель Председателя Госкомитета Республики Адыгея по национальной политике и внешним

⁵²⁸ Там же. Л.13.

⁵²⁹ Там же. Л.15.

⁵³⁰ Там же. Л.16.

⁵³¹ Там же. Лл.17-18.

связям Пшеничных А.Н., главы администраций указанных выше районов Карачаево-Черкесской Республики⁵³². С аналогичными предложениями выступили и представители общественных национальных сил. Так, Совет стариков Всекубанского казачьего Войска и Старейшин Республики Адыгея опубликовал в октябре 1994 года «Обращение к народам Краснодарского края и Республик Адыгея», в котором отмечалось, что данные два региона должны стать «... центром притяжения миролюбивых сил на Кавказе, регионом, где царит доверие и взаимопонимание»⁵³³.

Действия региональных органов власти, порой идущие вразрез с решениями центральных органов, подрывали авторитет последнего и еще более усиливали самостоятельность региона, а также дисбаланс центр-региональных отношений в России. Как отмечал С.М. Шахрай в письме В.С. Черномырдину в 1994 году, большинство конфликтных ситуаций было порождено недостаточным вниманием со стороны исполнительных органов власти к национально-культурным и межэтническим отношениям⁵³⁴. В связи с этим он предлагал перехватить инициативу у регионов и рассмотреть возможность образования за счет бюджета РФ федерального фонда национально-культурного возрождения народов России⁵³⁵. Следовательно, основные усилия были направлены на решение миграционного вопроса на юге России, а касались межнациональных и административно-территориального устройства на Северном Кавказе.

В. Ерин предложил В.С. Черномырдину, во-первых, разработать механизм прекращения деятельности национальных движений и групп, выходящей за рамки заявленных при регистрации программ и уставов; во-вторых, сформировать при Правительстве РФ специальный координирующий центр конфликтологии⁵³⁶. К сказанному присоединился и министр внутренних дел РФ А.С. Куликов, который предложил также пересмотреть некоторые статьи и пункты Закона Российской Федерации «О реэби-

⁵³² ГАКК Ф.Р-1855. Администрация Краснодарского края. Оп.1. доп. Д.179. Отдел по делам казачества. Справки, информация, обращения о деятельности казачьих обществ за 1993-1996 годы. 51 л. Л.1, 2.

⁵³³ Там же. Л. 6.

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 12. Поручения правительства РФ по подготовке о сотрудничестве центральных органов федеральной исполнительной власти с межрегиональными ассоциациями, по экономическому взаимодействию субъектов РФ и документы по их выполнению. 1 марта 1994 – 28 октября 1994. Л. 17.

⁵³⁵ Там же. Л. 18.

⁵³⁶ Ерин В. О влиянии национальных движений на оперативную обстановку в стране. Председателю Правительства РФ Черномырдину В.С. // ГАРФ. Ф.10121. Оп.2. Д.46. Поручения правительству РФ по предупреждению возникновения межнациональных кризисных ситуаций и их урегулированию и документы по их выполнению. 30 март 1994 – 21 декабря 1994. На 37 листах. Л.9.

литации репрессированных народов», - «те пункты, которые ведут к конфликтам, заложенным на долгие годы»⁵³⁷.

7 октября 1996 года Секретарем совета безопасности, помощником президента РФ по национальной безопасности А. Лебедем в министерство РФ по делам национальностей и федеративным отношениям было внесено предложение провести 12-13 ноября 1996 года в г. Махачкала (Дагестан) научно-практическую конференцию «Мир и согласие Кавказу» в целях «практического решения проблемы противостояния и снятия напряженности и установления стабильности, мира и согласия на Северном Кавказе»⁵³⁸. Предполагалось, что в работе конференции примут активные участие представители органов власти, общественных движений, политических партий и религиозные деятели. В частности, от политического центра - министр по делам национальностей и федеративной политики В.А. Михайлов, председатель комитета Государственной Думы по национальной политике В.Ю. Зорин, министр РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу. А также практические все первые руководители южных регионов – Ростовской области, Ставропольского края, Краснодарского края, Республик Осетия, Ингушетия, Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария⁵³⁹. Представители министерства национальностей РФ отмечали в отчете, что в рамках ассоциаций формируется «идеология новой, современной, реальной, подлинно национальной» модели федерализации России⁵⁴⁰. Под новой идеологией понималась «не «местечковая», а федералистская, уже переболевшая синдромом местничества». Ее основной принцип, по мнению центра, должен был лежать, прежде всего, в социально-экономической сфере⁵⁴¹.

⁵³⁷ Куликов А.С., министр внутренних дел Российской Федерации. Выступление. Стенограмма заседания ГД ФС РФ. 02 октября 1996. // [Электр. ресурс]: <http://www.duma.gov.ru/>. Оф. сайт ГД ФС РФ. Время доступа: 21.12.2011.

⁵³⁸ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 302 а. Поручения Правительства РФ по вопросам национально-культурных, общественно-политических организаций и религиозных конфессий и документы по их выполнению. Л. 46.

⁵³⁹ Там же. Л. 48.

⁵⁴⁰ ГАРФ. Ф. 10121. Федеральные органы национальной и региональной политики России. 1989-1998. Оп. 2. Д. 284. Поручения правительства РФ по взаимодействию с субъектами РФ и документы по их выполнению. 3 января 1996 – 18 октября 1996. Л.81.

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. 10121. Федеральные органы национальной и региональной политики России. 1989-1998. Оп. 2. Д. 284. Поручения правительства РФ по взаимодействию с субъектами РФ и документы по их выполнению. 3 января 1996 – 18 октября 1996. Л.81.

Таким образом, в 1990-е годы по-прежнему сохраняется дисбаланс между запросами органов государственной власти в регионах и решениями центральных органов власти, что проявляется и в области миграционной политики. Так, в регионах как власть, так и представители общественных организаций едины в своем стремлении решить экономические и социальные проблемы, которые возникают в связи с неожиданно высоким уровнем миграции в регионе. Данные решения носят скорее тактический характер. Одним из механизмов становятся запросы представителей регионов в центральные органы власти с целью контроля реализации принятых в центре государственных актов, касающихся интересов развития конкретных территорий, совещания и круглые столы общественных сил.

Представители центральных органов власти предпочитали тактически «притушить» возникшую проблему в регионе, а затем использовать более мирные способы реформирования, что позволяло перевести возникающие миграционные вопросы в режим т.н. «ручного правления», обеспечив необходимый временный задел для дальнейшего реформирования. В целом, центральные органы власти были ориентированы на стратегические задачи национальной и административно-территориальной политики в целом, что позволило бы урегулировать и негативные последствия от их непроработанности на текущем этапе.

Статья выполнена в рамках реализации проекта СП 14-22-05 "Аналитический центр "Институт исследований солидарной среды будущего" (Программа стратегического академического лидерства университета "Приоритет 2030").

О.В. Северцев
(Институт комплексных исследований аридных территорий)

Б.Б. Дякиева
(Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова)

Этничность в условиях цифровой глобализации: от терроризма до проблемы унификации традиционных обществ

Продолжающиеся глобализационные процессы все активнее направляют коммуникацию как на индивидуальном уровне, так и на уровне неформальных, а также институциональных сообществ, в онлайн-пространство. Расширяющаяся цифровизация как составная часть, собственно, технологизации, в дополнение к традиционным вызовам современного

общества определяет эволюционирование человечества в сторону единообразия, стандартизации и унификации. Эти все более отчетливо проявляющиеся и расширяющиеся тенденции затрагивают не только материальную сторону жизнедеятельности человека и национальных государств (например, приведение национальных стандартов в различных сферах жизнедеятельности к единым критериям, понятным для специалистов и удобным для большинства потребителей), но и ментальность и психологические особенности целых сообществ, в том числе духовно-нравственные ориентацию и ценности, собственно и определяющих (составляющих) этничность.

В настоящей статье, являющейся дискуссионным анализом современных глобальных процессов в части цифровизации и широкого использования онлайн-форматов получения информации, на основе историографии и экспертных оценок рассматривается роль и влияние содержания цифровой информации и распространяющих ее коммуникационных каналов на генезис таких глобальных проблем как унификация этничности и изменение традиционных ценностей и культуры. Авторы акцентировали внимание на факторах, оказывающих именно деформационное воздействие на этничность и влекущих новые вызовы национальному государству в целом. При этом авторы не противопоставляют свое видение унифицирующего воздействия глобализации на культурное пространство имеющей место точке зрения о ее универсализационном характере⁵⁴² и рассматривают глобализацию как «сложное, многомерное и носящее поликаузальный характер явление», которое не может ограничиваться лишь экономическим измерением, а имеет также и культурно-цивилизационную составляющую, когда «национальные культуры на сегодняшний день поставлены перед «вызовом» глобализации, от того, будет ли дан адекватный «ответ» зависит их сохранение в глобализирующемся мире»⁵⁴³. Авторы также принимают во внимание определение глобализации как комплексного геоэкономического, геополитического и геогуманитарного явления, оказывающего «мощный демонстрационный эффект на все стороны жизнедеятельности вовлекаемых в этот процесс стран», одним из признаков которого является «формирование виртуального пространства электронно-коммуникационного общения, резко увеличивающего возможности для социализации личности, т. е. для непосредствен-

⁵⁴² Андреев Е.А., Тузовский И.Д. Гик-, глэм- и нуль-культуры как суперсубкультуры цифровой эпохи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2017. №4 (209). С.269.

⁵⁴³ Авдеев Е.А. Социокультурная динамика в эпоху глобализации: унификация или гетерогенность // Гуманитарные и юридические исследования, 2014. №2. С.121.

ного приобщения индивида в пассивном и интерактивном качествах к общемировым информационным процессам, независимо от его местонахождения»⁵⁴⁴.

В последней формулировке мы видим важную роль виртуального, т.е. цифрового формата коммуникации и трансляции информации, одним из основных акторов которого выступают интернет-газеты и журналы, интернет-СМИ и страницы в социальных сетях, также мессенджеры и форумы и различные иные электронные площадки. Говоря о роли цифровой глобализации, следует учитывать, что *«сегодня все чаще традиционные институты воспитания и социализации молодежи (семья, школа и даже улица) уступают место социальным сетям [...] Человечество все больше погружается в виртуальную реальность»*⁵⁴⁵. Происходившие сравнительно плавно на протяжении предыдущих исторических ступеней эволюции человечества неизбежные объективные изменения антропометрического, культурного, мировоззренческого плана и иных характеристик, определяющих ментальность как отдельного человека, так и целых сообществ, в условиях глобализации приобрели форсированное выражение. И основная угроза – именно угроза как форма вызова – в анализируемой нами плоскости проблемы сохранения этничности в условиях цифровой глобализации видится, как и ряду других исследователей, в унификации на основе стереотипов и ценностей (распространяемых зачастую сознательно, с целью реализации политических и экономических целей объектов глобализации) западной массовой культуры – «американизация». «Ведущая роль при этом отводится современным информационным технологиям, обуславливающим становление инфосферы как самостоятельной реальности, ставящей локальные социокультурные общности в положение объектов, зависимых от её законов»⁵⁴⁶.

Проблемы, находящиеся в плоскости национального государства, сегодня не являются сугубо теоретическими⁵⁴⁷ и в большинстве своем напрямую затрагивают насущные интересы большого количества участников международных отношений⁵⁴⁸, вследствие чего приобрели харак-

⁵⁴⁴ Дробот Г.А. Дробот Г.А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания, 2008. № 2. С.106.

⁵⁴⁵ Черное зеркало: информационная и ценностная безопасность молодежи в интернете // ВЦИОМ, 22.04.2022. URL: <https://wciom.ru/expertise/chnoe-zerkalo-informacionnaja-i-cennostnaja-bezopasnost-molodezhi-v-internete> (дата обращения: 23 апреля 2022 г.).

⁵⁴⁶ Авдеев Е.А. Указ. соч. С.123.

⁵⁴⁷ Лисовская Г.В. Национальное государство: политико-правовой анализ. // Философия права, 2009. № 6 (37). С.166.

⁵⁴⁸ Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве, 2012. №2. С.29.

тер глобальных вызовов современного общества. Так, например, терроризм в конце XX — начале XXI вв. как явление трансформировался из разряда отдельных радикальных преступных действий против личности, общества и государства в масштабную угрозу безопасности всей человеческой цивилизации⁵⁴⁹. Отмечаемый исследователями фактор видоизменения современного терроризма «в обстановке течения глобализационного процесса», в ходе которого «более явно проявляются отрицательные стороны этого процесса»⁵⁵⁰, также относится и к другим глобальным вызовам, среди которых, например, «деградация культуры и морали, маргинализация значительных слоев населения [...], изменение ценностей, идеалов, потребностей современного человека», что справедливо обязывает задуматься о «кризисе техногенной цивилизации в целом»⁵⁵¹.

Многочисленные позитивные примеры взаимной интеграции тех или иных регионов мира в условиях глобализации экономики – например государств Южного Кавказа и Центральной Европы⁵⁵² – вряд ли будут усилены некоторыми новыми традициями, культивируемыми в ряде стран с римским правом и постепенно вытесняющими собственно традиционные формы человеческого общежития и социализации (в частности детей и подростков⁵⁵³). Унификация в моде (стиль «унисекс»), желание многих женщин стать «как кукла Барби» (внешность в стиле «культовой» куклы стала трендом⁵⁵⁴ не только в 2022 году и не только у знаменитостей англосаксонского мира – представительницы не европеоидной расы уже не первый год в стремлении соответствовать западноевропейским канонам красоты проявляют порой радикальную решительность вплоть до хирургического вмешательства для достижения цели), кардинальное изменение в восприятии обществом религиозных догматов и пересмотр госу-

⁵⁴⁹Сацута А.И. Международный терроризм в условиях глобализации // Вестник Московского университета МВД России, 2014. №9. С.58.

⁵⁵⁰Ходжалиев С.А. Международный терроризм как глобальная проблема современности // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, 2020. №3, т.39. С.114.

⁵⁵¹Попкова Н.В. Глобальные проблемы современности и технологическое развитие // Вестник Московского университета, 2005. №1. С.96.

⁵⁵²См., об этом в частности: Крючков И.В. Основные направления развития сотрудничества Чешской Республики с Азербайджаном в 2008-2017 гг. // Современная Европа, 2018. №5. С. 60-70; Он же. Армянский вектор чешской политики на Южном Кавказе (1993-2018) // Современная Европа. 2020. № 2. С. 153-162.

⁵⁵³Дети, идите в попу! На шведском телевидении любимыми героями стали моча, кашка, сопля и задница, 26.11.2013// KP.RU, URL: <https://www.kp.ru/daily/26163/3051389/> (дата обращения: 29 июля 2022 г.).

⁵⁵⁴Barbiecore Is Everywhere This Summer // Vogue, 29.06.2022. URL: <https://www.vogue.com/article/barbie-fashion-is-everywhere-this-summer> (дата обращения: 28 июля 2022 г.).

дарственными институтами самих устоев церковных организаций (включая отмену законодательного запрета богохульства, подразумевающую в том числе публичное сожжение священных книг⁵⁵⁵, и разрешение в некоторых христианских конфессиях на венчание ее священнослужителями однополых пар⁵⁵⁶. При этом и в некоторых церковных кругах традиционного католицизма распространялись проекты и предложения о благословении однополых пар, в результате чего Конгрегация доктрины веры Католической церкви в 2021 году официально подтвердила запрет на благословение для представителей меньшинств, заключающих однополые союзы⁵⁵⁷), ревизия фундаментальных традиционных этических и нравственных ценностей (например, признание ЛГБТ и идея юридического закрепления третьего гендера и однополых браков, остракизм в отношении приверженцев традиционных понятий «семья это союз двух противоположных гендеров», усиливающаяся тенденция «чайлдфри»⁵⁵⁸, обсуждение вопроса о возможности легализации проституции⁵⁵⁹), принимающая гипертрофированные формы эмансипация, возникновение языка «новой этики»⁵⁶⁰ и другие глобализационные явления оказывает если не кардинальное, то весьма существенное влияние на homo sapiens.

Насколько позитивно это влияние и насколько необходимы изменения, вызываемые этими процессами, которые, в свою очередь, являются практически неотъемлемыми составляющими цифровой глобализации?

⁵⁵⁵Denmark scraps 334-year-old blasphemy law // The Guardian, 02.06.2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/02/denmark-scraps-334-year-old-blasphemy-law> (дата обращения: 28 июля 2022 г.).

⁵⁵⁶Священникам лютеранской Церкви Норвегии разрешили венчать однополые пары // ТАСС, 11.04.2016. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3193763> (дата обращения: 28 июля 2022 г.).

⁵⁵⁷Responsum della Congregazione per la Dottrina della Fede ad un dubium circa la benedizione delle unioni di persone dello stesso sesso, 15.03.2021. // LA SANTA SEDE: официальный вебсайт Святого престола, URL: <https://press.vatican.va/content/salas-tampa/it/bollettino/pubblico/2021/03/15/0157/00330.html> (дата обращения: 28 июля 2022 г.).

⁵⁵⁸Чайлдфри приняли свое решение еще подростками и не изменили ему в сорок лет, 29.07.2022 // N+1: российское научно-популярное интернет-издание, URL: https://nplus1.ru/news/2022/07/29/childfree-choice?utm_source=lentach&utm_medium=social&utm_campaign=childfree (дата обращения: 29 июля 2022 г.).

⁵⁵⁹См, об этом в частности: Петрянина О.А. Нужна ли легализация проституции в рамках реализации принципов демократизации? // Юридическая техника, 2014. №8. С.334-336.

⁵⁶⁰Скажи мне что-нибудь на новом русском, 21.10.2021 // KP.RU, URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/28346/4492597/> (дата обращения: 29 июля 2022 г.); «Я в ресурсе»: почему мир заговорил языком поп-психологии, спасет ли нас новая этика и куда исчезла любовь, 19.11.2021 //Росбалт, URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2021/11/19/1931767.html> (дата обращения: 29 июля 2022 г.).

Пример развития и упадка мировых цивилизаций, возникновения им на смену новых дает основания предполагать, что в глобальном значении человечество не перестанет существовать как биологический вид при изменении традиционной этничности отдельных его народов и этносов. Вместе с тем, встает вопрос о том, насколько это будет именно человечество, а не совокупность высокоразвитых существ с унифицированным/универсальным набором черт и характеристик, лишенных этнической индивидуальности?

Е.С. Гундарь
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Позитивные социально-политические практики как механизм предотвращения этнополитических конфликтов на Кавказе

Политическое участие в конце XX века наиболее ярко оказалось выражено в политической жизни постсоветских государств и стран, некогда входившие в единый пласт Советского Союза, где коммунистическое наследие оставило более глубокий след в обществе. Транзитивное общество – это общество переходного типа, в котором социум совершает так называемый «скачок» в своем развитии: все социальные, экономические и политические институты эволюционируют и по логике транзита – политический процесс демократизируется. Несмотря на то, что цель у всех вновь образованных государств была сходна, выбранный путь и результаты оказались разными, а соответственно и разность строящихся политических систем. Развал СССР в конце прошлого века дал позитивные возможности новым культурам и новым инструментам политической системы, тем более что многочисленные этнополитические конфликты 90-х гг. требовали поиска социально-политических механизмов, позволяющих снизить напряженность в обществе. Ни одно из правительств новых государств не заявило, что стремится создать тоталитарный режим или будет следовать практике авторитарной системы. Рассмотрим некоторые политические практики в транзитивных обществах Армении, Грузии и Азербайджана.

После слома советской системы, данные государства при формировании собственной модели политического развития были вынуждены решать вопрос с неформальными институтами и практиками, а именно клановостью, патрон-клиентальными связями. Политические элиты в странах Южного Кавказа часто демонстрировали противоречивую поли-

тическую игру, делая ставки то на пророссийские силы, то на проевропейские. Следует сказать, что конкуренция кланов в борьбе за власть – повседневная норма во многих государствах, как в бурно развивающихся, так в развитых, а также находящихся на стадии трансформации политической и экономической систем. Основываясь на концепции политического участия М. Вебера, можно указать, что «при неопатримониализме правовое и рациональное управление существует лишь номинально, так как на практике родовая логика доминирует и заменяет юридически-рациональную бюрократическую структуру власти. Родовые отношения регулируются через индивидуальные привилегии и дары благосклонности»⁵⁶¹.

Формальный конституционно-правовой порядок служит в основном как фасад, который скрывает и меняет облик родовым отношениям, которые подрывают формальные институциональные ограничения и, таким образом, враждебны демократизации и независимости судебной власти. Формальные правила и процедуры используются для подтверждения и кодификации неформальных договоренностей.

Так, например, политика Азербайджана полностью детерминирована личностью президента И. Алиева. Позитивные практики нацелены на активное использование конституционных референдумов, парламентских выборов и независимость судей, чтобы проиллюстрировать активное применение формальных институтов власти. Это имеет целью показать миру, что азербайджанские лидеры ценят формальные институты, чтобы создать чувство соответствия с нормами конституционализма. Тем не менее, они фактически сами нарушают безличный характер формальных «институтов как препятствий». Правила могут быть исправлены или обойдены действующим лидером в преследовании его интересов в сохранении и концентрации власти, а также преемственности президентской должности в правящей семье. Критикуя подобный формализм, Ф.Гулиев указывает, что «формальные учреждения это не просто оформление витрины или эффектный фасад для маскировки реалий родовых отношений; они выполняют важные инструментальные функции для режима. Конституция, которая дарует большинство полномочий президенту, определяет его местоположение на институциональной карте политического участия, степень концентрации власти в руках исполнительной власти; она позво-

⁵⁶¹ Мельников К.В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов [Электронный ресурс] // Антиномии. – 2017. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopatrimonializm-v-kontekste-tipologii-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 24.05.2022).

ляет президенту осуществлять самодержавный контроль над государственным аппаратом, а также придает легитимацию его власти и его элитной сети»⁵⁶².

Речь идет о том, что референдум, проведенный в сентябре 2016 г., утвердил поправки к Конституции 1995 г., увеличивавшие срок полномочий президента от 5 до 7 лет, введившие новую должность вице-президента страны.⁵⁶³ Кроме того, президент И. Алиев назначил свою жену М.Алиеву, ведущую фигуру из могущественного клана Пашаевых, в качестве первого вице-президента. Еще одна утвержденная конституционная поправка предоставила президенту право распустить парламент.

На сегодняшний день клан Алиевых является классическим в Азербайджане, но не единственным влиятельным кланом. Клан Пашаевых уступает по силе политического влияния, но это также мощная политическая сила. К нему относятся родственники и близкие друзья первой леди Азербайджана. Представители клана – это высокообразованные интеллигентные люди, среди них А.Пашаев, руководитель Национальной академии авиации, Х. Пашаев, некогда бывший послом в США (1993-2006 гг.), то есть играющий важную роль в одном из ведущих векторов внешней политики государства, А. Пашаева возглавляла Институт Востоковедения Академии наук страны, Н.Алиева – ректор Бакинского филиала МГУ им. Ломоносова.

Политическая клановость в современной Армении начала формироваться еще в советский период. Для Армении характерно, что теневое (неформальное) экономическое (пере) распределение и клиентелизм на самом минималистском уровне функционируют «как последнее пристанище демократических отношений», по мнению Дж. Марса и Й. Альтмана,⁵⁶⁴ а именно, так называемые моральная экономика или крестьянский коммунизм.

Политическая культура в обществе ретранслируется политической элитой. В Армении элита имеет полузакрытый характер, важными условиями вступления в ее ряды являются: приверженность определенным ценностям, возможность к интеграции в патрон-клиентельную систему, активный личный интерес. Министерство юстиции приняло антикоррупционный стратегический план на 2019-2022 годы. Основными направлениями являются предотвращение коррупции, расследование коррупции и антикоррупционное образование и просвещение. Однако администрация

⁵⁶² Guliyev F. Formal-Informal Relations in Azerbaijan // Caucasus Analytical Digest. – 2020. – №114, March. – P. 8.

⁵⁶³ Конституция Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://mida.gov.az/documents/Konstitusiy_a_russian.pdf (дата обращения: 24.05.2022).

⁵⁶⁴ Mars G., Altman Y. The Cultural Bases of Soviet Georgia's Second Economy // Soviet Studies. – 1983. – № 35:4. – P. 546-560.

Н. Пашиняна постоянно подвергается критике за неисполнение институциональных изменений в борьбе с коррупцией. В ноябре 2019 г. крайне неэффективный комитет по этике был заменен новым комитетом по предупреждению коррупции. Армения в настоящее время определяется с приоритетами во внешней политике. Сегодня на страну оказывает влияние не только ее пограничные соседи: Иран, Турция, Азербайджан и Грузия, но и ЕС, Россия и США. Многие исследователи относят нового премьера и его команду к проамериканскому клану⁵⁶⁵.

Ориентация на западные практики позволили осуществить реформы государственной жизни в Грузии в 2000-ные. Правительством М. Саакашвили были инициированы следствия в отношении олигархов: часть из них была арестована, другая – вернула приобретенные материальные средства. Подобная политика была молчаливо одобрена населением. По международному рейтингу легкости ведения бизнеса Грузия занимает одну из ведущих позиций, в том числе по легкости открытия и начала дела страна расположилась на втором месте⁵⁶⁶. По показателям оценки уровня коррупции, эффективности государственного управления и соблюдения норм верховенства права, Грузия имеет положительную динамику во всех сферах, столь важных для западного мира.⁵⁶⁷ Грузинское общество активно стремится к европеизации, выступая против сохранения сложившейся клановости в стране.

Подведем итог. С точки зрения исследования политических практик нужно сказать, что в Армении сложилась стабильная конкурентная среда. Ереванский и Карабахский клан активно соревнуются друг с другом за власть в стране. «Революция роз» привела к власти Н. Пашиняна, который стремится провести реформы в стране, изменить сложившуюся и привычную всем картину коррупции. Кардинально иная ситуация сформировалась в Азербайджане. Клан Пашаевых-Алиевых сформировал мощную экономическую и политическую «империю». Влияние правящей династии укоренилось в социальном сознании большинства населения.

⁵⁶⁵ Тарасов С. Вашингтон теряет Пашиняна [Электронный ресурс] // REGNUM – информационное агентство, 02.05.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2622851.html> (дата обращения: 07.04.2022).

⁵⁶⁶ Ease of Doing Business rankings [Electronic resource] // The World Bank. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (accessed: 24.05.2022).

⁵⁶⁷ Worldwide Governance Indicators [Electronic resource]. URL: <https://data-bank.worldbank.org/reports.aspx?source=worldwide-governance-indicators> (accessed: 24.05.2022).

Мнения россиян о межнациональных отношениях и основные проблемы Северного Кавказа (социологический анализ)

В рамках данной публикации, мы рассмотрим, как обстояли дела в нашей стране после развала советского союза. Каких идей придерживались, как элита, так обычные жители страны. Кроме этого рассмотрим, как относятся жители нашей страны к межнациональным отношениям. Как сами жители Северного Кавказа относятся к межнациональным отношениям, и что больше волнует обычных жителей. Основным инструментом исследования, мы будем использовать результаты социологических исследований, которые проводились разные годы в течение длительного времени ведущими российскими институтами изучение общественного мнения. В качестве дополнительным инструментом, будут использоваться статистические данные и рейтинги различных медиа служб.

После развала советского союза перед гражданами нашей страны возник логичный вопрос, как жить и развиваться дальше. Старые устои были сломаны, а новые еще не успели прижиться. Общую ситуацию подогревала не только политическая разобщенность, но и высокое расслоение российского общества. По мнению известного американского политолога, Самюэль Хантингтон, наша страна в 1990-х годах оставалась разорванной страной.⁵⁶⁸ Если советский период спор между западниками и славянофилами поутих, то после краха советского союза. Данный дискурс разгорелся с новой силой. Согласно данным социологических замеров каждая сторона споров имела примерно одинаковое количество сторонников и данная ситуация сохранилась вплоть до конца 2014 года.⁵⁶⁹

На фоне общего раскола мнений в обществе, о пути развития страны, остро встал национальный вопрос, что неудивительно. Наша страна является одним из крупнейших многонациональных государств, где проживают представители более 190 этнических общностей (народов), своими уникальными особенностями традиционной материальной, культурой.

Несмотря на это, первый официальный документ, который утвердил концепцию государственной национальной политики, появился в 1996 году.

⁵⁶⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – С. 90

⁵⁶⁹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. / Под ред. М.К. Горшкова. – М.: Институт РАН, 2011. – С. 175.

Где особое место уделялось межэтническим отношениям и проблемам Северного Кавказа. Не будем сильно останавливаться на этой государственной программе, назовем только некоторые ключевые проблемы, которые были указаны в концепции: Это достижение и поддержание стабильности, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе и выравнивание уровней социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Данные проблемы актуально и по сей день, но с определёнными оговорками, что касается межнациональных отношений. Тут произошли положительные сдвиги в частности благодаря «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».⁵⁷⁰

Но не будем забегать наперед, наряду со старыми проблемами, как например низкий уровень жизни населения регионов особенно это касается регионов, которые находятся на территории Северного Кавказа. Появились новые угрозы национальному государству в виде деятельности экстремистских организаций, которые финансируют западом.

Но для начала выясним, как обстоят дела с межнациональными отношениями. Для этого обратимся к результатам исследований, которые проводили ведущие институты общественного мнения. Мы используем данные мониторингового опроса, реализованного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г.⁵⁷¹. Также эмпирической базой данной статьи стали общероссийские опросы ФОМ 2018 г.⁵⁷², ВЦИОМ 2016 г. и 2018 г., Института социологии ФНИСЦ РАН за 2015—2018 гг. по сопоставимым вопросам, которые дают возможность проследить динамику. Общая оценка состояния межнациональных отношений Данные общероссийских опросов за 2016—2018 гг. демонстрируют благоприятный тренд в сфере межнациональных отношений. Так, по опросам ФАДН России, в конце 2016 г. 66% считали, что отношения между людьми разных наци-

⁵⁷⁰ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 19 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 24.07.2022).

⁵⁷¹ Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480—498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499—520.

⁵⁷² По данным опроса ФОМ, проведенного в апреле 2018 г. См.: Тревоги и опасения // ФОМ. 25 апреля. 2018. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/14011> (дата обращения: 25.07.2022).

ональностей за последний год не изменились, 17% считали, что они улучшились, и 11 % — скорее ухудшились и ухудшились, при 6 % затруднившихся с оценкой. По данным седьмой волны мониторинга ФНИСЦ РАН, сфера межнациональных отношений не беспокоила 37 % респондентов.

Тенденцию к снижению актуальности проблемы межнациональных отношений подтверждали и данные ФОМ за апрель 2018 г.: тревогу и опасения межнациональные конфликты в стране вызывали у 19% россиян — против 25% в 2015 г. Насколько эта сфера тревожит россиян сейчас? По данным опроса ФАДН — ВЦИОМ 2019 г., доля тех, кто считает напряженность, конфликтность между людьми разной национальности или вероисповедания важной проблемой, составляет 70%. По степени значимости эта проблема уступает другим насущным проблемам, таким как беспокойство по поводу безопасности граждан, качества здравоохранения, низкого уровня жизни, равенства перед законом (90%—94%). В регионах исследования ФАДН — ВЦИОМ 2019 г. меньшее беспокойство вызывает только проблема роста числа мигрантов (53%).

Высокими оценками доброжелательности отмечены Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа. Значительной динамики в сравнении с прошлым годом не наблюдается. Респонденты разных национальностей оценивают отношения как нормальные. Можно отметить, что русские чаще, чем граждане других национальностей, характеризуют отношения как напряженные, и реже как доброжелательные. Пусть доля таких респондентов небольшая, но русские — доминирующее в стране большинство, и от их оценок ситуации и настроений во многом зависит общий фон межнациональных отношений. Как видим, в целом жители страны положительно оценивают межнациональные отношения и серьезных проблем не наблюдается. Но для получения более достоверной картины сравним результаты всероссийских опросов с более локальными исследованиями, которые проводились на Северном Кавказе и в Республике Калмыкия.

Центр мониторинга общественного мнения СКФУ провел масштабный социологический опрос, направленный на комплексное изучение мнения жителей Северного Кавказа⁵⁷³.

«Участникам опроса был задан прямой вопрос касательно отношения к представителям других национальностей. 91% респондентов в регионах СКФО высказали позитивное отношение к представителям других национальностей. Кроме того, 60 % опрошенных, отвечая на вопрос о

⁵⁷³ Социологи СКФУ: жители Северного Кавказа не испытывают неприязнь к представителям другой национальности URL:https://www.ncfu.ru/home/news/Sociologi-SKFU-jiteli-Severnogo-Kavkaza-ne-ispytyvaut-nepriyazn-k-predstaviteljam-drugoi-nacional_nosti/ (дата обращения: 25.07.2022).

проблемах регионов своего проживания, отметили рост цен на потребительские товары. На втором месте по популярности ответ «качество здравоохранения и медицины» (57%). Среди важнейших проблем жители макрорегиона назвали также высокие цены на ЖКУ (52%), низкие пенсии (43%) и безработицу (37%).

Для интереса сравним вышеуказанные данные с исследованиями, которые проводились Институтом комплексных исследований аридных территорий в республике Калмыкия.⁵⁷⁴ По результатам социологических исследований, 82,5% жителей Калмыкии оценивают межэтнические отношения в республике как благоприятные и скорее благоприятные. Данная цифра за разные годы немного колеблется, но существенных падений не наблюдается. 89,6% респондентов считают, что проживание на территории республики представителей разных национальностей обогащает культуру нашего региона; выступают за межнациональные браки 75,3% опрошенных; 86,9% считают, что разжигание межнациональной розни - это преступление, за которое надо сурово наказывать.

Что же касается главных проблем, которые беспокоят жителей республики: 56,5% недовольны низкой заработной платой, 51,4% указали на рост жилищно-коммунальных платежей; 50,3% сослались на неблагоприятное экономическое положение в республике; 44,1% жителей обеспокоены проблемой безработицы в регионе и трудностями с трудоустройством; 39,3% указали на низкое качество медицинских услуг; 2,6% опрошенных указали на проблему межнациональных отношений.

Отсюда следует, что стратегия национальной государственной политики работает, на это указывают результаты социологических замеров как всероссийского так федерального и регионально уровня. Общая ситуация с межнациональными отношениями жители страны оценивают положительно. Однако наряду с положительными факторами остро встает вопрос уровень жизни население. Все замеры показывают, что больше всего обычных жителей волнует бытовые проблемы, чем накормить семью и как заплатить за ЖКУ. На этом фоне даже опасение наших граждан, о притоке иммигрантов следует рассматривать, как конкуренцию на рынке труда. Конечно, можно сказать, что все опасение напрасны и уровень жизни население так низок как это описывают наши сограждане.

⁵⁷⁴ Распоряжение Правительства Республики Калмыкия от 27.03.2018 N 65-р «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Республики Калмыкия» URL :<https://docs.cntd.ru/document/446686903/> (дата обращения: 25.07.2022).

Но мнение граждан во многом совпадает с мнением экспертов РИА «Новости».⁵⁷⁵ Они проанализировали качество жизни в различных регионах страны в прошлом году. В основу комплексного учета взяли 70 показателей, на базе этих показателей был рассчитан рейтинговый балл, который и лег в основу оценки уровня жизни. Информацию брали из данных Росстата, Минздрава и Минфина России, ЦБ и других официальных источников. По результатам регионального рейтинга самое высокое качество жизни в прошлом году оказалось в Москве и Петербурге. На последних местах республики Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Карачаево-Черкесии. Это тоже традиция, и специалисты считают, что в ближайшие годы ситуация здесь не изменится. Ее определяют низкий уровень социально-экономического развития, маленькие доходы жителей и безработица. Республики СКФО попали в топ-10 регионов с самым низким значением индекса рынка труда. Это означает, что в республиках высокая безработица, маленький рынок труда. Люди получают низкие зарплаты, а чтобы найти рабочее место, приходится тратить много усилий и времени.

Исходя полученных данных, одними из главных проблем Северного Кавказа это: низкий уровень жизни населения, высокая безработица и невысокая доля инвестиций в данные регионы. Результаты социологических исследований находят свое отражение во мнениях экспертов и статических данных. Относительно недавно на вышеуказанные проблемы обратили внимание федеральные органы власти, а как получится изменить сложившуюся ситуацию мы увидим.

⁵⁷⁵ Первые с конца: почему в СКФО самый низкий уровень жизни в России URL:https://capost.media/special/pervye_s_kontsa_pochemu_v_skfo_samyy_nizkiy_urov_en_zhizni_v_rossii/(дата обращения: 25.07.2022).

СЕКЦИЯ 3.

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

Necessity of applying Two plus Three Initiative in solving Armenia – Republic of Azerbaijan Conflict

With the collapse of the Soviet Union, various crises occurred in the South Caucasus, it seems the most important one is the Nagorno Karabakh conflict.

Although the initial conflicts started before the collapse of the Soviet Union in 1988, the full-scale war is related to the days after the collapse of the Soviet Union.

Finally, after 6 years of conflict, a ceasefire was achieved on May 12, 1994 with the mediation of the Organization for Security and Cooperation in Europe, and the Minsk Group of the Organization for Security and Cooperation in Europe took over the responsibility of monitoring the ceasefire and advancing peace negotiations.

In a situation where the presence of Russia as a mediator and guarantor of peace was legitimate and constructive, the presence of France and the United States as co-chairs of the Minsk Group indicated that the Nagorno Karabakh crisis became a tool for the presence and intervention of foreign powers in the region.

The South Caucasus, which is a part of Russia's Near Abroad, was very important for this country, and on the other hand, due to its neighborhood with Iran and Turkey, it was also of undisputed importance for these two countries.

During the 26 years of unsuccessful negotiations for reconciliation in the Nagorno Karabakh conflict under the supervision of the Minsk Group, we witnessed the emphasis of the Armenian side on the right to self-determination and the Azerbaijani side on the right to territorial integrity. In the 2020 Karabakh war, the Azerbaijani side regained most of the occupied lands, and finally, with the mediation of Russia, we witnessed the signing of a ceasefire agreement on November 9, 2020 by the heads of the three countries.

In the 44-day Karabakh war, the situation was such that Israel and Turkey provided covert and overt logistical and military support to Baku, and Iran and Russia welcomed the restoration of Republic of Azerbaijan's territorial integrity, and at the same time emphasized the preservation of Armenia's territorial integrity. Other regional and international powers also did not oppose the restoration of the territorial integrity of the Republic of Azerbaijan. In Yerevan, there was a government that had shown in practice that its priority was not the

Nagorno Karabakh issue and that it was following different plans and policies than the Robert Kocharyan and Serzh Sargsyan governments.

In the past, it seemed that any government in Yerevan that would hand over Karabakh or the surrounding territories to Baku, either through negotiations or defeat in the war, would not last or would be overthrown, but these predictions did not come true for Nikol Pashinyan's government.

Now, two years after the 2020 Karabakh war, there has been no change in the composition of power in Armenia, and the governments of Turkey, Russia, and the Republic of Azerbaijan have not changed, and only the president of Iran has changed, and Hassan Rouhani has been replaced by Ebrahim Raisi, who in his slogans and actions, his priority has been to promote cooperation with neighbors and look to the east, focusing on expanding relations with Russia and China.

We have been witnessing military movements for a while now by the Baku-Ankara coalition, which has caused Armenia to worry about the territorial integrity of this country, and on the other hand, we are witnessing signs of interference by NATO, England, the United States, and the European Union countries in South Caucasus issues.

Of course, actors such as England, Germany and France have a history of open intervention in the affairs of the South Caucasus between the fall of the tsarist empire and the establishment of Caucasian republics until the Bolsheviks took over the region from 1917 to 1921, and all these actors, plus the United States, Israel, and their allies, After the collapse of the Soviet Union, have tried to open a foothold in the region. The history of activism by foreign powers in the region indicates the negative impact of these actions, and now, in a situation where we are witnessing a full-scale confrontation between NATO and Russia on the Ukraine issue, the opening of the southern front by the West near the borders of Iran and in the southwestern strip of Russia' Near Abroad is a serious threat. This danger becomes more crucial when we see the ambitions of Turkey as one of the three neighboring countries of the South Caucasus. The dream of realizing the so-called Zangezur corridor, which has now become a common goal of the Republic of Azerbaijan, Turkey and NATO, is a serious risk for the region. The current arrangement is a reminder of the conflict between Turkey's goals and Iran's and Russia's interests in the Syrian issue. In a situation where all kinds of international peace initiatives to end the Syrian crisis faced catastrophic failures, we saw that the Astana Peace Process, which meant the understanding and cooperation of the triangle of Iran, Russia and Turkey to end the Syrian crisis, became the most successful peace initiative, Therefore, it is not unreasonable to hope for talks aimed at the understanding of the three

neighboring powers in addition to the Republic of Azerbaijan and Armenia in containment of the crisis in the relations between the Republic of Azerbaijan and Armenia, which has become a pretext for the increasing interference of foreigners in regional issues, while Similar to the Syrian crisis, it seems that now there is a conflict between the ambitions of Turkey and the interests of Iran and Russia in maintaining peace, stability and security in the South Caucasus.

Shiva Alizadeh
(University of Tehran)

Ethnic Tensions in the South Caucasus: the Impact of Geopolitics

Caucasus has been subject to the Great Powers' rivalry for the big part of its identified history. This mesmerizing piece of the earth is home to believers of various religions and speakers of different languages. Such a composition is partly beholden to the physical and geographical characters which welcomed numerous waves of emigration and occupation over the centuries.

The 16th century coincides with important developments in world history. The transformation of Grand Duchy of Moscow to the Tsardom of Russia and the start of its remarkable expansion into the Eurasian continent, the emergence of Safavid Iran, Ottoman Empire and Baburid Empire in the vast lands of west Asia to south Asia and)the emergence of Sea Powers in 16th century which was a turning point in human history. From that point onwards, technological developments gradually contributed to the consecutive ascendancy of European Powers; i.e. Portugal, Spain, Netherlands and Britain, which by surpassing other competitors, became the supreme power in the seas, but lost its status to the United States due to the intense wars of the 20th century in Europe. Since early 1900s, Sea Powers (i.e. Britain and the United States) have been concerned with containing those states with the potential ability to negatively influence their global reach and Great Power status. Hence, theoreticians who prescribed geostrategies to strengthen the dominant position of Britain and the United States, were preoccupied with the destinies of the Eurasian Land Powers.

A few years after the formulation of the prescriptive theories of Mackinder, Mahan, etc. the Soviet Union was founded. A massive part of the Eurasian landmass was ruled by the Soviets for the next seven decades. Consequently, the south Caucasus lost its relevance in terms of Great Powers' rivalry for a long period of time. And the countries adjacent to the region (Iran and Turkey) as the Southern flank attracted much attention of the Capitalist bloc to contain Soviet Union.

The collapse of the Socialist bloc led to the implosion of some ethnic tensions on the former Soviet territories. We can mention multiple reasons for these tension including Soviet administrative and ethnic policies, mixed composition of the inhabitants, nation-building projects of the post-Soviet states, etc.

The demise of the Pax-Sovietica once again turned the South Caucasus into the playground of rival powers. Ethnic tensions in Georgia and Republic of Azerbaijan were exploited by trans-regional powers to contain the influence of two of the neighboring countries, i.e. Iran and Russia. Outside powers and their regional proxies found an unprecedented opportunity to advance their interests in this geopolitically attractive region of the world.

In the last two years we have witnessed various attempts of trans-regional actors to deprive adjacent powers from their innate interests. South Caucasian nations are also hostage to this inflow of outsiders into the region. However, finding sustainable solutions to the regional conflicts requires active interactions among three Caucasian states and their immediate neighbors. Geopolitical competition must be mitigated to the favor of regional peace and prosperity. This goal can only be achieved by making a consensus among these six actors.

Welcoming outside powers may lead to the emergence of eternal threats to the identity of the Caucasian nations. The south Caucasus is a charming scene which represents a unique culture created by absorbing Eastern and Western elements. Protecting such uniqueness is of great importance to the world cultural heritage. Acknowledging cultural, historical, religious and linguistic heritage which they share with the neighbors contribute to the independence of the region. Some trans-regional actors do their best to deny such affinities. It was the same scenario that was played when the Caucasian republics were established in 1918. Changing identities is an indispensable part of the geopolitical competitions which is imposed on small nations. However, impeding such nightmarish changes is not impossible.

М.В. Курчанов
(Воронежский государственный университет)

Либерализм как фактор развития арабского интеллектуального общества

В XX веке арабские интеллектуалы испытали значительное влияние со стороны внешних стимулов, которые воздействовали на новейшую историю политической мысли в арабских государствах. Формы этого влияния были различны, проявляясь, в том числе, в сфере политической идео-

логии. Под западным влиянием в арабских культурных пространствах появилась идеология национализма, связанная с попытками трансплантации идей либерализма.

Целью статьи является анализ либерализма как фактора развития арабского интеллектуального сообщества, а задачами – изучение процессов ассимиляции интеллектуалами ценностей национализма, попытки политической и социокультурной модернизации интеллектуального дискурса и выявление причин непоследовательности в трансплантации западных либеральных принципов национализма в арабский культурный канон.

Анализируя особенности подобной ассимиляции, автор ограничит источниковый корпус статьи только текстами из лондонской “Al-Araby Al-Jadeed”, которые демонстрируют как степень ассимиляции модернизма, так и особенности и проявления радикальной эпистемологии описания и изучения социального, политического и культурного опыта в арабских культурных контекстах.

Формы и проявления ассимиляции модернистского подхода в арабском интеллектуальном дискурсе крайне разнообразны, но наиболее интересными представляются те, когда, используя фактически западные модусы описания социального, политического и культурного пространства, арабские интеллектуалы используют для изучения опыта тех групп и обществ, к которым они сами принадлежат.

Если в 1970 – 2000-е годы модернизм был языком преимущественно англоязычной историографии, то в 2010-е годы элементы модернистской методологии начали становиться более заметными и в интеллектуальных традициях арабских стран.

Ассимиляция модернизма арабскими авторами протекала как переосмотр истории, которая «угнетает нас, бьет нас, обременяет нас тем, что мы не можем выйти из этой ситуации, причиняет нам бедствия, которые мы не смогли предотвратить»⁵⁷⁶, развивалась в форме ревизии более ранней историографии или пространных рефлексий относительно историографического наследия. Наджмуддин Халаф Аллах, например, рассуждая о работах ливанского историка Филипа Хитти (1886 – 1978) не столько конструирует образ предшественника, сколько деконструирует его наследие, воспринимая и интерпретируя последнее в категориях арабского национализма и противостояния западному ориентализму⁵⁷⁷. Более того,

⁵⁷⁶ Yasir al Bana, Tarykhuna alzaalim almazlum // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Abril 8. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/tarykhuna-alzalm-almzlwmm> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁷⁷ Najm Aldiyn Khalif Allah, Filib Hitty: altaarikh fi muajahat altams wal'astira // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fylyb-hitty-altarykh-fy-mwajht-altms-walastr> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

размышляя таким образом, арабские интеллектуалы иногда «открывают» и реконструируют «свой» арабский вклад в генезис и историю модернизма как одного из историографических языков, полагая, что, например, некоторые тексты ливанского историка Альберта Хурани (1915 – 1993) вполне могут быть прочитаны и поняты как модернистские⁵⁷⁸.

В рамках такого восприятия среди интеллектуальных предтеч современного арабского модернизма в гуманитарных науках оказывается и алжирский философ Мухаммед Аркун (1928 – 2010) только от того, что он, по мнению Наджмуддина Халафа Аллаха, признавал наличие «тесной связи между формами религиозности, порождаемыми обществом, и социальным миром, влияющие на культурные и экономические детерминанты в рамках “книжных обществ”». Для современных арабских авторов очень соблазнительно видеть именно М. Аркуна в качестве одного из своих предшественников в силу того, что «мысль Аркуна была основана на анализе герменевтических и культурных рамок понимания священных текстов, их использования и манипулирования их коннотациями в свете социальной и политической борьбы за власть и последующего ее использования»⁵⁷⁹. В этой ситуации поиски предшественников арабского модернизма или попытки арабизировать его генезис второстепенны. Такие рефлексии сами по себе не более чем одно из проявлений модернистской методологии, основанной на восприятии социальных явлений как конструктов, что и позволяет отдельные моменты в арабской интеллектуальной истории редуцировать до подобных конструктов и изобретенных традиций.

Ассимиляция модернизма современными арабскими авторами в этом контексте носит в значительной степени поверхностный характер, так как они ограничиваются преимущественно интеграцией восприятия ориентализма как культурной практики и стратегии изобретения Востока, хотя, используя инструментарий радикальной гуманитарной эпистемологии, они вполне могли бы таким же образом деконструировать ориентализм путем своего собственного изобретения Запада. В этом контексте, согласно логике арабских интеллектуалов, например – Мохаммеда Аль-Асаада, генезис и история модернизма в арабском мире развивалась аналогично истории ориентализма. Мохаммад Аль-Асаад в связи с этим подчеркивает, что «после романтиков пришли востоковеды, историки культуры, и они создали много новых работ и интегрировали Восток в ткань

⁵⁷⁸ Najm Aldiyn Khalf Allah, Eaqf yabthath ean murata.. eawdat 'iilaa 'albir hurani adab wafunun // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 4. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eaqli-ybihthu-ein-mrat-eawdatu-'iilaa-'albir-hurani> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁷⁹ Najm Aldiyn Khalf Allah, Muhamad 'Arkun... eaqlanat alfada' al'iislamii // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Sibtabmar 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/muhamadu-'arukun-eaqlanatu-alfada-'al'iislamii> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

глобальной культуры, хотя это современное объединение было результатом только западных импульсов»⁵⁸⁰. В этом контексте модернизм в арабской культурной системе координат развивался в аналогичной системе координат.

В связи с этим Фейсал Даррадж полагает, что «если европейский модернизм была проектом, оставшимся незавершенным, то арабская современность – это проект, искажённый с момента его возникновения. Первый коренился в интеллектуальной, научной и промышленной революции... второй же только начал формироваться, причем урывками, в середине 19 века. В то время как европейский модерн развивался в руках могущественных и политически доминирующих слоев общества, поиски арабского модерна отстаивали интеллектуалы»⁵⁸¹. Именно этот преимущественно интеллектуальный характер арабского модернизма и привел к его одностороннему развитию. Поэтому, в отличие от европейского модернизма, где идеологические компоненты развивались не менее активно чем культурные, политическая компонента в арабском случае оказалась подчиненной и менее выраженной.

Арабские интеллектуалы пытаются интегрировать концепты «Возрождение», «Просвещение», «Модерн», «Ориентализм», «Колониализм», «Идентичность», «Ислам», но осмысливая их в своих национальных категориях – поэтому все эти концепты, с одной стороны, были интегрированы в гранд-нарратив модернизации, неизбежной оппозицией которой становится ислам. Весь этот набор больших нарративов с учётом национальной специфики присутствует и в современной арабской модернистской историографии, причем арабские авторы не менее последовательны в конструировании подобного типа нарративов, включая те же «нации» и «конфессии», чем их западные вдохновители. Все эти ценности стали привнесенными изобретенными традициями, о чем, в частности и пишет Аммар ас-Савад, указывающий, что «представления о свободе, либерализме, общественном договоре, гражданском правлении, авторитарной или конституционной монархии были вдохновлены такими мыслителями, как Гоббс, Локк, Руссо, Милль и Маркс»⁵⁸², но несмотря на это араб-

⁵⁸⁰ Muhamad al Asead, Yaruslaf Stitkifitsh... aliaistishraq wa'asyilatuh alharija // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Maris 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/yaruslafi-stitkifitsh-aliastishraqi-wi'asyilatibi-alharija> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁸¹ Darraj F. The peculiar destinies of Arab modernity. URL.: https://daratafunun.org/?page_id=298 (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁸² Eammar al-Sawad, Al-Ila falsifat al-mwsist flsft siyasat al-earab // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. October 31. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/alla-flsft-almwsist-flsfta-syasat-alerb> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

ские авторы все же настаивают на необходимости продвигать модернистский дискурс в арабских интеллектуальных контекстах⁵⁸³. Большинство категорий, о которых речь шла, выше связаны преимущественно с Западом, что понимается современными арабскими либералами.

Мамдух Аззам указывал на объективные сложности и противоречия в ассимиляции модернизма, связанные с интеграцией двух модусов описания социальных и политических реалий, основанных на разных вокабулярах: если с одной стороны будут «двусмысленность, каламбур, путаница, исключение, упущение, пустоты, лакуны, отсутствие, подавление», то с другой в качестве их альтернативы фигурируют «наследие, религия, язык, пол, обычаи, традиции, племя, община, власть»⁵⁸⁴, и в этой ситуации практически невозможно выяснить, что именно арабская модернистская эпистемологическая модель заимствует из собственного наследия и западных культурных и интеллектуальных стимулов и влияний.

Арабские интеллектуалы вынуждены синтезировать два дискурса – западный и арабский, но попытки синтеза отягощены тем, что эти два способа носят фактически фронтирный характер. Комментируя сложности ассимиляции модернизма, Раша Омран подчеркивает, что ситуация близка к той, которая сложилась с использованием английского языка арабами и арабского европейцами и американцами, живущими на Ближнем Востоке: по ее мнению, значительная часть арабов не владеет английским, в то время как иностранцы не знают хорошо арабский, но и первые, и вторые не стесняются эти два языка использовать⁵⁸⁵. Аналогичная ситуация сложилась и с попытками ассимилировать модернизм как форму эпистемологии арабскими интеллектуалами: если одни с ним плохо знакомы, то другие его могут не принимать в силу политической и идеологической предубежденности, но и первые, и вторые могут его активно имитировать и симулировать в своих текстах.

Ассимиляция модернизма в арабском мире затруднена кризисом институтов, которые могли бы позволить обществу свободно рефлексировать относительно исторического, политического, культурного и религиозного опыта. Степень ассимиляция западной методологии гуманитарного знания может быть различной, но она, как правило, вторична, так как

⁵⁸³ Kamal eabd Allatif, Al-thawarat al-earabiat walthawrat al-thaqafia // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. May 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/althuwarat-alerabit-walthurt-al-thaqafia> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁸⁴ Mamduh Eazaam, Ainkishaf almaskut eanh // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Yanayir 24. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ainkishafi-almaskuta-enuh> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁸⁵ Rasha Eimran, Allughat laysat brystyaan ajtmaeyaan // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Sibtambar 18. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/allght-lyst-brystyaan-ajtmaeyaan> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

уровень присутствия западных интеллектуалов «среди нас увеличился в последнее время после того, как они явились нам, как отблески пролетающей кометы в небе»⁵⁸⁶, что указывает не на полное восприятие западного опыта, а лишь на опосредованное и частично отстраненное знакомство с ним, хотя некоторые интеллектуалы столь активны в дискуссиях относительно «конца Запада»⁵⁸⁷ словно сами арабские государства принадлежат к западному миру.

Таким образом, арабская интеллектуальная традиция функционирует как дихотомия традиционных и радикальных эпистемологий. Модернизм принадлежит к числу радикальных. Позитивным следует признать факт развития арабского интеллектуального пространства как гетерогенного. Перспективы радикальной модернистской эпистемологии остаются неясными и неопределенными. Не претендуя на статус парадигмы, сосуществуя с другими подходами, радикальная версия может стать фактором развития арабского интеллектуального сообщества, если не в целом, то, как минимум, арабских интеллектуалов Европы и Запада.

Т.В. Пантюхина

(Северо-Кавказский федеральный университет)

Империи в борьбе за иранскую нефть в годы Первой мировой войны

Нефть являлась одним из важнейших конфликтогенных факторов войн XX-XXI вв. В новейшее время обладание нефтью стало одним из условий военного, политического и экономического могущества государства. Еще в 1926 г. американский публицист и историк Л. Фишер заметил: «Когда хотят объяснить человеческие отношения, говорят: «Ищите женщину». Когда приходится объяснять трагедии и комедии международных отношений, следует сказать: «Ищите нефть»⁵⁸⁸. По его мнению, история ближайших двух поколений должна пройти под знаком борьбы за нефть.

Пророчество Фишера, высказанное около ста лет назад, оказалось реальностью даже в большей степени, чем он предполагал. Значимость

⁵⁸⁶ Shawqi bin Hasan, Mahrajan almfkryn alkabari! // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 20. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mhrjan-almfkryn-alkbar> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁸⁷ Eaysht al Basari, Hal antaqalna 'iilaa easr "maa baed algharba"? // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Disambir 31. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/hili-antaqalna-'iilaa-eisar-ma-bieid-algharba> (дата обращения: 12 февраля 2022 г.)

⁵⁸⁸ Фишер. Л. Империализм нефти. Международная борьба за нефть. М.: Госиздат, 1927. С.174-175

нефтяных ресурсов не ограничилась эпохой ближайших к нему двух поколений, что подтверждается всей историей международных отношений новейшего времени.

Накануне Первой мировой войны технологический, военный и промышленный переход от угля к нефтяному топливу сделал нефть ключевым военным активом. В Великобритании адмиралтейство перевело флот с угля на нефть в 1914г., что усилило боеспособность кораблей, однако поставило Великобританию перед необходимостью импортировать топливо, а не полагаться на уголь собственного производства.

Нефть была обнаружена в Персии в начале XX в. благодаря усилиям английского предпринимателя Уильяма Нокса Д'Арси. В 1909 г. была создана Англо-Персидская нефтяная компания (АРОС), которая стала первой компанией, добывающей нефть в коммерческих объемах на Ближнем Востоке. Незадолго до Первой мировой войны АРОС подписала соглашение с британским правительством о поставке военно-морскому флоту 40 млн. баррелей нефти в течение ближайших 20 лет. Взамен правительство инвестировало в компанию 2 млн. фунтов стерлингов, приобрело контрольный 51% пакет акций и де-факто стало движущей силой за спиной нефтяной компании⁵⁸⁹.

АРОС получила эксклюзивные права на нефтяные месторождения во всей Персидской империи. Британское правительство оказало поддержку расширению нефтяной промышленности, находящейся под его косвенным контролем⁵⁹⁰. Был построен трубопровод протяженностью 145 миль, идущий от нефтяного месторождения Масджид Сулейман до портового города Абадан. Абаданский нефтеперерабатывающий завод поставлял Королевскому флоту до двух третей топлива, а также почти 200 000 тонн нефтепродуктов для британских войск в Месопотамии⁵⁹¹.

С началом Первой мировой войны спрос на топливо возрос. Контролируя нефть в Персии через АРОС, британские стратеги планировали для обеспечения будущих потребностей расширить свое влияние и на Месопотамию, в то время находившуюся в составе Османской империи и предположительно обладавшую нефтеносными месторождениями, как и граничащая с ней Персия. М. Хэнки, секретарь британского военного ка-

⁵⁸⁹ The BP Archive URL:

<https://web.archive.org/web/20070210043340/http://www.busman.qmul.ac.uk/abh/archive5.htm>

(дата обращения: 12 июля 2022 г.)

⁵⁹⁰Atabaki T. The Battle for Control over the Oil Supply URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/persiairan#cite_note-ftn34-34 (дата обращения: 12 июля 2022 г.)

⁵⁹¹ Ferrier, R.W. History of the British Petroleum Company. Vol. 1: The Developing Years 1901-1932. London, 1982. P.288-290

бинета, утверждал, что нефть стала абсолютно жизненно важной для Великобритании и что нефтяные ресурсы в Месопотамии будут иметь решающее значение в будущем⁵⁹².

Что касается Османской империи, то там осознали важность нефти в первые месяцы войны. Совместно с германскими союзниками Османская империя планировала захватить нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие заводы в Масджид Сулеймане, Абадане и Баку. Однако главные военные усилия Османской империи были сосредоточены на Кавказском, Синайском и Палестинском фронтах, а Месопотамия и Персия расценивались как нечто второстепенное.

Персия декларировала нейтралитет в войне, но в итоге была оккупирована турецкими, русскими и британскими войсками. Два союзника разделили Персию на сферы влияния: британцы контролировали юг, в то время как русские контролировали север страны.

Германские и турецкие стратеги избегали какой-либо серьезной военной конфронтации с союзными войсками в Персии и Месопотамии. Вместо этого они пытались спровоцировать местных жителей на джихад против британцев и русских, организовывали диверсии на британских объектах.

Весной 1916 г. англичане сформировали специальное подразделение – «Винтовки южной Персии» (South Persia Rifles) с задачей подавлять сопротивление местного населения⁵⁹³. «Винтовки» охраняли дороги и линии связи, нейтрализовали германских и турецких агентов и их персидских союзников. В целом англичанам удалось подавить протесты местного населения силой, однако попытки привлечь на свою сторону местных племенных вождей подкупом не увенчались успехом.

Революция 1917 г. в России оказала большое влияние на развитие событий в Иране. До лета 1917 г. русские войска держали линию фронта, простиравшуюся от юга России, через Кавказ и Каспий, через северо-западную Персию, до соприкосновения с британской линией на границе Персии и Месопотамии (к востоку от Багдада). Осенью 1917 г. русская линия фронта в Персии рухнула. В результате правый, или восточный фланг британских войск в Месопотамии оказался оголенным. В но-

⁵⁹² Paul, James A. Great Power Conflict over Iraqi Oil: The World War I Era / Global Policy Forum. October, 2002

URL: <https://archive.globalpolicy.org/component/content/article/185-general/40479-great-power-conflict-over-iraqi-oil-the-world-war-i-era.html> (дата обращения: 12 июля 2022 г.)

⁵⁹³ South Persia Rifles URL: <https://www.nam.ac.uk/explore/persia-mission> (дата обращения: 12 июля 2022 г.)

ябре 1917 г. стало очевидно, что на правом фланге британской месопотамской армии образовалась брешь длиной около 450 миль⁵⁹⁴. В дополнение к этому Кавказский фронт стал распадаться: после заключения Эрзинджанского перемирия в декабре 1917 г. начался вывод русской армии с Кавказского фронта. Британское командование было обеспокоено перспективами продвижения турецких войск и немцев через Каспий в Центральную Азию, что могло угрожать британским позициям в Индии⁵⁹⁵. Было принято решение направить специальный контингент с миссией укрепления британских позиций в Персии, установления контроля над южным и западным побережьями Каспийского моря, включая персидский порт Энзели и главный российский порт Баку. Для выполнения миссии была создана оперативная группа под командованием генерала Лайонела Данстервилля, получившая название «Данстерфорс» («Войска Данстервилля»).

Л. Данстервилль, командир пехотной бригады в Индии, в январе 1918 г. прибыл в Багдад с заданием сформировать спецподразделение из офицеров и солдат Месопотамского фронта. Он имел в своем распоряжении колонну из 40 автомобилей Форд и неограниченный финансовый кредит.

Во время 8-месячного пребывания в Персии Данстерфорс существенно укрепил британские позиции в стране. Во-первых, британцы выстроили весьма эффективную разведывательную систему. Через своих агентов они были осведомлены об общей ситуации в Персии, местной обстановке в Хамадане, а также численности и расположении турецких отрядов. Большое внимание уделялось налаживанию отношений с местными жителями. Английские офицеры учили фарси, изучали персидские традиции и обычаи, устанавливали контакты с местными чиновниками, политиками, землевладельцами и купцами. Все это помогло британцам в какой-то мере преодолеть враждебность населения страны, нейтралитет которой они нарушили. В дополнение к этому дружеские отношения с местными жителями облегчили проблему снабжения Данстерфорса продовольствием и бензином⁵⁹⁶.

Еще одной мерой, призванной заручиться поддержкой местного населения, стала гуманитарная деятельность. В 1918 г. Персия была охвачена голодом. Правительство и местные власти не предприняли усилий для решения этой проблемы, только иностранные благотворительные организации проводили работу по оказанию помощи, но их деятельность была ограниченной по масштабам. Британцы присоединились к работам

⁵⁹⁴ Dunsterville L.C. *The Adventures of Dunsterforce*. L.: Edward Arnold, 1920. P. 3

⁵⁹⁵ Dunsterville L.C. *From Baghdad to the Caspian in 1918* // *The Geographical Journal*. Vol. 57. #3 (March, 1921). P. 153

⁵⁹⁶ *Ibid.* P.P. 62-64;92-97

по оказанию помощи в г. Хамадане, месте расположения их штаб-квартиры. Они организовали ремонтно-строительные работы для безработных с поденной оплатой. Схема оказалась выгодной для обеих сторон: рабочие получили средства существования, а британцы – отремонтированные дороги для своих транспортных средств⁵⁹⁷.

Подводя итог своим усилиям заручиться поддержкой населения Персии, Л. Данстервилль писал 18 мая 1918 г.: «Я был практически без войск. Моим оружием стали пропаганда, завоевание местных лидеров индивидуальным подходом, а также работа по оказанию помощи голодающим. Все это успешно привело к тому, что жители сменили враждебное отношение на подчеркнуто доброжелательное»⁵⁹⁸.

Экспедиция Данстервилля на Кавказ стала реальностью после политических событий в Баку в июле 1918 г., когда город столкнулся с угрозой захвата турками. 25 июля Совет Бакинской коммуны проголосовал за приглашение британских войск для участия в обороне города от турецко-германской агрессии⁵⁹⁹. К тому времени англичане оккупировали южное побережье Каспийского моря и начали формировать военный флот⁶⁰⁰.

В течение августа 1918 г. британские войска передислоцировались из Багдада в порт Анзали, откуда они направлялись в порт Баку. Данстервилль вспоминал в своих мемуарах: прибыв в город, он понял, что просьба о помощи была отправлена англичанам слишком поздно. Шансы на успех были невелики. Враг значительно превосходил защитников города численностью.

14 сентября 1918г., после сражения, в котором англичане понесли тяжелые потери во многом из-за дезертирства бакинских отрядов с позиций, Данстервилль приказал своим войскам эвакуироваться. Британцы покинули город после 6-недельного пребывания там. На следующий день турецкие войска заняли Баку.

После эвакуации из Баку Л. Данстервилль был отозван из Персии. Его спецгруппа составила ядро новой британской военной оперативной группы – "Северные силы" под командованием генерала Томпсона. 17 ноября 1918 г. «Северным силам» удалось вернуть Баку под британский контроль. Таким образом, британские вооруженные силы взяли под полный контроль западное, восточное и южное побережье Каспийского моря.

⁵⁹⁷ Dunsterville L.C. The Adventures of Dunsterforce... P.P.103-113

⁵⁹⁸ Ibid. P.P.119-120

⁵⁹⁹ Ibid. P. 224

⁶⁰⁰ Dunsterville L.C. The Adventures of Dunsterforce... P. 247

”Иракская нация” и панарабизм в Ираке XX в. в условиях межэтнического и религиозного конфликта

Сегодня вопрос национальных движений на Ближнем Востоке по-прежнему сохраняет свою актуальность в условиях продолжающегося конфликта национальных, этнических и религиозных групп в государствах Ближнего Востока, границы которых были прочерчены европейскими государствами по итогам Первой мировой войны.

Особенностью оформления политических наций на Ближнем Востоке является общий фактор противодействия ослабевающей власти Османской империи в регионах и националистической идеологии младотурок. Как турецкий светский политический национализм, так и зарождающиеся на его фоне идеи арабского и курдского национализма получали наибольшее распространение в городской среде, среди офицеров армии и интеллигенции, наиболее хорошо знакомой с европейскими теориями политического национализма.

Период теории и попытки создания арабской политической нации в истории Ирака наступает после Первой Мировой войны и распада Османской империи. В социальной жизни иракской монархии на протяжении 1920-1940-х гг. происходит борьба за влияние между арабской феодальной элитой влиятельных арабских кланов и новой городской буржуазией, а также новой административной и военной элитой государства, получившей образование и власть на закате Османской империи и в период становления независимого Ирака. Именно они, как и идеологи младотурков до них, опирались на идеи формирования гражданской, политической нации арабов.

Процесс перехода от идеи и теории арабского национального государства к практическому его воплощению, конструированию нации («nation building») усилиями государственного аппарата⁶⁰¹ происходит после государственного переворота 1963 года в Ираке и прихода к власти партии «Баас». Идеология партии подразумевала конструирование национального арабского государства на основе идеологии арабского социализма (панарабизма), как части потенциальной конфедерации национальных арабских государств Ближнего Востока и северной Африки.

В Ираке арабский национализм партии «Баас» столкнулся с основным препятствием на своём пути, а именно – курдским национализмом

⁶⁰¹ Karl Wolfgang Deutsch, William J. Folt, eds, *Nation Building in Comparative Contexts*, New York, Atherton, 1966.

на севере государства. Как и арабский, курдский национальный проект на закате существования Османской империи развивался под сильным влиянием европейских политических идей и институтов⁶⁰². Также преодолевая феодальную, клановую раздробленность большей части своего общества, курдские интеллектуалы ставили перед собой цель создания своего национального государства. Идеи как арабского, так и курдского национализма были выдвинуты интеллектуалами этих стран примерно в один и тот же период, по аналогии с младотурецким движением. Как младоарабское общество Аль-Фатат так и Общество по улучшению положения Курдистана начинали как небольшие группы интеллектуалов из университетской среды, ориентировавшихся на получение поддержки в Европе и Соединённых Штатах. Также, как и идея панарабского национализма, национализм курдский претерпел переход политического противопоставления внешнему империализму – вначале османскому, а затем британскому, что обусловило популярность социалистических идей в национальных движениях арабов и курдов и позиционирование их как национально-освободительных⁶⁰³. Близости к социалистическим идеям способствовала и социальная ситуация в которой оказались националисты после Первой мировой войны – Великобритания и Франция не были заинтересованы в активном развитии национальных проектов и опирались в большей мере на существовавшие в регионе арабские и курдские родо-племенные клановые элиты. Политический национализм оставался прерогативой относительно небольшой части населения, стремившейся к формированию себя в качестве новой политической элиты, способной оттеснить верхушку феодальных кланов и самим возглавить развитие своих народов.

И если до того сходные между собой два светских националистических проекта преследовали общие цели, пусть и в рамках одного «государства иракцев», то после 1958 года ситуация меняется. В то время, как проект просоветской Мехабадской республики курдов, возникший после Второй Мировой войны, по совместному соглашению Советского Союза и Великобритании был свёрнут, не просуществовав и года, флагманом национально-освободительных, социалистических сил на Ближнем Востоке объявила себя панарабская партия «Баас», распространившая своё влияние в Ираке и Сирии и включавшая в себя всю военную верхушку

⁶⁰² Natali, Denise "Ottoman Kurds and emergent Kurdish nationalism". Critique: Critical Middle Eastern Studies. Fall 2004, p.6

⁶⁰³ Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса. Национализм в мировой истории. Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука. 2007. С. 259-332.

королевства Ирак. Разделявшие схожие идеи военные элиты других арабских государств (Ливии, Египта, Палестины) именно в этот период активный интерес к созданию политического объединения арабских государств на почве противостояния новому империализму – на этот раз, американскому, что делало их союзниками Советского Союза. Именно с периода начала 1960-х до начала 2000-х гг. (весь период нахождения у власти партии «Баас») начинается вооружённый конфликт панарабского правительства Ирака с вооружёнными группами курдских националистов – пешмерга, политически объединёнными в Демократическую партию Курдистана, возглавленную Махмудом Барзани. Именно этот период стал периодом вооружённого столкновения арабского (панарабского) и курдского национального проектов. По мере развития данного конфликта позиция арабских властей по отношению к курдам ужесточалась. Пиком этого стал период ирано-иракской войны 1980–1988 гг., когда курдские вооружённые отряды открыто выступили против иракской армии на стороне Ирана. Это повлекло за собой масштабные и массовые репрессии по этническому признаку в отношении курдов со стороны официального Багдада, ужесточение ассимилятивной культурной политики «арабизации» в курдских регионах. Совокупность государственной политики правительства «Баас» в отношении этнического курдского населения получила название «Анфаль» (араб. Al-Anfal – «трофеи») и конечным итогом подразумевала физическое вытеснение курдского населения с территории северного Ирака и заселение этих регионов арабами. Пиком этого противостояния стали события в регионе Халабджа, когда против курдского населения в 1988 году иракской армией было применено химическое оружие, что послужило причиной нового ожесточения арабо-курдского конфликта.

После военной интервенции и свержения правительства Хуссейна, с активным использованием в этом процессе фактора внутрииракской межэтнической и межконфессиональной розни (в частности, фактор курдского региона), Соединённые Штаты столкнулись в 2003 году с непростой ситуацией. Фактор этнической и конфессиональной неоднородности Ирака был выгоден при осуществлении внешнеполитического замысла по свержению правительства в Багдаде. Однако после 2003 года американская администрация столкнулась с необходимостью формирования нового, лояльного и, что наиболее важно – единого правительства нового, но единого Ирака. Разумеется, не могло идти и речи о возвращении к провозглашению политики социалистического панарабизма или арабского интегрального национализма в отдельно взятом Ираке. Этнические и религиозные группы, оппозиционные суннитскому правительству Хуссейна (арабы-шииты и курды) выступили на стороне Соединённых Шта-

тов исключительно с целью повышения своего статуса и получения политической власти и не были заинтересованы в новых формах политической интеграции друг с другом. Наиболее ясно эту дилемму отражает позиция двух сотрудников Госдепартамента, занимавшихся вопросами урегулирования послевоенного Ирака в 2003–2005 гг. и создания новой конституции Ирака. Пол Бремер, председатель американской военной администрации Ирака в 2003–2004 гг., постоянно акцентировал внимание на необходимости исходить из принципа сохранения Ирака в его текущих государственных границах и провозглашал о необходимости поддержки концепта «иракской нации». ⁶⁰⁴ Ему оппонировал его коллега – экс-сотрудник Госдепартамента Питер Гэлбрейт, отмечавший, что наиболее оптимальным видится сценарий потенциального разделения иракского государства на три региона – курдский, арабо-шиитский и арабо-суннитский, поскольку ни одна из сторон, будучи сплочённой этнорелигиозной общностью, не проявляет интереса к интеграции в единую гражданскую нацию, а заинтересована лишь в росте своего влияния и сохранение их в текущих административно-территориальных рамках, со взаимными территориальными и культурными конфликтами, которые так и не были разрешены до конца, может привести к новому социальному взрыву в регионе ⁶⁰⁵.

В итоге, Ирак был сохранён в качестве единого государства, однако провозглашённая Полом Бремером «иракская нация» являлась, по факту, вынужденной коалицией трёх ключевых по влиянию этнорелигиозных групп Ирака – суннитов, шиитов и курдов.

Таким образом, на данный момент, курдский национализм достиг успеха лишь на территории северного Ирака, что выразилось в создании национальной курдской автономии на севере Ирака. Панкурдский национальный проект единого, «большого Курдистана», разделённого между Турцией, Ираком, Сирией и Ираном на протяжении XX века так и не достиг значимых успехов, в том числе ввиду образования множества локальных политических региональных курдских сил, заинтересованных скорее в решении локальных вопросов, а не идее той или иной формы интеграции. Идея «панарабизма», большого единого арабского региона на территории Ближнего Востока и северной Африки, не смогла воплотиться на практике ещё во второй половине XX века, ввиду несогласованности и малой заинтересованности лидеров арабских стран в данном процессе, с большей нацеленностью на сохранение единоличной власти. Внутри са-

⁶⁰⁴ Bremer, L. Paul; McConnell, Malcolm. My year in Iraq : the struggle to build a future of hope. New York : Simon & Schuster, 2006, p.339-341

⁶⁰⁵ Galbraith, Peter W. The end of Iraq : how American incompetence created a war without end. New York : Simon & Schuster, 2006, pp.159-160

мого Ирака арабский национализм столкнулся как с проблемой социального и культурного расслоения, так и с активным противодействием со стороны национального проекта курдов на севере страны. На данный момент, арабское население Ирака, как и в начале XX века по-прежнему выражено разьединено по религиозному признаку на шиитов и суннитов, со всё более усиливающимся в XXI веке радикальным исламизмом в регионе, что также ставит вопрос о приоритете в арабской среде консолидации по религиозной идентичности, а не национальной.

Статья выполнена в рамках реализации проекта СП 14-22-05 "Аналитический центр "Институт исследований солидарной среды будущего" (Программа стратегического академического лидерства университета "Приоритет 2030").

А.В. Баранов

(Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского)

Имам Хомейни: от «исламского пробуждения» к экспорту исламской революции

Победа антишахского движения в Иране в результате массовых акций протеста 1978-1979 года привела к провозглашению 1 апреля 1979 года Исламской Республики. Духовный лидер Иранской революции – имам Хомейни, оказался в сложной ситуации, требовавшей формулирования внешнеполитической доктрины новообразованного государства, которое идейно не вписывалось в общепринятые рамки тогдашних международных отношений.

Характерно, что в ходе своих многочисленных встреч с посетителями в Неджефе, а с октября 1978 года – в парижском предместье Нефлеле-Шато, имам Хомейни не раз признавался в своей несбыточной мечте стать свидетелем долгожданной победы иранского народа, который должен был свергнуть власть тирана и диктатора Мохаммад-Реза Шаха. Поэтому, естественно, он не углублялся в вопросы определения доктрины выстраивания отношений с иностранными государствами после победы революции, просто не надеясь до нее дожить. И то, что в феврале 1979 года имам триумфально возвращается в Иран, возглавляет революцию, а по словам одного из биографов, «становиться этой революцией», заставило Хомейни признаться, что эти события стали «чудом, похожим на то, что происходило на заре ислама».

Фактически 1979 год стал определяющим для взглядов имама Хомейни на формулирование внешнеполитических подходов Исламской Республики и ее роли на мировой арене. К началу ирано-иракской войны

в сентябре 1980 года имам смог, в общих чертах, сформулировать основные положения концепции, получившей название «экспорт исламской революции» (садерат энгелаб-е ислами), ставшей производной от его же концепции «исламского пробуждения» (бидари-йе ислами).

Благодаря деятельности Института по сбору и публикации трудов имама Хомейни, в Тегеране были изданы сборники «Каутар» и «Сахифе-йе имам», соответственно, в трех и двадцати двух томах, куда вошли речи, обращения, телеграммы, переписка и интервью имама Хомейни. Анализ этих документов, касательно периода 1978-1979 года, призван помочь в понимании трактовок подхода имама к заявленным проблемам.

С точки зрения имама Хомейни происходящее в Иране можно было охарактеризовать, с одной стороны, как процесс «пробуждения» (бидари) иранского народа, а с другой, как «вырождение» правящего режима. При чем «пробуждение» стало следствием и результатом «вырождения, которое произошло в Иране, за что империалистический режим несет полную ответственность».

Недовольство существующим положением дел в стране объединило в едином протесте представителей разных слоев населения: «интеллигенцию, духовенство, торговцев базара, школьников и студентов университетов». Весь народ выступил в оппозиции как к правящей династии, в лице шахиншаха Мохаммада Реза Пехлеви, так и к идее монархии, в целом. Общим лозунгом стало требование «Смерть шаху!»

Для имама Хомейни массовое всенародное движение протеста стало ясным свидетельством того факта, что Иран и иранское общество переживает внутреннюю трансформацию, вызванную стремлением народа защитить традиционные ценности, чтобы возродить ислам и исламские законы. Поэтому для Хомейни это движение, которое он именуется «исламским пробуждением» (бидари-йе ислами), имеет сакральное значение. Он призывает в качестве образца для подражания ориентироваться на уроки ранней истории ислама времен праведных имамов, и в первую очередь на пример имама Хоссейна ибн Али, бросившего вызов тираническому правлению халифа Йезида ибн Муавии. По словам имама Хомейни, история имама Хоссейна «пробудила (awakened) сознание человека и пробудила угнетенных, смирила тиранов тех дней и создала людей в истинном смысле этого слова, развивая все аспекты человека, как в духовной, так и в материальной жизни».

Правящий шахиншах – это современное воплощение тирана Йезида ибн Муавии, который погряз священными принципами ислама, и долг каждого правоверного мусульманина заключается в борьбе с тираническим правлением Мохаммада Реза Пехлеви. Имам Хомейни не сомневается в победе антишахского восстания, но предупреждает, что свержение монархии в Иране, это не окончание борьбы. «Не думайте, что мы чего-то

добились, поэтому теперь можем расслабиться», говорит Хомейни по случаю выезда шаха из Ирана. «Нет, восхождение к Богу — это только начало. Согласно тому, что говорят сведущие в божественных вопросах, восхождение — это первая стадия на пути к Богу, это пробуждение (awakening). Нам еще предстоит пройти долгий путь». И на этом пути не стоит бояться многочисленных врагов.

В истории ислама, по словам имама, есть большое количество примеров, когда мусульмане, имея заведомо меньше сил, наносили сокрушительные поражения грозному противнику, численно превосходившего войско мусульман. Стоит вспомнить, как горстка мусульман отважно противостояла идолопоклонникам во главе с правителем Мекки Абу Суфьяном ибн Харбом, как мусульманское войско смогло нанести поражения ведущим державам мира в лице империи Сасанидов и Византии. Действия Исламской Республики на мировой арене Хомейни сравнивает с «пророком, который вошел в первый раз в языческую Мекку». Для Хомейни эта метафора означает, что иранский народ пробудился, он взял на себя моральные обязательства, объявив их своим религиозным долгом, суть которого заключается в том, чтобы помочь «пробудиться» и остальным народам мира — мусульманским и не мусульманским. «Иранская нация возродила ислам своей жизнью и кровью; она дала исламу и мусульманам новую жизнь и сорвала почти 300-летние усилия колониальных держав и иностранцев», заявил имам, комментируя итоги революции в Иране.

Страны Запада пришли на Восток, чтобы подчинить его потенциал и ресурсы своим интересам. Используя попустительскую политику шахской власти, Иран оказался под управлением пришлых иностранцев, что особенно стало бросаться в глаза в правление последнего шахиншаха, даровавшего иммунитет американским советникам. Но не факт экономической эксплуатации со стороны Запада считал имам Хомейни самым страшным преступлением и предательством иранского народа, а то, что прозападная политика шахиншаха вела к отделению ислама от политической жизни общества.

Именно ислам в глазах имама являлся гарантом сохранения суверенитета Ирана, мешавший шахским властям проводить свою политику вестернизации общества. «У ислама есть система суверенитета. У него есть система правления, у него есть руководство и халифат», утверждал имам Хомейни. Отказ от ислама приравнивался к отказу от национального суверенитета и полному подчинению интересам внешних сил в лице сверхдержав.

Хомейни не делал различий между сверхдержавами, одинаково трактуя их политику в отношении Ирана как грабительскую и не равноправную. Америка — это «олицетворение эксплуатации, Советский

Союз - источник лицемерия и лжи, а Англия - ветеран-колонизатор», и они объединились, чтобы «сокрушить нацию, которая хочет встать на ноги, не склоняясь ни к Востоку, ни к Западу», уверен имам. Хомейни призывает сверхдержавы отказаться от своих колонизаторских подходов к странам Африки, Азии и Латинской Америки, так как, рано или поздно, это приведет к таким последствиям, которые негативным образом скажутся на их собственном положении. «Запад не может процветать за счет остального человечества», заявляет имам, играя роль «паразитов, которые хотят использовать наши ресурсы силой».

Иранская революция, ставшая исламской по своему характеру, вернула Иран в лоно ислама, что дало возможность имаму Хомейни провозгласить день 1 апреля 1979 года «первым днем правления Аллаха», когда закончилась власть шахского правительства, исповедовавшее тагут. Поэтому, исламское движение Ирана будет продолжено и за его пределами, а Исламская республика «станет примером и образцом для народов мира»⁶⁰⁶. По мнению имама Хомейни, это неизбежный процесс, который охватит весь мусульманский мир, получил у него название «экспорта (расширения) исламской революции» (садерат энгелаб-е ислами).

В.Н. Садченко

(Северо-Кавказский федеральный университет)

Проблемы этнического сепаратизма в современном Иране

Вопросы сохранения территориальной целостности в условиях современных турбулентных процессов крайне актуальны для многих стран мира, и Иран не исключение. Исламская республика Иран является мозаичным, полилигвальным, поликонфессиональным обществом, где проживают более 15 народов, среди них т.н. «разделенные народы» (курды, белуджи, азербайджанцы).

Иран, будучи в большей степени государством-империей, чем национальным государством, реализовывал до исламской революции в вопросах этнополитического развития стратегию «единой иранской нации», заключающуюся в строгой национальной политике в отношении меньшинств и «персиизации» национальных меньшинств.⁶⁰⁷

⁶⁰⁶ Elucidating the stands of Islam and the future policies of Iran // Khomeini, R. Sahifeh-ye Imam. Vol. 5. – P. 382.

⁶⁰⁷ Раванди-Фадаи Л. Особенности национальной политики в современном Иране // Россия и мусульманский мир. 2014. №1 (259). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-natsionalnoy-politiki-v-sovremennom-irane> (дата обращения: 20.09.2022).

После революции ситуация значительно не изменилась. В Конституции ИРИ 1979 г. в ст. 19 указывается, что «иранцы, относящиеся к любому этносу или племени, обладают равными правами; цвет кожи, раса, язык и т.п. не ставят никого в привилегированное положение», но при этом в ст.13 свобода религиозного исповедания распространилась лишь на иранских зороастрийцев, иудеев и христиан.⁶⁰⁸ Многие этносы, участвовавшие в свержении власти шаха, надеялись получить автономию в новом государстве, но это не произошло, даже более того, был введен запрет на использование в системе образования и СМИ национальных языков.

Из всех народов Ирана азербайджанцы, курды и белуджи обладают наибольшим стремлением к автономии и достижению полной политической независимости, что они неоднократно продемонстрировали в течение XX в. Их отличает более четко выраженная идентичность и они относятся к т.н. «разделенным народам». Мы остановимся на сепаратистских тенденциях среди иранских азербайджанцев и белуджей, по причине того, что первый вариант сепаратизма в большей степени имеет национальный компонент, в то время как второй – конфессиональный.

Азербайджанцы являются вторым по численности народом после персов и составляют по разным данным от 16 до 25 % населения Ирана. Проживают азербайджанцы в т.н. Иранском Азербайджане, включающим останы (провинции) Восточный и Западный Азербайджан, Ардебиль и Занджан, север Хамадана и малыми группами в других провинциях.

Национальные устремления среди азербайджанцев проявились еще со времен, когда Северный Азербайджан входил в состав Российской империи, а Южный Азербайджан был частью Персии. Такие факторы как шиизм, который был источником коллективной идентичности азербайджанцев и персов, а также то, что азербайджанцы представляли множество династий Персидского трона – все это сдерживало сепаратистский потенциал до определенного времени.

В XX в. было несколько событий, связанных с проявлением сепаратизма иранских азербайджанцев: восстание в Тебризе Саттар-хана в 1908 г. в ходе иранской революции 1905-1911 гг., восстание шейха Мохаммада Хиябани в 1920 г., существование в 1945-1946 гг. автономной Демократической Республики Азербайджан⁶⁰⁹ (Национально-демократической республики Южного Азербайджана (НДРЮА)).

После исламской революции азербайджанский язык не был разрешен к употреблению в школах вплоть до 2019 г., автономия иранским

⁶⁰⁸ Конституция исламской Республики Иран // Сайт «Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83>(дата обращения: 29.09.2022).

⁶⁰⁹ Рыжов И., Бородина М. Этнические проблемы в современном Иране // Россия и мусульманский мир. 2016. №7 (289). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-problemy-v-sovremennom-irane> (дата обращения: 29.09.2022).

азербайджанцам предоставлена не была, как, впрочем, и другим народам. Иранское законодательство и официальная политическая лексика не использует понятие «национальное меньшинство», а для обозначения армян, зороастрийцев и иудеев применим термин «религиозные меньшинства», за ними зарезервировано три места в иранском парламенте – Меджлисе исламского народа.

С конца 1979 г. наблюдался конфликт между двумя великими аятоллами – Рухоллой Хомейни и Мохаммадом Каземом Шариатмадари (этнический азербайджанец)⁶¹⁰ – по вопросу азербайджанской автономии. Этот конфликт выплеснулся на улицы и вылился в столкновения между персидской и азербайджанской молодежью. После обвинения М.К. Шариатмадари в заговоре против Р. Хомейни, он и его сторонники потеряли возможность влиять на принятие политических решений внутри страны, тем самым была утеряна возможность диалога. Подавив азербайджанские выступления, новое иранское руководство настроило против своей политики часть жителей Южного Азербайджана.⁶¹¹

В азербайджанском вопросе ситуация стала меняться в 1990-х гг., что обусловлено было не столько внутренними причинами, сколько внешнеполитическими изменениями и событиями на международной арене. 1) Иран становится государством-изгоем, главным противником американского и израильских режимов после выдвижения внешнеполитических концепций «Ни Запад, ни Восток – только ислам!» и «экспорт исламской революции».

2) Распад СССР привел к созданию независимого Азербайджана, что породило активизировало сепаратистские тенденции у иранских азербайджанцев в надежде на либо обретение автономии при помощи северных соплеменников, либо воссоединение азербайджанского народа в границах одного государства.

3) Первая Карабахская война стала угрозой стабильности и национальной безопасности Ирана, поскольку вызвала в среде иранских азербайджанцев надежды на автономию.

4) Усиление Турции как регионального лидера и выход на мировые позиции, активное продвижение идеи пантюркизма заставил многих иранских азербайджанцев обратиться к своим этнолингвистическим и культурным истокам, пересмотреть отношение к своему тюркскому наследию.

⁶¹⁰ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 208, 214-215.

⁶¹¹ Сепаратизм в Иране. Разрушат ли единство страны внутренние конфликты? // Око планеты. 12 ноября 2015. URL: <https://oko-planet.su/politik/politikmir/299383-separatizm-v-irane-razrushat-li-edinstvo-strany-vnutrennie-konflikty.html> (дата обращения: 15.09.2022).

Пантюркизм представляет сейчас для Ирана достаточно большую угрозу, учитывая, что большая часть азербайджанцев проживает именно на территории Ирана. Пантюркистские взгляды первого президента независимого Азербайджана Абульфаза Эльчибея о перспективе объединения всех азербайджанцев в одно государство в течение пяти лет⁶¹², а также выражение поддержки азербайджанскому национальному движению в соседних странах (Иране и Грузии) способствовали активизации сепаратистских сил в Иране.

В стране набирали популярность взгляды лидера движения за самоопределение иранского Азербайджана Махмудали Чехрагани, который назвал Эльчибея, своим учителем и наставником, предтечей пробуждения национального самосознания в Южном Азербайджане. Махмудали Чехрагани рассуждал о необходимости превращения Ирана в федерацию с выделением Южного Азербайджана в качестве самостоятельного субъекта с четко определенными границами и собственной столицей, а так же считал.⁶¹³ Иран предпринял меры: провинция Иранский Азербайджан была разделена на несколько, на высшие должности в останы назначали персов, в районы проживания азербайджанцев стали селить курдов, создавая некий санитарный кордон между Азербайджаном и районами проживания иранских азербайджанцев.⁶¹⁴

С начала 2000-х гг. в иранском Азербайджане появились группы светских националистов, сосредоточенные в Тебризе, Урмии и Ардебиле, которые периодически демонстрировали решимость отделиться от ИРИ и объединиться с Азербайджанской Республикой и/или Турцией. Эти группы искали поддержку своих действий в Турции и Азербайджане, но официальные Анкара и Баку молчали.

В XXI в. актуализировались претензии Турции на контроль над тюркским миром, включая также регионы Ирана с проживанием тюркских народов.⁶¹⁵ В мае 2009 г. прокатились волнения из-за публикации в

⁶¹² Сулейманов Э. Эволюция азербайджанской идентификации и перспективы сепаратизма в Иранском Азербайджане // Connections: The Quarterly Journal. URL: https://www.researchgate.net/publication/287354322_Evolucia_azerbajdzanskoj_identichnosti_i_perspektivy_separatizma_v_Iranskom_Azerbajdzane (дата обращения: 18.09.2022).

⁶¹³ Полонский И. Сепаратизм в Иране. Разрушат ли единство страны внутренние конфликты? // Военное обозрение. 12 ноября 2015. URL: <https://topwar.ru/86067-separatizm-v-irane-razrushat-li-edinstvo-strany-vnutrennie-konflikty.html> (дата обращения: 18.09.2022).

⁶¹⁴ Сулейманов Э. Указ. соч.

⁶¹⁵ Иран рассматривает пантюркистские устремления Турции как угрозу – Евгений Сагановский // Сайт информационно-аналитического портала Armenia Today. 22 февраля 2022. URL: <https://armeniatoday.news/region-ru/427812/> (дата обращения: 12.09.2022).

газете «Иран» карикатур на иранских азербайджанцев, которых сравнивали с насекомыми, питающимися от иранцев (персов).⁶¹⁶ Иранские власти пытались примирить общины персов и иранских азербайджанцев, даже закрыли на время газету, при этом обвиняя в инициировании митингов тюркское движение, поддерживаемое мировым империализмом и сионистскими спецслужбами извне. В столкновениях погибло ок. 50 и пострадало ок. 1000 человек, протестующие официально не были поддержаны ни Стамбулом, ни Баку.

В декабре 2009 г. иранские власти арестовали двух журналистов по обвинению в пантюркизме. Иранские СМИ умолчали об этом деле, сообщения поступили из Турции, где с заявлением выступил представитель Азербайджанского комитета защиты политических заключенных Алиреза Гулулдлу (эмигрировал из ИРИ в Турцию). Он отметил, что помимо упомянутых выше арестов было закрыто издательство, выпускавшее в Урмийском университете студенческие журналы на азербайджанском языке.

Пантюркистский след наблюдался в серии волнений в Тебризе, Урмии и Ардебиле, последовавшей 10 ноября 2015 г. Поводом для выступлений стала дискуссия на иранском телевидении, в ходе которой вновь прозвучали диалоги, оскорблявшие иранских азербайджанцев. В провинциях Ардебиль, Восточный и Западный Азербайджан прокатилась волна демонстраций и митингов, направленная против «издевательств над азербайджанцами» на национальном телевидении Ирана. Участники демонстраций скандировали лозунги против центрального правительства и требовали руководство страны жестко пресекать любую ксенофобскую пропаганду в стране.

В октябре 2020 г. на митинги в Тебризе, Урмии, Зенджане вышли люди в связи со второй Карабахской войной. Протестующие перекрывали дороги, ведущие в Армению, выступали против иранского правительства, России, Армении. Организованы эти протесты и волнения были через социальные сети. По замечаниям иранского эксперта, сотрудника института исследований международных отношений Эхсана Мовахедяна⁶¹⁷, формирующиеся израильско-азербайджанский и турецко-азербайджанский альянсы в своих целях будут стремиться к этническим провокациям внутри Ирана и влиянию на нефтегазовую политику региона.⁶¹⁸

⁶¹⁶ Воронов С.С. Азербайджанский вопрос в Иране на современном этапе // Институт Ближнего Востока. 19 декабря 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5333> (дата обращения: 20.09.2022).

⁶¹⁷ Иран столкнулся с угрозой пантюркизма после войны в Карабахе – Fars News // ИА Красная Весна. 14 ноября 2020. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/96cb3a3d> (дата обращения: 12.09.2022).

⁶¹⁸ Там же.

Сейчас многие иранские азербайджанцы идентифицируют себя в большей степени как представители тюркского этноса, на что повлияли идеи пантюркизма, распространяемые в том числе через турецкое (и азербайджанское) спутниковое телевидение и интернет, формально запрещенные в Иране. Примером можно указать болельщиков тебризского футбольного клуба «Трактор Сази», вокруг которого группируются болельщики азербайджанцы. На матче в 2020 г. они выкрикивали протурецкие лозунги («*Тебриз, Баку, Анкара – нам с фарсами не по пути*» и пр.), потом перешли на взаимные расистские оскорбления, что вылилось в столкновения с иранскими болельщиками и полицией. Иранские власти преподали это как демарш, организованный Турцией через сеть своих агентов на северо-западе Ирана.⁶¹⁹

Конфронтация между США и Ираном обусловлена помимо известных внешнеполитических противостояний еще и тем, что Вашингтон стремится ослабить ИРИ изнутри, пытаясь использовать карту сепаратизма⁶²⁰. На Западе действует целый ряд созданных политическими эмигрантами из Ирана организаций. Среди них – Движение национального пробуждения Южного Азербайджана Махмудали Чехрагани, Партия независимости Южного Азербайджана Салеха Илдирима, Сеть американских азербайджанцев из Ирана Фарзина Фарзада, Национальный освободительный фронт Южного Азербайджана и ряд других организаций.

Итак, на активность азербайджанского сепаратизма в современном Иране оказывают влияние в большей степени внешнеполитические факторы, чем внутренняя обстановка в стране. Внешнеполитическая инициатива Турции в виде идей современного пантюркизма, стремление Израиля и США оказать влияние изнутри на Иран, азербайджанско-армянские противоречия и вторая Карабахская война – все это обостряет и актуализирует активность иранских азербайджанцев. Азербайджанский вопрос в Иране свидетельствует о растущей взаимосвязи между ситуацией на Южном Кавказе и Ближнем Востоке.

Белуджский сепаратизм отличается от азербайджанского тем, что в его основе лежат религиозно-фундаменталистские лозунги, а не национально-освободительные, как в азербайджанском вопросе. Белуджи относятся к иранской ветви индоевропейской языковой семьи и сосредото-

⁶¹⁹ Азербайджанский вопрос в Иране в развитии: идентичность, общество и региональная безопасность // Каспийский вестник. 20 марта 2018. URL: <http://caspio-geo.ru/azerbajdzhanskij-vopros-v-irane-v-razv/> (дата обращения: 12.09.2022).

⁶²⁰ Seymour M. Hersh. Preparing the Battlefield. The Bush Administration steps up its secret moves against Iran // The New Yorker. June 29, 2008. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2008/07/07/preparing-the-battlefield> (date of access: 27.09.2022).

чены на территории Пакистана, Ирана и Афганистана, т.е. являясь «разделенным народом». Белуджская проблема была весьма острой и конфликтной в Пакистане, где несколько раз вспыхивали белуджские восстания, для подавления которых Исламабад проводил полномасштабные войсковые операции, как например в 1974-1977 гг.⁶²¹

Для Ирана вопрос белуджского сепаратизма имеет свою особенность – белуджи исповедуют ислам суннитского толка ханафитского мазхаба, в то время как 90% населения Ирана – это шииты джафаритского мазхаба. По этой причине на главное место вышли именно религиозные, а не национальные аспекты.

Иран смог взять под центральный контроль территорию проживания белуджей лишь в 1928 г., когда Реза-шах Пехлеви при помощи вооруженных сил подавил сопротивление белуджей и взял под формальный контроль основные центры региона. Этно-национальная политика династии Пехлеви в отношении белуджей ничем не отличалась от политики в отношении других народов Ирана – центральное правительство препятствовало национальной консолидации белуджей и развитию у них национальной идентичности, для чего продолжало поддерживать архаичные компоненты социальной организации белуджей. Белуджский национализм развивался внутри племенной структуры и представлен некоторыми элитами, многие из которых получили образование в британских учебных заведениях.

Провинция Систан-Белуджистан, в которой проживает большинство иранских белуджей, являясь крупнейшим регионом страны, остается самой бедной провинцией Ирана, в которой и экономическая, и культурная сферы жизнедеятельности находятся на крайне низком уровне развития.

С 1948 г. белуджи ведут борьбу за независимость против Пакистана и Ирана, имея целью создать Великий Белуджистан. В 1964 г. в г. Дамаск был создан Белуджский Освободительный Фронт, лидером которого стал Джумма Хан Балоч. Фронт сыграл важную роль в восстании 1968-1980 гг., которое охватило иранскую и пакистанскую части Белуджистана.

В 1968-1973 гг. фронт пользовался поддержкой со стороны Ирака, оставшегося одним из ключевых противников Ирана на Ближнем Востоке. Фактически, именно Ирак в 1960-е – 1980-е гг. сыграл основную роль в становлении и развитии вооруженного повстанческого движения на территории Иранского и Пакистанского Белуджистана. Во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Саддам Хусейн пытался безуспешно

⁶²¹ Белуджский сепаратизм в Иране // РИА IRAN.ru. 12 апреля 2012. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/79737/Beludzhskiy_separatizm_v_Irane (дата обращения: 17.09.2022).

поднять белуджей на гражданскую войну, вливая в организацию белуджских сепаратистов доходы от продажи нефти.

Есть информация, о том, что иракские спецслужбы поддерживали и спонсировали Белуджское автономистское движение во главе с Абдул Азизом Моллазаде. После окончания ирано-иракской войны основная часть активистов движения, эмигрировав из Ирана, обосновалась в странах Персидского залива.

Впоследствии в начале 2000-х гг. на базе этих сепаратистов выросло радикальное движение «Джундалла» («Солдаты Бога», «Воины Аллаха»), также именуемое Движением народного сопротивления Ирана, во главе с Абдольмалеку Риги. Лозунгами этой организации стали борьба против притеснений суннитского населения Белуджистана со стороны шиитских властей Ирана. Целями своей террористической деятельности «Джундалла» избрала иранских официальных лиц, высокопоставленных чиновников и военных. В 2005 г. боевики «Джундаллы» напали на кортеж президента Ирана Махмуда Ахмадинежада в провинции Систан-Белуджистан. Во время своих терактов в 2006-2012 гг. целями были военнослужащие Корпуса Стражей Исламской Революции, иранские полицейские, а также мирные жители Ирана (17 февраля 2007 г. радикалы устроили взрыв в школе для девочек).

Иранские спецслужбы начали активную поимку лидеров и активистов «Джундаллы» и несмотря на юный возраст участников движения, многие были приговорены к смертной казни. 20 июня 2010 г. был казнён и сам лидер «Джундаллы». Однако это не остановило деятельность группировки, а направила ее в более разрушительную сторону – атакам стали подвергаться места большого скопления людей и мечети, жертвами становились не силовики или представители власти, а мирные жители, женщины и дети.

Белуджские радикалы до 2014 г. тесно взаимодействовали с пакистанскими структурами «Аль-Каиды», с ИГИЛ (с 2015 – ИГ). В 2014 г. в Белуджистане активизировались структуры «Исламского государства»⁶²². Пропаганда «Исламского государства» эксплуатирует очень болезненную для Белуджистана тему этноконфессиональных противоречий. В Иране суннитов-белуджей призывают повернуть оружие против шиитского Тегерана, в Пакистане напоминают о старых соседях и соперниках – хазарейских шиитах, а также всячески пугают опасностью вестернизации и отказа от национальных традиций.

⁶²² Полонский И. Сепаратизм в Иране. Разрушат ли единство страны внутренние конфликты? // Военное обозрение. 12 ноября 2015. URL: <https://topwar.ru/86067-separatism-v-irane-razrushat-li-edinstvo-strany-vnutrennie-konflikty.html> (дата обращения: 18.09.2022).

Как и в вопросе с азербайджанским сепаратизмом, дестабилизация в провинции Систан-Белуджистан выгодна геополитическим противникам Ирана. Ирану ставят в вину то, что он выработал стратегию двойного подхода: с одной стороны, Тегеран железной рукой проводит политику в подавлении суннитских иранских белуджских сепаратистов в Систан-Белуджистане; а с другой стороны, он начал хеджировать пакистанских боевиков-белуджей. Например, в недавних террористических актах в Кетче, Ношках и Панджгуре участвовали боевики из базирующихся в Иране убежищ.⁶²³

Тегеран стремится решить социально-экономические проблемы в регионе, чтобы лишить возможности рекрутировать в боевики беднейшие слои белуджей. Иран пытается использовать провинцию Систан-Белуджистан как транзитный коридор для сообщения со странами Центральной и Южной Азии, предоставив рабочие места населению региона, тем самым снизив сепаратистский и террористический потенциал.

В Белуджистане до сих пор очень сильны традиционные патриархальные устои. По строгости нравов и «крутости» расправ за нарушение обычаев Белуджистан может составить достойную конкуренцию пуштунским районам пакистанской Зоны племен, считающейся наиболее опасной территорией страны, крайне слабо контролируемой силовыми структурами центрального правительства.

Беспорядки в разделённом границами трёх государств этногеографическом регионе препятствуют реализации и других коммуникационных проектов (среди которых газопровод из Ирана в Пакистан и Индию). Кроме того, Иран и Пакистан обвиняют друг друга в поддержке белуджских сепаратистов и террористов, тем самым, не способствуя решению проблемы для региона. Так, на страницах арабского издания обвиняется Иран в поддержке сепаратистов: «Пакистан неоднократно поднимал вопрос об использовании белуджскими сепаратистами иранской земли для нападений на пакистанские силы безопасности. Иран не предпринял никаких эффективных действий, чтобы отказать боевикам в таких убежищах. Эта неспособность ликвидировать базы боевиков является либо преднамеренной, либо из-за нехватки ресурсов у иранского правительства».⁶²⁴

⁶²³ Jan Achakzai. Iran: A thriving sanctuary for terrorists in Balochistan // Globalvillagespace. 7 February 2022. URL: <https://www.globalvillagespace.com/iran-a-thriving-sanctuary-for-terrorists-in-balochistan/> (date of access: 28.09.2022).

⁶²⁴ Rustam Shah Mohmand. Balochistan insurgency and the role of Iran // Arabnews. November 11, 2020. URL: <https://www.arabnews.pk/node/1761741> (date of access: 18.09.2022).

Карта «Великого Белуджистана» выходит далеко за пределы этноязыкового ареала белуджей, создание национального государства которых едва ли видится реальным. В то же время, не оформившееся в должной мере институционально и питаемое в основном конфессиональными противоречиями белуджское национальное движение, как и прежде, будет оставаться относительно удобным объектом для внешних манипуляций.

В настоящее время Белуджистан, по мнению аналитиков и ученых, является своеобразным полем *proxy wars* (опосредованных войн) между региональными и международными державами. Иран, наряду с Индией и Афганистаном, а также с США, похоже, активно участвует в опосредованных войнах в Белуджистане в Пакистане.⁶²⁵

Подводя итоги, можно заключить, что 1) азербайджанский и белуджский сепаратизм в Иране в XXI в. обусловлен в большей степени не внутривнутриполитическими причинами, как это было в XX в., сколько внешнеполитическими факторами, как то международная обстановка на Южном Кавказе и Ближнем Востоке, действия Турции, Израиля, США в регионе и пр. 2) Азербайджанский и белуджский вопросы отличаются тем, что в первом случае сепаратисты актуализируют национально-этнические требования, во втором случае – конфессиональные, т.е. белуджская идентичность основана на суннитском единстве, а не на этно-лингвистическом. 3) И азербайджанский, и белуджский сепаратизм обусловлен фактором «разделенных народов», и в этой связи идеология ирредентизма является составляющей в стремлении создать Великий Белуджистан и Азербайджан.

И.В. Рыжов

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Палестино-израильский конфликт в XXI веке: религиозный и этнополитический факторы

Введение

Ближневосточный конфликт является самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире, а процесс его мирного урегулирования остается наиболее актуальным для всего мирового сообщества вот уже не одно десятилетие.

⁶²⁵ Hoshang Noraiee. The Baloch nationalism in Pakistan: Articulation of the ethnic separatism after the end of the Cold War // *Journal of Eurasian Studies*. 2020, Vol. 11(1), pp. 72–85. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1879366520901920>.

Сложность урегулирования возникающих здесь кризисов в немалой степени связана с наложением друг на друга интересов государств этого региона, соперничества внерегиональных держав, межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Подписание Декларации принципов в Осло в 1993 г. между Государством Израиль и Организацией освобождения Палестины (ООП)⁶²⁶ породило надежды на политическое и экономическое развитие региона и стимулирование демократизации во всем арабском мире. Ожидаемое разрешение конфликта имело бы положительные последствия и для остальной части региона, как в политическом, так и в экономическом плане. В 2018 г. конфликт вновь обострился. Это не стало неожиданностью, т.к. противостояние между Тель-Авивом и радикалами сектора Газа после проведенной в 2014 г. операции «Нерушимая скала» вышло на новый уровень, а представленная министром обороны Авиغدором Либерманом стратегическая доктрина подчеркнула решимость израильской стороны довести борьбу до логического завершения⁶²⁷. Сегодня эти надежды рассеялись, а конфликт остается главным источником нестабильности в регионе.

Израильско-палестинский конфликт обусловлен несколькими факторами: этническими, национальными, историческими и религиозными. В данной статье мы подробнее остановимся на религиозном и этнополитическом факторе.

Религиозный фактор

Роль религии в политике выходит на первый план истории на Ближнем Востоке уже на протяжении нескольких десятилетий, а после 11 сентября

2001 г. ее влияние становится еще большим, поднимая значительные вопросы о том, является ли религия катализатором конфликта или мира.

Почему же религия лежит в основе этого конфликта? Несколько религиозных факторов, относящихся к исламу и иудаизму, диктуют роль религии как основного фактора в конфликте, в частности, неприкосновенность святых мест и апокалиптические повествования обеих религий, которые наносят ущерб любому потенциалу прочного мира между конфликтующими сторонами. Крайне религиозные сионисты в Израиле все больше видят себя в роли определяющих то, каким должно быть еврейское государство, и очень строги, когда речь идет о каких-либо уступках

⁶²⁶Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции. // Вестник Нижегородского университета им.Н.И. Лобачевского, 2013, №6 (1), С. 333.

⁶²⁷ Ермаков А.А., Рыжов И.В. Развитие противостояния Государства Израиль и радикалов Сектора Газа: «Доктрина Либермана // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология. С. 2018(3). С. 57-63.

арабам. С другой стороны, исламистские группы в Палестине и других странах исламского мира выступают за необходимость освобождения святых территорий и мест по религиозным причинам, а также проповедают насилие и ненависть к Израилю и еврейскому народу⁶²⁸.

Религиозные слухи, распространяемые экстремистами в СМИ и социальных сетях о скрытых религиозных планах другой стороны, усугубляют эту напряженность. В качестве примера можно привести слухи о «еврейском плане» разрушить мечеть Аль-Акса и построить на ее остатках еврейский третий храм, а также слухи о том, что мусульмане считают уничтожение евреев основой своей веры.

Кроме того, ухудшающиеся социально-экономические условия в арабском и исламском мире способствуют росту религиозного радикализма, подталкивая все больший процент молодежи к фанатизму и политике, вдохновленной религией.

Наступление «арабской весны» также представляло угрозу для арабо-израильского мира, поскольку ранее стабильным режимам начали бросать вызов проповедующие крайние политические взгляды. Ярким примером этого стали Братья-мусульмане в Египте, которые после прихода к власти в 2012 г. угрожали нарушить мирное соглашение с Израилем, основываясь на своей религиозной идеологии.

Существует несколько аспектов, на которые религиозная сторона конфликта оказывает наибольшее влияние:

1. Религиозный фактор в вопросе территориальных прав. Обе стороны конфликта претендуют на более или менее одинаковую территорию, причем израильская сторона претендует на землю от Средиземного моря до реки Иордан, а палестинская сторона претендует на всю землю, которая была Палестиной до создания Израиля. Обе стороны придерживаются обособленного взгляда на территорию, согласно которому она в принципе никогда не может быть разделена с другой стороной или любой другой группой. Обе стороны также схожи во взгляде, согласно которому Бог дал им землю в качестве вечного наследства, которое ни с кем не может быть разделено. И Израиль, и Палестина придерживаются мнения, согласно которому переговоры о земле равносильны неповиновению Богу и нарушению Его воли.

2. Религиозный фактор в вопросе применения насилия. С израильской стороны религиозные националисты готовы убивать и

⁶²⁸Mitchell S.C. The Function of Religion in the Israeli-Palestinian Conflict. A thesis submitted in partial fulfillment of the Requirements for the degree of Master of Science in Conflict Resolution. 2017. Portland State University.

быть убитыми ради сохранения своего, Богом данного, достояния, а с палестинской стороны, поднятие джихада в присутствии врага является религиозным долгом. Религиозная националистическая перспектива каждой из сторон является зеркальным отражением перспективы другого, поскольку религия, будучи интегрированной в национализм и национальную идентичность, узаконивает применение силы и насилия. Более конкретно, каждая сторона рассматривает конфликт как конфликт между добром и злом, где Бог находится на стороне своей нации. Добавляя религиозное измерение к националистическому повествованию, религиозные националисты с каждой стороны усиливают жесткие подходы к израильско-палестинскому конфликту.

3. Религиозный фактор в вопросе конечной политической цели. С израильской стороны, сохранение и расширение поселений рассматривается как соответствие Божьей воле. С палестинской стороны, их исламское вероучение рассматривается как единственно верное для освобождения и создания палестинского государства. Конечной целью религиозных националистов с израильской стороны является создание «Большого Израиля», который будет исключительно еврейским. Конечной целью религиозных националистов с палестинской стороны является создание «Великой Палестины», в которой будут жить только мусульмане.

Исходя из вышеприведенных сравнений, есть весомые доказательства того, что и израильские, и палестинские религиозные националисты имеют фундаментальные сходства. Обе стороны конфликта осуждают друг друга, основываясь на предположении, что их нация является единственно вечной и предписанной Богом⁶²⁹. Для тех и других переговоры о том, что они считают землей своего национального государства, равносильны разрыву их доверия с Богом, и, если это доверие будет нарушено, их постигнет высшая мера наказания.

Обе стороны представляют себе создание своего территориально расширенного национального государства, где, соответственно, израильские религиозные националисты хотят создать национальное государство с исключительной еврейской идентичностью, а палестинские религиозные националисты хотят создать государство с исключительно мусульманской идентичностью. Конечная цель каждой стороны зеркально отражает цель другой. Поскольку обе стороны выдвигают претензии на одну и ту же территорию, с концепциями государственности, которые имеют

⁶²⁹ Mitchell S.C. The Function of Religion in the Israeli-Palestinian Conflict. A thesis submitted in partial fulfillment of the Requirements for the degree of Master of Science in Conflict Resolution. 2017. Portland State University.

экслюзивную религиозную идентичность, создание Большого еврейского государства и Большого мусульманского государства влечет за собой противоречивые и взаимоисключающие конечные цели. Выявив вышеуказанные сходства в религиозном национализме каждой из сторон, можно увидеть, как соответствующие точки зрения не могут способствовать достижению мира путем переговоров. Они исключают друг друга в такой абсолютной степени, что в итоге оказываются принципиально непримиримыми, что практически означает, что они не могут, по своей природе, вести переговоры о мире. Это, в свою очередь, указывает на то, что, они останутся в состоянии конфликта еще на очень продолжительное время.

Этнополитический фактор

Как отмечалось ранее, конфликт между Государством Израиль и Палестинской автономией относят к самому сложному и противоречивому конфликту в регионе Ближнего Востока. Природа сложности заключается в том, что этнический конфликт охватывает множество факторов: политические, религиозные, территориальные, культурные, языковые, ресурсы, отделение и идентичность. Палестино-израильский конфликт — фактор нациестроительства в обоих противостоящих этнических сообществах⁶³⁰.

Проблема привела к разрушению инфраструктуры, бездомности, дисфункциональности системы образования, политической нестабильности, проблеме беженцев, человеческим жертвам и социальному хаосу.

Палестинская борьба основана на следующих ключевых проблемах: требование этнонационализма, вопрос раздела земли, незаконные поселения в нынешнем Израиле, неопределенность религиозного статуса Иерусалима, вопрос Храмовой горы и размещение беженцев в разных странах мира. Несмотря на международное вмешательство, военное присутствие иностранных войск, участие Организации Объединенных Наций и подписанные многочисленные соглашения и договоры, вопрос не решен и по сей день. Кроме того, ситуацию усугубляет большое количество заинтересованных сторон. Начиная с движения сионизма в сочетании со скрытыми планами колониализма, требования о создании отдельного государства, основанные на аргументах об отличительной идентичности и этнической дискриминации, обострили конфликт.

Национальная идентичность сама по себе является желанной целью и служит обоснованием для владения территорией и контроля над ресурсами. Палестинцы и израильтяне имеют идентичность в угрозе со сто-

⁶³⁰ Косач Г. Г. Война символов. Палестино-израильский конфликт глазами историк // Свободная мысль. 2014. № 5. С. 87.

роны друг друга, поэтому каждая этническая группа стремится к укреплению единства, развитию отличительных культурных ценностей, религии и языка для создания положительного имиджа и укрепления сплоченности группы⁶³¹.

Как конфликт палестинской идентичности формирует материальный конфликт? Этнонационалистические требования, сопровождаемые религиозными и территориальными конфликтами, делают палестинскую проблему более сложной. Решение этого вопроса должно быть проанализировано с точки зрения разрешения этнического конфликта⁶³². Помимо национальной идентичности палестинцев как мусульман, религиозная идентичность палестинцев как мусульман также имеет значение для эскалации этнического конфликта⁶³³. Конфликты по поводу идентичности возникают, когда специфическая идентичность одной группы представляет серьезную угрозу для идентичности и существования другой группы, что приводит к отсутствию безопасности другой в целом. Одна сторона отказывается признавать самоопределение, суверенитет, автономию и обеспечение прав другой.

Таким образом, израильско-палестинский конфликт основан на идентичности, поскольку с самого начала оба этноса не желают признавать национальность друг друга. Конфликт постоянно затягивается с требованиями этнонационалистов о создании отдельного государства, чтобы сохранить свою самобытность, что также является нетерпимым в нынешнем Израиле. Арабский мир поддерживает палестинцев, поэтому уже более века они не готовы признать права евреев в Израиле. Более того, палестинцы не готовы признать еврейскую националистическую идентичность как легитимную, они не выступают за создание евреями отдельного государства. Материальные конфликты часто являются побочным продуктом более крупных конфликтов, имеющих этнические, идентичные, идеологические или другие взаимосвязанные аспекты, что делает конфликт гораздо более сложным для его разрешения.

Выводы

Несмотря на то, что на протяжении всей длительности палестино-израильского конфликта было применено и использовано множество по-

⁶³¹Kelman, H. C., & Fisher, R. J. (2001). The Role of National Identity in Conflict Resolution: Experiences from Israeli-Palestinian Problem Solving Workshops. In H. C. Kelman, & R. J. Fisher, Herbert C. Kelman: A Pioneer in the Social Psychology of Conflict Analysis and Resolution (pp. 101-125). New York: Oxford University Press.

⁶³²Heraclides, A. Conflict Resolution, Ethnonationalism and the Middle East Impasse // Journal of Peace Research. 1989. 26(2), 197-212.

⁶³³Mi'ari M. Transformation of Collective Identity in Palestine // Journal of Asian and African Studies, 2009, 44(6), 579-598.

литических стратегий - от переговоров до межнационального вмешательства, - никаких плодотворных результатов это до сих пор не принесло. Мы смело можем говорить о том, что религиозный и этнополитический факторы – те составляющие, которые не позволяют двум сторонам сдвинуться с места и прийти к какому-либо решению, в определенной степени удовлетворяющему и Палестине, и Израилю.

Каждый из предпринимаемых раундов дипломатии начинался с обещаний добиться успеха там, где предшественники потерпели неудачу. Каждый из них включал утверждения о срочности мира или предупреждения о закрывающемся окне, возможно, даже о последнем шансе на решение о двух государствах. Каждый заканчивался списком тактических ошибок и непредвиденных событий, которые привели к провалу. И, что не менее важно, каждый из них пренебрегал самым логичным и простым объяснением неудачи: соглашение не было достигнуто, потому что, хотя бы одна из сторон предпочла сохранить тупиковую ситуацию.

Хотя годы насилия и репрессий заставили палестинцев пойти на небольшие уступки, которые подточили этот компромисс, они не отказались от него в корне. Они продолжают надеяться, что поддержка большинством государств мира плана в этом направлении в конечном итоге приведет к достижению соглашения. Тем временем, статус-кво стал более сносным благодаря архитекторам мирного процесса, которые потратили миллиарды на поддержку палестинского правительства, создание условий процветания для лиц, принимающих решения в Рамалле, и отговаривание населения от противостояния оккупационным силам.

Израиль, со своей стороны, последовательно выбирает тупик, а не соглашение, о котором говорилось выше. Причина очевидна: стоимость соглашения гораздо выше, чем стоимость отказа от него. Ущерб, который Израиль рискует понести в результате такого соглашения, огромен. Они включают в себя, возможно, величайший политический переворот в истории страны; огромные демонстрации против - если не против большинства - палестинского суверенитета в Иерусалиме и на Храмовой горе/Благородном святилище; и насильственное восстание некоторых еврейских поселенцев и их сторонников.

Конфликт двух складывающихся этнических сообществ не демонстрирует тенденции к исчерпанию. В этих условиях ни один эксперт не решится давать прогнозы перспектив мирного урегулирования. Удастся ли двум общинам найти общий язык — покажет время. В любом случае мир в исторической Палестине не может быть достигнут без понимания глубины и сложности корней палестино-израильского противостояния. Настоящая статья призвана внести скромный вклад в достижение этой цели.

Таким образом, стороны продолжают настаивать на своих основных требованиях, готовы идти на уступки в мелочах, – но не в главном. Пока сохраняется такая ситуация, будут сохраняться и все существующие проблемы. Арабо-израильский конфликт длится уже долго, и сегодняшняя ситуация не позволяет надеяться на его быстрое разрешение.

Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России научного проекта FSWR-2022-0001 в рамках государственного задания «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России».

Е.Н. Максимова
(Севастопольский государственный университет)

Актуализация расколов ливанского общества в условиях кризиса

В настоящее время ливанское общество переживает самый глубокий кризис за период своего независимого существования. Перспектива выхода из кризиса не очевидна, в то время как все чаще эксперты прогнозируют наступление коллапса государственности. Одним из факторов напряженности, продуцирующих высокую конфликтогенность общества, является мозаичный характер ливанского общества. На начальном этапе существования независимой государственности мозаичность, обусловленная поликонфессиональностью, нашла отражение в уникальной политической институционализации: четком распределении политических ролей между представителями различных религиозных общин. Однако в 1975 г. началась гражданская война, которая продлилась до 1990 г., в это время политическая система Ливана переживала глубокий кризис, в основе которого лежал конфессиональный раскол по поводу объемов политического представительства христиан-маронитов и мусульман.

Современный ливанский кризис обусловлен в первую очередь экономическими факторами, но углубившиеся расколы в обществе создают предпосылки для перманентной дестабилизации. На данный момент в Ливане актуализирован ряд расколов. Во-первых, это конфессиональный раскол, который имеет как внешний, так и внутренний характер. Напряженность прослеживается не только в межконфессиональных отношениях, между представителями различных общин, но и внутри отдельно взятого конфессионального направления, например, внутри суннитской общины. Во-вторых, в условиях кризиса быстрыми темпами растет социальное неравенство; конфликт между бедными и богатыми актуализирован в полной мере, и на данный момент приобрел региональную окраску.

В-третьих, растет политический раскол между элитами и массами. Попытки создания правительств технократического характера, раз за разом оканчиваются провалом, создавая предпосылки для перманентного кризиса. Консенсус по поводу путей выхода из сложившегося кризиса отсутствует.

В условиях неустойчивости, обострения экономических проблем исследование существующих в обществе расколов дает понимание угроз и векторов дестабилизации политической системы, а также создает основания для построения прогнозов преодоления системных кризисов. Для решения задач исследования проанализируем основные расколы ливанского общества. Основанием базового для ливанского общества раскола выступает поликонфессионализм, который укоренен в политических структурах. При этом этнический раскол в обществе не актуализирован, этнический состав относительно гомогенный, а большинство представляют ливанские арабы. В свою очередь конфессиональный состав населения отличается широким разнообразием: в ливанском обществе представлены около двух десятков общин. Мусульманские общины на сегодняшний день в конфессиональном спектре доминируют, их доля составляет более 60%. Основными представителями мусульманской общины являются сунниты, шииты и друзы. Христианские общины более разнообразны, но менее многочисленны. Марониты, православные, греко-католики и другие христианские конфессии охватывают около 35% населения Ливана.

В период становления ливанского государства религиозные общины поддерживались зарубежными покровителями, внешними политическими акторами, для которых ливанская политика становилась ареной противоборства и защиты собственных интересов. Хотя данная ситуация не осталась неизменной. Конфессиональный раскол в 2000-е гг. стал приобретать новые очертания, и уже в тот момент начали формироваться предпосылки нынешнего системного кризиса Ливана.

Переформатирование политико-конфессиональных отношений произошло в 2005 г. после убийства бывшего премьер-министра Р. Харири, спровоцировавшего массовые протесты, получившие название Революции кедров. В результате, весной 2005 года в Ливане произошла поляризация вокруг внешнеполитической повестки с дальнейшим размежеванием политических сил на сторонников и противников присутствия Сирии в Ливане. С одной стороны, сформировался просирийский «Альянс 8 марта», включивший в себя такие политические силы как «Хезболла», «Амаль», маронитское движение «Марада» (клан Франжье), арабские националисты (насеристы). На другом полюсе сформировалась антисирийская «Коалиция 14 марта», в которую вошли движение «Мустакбаль» во главе с С. Харири, маронитские партии «Катаиб» (семейство

Жмайель) и «Ливанские силы» (С. Джааджаа), сторонники В. Джумבלата - Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП). Этот политический блок ориентировался на КСА и Запад. После триумфального возвращения из французской эмиграции генерала М. Ауна, пересмотревшего свою антисирийскую позицию, к «Коалиции» примкнуло и возглавляемое им «Свободно-патриотическое движение» (СПД), представленное преимущественно маронитами, а также православными⁶³⁴.

В представленном политико-конфессиональном разнообразии на сегодняшний день особую роль играет «Хезболла», являясь ключевым политическим актором. С одной стороны, тесное сотрудничество «Хезболлы» и «Амаль» позволило обоим политическим силам закрепить монополию на представительство ливанских шиитов. С другой стороны, фактором усиления позиций данной политической силы, вплоть до фактического права вето в вопросах формирования правительства и принятия решений, стала тактика дублирования политического представительства на государственном и негосударственном уровнях. Такая успешность «Хезболлы» достигается не столько на электоральном поле, сколько за счет параллельных, в том числе незаконных, структур. Другие конфессиональные группы также имеют параллельные военизированные формирования, однако их людской и боевой ресурс намного ниже, чем у «Хезболлы». Отмечается, что при численности армии порядка 70 тысяч человек и сил МВД – около 30 тысяч человек, общее число членов партийно-конфессиональных формирований в последние годы достигло 40 тысяч человек, из них около 30 тысяч приходилось на «Хезболлу». И сегодня в Ливане широкое распространение получила точка зрения, что взорвавшиеся припасы – секретный арсенал параллельных силовых структур, которые свободно существуют и ведут свою деятельность на территории страны. Прежде всего, в этом контексте указывают на «Хезболлу»⁶³⁵.

Помимо конфессионального раскола в условиях затянувшегося экономического кризиса произошла актуализация социального раскола, в основе которого лежит поляризация социального неравенства. Рост социального расслоения является дестабилизирующим фактором общества и политической системы. Причины углубления раскола носят в первую очередь экономический характер. В абсолютном выражении экономика Ливана сократилась с 55 миллиардов долларов в 2018 году до 33 миллиардов в 2020-м, а ВВП в пересчете на душу населения упал за то же время на 40 процентов. Инфляция достигала 84,3 процента, уступая только показате-

⁶³⁴ Воробьев С. Кризисы в Ливане: история и современность. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2363> (дата обращения: 05 марта 2022).

⁶³⁵ Бакланов А. Ливан перед лицом системного кризиса: лозунг момента. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/livan-lozung-momenta/> (дата обращения: 05 марта 2022).

лям Венесуэлы и Зимбабве, 155 тысяч семей оказались за чертой бедности, а курс национальной валюты на черном рынке обесценился на 129 процентов. Столь удручающие результаты обычно характерны для военных конфликтов или даже полноценных войн и стали неожиданностью в мирное время⁶³⁶.

Вслед за ухудшением экономической ситуации, обострившейся осенью 2019 г., правительство вынуждено было принять меры жесткой экономии. Такая политика не принесла существенных результатов, и уже в начале 2020 г. было принято решение сформировать правительство технократов с целью выхода из кризисной ситуации. Однако уже в марте 2020 г. в стране был объявлен дефолт. Последствия проводимых мер жесткой экономии способствовали углублению социального раскола, и существенно отразились на качестве жизни широких слоев населения. Правительство сокращало пенсионные выплаты и заработные платы госслужащих, вводило новые налоги, в том числе и сбор за пользование мессенджером WhatsApp в размере 6 долларов. Социальная напряженность приобрела политизированные формы: протестные акции стали еще более масштабными. Правительство отменило сбор за пользование WhatsApp, но не были отменены другие ранее введенные налоги.

Очевидно, что степень социального неравенства в ливанском обществе в последние годы возросла. Традиционно оценка социального неравенства в распределении доходов и потреблении осуществляется на основании данных индекса Джини, но за последние десять лет точные данные показателя для Ливана не отражены в международной статистике. Приводятся данные за 2011 г., когда показатель индекса Джини составлял 31,8, что соответствовало умеренному социальному расслоению в условиях относительно устойчивой экономической ситуации. Однако в условиях кризиса степень социального неравенства возрастает и становится следствием таких экономических явлений как безработица, инфляция и др. Сегодня по оценкам международных организаций, 1 процент богатейших жителей страны владеет четвертью ВВП, 10 процентов наиболее состоятельных – 55 процентами от общего национального дохода⁶³⁷.

И, наконец, третий раскол ливанского общества, также актуализированный ухудшающейся социально-экономической ситуацией, связан с нарушением механизмов политического представительства, дистанциро-

⁶³⁶ Афонский А. Коррупция, кумовство и бедность. Как «Восточную Швейцарию» охватил страшнейший за 170 лет кризис. URL <https://lenta.ru/articles/2021/09/21/lebanon/> (дата обращения: 05 марта.2022).

⁶³⁷ Афонский А. Коррупция, кумовство и бедность. Как «Восточную Швейцарию» охватил страшнейший за 170 лет кризис. URL <https://lenta.ru/articles/2021/09/21/lebanon/> (дата обращения: 05 марта 2022).

ванием политических элит и масс. Проявлением этого раскола стала возрастающая протестная активность населения, которая далеко не всегда носила мирный характер. Протестная проблематика оказалась достаточно широка, начиная от налогов и заканчивая требованиями гендерного равенства. Попытки снизить масштабы протестов не увенчались успехом, поскольку многие требования не могли быть удовлетворены путем тактических шагов. Протестующие обращались к тематике несовершенства политической системы, сложившейся после гражданской войны, бесперспективного социально-экономического положения молодежи, укоренения коррупции и др. При этом формы протестов приобретали разнообразные формы: протестующие перекрывали трассы, возводили баррикады, устраивали сидячие забастовки.

Расколу между политическими элитами и массами в немалой степени способствовала пандемия коронавируса. Правительство не смогло адекватно противостоять пандемии, обеспечивать поддержку населения, привлекать внешнюю помощь, что стало дополнительным фактором напряженности в обществе. Прибегая к крайним мерам в виде общенациональной изоляции, политики стремились не только сдержать распространение коронавируса и оттянуть коллапс системы здравоохранения, но также использовали ограничительные меры для подавления протестной активности.

Таким образом, анализ расколов, актуализированных в ливанском обществе, позволяет понять сущность проблем, которые стоят перед политической системой. Сглаживание конфессионального раскола, снижение степени социального неравенства, а также преодоление раскола между политическими элитами и массами должно в перспективе способствовать стабилизации политической системы. Однако в ливанском политикуме на данный момент нет консенсуса относительно путей выхода из ситуации системного кризиса.

И.В. Крючков
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Христианская община в условиях экономического и политического кризиса в Ливане (2011-2021 гг.)

Сложная система организации государственной власти в Ливане во многом ориентировалась на достижение компромисса между различными этническими и религиозными группами населения. Западные эксперты не скрывают, что одной из целей такой сложной организации государства являлась защита интересов христианского населения, оказавшегося в по-

сле второй мировой войны в меньшинстве. В 1932 г. христиане составляли 51% населения страны⁶³⁸. По предварительным подсчетам, христиане сейчас составляют около 40% (1,5 млн. чел.) населения страны, по некоторым оценкам (33,7%). В 2012 г. христиане-марониты составляли 21% населения, прихожане Антиохийской православной церкви 8%, греко-католики 5%, представители других христианских церквей 6%.

Система компромиссов во многом обеспечивала стабильность государства в частности в 50-60-е гг., но в критических ситуациях она оказывалась парализованной из-за острых противоречий между различными группами населения и политическими организациями, как это случилось в 1975 г., когда страна погрузилась в пучину гражданской войны почти на 15 лет. Война расколола и саму христианскую общину страны. В 90-е гг. – начале XXI вв. Ливан постепенно восстанавливается, но этот «золотой период» не длился долго.

С 2011 г. страна находится в состоянии перманентного кризиса, приведшего в 2020 г. ее к дефолту. Будущее Ливана зависит, прежде всего, от диалога христианской и мусульманской общин и различных политических сил, представляющих их интересы. В настоящее время в Ливане и за его пределами высказывается обеспокоенность по поводу будущего христианской общины и перекося в структуре органов государственной власти в пользу мусульман. По мнению многих экспертов и политиков «крах христианской общины», будет означать крах самого ливанского государства⁶³⁹. К тому же значительную часть интеллектуальной и деловой элиты Ливана составляют представители христианской общины.

Многие лидеры христиан полагают, что сунниты и шииты с их острым конфликтом, оказались не в состоянии создать стабильное государство как в Ливане, там и в Ираке. К тому же политические установки их лидеров ориентированы в прошлое, а не в будущее. Поэтому только христианская община Ливана способна придать стране новый импульс развития, сочетая в себе восточные и западные ценности. Но, сама христианская община страны оказалась в глубоком кризисе. Часть ее лидеров погрязла в коррупции и бюрократизме, больше заботясь не о благосостоянии государства, а о собственном благополучии. Религиозный клиентизм становится рассадником коррупции, кумовства и профессиональной непригодности чиновников, вне зависимости от религиозной принадлежности. Христианских политиков не устраивает избирательный закон 1992 г.,

⁶³⁸ Maktabi R. The Lebanese Census of 1932 Revisited. Who Are the Lebanese?// British Journal of Middle Eastern Studies. Vol. 26. №. 2. 1999. P. 219-241.

⁶³⁹ Аль-Бурджи Н. Макрон: прошу не убивай Ливан (20.09.2019)// <https://in-osmi.ru/20190926/245894648.html>

который ущемляет их интересы и делает зависимыми от мусульман⁶⁴⁰. Дело, в том, что страна, согласно этому закону, делилась на избирательные округа исходя из интересов отдельных политиков и партий, угодных Сирии⁶⁴¹.

В последние годы отмечается эмиграция христиан из Ливана, что вызывает обеспокоенность в высших политических кругах страны⁶⁴². Взрыв, произошедший в бейрутском порту 4 августа 2020 г. самым непосредственным образом сказался на христианской общине города, так как ее квартал непосредственно примыкал к порту. Это обстоятельство усиливает стремление христиан к эмиграции⁶⁴³. Значительная часть среднего класса в Ливане формируется за счет христиан и их отток еще больше усугубляет нестабильность в стране.

Экономический и политический кризис остро сказывается на всех сферах жизни ливанского общества, в том числе системы образования. Почти половина детей ливанцев учится в 330 католических франкоязычных школах и других заведениях, где они получают хорошее образование, как правило, лучшее, чем в государственных школах. Христиане, как правило, выбирают данные образовательные учреждения. Расходы на обучение делили между собой родители и государство. Однако с 2016 г. оно фактически прекратило финансирование школ. Большинство из них оказалось на грани выживания и даже закрытия. В условиях, когда в государственные школы хлынул поток сирийских детей, ситуация оказалась критической. В этих условиях Франция взяла на себя финансирование большинства франкоязычных школ⁶⁴⁴.

Важнейшим институтом любого государства является армия. Однако и здесь возникли проблемы с участием христиан-маронитов в ее комплектовании. Большинство офицеров принадлежат к данной группе населения страны. По существующим законам христиане идут служить в армию только в качестве добровольцев. Такое положение дел объяснялось нарушением этно-демографической структуры ливанского общества после гражданской войны, когда христиане понесли большие потери. Кроме этого, проявились еще два серьезных обстоятельства. Во-первых, низкий уровень рождаемости в семьях христиан, в среднем один-два ребенка. Во-

⁶⁴⁰ Аль-Бараджи Н. Христиане...!!! (6.03.2016)// <https://inosmi.ru/20160306/235640320.html>

⁶⁴¹ Принципы консоциативной в государственном строительстве за пределами Европы (сводный реферат)// Политические науки. 2008. №4. С 219.

⁶⁴² Хамси Г. 14.5 млн. христиан на Ближнем Востоке. Вопрос деликатный и сложный (5.09.2017)// <https://inosmi.ru/20170925/240363424.html>

⁶⁴³ d'Ornellas С. Emigration, chrétiens, crise: le Liban après l'explosion// Valeurs Actuelles. 20.08.2020.

⁶⁴⁴ Ibid.

вторых, эмиграция христиан за пределы Ливана. Слабый приток христиан отмечается и в других структурах, отвечающих за безопасность государства, хотя здесь ситуация не достигла такой критической точки.

Правящие круги страны обеспокоены такого рода диспропорциями, но реально они не могут изменить положение дел. Реклама, призывающая христиан идти в армию в качестве добровольцев, не работает. Многие политические силы критикуют руководство ливанской армии за то, что оно не проявляет значительной активности по привлечению христиан в вооруженные силы страны⁶⁴⁵. Отчасти данная ситуация связана с деформацией такого понятия как ливанский патриотизм, на фоне внутривнутриполитических конфликтов раздирающих ливанское общество в последние годы.

Христианская молодежь стремится себя реализовать в науке, в сфере свободных профессий. Значительная ее часть идет в сферу услуг и прежде всего в торговлю. Даже безработные не рассматривают армию как вариант для профессиональной деятельности⁶⁴⁶. Поэтому ливанская армия в основном комплектуется за счет мусульманской молодежи, что вызывает большую обеспокоенность у христианской общины Ливана.

Ливанская армия воспринимается в стране и за ее пределами как недееспособная структура, которая не может служить гарантом стабильности и безопасности Ливана. Она не могла остановить внешнюю агрессию и предотвратить гражданские войны. Поэтому развитие сотрудничества ливанской армии в 2020-2022 гг. с США, Францией, Германией и другими государствами Запады воспримется христианской общиной положительно⁶⁴⁷. Укрепление и перевооружение армии будет способствовать повышению ее боеспособности. Восточное Средиземноморье приобретает важное стратегическое значение в условиях транзита египетского газа в Европу. Успешные действия ливанской армии против ИГИЛ на востоке страны и ряд других акций самым положительным образом сказались на ее авторитете внутри Ливана.

Начавшаяся в 2011 г. гражданская война в Сирии внесла новый элемент нестабильности в жизнь Ливана. В страну хлынул поток беженцев из Сирии. В 2017 г. их численность в Ливане достигла 1,5 млн. чел. Христиане, друзья, армяне и шииты заняли принципиальную позицию, отказываясь принимать беженцев, поэтому они в основном разместились в суннитских районах Ливана, на севере страны и в селениях долины Бекаа,

⁶⁴⁵ Саркис А. Христиане-добровольцы в ливанской армии: преграды и сложности (2.03.2017)// <https://inosmi.ru/20170302/238811913.html>

⁶⁴⁶ Там же.

⁶⁴⁷ Халифа С. Американский военный корабль прибыл в Ливан: почему именно сейчас? (7.10.2021)// <https://inosmi.ru/20211007/250647054.html>

где доминируют сунниты. Так, в городе Арсаль, где живет 40 тыс. ливанцев, оказалось 120 тыс. беженцев из Сирии⁶⁴⁸. Поток беженцев затронул и христианские районы Ливана. В армянском квартале Бейрута появились сирийские беженцы, что вызывает большие опасения местной армянской общины. Христианская деревня Каа постепенно исламизируется из-за притока сирийских беженцев и в таком положении оказались многие христианские селения⁶⁴⁹.

Приток беженцев из Сирии стал большим ударом по социальной и экономической сфере страны. Террористические акты 2013 и 2015 гг., в их организации оказались замечены выходцы из эмигрантской среды, еще больше накалили ситуацию в Ливане. При этом эмиграция христиан из Сирии и Ирака в Ливан не рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности страны. Большинство христианских и даже суннитских политических организаций воспринимают ее как положительное явление. Однако большая часть эмигрантов-христиан относится к нахождению в Ливане как временному явлению перед последующим переездом в Европу и США.

Более 2 млн. сирийских и палестинских беженцев представителями большинства этно-конфессиональных групп, особенно христианских, воспримется как угроза стабильности Ливана. Некоторые радикальные политики заявили о том, что эту «армию суннитов» можно будет использовать против шиитов. В тоже время, дальновидные суннитские лидеры также опасаются длительного пребывания на территории страны сирийских беженцев, подверженных влиянию радикальных исламских группировок⁶⁵⁰. К тому же именно суннитские районы страны столкнулись с безработицей местного населения из-за притока эмигрантов. Ливан, обремененный внутривнутриполитическими проблемами не готов к принятию такого количества сирийских мигрантов.

Христианская община Ливана в настоящее время находится в состоянии дезорганизации. Крах надежд, порожденных «Арабской весной», острый конфликт в соседней Сирии, влияющий на ситуацию в Ливане, рост радикализма в суннитской общине, нарастание влияния в стране «Хезболлы», наряду с экономическим и политическим коллапсом в стране, заставляют христиан задуматься о будущем Ливана и месте в нем христиан. По мнению экспертов, Ливан сталкивается с мусульманской транснациональной идентичностью, олицетворением которой являются

⁶⁴⁸ Иса Т. Мигранты меняют демографическую карты Ливана: каковы последствия? (16.04.2017)// <https://inosmi.ru/20170416/239145673.html>

⁶⁴⁹ d'Ornellas C. Emigration, chrétiens, crise : le Liban après l'explosion// Valeurs Actuelles.20.08.2020.

⁶⁵⁰ Ibid.

суннитские радикалы и «Хезболла»⁶⁵¹. В этих условиях, среди значительной части христианских политиков и представителей интеллектуальной элиты растут настроения в пользу кардинальной перестройки государственной системы Ливана. Умеренные круги призывают преобразовать страну в конфедерацию, разделив ее по религиозному принципу на кантоны. Радикальные круги призывают к ликвидации ливанского государства с его разделением на ряд независимых государств. В этой ситуации христиане Ливана все активнее апеллируют к внешним силам (Франция, США, Ватикан, персидские монархии), рассчитывая с их помощью провести «кардинальную реформу» Ливана. Многие христиане видят спасение в укреплении связей с Францией и даже восстановлении французского мандата. Они не верят собственной политической элите, включая христианских политиков.

Следовательно, существующая система привела, в восприятии христиан, страну к глубокому кризису и показала ее неспособность к реформированию и адаптации к новым условиям. В нарушение всех сложившихся канонов патриарх Маронитской церкви обратился с призывом сдать оружие всем военизированным группировкам, но это вызвало резкую реакцию с их стороны, что стало еще одним свидетельством набирающего силу кризиса. Она теперь воспримется как предтеча исчезновению самой христианской общины в Ливане, на которой во многом держатся те не многие точки роста и стабильности страны.

А.А. Ярлыкапов

(Московский государственный институт международных отношений
МИД России)

Трансформация черкесского и ногайского национальных движений в России и в Турции

В России волна этнического национализма (-ов) имела место в 1990-х – начале 2000-х годов. Ее кульминацией было образование де-факто независимой Чеченской республики Ичкерия. К середине 2000-х, казалось, наметилась другая тенденция. Крах идеи национальной независимости в Чечне привёл к тому, что сепаратисты стали искать иные идейные основания. Такую основу они нашли в исламизме. По мере падения популярности проекта «Ичкерия» среди сепаратистов начинают распро-

⁶⁵¹ Bou Nassif H. Il n’y a d’avenir, pour les chrétiens du Liban, que si l’Etat devient confédéral//FigaroVox. 1.09.2020.

страняться идеи «Исламского эмирата», который позволил, с одной стороны, вдохнуть жизнь в сепаратистское движение, а с другой – расширить его на весь Северный Кавказ. В Ичкерии распространением исламистских идей по Северному Кавказу занимался Шамиль Басаев, наладивший, помимо прочего, связи с активной мусульманской молодежью среди адыгов (Кабардино-Балкарский джамаат) и ногайцев (Нефтекумский и Шелковской джамааты).

Маятник вновь качнулся в сторону роста влияния национальных движений после дискредитации исламистских идей – вначале в рамках проекта «Имарат Кавказ», а затем и «Исламского государства». Интересно, что с 2011 года с территории РФ массово мигрировали сторонники и того, и другого религиозно-политического проекта. Сети вербовщиков перешли в «спящий режим», интенсивность исламистской пропаганды резко уменьшилась. Внезапно образовавшийся «вакуум» достаточно быстро снова заполнили идеи этнического национализма. Однако прежние, отживающие формы организации национальных движений не удовлетворяли новое поколение этнических активистов, что привело к погружению этих форм в глубокий кризис.

Черкесское и ногайское движения, на первый взгляд, представляются весьма разнящимися, имеющими непересекающиеся цели. Однако это их различие в значительной мере кажущееся. Общего между ними немало. Во-первых, оба народа имеют значительную диаспору в странах бывшей Османской империи, в первую очередь – в Турции. Это итог «обмена населением», осуществлявшегося Османской и Российской империями в XVIII-XIX веках. Диаспоры значительны настолько, что сопоставимы или даже превышают численность соответствующих народов на территории России. Из этого следует, что и национальные движения «автоматически» становятся международными – не просто привлекая интерес той же Турции, а вовлекая ее как непосредственного участника.

Во-вторых, оба народа имеют массу исторических пересечений и взаимодействий. Это отразилось в их исторической памяти. В частности, национальные движения этих народов могут взаимодействовать на основе общей памяти о мухаджирстве. Народная память о пережитом выселении с родины не может не отражаться в той или иной мере на целях черкесского и ногайского движений.

Сегодня движения этих народов переживают перемены, связанные с новым витком популярности этнического национализма. Каждое из них имеет свои особенности, но есть и общий тренд, который необходимо иметь в виду для понимания их дальнейшей эволюции.

Черкесское движение в Турции и России

Несмотря на длительный отрыв от родины, черкесы в Турции до сих пор владеют черкесским языком – как восточными диалектами (бесленевский, кабардинский), так и западными (темиргоевский, шапсугский, бжедугский, абадзехский). Однако в последние десятилетия языковая ассимиляция ускорилась: поколения младше сорока лет, как правило, родным языком не владеют.

Численность черкесов в Турции является предметом многочисленных спекуляций. Некоторые черкесские авторы утверждают, что она достигает пяти миллионов⁶⁵². Однако эти данные не имеют никаких документальных подтверждений. Единственные официальные документы, которые упоминают численность черкесов в Турции – итоги переписи населения 1935, 1945 и 1965 годов. Тогда всего 57 337 граждан указали черкесский язык как родной, а около 48 000 как второй язык. Еще 10 000 человек сказали, что владеют абхазским языком⁶⁵³. Очевидно, что тех, кто имел черкесскую идентичность, было гораздо больше, однако они переписью не учитывались (все граждане Турции считаются турками). Если взять во внимание рост населения с 1965 г., приблизительная численность черкесов в Турции может составлять несколько сотен тысяч (или около миллиона), но никак не несколько миллионов человек. Опять же, с тех пор так и не было проведено переписи, которая учитывала бы этническое самосознание населения. Имеется также известная всем исследователям проблема применения экзоэтнонима «черкес» ко всем выходцам с Кавказа, а не только к адыгам: сегодня как «черкесы» известны также и представители диаспор не только близких к адыгам абхазов, но также аварцев, чеченцев, осетин и т.д.

Исторически черкесы (как и вообще кавказцы) присутствовали в Османской империи еще до Кавказской войны. Их численность здесь резко увеличилась во второй половине XIX века, когда черкесы активно записывались в Османскую армию и строили военную карьеру. Интересно, что при том, что выходцы с Северного Кавказа составляли лишь пару процентов населения Османской империи, в то же время доля армейских офицеров кавказского происхождения в начале XX века была непропорционально, на порядок большей⁶⁵⁴; известно, что подобная диспропорция сохраняется в некоторых постосманских государствах, в частности, в Иордании.

⁶⁵² См., например: Sufian Zhemukhov. The birth of modern Circassian nationalism. In: Nationalities Papers, Vol. 40, No.4, July 2012, p.505.

⁶⁵³ Подробнее см.: UN Demographic Yearbooks. <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/index.cshtml>

⁶⁵⁴ Avangan A. Osmanlı İmparatorluğu ve Kemalist Türkiye'nin Devlet-İktidar Sisteminde Çerkesler, Belge Yayınlar, İstanbul, 2004.

Первая официальная черкесская организация в Османской империи была создана в 1899 году в Каире под названием «Объединенная черкесская организация» (*Сemmiyet İttihadiye Çerakise*), которая была под формальным контролем правительства. Организацией руководили действующие османские чиновники черкесского происхождения. В 1908 году была создана Черкесская организация единства и солидарности (*Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti*), в которую вошли представители военной элиты, бюрократии и деятели культуры. В 1911-1914 годах организация издавала газету на черкесском языке, устраивала курсы черкесского языка.

Провозглашение Турецкой республики и приход к власти Мустафы Кемали Ататюрка оказали сильное влияние на черкесов. Кемализм, сменивший прежние имперские подходы на турецкий национализм, усилил процессы ассимиляции среди черкесов и других этнических меньшинств. Отражением этого стало появление с 1950-х годов среди черкесской диаспоры неформального движения. Появлялись организации с разной идеологической ориентацией, среди которых внимания заслуживают движения за тесные контакты с родиной или возвращение на родину.

Одной из самых заметных организаций является Федерация кавказских организаций (*Kafkas Dernekleri Federasyonu, KAFFED*). Организация позиционирует себя как главный представитель северокавказской диаспоры в Турции. KAFFED сложился в 2003 году в результате объединения двух организаций: созданной в 1952 году Стамбульской кавказской культурной организации (*İstanbul Kafkas Kültür Derneği*) и возникшей в 1961 году подобной организации в Анкаре. KAFFED стал членом Международной черкесской ассоциации (МЧА). Организация, с одной стороны, поддерживает активные контакты с правительственными кругами черкесских субъектов Российской Федерации, с другой стороны – между 2007 и 2011 годами делала неоднократные заявления по поводу зимних Олимпийских игр в Сочи и «черкесского геноцида». Каждое 21 мая организация систематически проводит траурные мероприятия во всех больших городах Турции. Помимо официально существующих организаций, в последнее время в Турции активно разворачивается ряд неформальных сетевых черкесских движений.

Черкесы Турции в советский период не имели возможности поддерживать контакты с исторической родиной. В это время черкесские организации работали в основном в сфере сохранения культуры и самобытности. С распадом СССР и открытием границ начался следующий период черкесского активизма. Большое влияние на него оказали войны в Абхазии и Чечне. Во время войны в Абхазии черкесская диаспора Турции показала беспрецедентный уровень мобилизации. Абхазам была оказана логистическая и материальная помощь, сотни добровольцев из Турции при-

няли участие в боевых действиях. Весомой была также помощь со стороны диаспоры в годы блокады Абхазии. Огромная финансовая поддержка со стороны черкесской диаспоры была оказана и чеченским боевикам во время первой чеченской войны. Черкесские организации активно участвовали в лечении раненных чеченцев, а также в принятии и размещении беженцев. Но с середины 1990-х годов начинается постепенное изменение отношения турецких черкесов к чеченским сепаратистам. Во второй чеченской войне участие черкесов Турции было минимально.

Третьим этапом черкесского активизма в Турции можно назвать активизацию темы так называемого «черкесского геноцида» и Олимпийских игр в Сочи. В больших городах Турции неоднократно проходили демонстрации против Олимпиады в Сочи. Турецкие черкесы в этот период расширили свои контакты с представителями черкесской диаспоры в Израиле, Иордании, странах Европы и США. Турецкие черкесы также активно участвовали в мероприятиях, организованных в Грузии накануне признания ею 20 мая 2011 года «черкесского геноцида».

На данном этапе черкесского активизма идет процесс разграничения черкесов с другими северокавказскими диаспорами Турции. До этого часто абхазы, черкесы (адыги), осетины и другие представители северокавказской диаспоры в Турции именовали себя «черкесами». Как было сказано выше, отдаление черкесов от чеченцев произошло во время второй чеченской войны. Следующим этапом стало разграничение между черкесской и абхазской диаспорами, у которых было намного больше связей.

Этот процесс обусловлен несколькими факторами. Во-первых, многие абхазы Турции поддерживают политику правительства Абхазии и больше не заинтересованы в общей кавказской тематике. Война в Абхазии, а также признание независимости Абхазии со стороны России привели к росту национализма среди абхазов Турции. Во-вторых, пророссийская позиция правительства Абхазии в отношении Олимпийских игр в Сочи и непризнание черкесского геноцида также способствовали отчуждению абхазской и черкесской диаспор. В связи с этим антиабхазской риторикой отличаются многие черкесские активисты Турции. Многие черкесские организации при этом воздерживаются от открытой критики Абхазии, но больше не занимаются лоббированием ее интересов.

В целом же влияние черкесов на общеполитическом поле Турции самое большое из всех северокавказских диаспор. В частности, в Турции активно действует «Плюралистическая демократическая партия», более известная как «Черкесская партия» (партия была создана в 2014 году турецкими черкесами). Главными принципами этого политического объединения являются мультикультурализм, защита прав меньшинств, свобода вероисповедания и лоббирование признания геноцидов и военных

преступлений (с прицелом на признание «геноцида черкесов»). В символике партии присутствуют элементы черкесского флага.

Черкесская диаспора Турции при этом имеет минимальное влияние на формирование национализма и национальной идеи среди черкесов на Кавказе. Можно выделить несколько факторов, объясняющих минимальное влияние черкесской диаспоры на процессы на их исторической родине.

Во-первых, неоднородность и разрозненность черкесской диаспоры Турции. На сегодняшний день не существует частного лица или организации, которая могла бы представлять интересы всей черкесской диаспоры Турции.

Второй фактор, который мешает диаспоре влиять на процессы на родине, – огромный разрыв между черкесами на Кавказе и в Турции. Несмотря на активизацию контактов с 1980-х гг., большинство черкесов не бывало на исторической родине, не думают о репатриации, никогда не принимали у себя гостей с Кавказа и не имеет никаких контактов на Кавказе. Молодое поколение черкесов Турции не владеет черкесским языком (а также и русским языком), что затрудняет их коммуникацию с соотечественниками с родины. Даже те немногочисленные репатрианты, которые вернулись в КБР или Адыгею, сталкиваются с культурными барьерами и им трудно адаптироваться на исторической родине.

Третьим фактором является незначительное присутствие черкесов из Турции на Кавказе. Репатрианты из Турции не представлены во власти северокавказских республик. Инвестиции со стороны черкесов Турции тоже незначительны и не влияют на экономическое положение в Адыгее, КЧР и КБР. Влияние исламских проповедников из Турции в республиках сошло на нет еще в 2000-е годы. Репатрианты из Турции почти не представлены среди лидеров националистических неформальных объединений. В Адыгее, КЧР и КБР нет ни одного видного деятеля культуры из Турции.

Значимое для черкесской диаспоры событие произошло 7 апреля 2019 года. На чрезвычайном съезде Федерации кавказских организаций (KAFFED), где делегаты от разных филиалов избрали нового главу объединения (место Яшара Асланкая заняла Йылдыз Шекерджи), прошло голосование по поводу будущего членства KAFFED в Международной черкесской ассоциации (МЧА). 63 человека проголосовали против выхода из МЧА, 36 – за выход и три делегата воздержались. Итог голосования отразил интересную динамику в отношениях KAFFED и МЧА.

KAFFED сегодня – это зонтичная организация, которая объединяет 55 кавказских организаций в разных регионах Турции. Центральный офис объединения находится в Анкаре. Помимо черкесов, в деятельности орга-

низации активно участвуют и абхазы – особенно в региональных филиалах Дюздже и Сакаръя, где в основном сконцентрированы абхазские поселения. Устав организации гласит, что главными принципами KAFFED являются поддержание мира и демократии, борьба против ассимиляции, признание геноцида, возвращение черкесов на родину, развитие культуры и лояльность принципам турецкой государственности.

KAFFED входит в структуру активно действующей в России МЧА. Однако в последние годы отношения между этими организациями значительно охладели. Напряжение появилось в преддверии Олимпийских игр в Сочи, когда турецкие организации, в том числе и активные члены KAFFED, выступили против их проведения. Ситуация обострилась в 2016 году после депортации из России главы KAFFED Яшара Асланкая. В знак протеста KAFFED приостановила свое членство в МЧА, но спустя два года отношения были восстановлены. Негативно сказался на сотрудничестве двух структур и инцидент с российским военным самолетом Су-24, который в ноябре 2015 года был сбит ракетой турецкого истребителя в районе турецко-сирийской границы. Главой военно-воздушных сил Турции в то время был черкес (абазин) Абидин Унал, брат которого Мухиттин Унал является главой партнерской для KAFFED организации – Кавказского фонда исследований, культуры и солидарности (KAFDAV).

Сторонники членства KAFFED в МЧА при этом считают, что любой резкий шаг может навредить взаимоотношениям с исторической родиной. Кроме того, свою позицию они аргументируют тем, что у черкесов сейчас нет альтернативной организации, которая могла бы представлять их интересы и на исторической родине, и в диаспоре.

Стоит также отметить, что среди турецких черкесов есть значительное число противников и критиков организации KAFFED. Многие черкесские общественные организации аффилированы с той или иной политической группой и их критика имеет соответствующий политический окрас. Но даже если не брать во внимание позицию политизированных черкесских групп, для критики KAFFED имеется ряд более общих причин.

Главный аргумент оппонентов KAFFED – это мягкая позиция организации в отношении политики Российской Федерации. Часть радикально настроенной черкесской молодежи Турции считает, что KAFFED должным образом не отстаивает интересы черкесского народа и избегает острой критики России. У некоторых активистов есть также вопросы по поводу бизнес-интересов лидеров KAFFED в России.

Еще один предмет для критики – общекавказский контекст черкесского вопроса. Как известно, в Турции многие до сих пор под термином «черкес» подразумевают все народы Северного Кавказа. С этим не согласны черкесские активисты, для которых принципиальное значение

имеет формула «самоназвание – адыгэ, иноназвание – черкес». Их негодование вызывает также поддержка Абхазии и Южной Осетии за счет черкесских организационных ресурсов. Черкесские активисты полагают, что у каждого кавказского народа в Турции должна быть своя организация.

Кроме того, остро стоит проблема поколений. Молодежь считает, что лидеры KAFFED не допускают молодых людей до управления организацией и тем самым препятствуют модернизации структуры.

Учитывая эти процессы в диаспоре, можно с большой долей вероятности предположить, что в ближайшем будущем дискуссия о сотрудничестве с МЧА будет обостряться. Турецкие черкесские организации все-речь задумываются о выходе из МЧА, поскольку больше не видят ее в качестве ассоциации, представляющей интересы черкесов. Ожидается, что на очередном съезде KAFFED будет проведено повторное голосование о членстве в МЧА. И если KAFFED все-таки выйдет из Международной черкесской ассоциации, ее примеру могут последовать черкесские организации Иордании, Израиля и других стран. И тогда перед черкесами встанет вопрос о создании новой глобальной организации.

Еще одна явная тенденция – рост значения сетевой формы организации в черкесском национальном движении в России и за рубежом. Это ярко показала история с Мартином Кочесоко, когда в поддержку ему, с одной стороны, подключились разнообразные влиятельные адыгские группы в России, а с другой стороны, произошла очередная мобилизация черкесов Турции именно под лозунгом защиты Кочесоко. Именно сети, которые действуют поверх разных организаций, обеспечивают черкесскому движению мобильность, а также возможность обсуждать актуальные проблемы в режиме реального времени. Как в Турции, так и в России в среде этнических активистов WhatsApp становится своего рода мобильным «офисом» всё более молодеющего транснационального черкесского движения.

Крымско-татарское и ногайское движения в Турции

В Турции ногайское движение тесно связано с крымско-татарским, что связано с особенностями ногайского мухаджирства XVIII – XIX вв., в значительной мере происходившего с территорий бывшего Крымского ханства, а также бывших от него зависимыми земель. Именно поэтому до сих пор ногайцы зачастую не видят особой разницы между понятиями «ногаец» и «(крымский) татарин», оба этнонима используются среди них как синонимы. В связи с этим этнические движения крымских татар и ногайцев в Турции рассматриваются в связке.

Крымско-татарское и ногайское движения всегда отставали в Турции от черкесского и находились в его тени. (В России эти движения также развивались практически отдельно от диаспоры, имея достаточно

слабые с ней связи в отличие от черкесского движения.) Крымские татары и ногайцы в Турции тесно связаны. Их активное переселение в пределы Османской империи происходило практически одновременно, в основном после 1783 года. Порой крайне трудно отделить крымских татар от ногайцев, поскольку непосредственно в Крыму, например, ногайцы стали частью крымско-татарского народа. Как отмечено выше, также и сегодня в Турции многие считают, что это один народ.

Организации крымских татар и ногайцев (дернеки) в Турции стали образовываться только недавно, в связи с общей либерализацией национальной политики. Крымские татары в Турции более ассимилированы, что приводит к тому, что их движение слабее ногайского и часто вынуждено довольствоваться вторыми ролями. Ногайцы в Турции говорят, что они «с Волги», «с Кавказа», «с Кубани», но растущее ногайское движение также приводит к сепарации от татар ногайцев, выходцев из Крыма, которые сегодня в Крыму считают себя частью крымских татар.

Так же, как и по черкесам, нет никаких надежных данных о численности крымских татар и ногайцев в Турции. Одни крымско-татарские активисты приводят численность в 6 миллионов татар, в то время как другие говорят о «по крайней мере, 4-5 миллионах». Эти цифры – не более чем оценки. Крымские татары рассчитывают их, взяв 1 миллион эмигрантов за основу и увеличив ее пропорционально рождаемости на протяжении последних столетий. Аналитики справедливо полагают, что и эти цифры завышены. Даже если брать в расчет тех, кто помнит о своем крымском или ногайском происхождении, но потерял язык и стал турком по самосознанию, цифры скорее всего будут в 2-3 раза меньше.

Регионом наиболее компактного проживания крымских татар является провинция Эскишехир. Крымско-татарские активисты говорят, что численность крымских татар в провинции может составлять 150 тысяч человек, включая проживающих в столице провинции. При этом они подчёркивают, что цифры эти носят приблизительный характер. Ногайские активисты Турции, оценивая численность тех, кто сохранил ногайский язык в быту, также говорят о приблизительно 100 тысячах человек. Среди ногайцев Турции широко распространён практически не сохранившийся на родине «джокающий» диалект, не имеющий письменной нормы. Письменную норму не имеют и сохраняющиеся среди крымских татар диалекты. В целом же имеются сотни тысяч турок крымско-татарского и ногайского происхождения, не говорящих на языке своих предков, но сохранивших самосознание. Эти люди могут проявлять интерес к истории и культуре, участвовать в работе культурных организаций.

В настоящее время татары в провинции Эскишехир населяют 33 поселения. Другим районом компактного проживания татар является Полатлы (11 селений). Ногайцы живут в 7 сёлах к югу от Анкары, на берегах

озера Туз Гёлю. Две из 33 сел в провинции Эскишехир также населены ногайцами, однако здесь влияние окружающего татарского населения чувствуется намного сильнее, чем в районе Туз Гёлю.

По мере продолжения процесса миграции из сел в большие города и растущего оттока населения из сельской местности, татары рассеиваются по стране. Это, таким образом, подразумевает дезинтеграцию, и едва ли следует ожидать появления новых мест компактного проживания.

Естественно, представители старшего поколения стараются поддерживать между собой отношения, но сложившийся образ жизни неизбежно будет утрачен. Так же, как и у черкесов, поколения младше 40 лет уже практически не владеют родным языком.

Главной татарской организацией является “Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği” (Ассоциация культуры и взаимопомощи крымских тюрков). Ассоциация имеет местные отделения по всей западной и центральной Турции.

В добавление к этому имеются две организации, известные по выпускаемым ими журналам «Эмель» («Стремление») и «Кырым». Представляется, что первый из них более концентрируется на Крыме, в то время как второй больше затрагивает проблемы других тюркских народов, прежде всего кипчакских, таких как волжские татары, башкиры, кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногайцы, казахи и киргизы. Между журналами «Эмель» и «Кырым» имеется немало разделительных линий политического характера.

Однако обе группировки в равной степени рассматривают Крым как свою Родину, и многие их активисты считают возвращение на Родину своей главной целью. Они тщательно отслеживают события в Крыму, поддерживают связи с крымскими татарами и поддерживают крымские организации.

Ногайцы организовали в конце 2000-х годов ассоциацию в Анкаре под руководством Джемялеттина Эрбая, однако впоследствии она была распущена, а вместо неё создана новая организация, председателем которой стал Муса Юнал. Сегодня ногайцы создали несколько организаций в Анкаре и Стамбуле. Зонтичной организацией, объединяющей все ногайские организации Турции, является “Nogay Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği” (Ассоциация культуры и взаимопомощи ногайских тюрков). Возглавляют ее Джемиль Сютбаш и Джем Арслан.

Ногайское движение в России

Ногайское движение в России при наличии большой, динамично возрождающейся диаспоры в Турции, практически не имеет турецкой ориентации. Напротив, можно говорить о том, что диаспора в Турции переживает серьезное влияние с родины – именно в России ногайцы имеют письменную литературную традицию и в большинстве своем сохранили

язык. Многие ногайские активисты Турции переходят поэтому на кириллицу, когда пишут на родном языке, хотя турецкий алфавит для этих целей вполне подходит и используется другой частью активистов. Ногайские организации Турции переиздают ногайские книги из России, часто переводя их на турецкий язык; местная литературная традиция все еще не возникла. Турецкие ногайцы активно подключаются к сетевому обучению ногайскому языку, где также получают представление о кириллической письменной традиции.

Гораздо более серьезной для ногайского движения является ориентация части национальной интеллигенции на Казахстан. Казахстан в 2019 году по инициативе нового президента Касым-Жомарта Токаева взял курс на освоение золотоордынского наследия. Токаев объявил, что Казахстан будет отмечать 750-летие образования Золотой Орды.

Ориентацию на Казахстан представляет Региональная общественная организация города Москвы «Ногайская община». Ее лидеру представляют трибуну влиятельные казахстанские издания. В частности, манифест «Казахи и ногаи – разделенный народ» был опубликован в онлайн-издании *Esquire-Kazakhstan*⁶⁵⁵. Этой позицией широко пользуются казахские националисты и идеологи. Молодая казахская нация нуждается в собственной национальной идеологии и истории. Опора только лишь на историю Казахского ханства не дает ответов о корнях казахской нации. Недостающее звено, которое дает прямую связь современных казахов с Золотой Ордой и ее наследием – это ногайцы, их история и наследие. Признание ногайцев и казахов одним, но разделенным народом открывает казахам богатейшую эпическую традицию ногайцев, повествующую о знаковых золотоордынских территориях и событиях, богатую средневековую поэзию и словесность, а также претензии на историю западной (заволжской) группы кипчаков, бывшей основой Золотой Орды.

Именно поэтому некоторые казахские националисты в день памяти и скорби ногайского народа, который отмечается ежегодно 1 октября, распространяют в соцсетях и мессенджерах сообщения о «геноциде» казахского народа Суворовым. Агрессивно продвигая идею «единого народа», казахские националисты говорят о том, что степные пространства Северного Кавказа, Северного Причерноморья и Крыма были заселены не ногайцами, а «казахами», единым «казахско-ногайским» народом (можно встретить и конструкцию «ногайцы (казахи)»).

У проекта единого «ногайско-казахского народа» довольно много сторонников в самом Казахстане, в том числе и среди интеллигенции. Была, например, организована экспедиция «По следам предков» и снят одноименный фильм. Этот фильм проводит мысль о том, что кипчаки-

⁶⁵⁵ <https://esquire.kz/kazahi-i-nogai-v-razdelnny-narod>

мамлюки, кипчаки хана Атрака в Грузии, в целом западные кипчаки, составившие основу ногайского этногенеза – это предки казахов. И, дескать, можно говорить о том, что казахи (вернее, их предки) активно участвовали в событиях на территориях, отстоящих далеко на запад от земель, которые они реально занимали.

Казахские антропологи также проводили забор биологического материала среди ногайцев в рамках ДНК-проекта с целью доказательства единства казахов и ногайцев.

Ориентация «Ногайской общины» Москвы отражается на позиции ногайского движения в Турции, также поддерживающего идею «разделенного» народа ногайцев и казахов. Живущим в Турции ногайцам эта идея более чем понятна, поскольку они выросли под влиянием гораздо более глобальной идеи о том, что вообще все тюркские народы по сути являются одним народом – турками (türkler).

Впрочем, сегодня в ногайском движении растет оппозиция идеологии «единого ногайско-казахского народа». Эта оппозиция разворачивается в сеть, развиваясь поверх неповоротливых и малоинициативных национальных организаций вроде ФНКА ногайцев России «Ногай Эл» (зонтичная организация, которая объединяет НКА ногайцев в регионах их проживания). Именно в Сети находят друг друга многие молодые ногайцы, которые ставят вопрос о самобытности ногайского народа, о том, что ногайцы и казахи – близкие, родственные, но разные народы, а богатое ногайское культурное и историческое наследие по происхождению не имеет никакого отношения к казахам.

Значительная часть сетевой активности ногайцев разворачивается сегодня в рамках Всемирной ногайской федерации общественных объединений «Намыс». Она включает как организации (Союз ногайской молодежи Москвы и Сургута, АРОО Центр ногайской культуры «Эдиге» из Астрахани), так и активистов из Турции, европейских стран и регионов России.

Еще одно направление деятельности ногайского сетевого сообщества было связано с очередной Всероссийской переписью населения-2020 (реально прошедшей осенью 2021 г.). Для ногайского движения эта перепись является крайне важной, поскольку она должна была показать, насколько успешно ногайцам удастся противостоять попыткам татаризировать группу так называемых «астраханских татар» (карагашей и юртовцев), являющихся ногайцами по происхождению. Для этого ногайские сетевые организации приняли решение скоординировать свои действия с башкирскими. Летом 2019 года в Уфе при участии башкирских, ногайских и сибирско-татарских активистов была создана еще одна сетевая организация: Ассоциация по сохранению идентичности тюркских народов

России. Одна из задач этой ассоциации – сохранение идентичности представителей тех народов, группы которых были еще в советские годы записаны татарами. Интересно, что в это движение активно включаются также и исламские деятели. В частности, в рамках деятельности Ассоциации по сохранению идентичности тюркских народов России в сентябре был запущен проект «Юртовские ногайцы», целью которого является возвращение ногайской идентичности юртовцам, записанным в советские годы татарами. Проект «Юртовские ногайцы» в этой сети курирует известный среди астраханских татар и ногайцев имам Ильдар-хазрат Даиров.

Интересно, что в противостоянии казахскому национализму в ногайских сетевых организациях широко используется аргумент о том, что ногайцы – коренной народ России, и всякие претензии казахских националистов на культурное и историческое наследие ногайцев являются претензиями на наследие России. Действительно, в сетевых форумах можно встретить претензии со стороны казахских участников, что ногайцы «предают тюркскую общность» и «служат интересам России», которая де «не защищает ногайцев, не предоставляет им автономии, и не признает их геноцида». В самих ногайских сетях все эти упреки воспринимаются спокойно. При всей похожести судьбы ногайского народа с судьбой черкесов, ногайские активисты практически никогда не используют термина «геноцид», избегая стигматизации. В целом активисты ногайского национального движения предпочитают заниматься современными проблемами, достаивая события прошлого вниманием в виде акций памяти.

Выводы

Черкесское и ногайское движения в России и Турции демонстрируют высокую динамику. При том что практически везде организационные формы национального движения – национально-культурные автономии, ассоциации, фонды и т.д. – оказались в глубоком кризисе, поверх этих форм набирают силу формы активизма иного, сетевого свойства. Эти сети включают как активистов местных национальных организаций, так и отдельных активистов, не включенных ни в какие организации.

Сетевая форма активизма имеет множество преимуществ, позволяя национальным движениям оперативно использовать возможности разнообразных организаций, актуализировать ту или иную часть сети, инкорпорировать в сеть разные по сути звенья, объединенные общими задачами. Сети также позволяют молодым активистам добиваться собственных целей, не затрагивая в реальной жизни авторитета старших, возглавляющих те самые косные и неповоротливые организации. Амбициозные молодежные лидеры набирают авторитет и символический капитал в сетевой деятельности, не вызывая ревности со стороны старших.

Дискредитация радикальных националистов в составе черкесских организаций, работа по превращению МЧА в пророссийскую ассоциацию, с одной стороны, привели к тому, что удалось купировать проблему «геноцида» перед Олимпиадой, снизить градус черкесского вопроса. В то же время, это послужило катализатором перемещения черкесского активизма из организаций в сети. В России вызывают озабоченность усилия некоторых деятелей KAFFED по развалу МЧА. В то же время необходимо понимать, что сегодня многое решается в сетях, где проблемы обсуждаются в реальном времени, а решения принимаются гораздо быстрее, чем в МЧА. В силу своей экстерриториальности, сети способны обеспечивать выполнение решений в самых разных уголках мира.

А.А. Тоняя
(Северо-Кавказский федеральный университет)

Ближневосточное измерение политики мягкой силы Индии

История образования Индии как независимого государства начинается с тактики ненасильственной борьбы за суверенитет, подразумевающей несотрудничество с колониальными властями и сопровождающееся актами гражданского неповиновения, которые М.К. Ганди обозначил как «сатьяграха» с ее доминирующим постулатом «ахимсы», т.е. отказа от насилия. Встав на путь самостоятельного существования, страна и по сегодняшний день в своей внешней политике руководствуется инструментами мягкой силы.

В современной научной литературе в контексте переосмысления внешнеполитических ценностей Индии начинают фигурировать такие понятия как «девестоксикация» (de-Westoxication), «неприсоединение 2.0» (Non-alignment 2.0), сменившееся позже на «многоприсоединение» (Multi-alignment). Это говорит о независимой внешней политике, а также таком видении международных отношений и мировой политики, где нет главенствующей роли Запада.

Ближний Восток во внешнеполитических концепциях Индии занял особое место не сразу. Первоначально целью республики было региональное лидерство. Еще в 1940-х гг. о приоритете азиатского вектора во внешней политике Дели говорил один из первых стратегических аналитиков страны Калам Мадхава Паниккар. В 1991 г. при П.В. Нарасимхе Рао была утверждена внешнеполитическая концепция «Look East Policy» (сам термин появился в ежегодном отчете МИД за 1995-1996 гг.) с целью расширения экономических и политических связей со странами Юго-Восточной Азии. Эту линию продолжили премьер-министры Атал Бихари Ваджпай и Манмохан Сингх, расширив в 2003 г. охват политики «Look

East» от Австралии до Восточной Азии. Министр иностранных дел Сушма Сварадж в 2014 г. заявила, что страна должна принимать более активные действия в регионе. Новая политика получила название – «Act East Policy». Таким образом, Индия прилагает все усилия по сохранению регионального лидерства, что не представляется простой задачей ввиду существования такого соседа и соперника как Китай.

Более последовательную политику на Ближнем Востоке Индия начинает вести с начала XXI в., причем как с арабскими государствами, так и с Израилем, который является одним из главных партнеров по поставке вооружений, а также в области высоких технологий и в сфере сельского хозяйства. Такое тесное партнерство стало основой для съемки ведущим израильским производителем оружия «Rafael Advanced Defense Systems Ltd.» в 2009 г. видеоклипа в честь военной выставки в Бангалоре⁶⁵⁶. Клип представляет собой танцевальный номер в стиле Болливуда, где израильские актеры в ярких индийских костюмах поют и танцуют вокруг макетов оружия, символизирующих индо-израильские оборонные связи⁶⁵⁷.

Израиль в целом проявляет интерес к сотрудничеству с индийской киноиндустрией. Осознав силу воздействия Болливуда на индийцев и на огромную индийскую диаспору, израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху, совершив официальный шестидневный визит в Индию, организовал встречу с ведущими деятелями индийской киноиндустрии в Мумбаи – сердце Болливуда, к которым обратился с призывом снимать фильмы в Израиле. До этого в 2017 г. Нарендра Моди стал первым индийским лидером, совершившим визит в Израиль. Договоренности между двумя главами государств, в том числе касающиеся ослабления визовых ограничений, а также налоговых льгот для индийского кинобизнеса, привели к серьезному росту числа туристов в страну (по данным Министерства туризма Израиля уже в первой половине 2018 г. число индийских туристов увеличилось на 82%⁶⁵⁸). Кинотуризм как один из инструментов культурной дипломатии Индии имеет место быть и в арабских странах. Исследование Сангиты Трипатхи на примере Омана наглядно это демонстрирует. Результаты ее опросов свидетельствуют о выборе большинством граждан Омана в качестве курортов те места в Индии, которые они

⁶⁵⁶ Thussu D.K. Communicating India's Soft Power: Buddha to Bollywood. NY, 2013. P. 140.

⁶⁵⁷ Israeli Rafael's Indian Promo [video] // StratPost: South Asian Defense & Strategic Affairs. 2010 [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ktQOLO4U5iQ> (access date: 15.09.2022).

⁶⁵⁸ Israel, the Next Switzerland for Indian Film Industry, Bollywood? // The EurAsian Times. August, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://eurasianimes.com/israel-indian-film-industry-bollywood/> (access date: 15.09.2022).

видели в любимых фильмах⁶⁵⁹. А поскольку многие культовые фильмы были сняты в Великобритании, с целью увеличения туристических потоков компания «Visit Britain» опубликовала даже «Болливудскую карту фильмов» с 22 кинолентами, снятыми в Соединенном Королевстве начиная с 1990 г. Около 55 тыс. копий этой карты были направлены через офисы компании в Индию и на Ближний Восток⁶⁶⁰.

Потенциал индийского кинематографа в качестве ресурса мягкой силы осознавали индийские власти и до прихода Нарендры Моди. Будучи премьер-министром Индии, Манмохан Сингх заявил следующее: «Индийская киноиндустрия – Болливуд – я нахожу ее везде на Ближнем Востоке, в Африке – люди говорят об индийских фильмах. Это новый способ повлиять на мир в отношении растущей важности Индии. Мягкая сила одинаково важна в новом мире дипломатии»⁶⁶¹. Действительно, индийские фильмы пользуются большой популярностью в мире. На Ближнем Востоке проявлением этой популярности служит открытие в Дубае в ноябре 2016 г. первого в своем роде тематического Болливуд-парка аттракционов, полностью стилизованного под индийскую киноиндустрию⁶⁶². Вышесказанное в научной литературе обозначается как «болливудизация», т.е.⁶⁶³ использование Болливуда как общего наименования для киноиндустрии на языке хинди, а также рост вспомогательных отраслей, извлекающих выгоду от индустрии как от культурного продукта, рассчитанного на международный рынок, но не обязательно интегрированный с ним.

В содержательном аспекте, в индийской киноиндустрии находят отражение события, происходящие на Ближнем Востоке. Как правило, целью производства таких картин является популяризации успешных внешнеполитических миссий Индии, что позитивно сказывается на имидже

⁶⁵⁹ Tripathi S. Role of Bollywood Cinema in Promoting Tourism, Business and Intercultural Communication in Arab World: A Study with Oman // *People: International Journal of Social Sciences*. 2017. Vol.3. Iss.1. P. 433.

⁶⁶⁰ O'Connor N. A Film Marketing Action Plan (FMAP) for Film Induced Tourism Destinations: Doctoral Thesis / Noëlle O'Connor. Dublin: Technological University Dublin, 2010. P. 59.

⁶⁶¹ PM's address to IFS Probationary Officers [speech]. June 2008. New Delhi [Electronic resource]. URL: <https://archivepmo.nic.in/dnmanmohansingh/speech-details.php?no-deid=666> (access date: 15.09.2022)

⁶⁶² Bollywood Parks open in Dubai with Shah Rukh, Aamir leading the way // *Emirates 24/7*. Nov 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.emirates247.com/news/emirates/bollywood-parks-open-in-dubai-with-shah-rukh-aamir-leading-the-way-2016-11-18-1.643787> (access date: 17.12.2019).

⁶⁶³ Rajadhyaksha A. The «Bollywoodization» of the Indian Cinema: Cultural Nationalism in a Global Arena / ed. by P. Kaarsholm // *City Flicks*. 2004. P. 113-139.; Thussu D.K. Bollywoodization of the War on Terror // *Media Watch*. 2014. №5 (2). P.198-208.

страны. Примером служит фильм «Воздушная перевозка»⁶⁶⁴, повествующий о вторжении иракских войск в 1990 г. в Кувейт, где проживало более ста тысяч индийцев. Индийское правительство провело успешную операцию по эвакуации индийцев из зоны конфликта.

В итоге, такие факторы как наличие диаспоры, финансовая заинтересованность сторон в сотрудничестве, а также культурная близость народов Востока положительно влияют на рост популярности Болливуда в рассматриваемом регионе, и по утверждению Дж. Ная, на количество «завоеванных умов».

Политика мягкой силы Индии немыслима без многочисленной диаспоры. Например, в Израиле проживают около 85 тыс. иудеев индийского происхождения (большая часть мигрировала из Индии в 1950-1960 гг.)⁶⁶⁵. Постепенная ассимиляция индийцев привела к тому, что посольство страны в Тель-Авиве инициировало проведение с 2013 г. ежегодных Национальных съездов индийцев в Израиле. Мероприятие проводится в разных городах и собирает тысячи представителей диаспоры. В рамках всех съездов активно продвигалась программа «Знай Индию» (Know India Programme, KIP)⁶⁶⁶, в соответствии с которой ежегодно молодежь от 18 до 26 лет из более чем 30 стран диаспоры была приглашена на три недели в республику для знакомства с родной историей и культурой. Цель – это установление связей с диаспорой, которой Индия не придавала особого значения до 1990-х гг.

Израиль – государство, наиболее эффективно использующее диаспору в лоббировании национальных интересов, особенно в США. Индийская диаспора в США, насчитывающая более 2,5 млн человек,⁶⁶⁷ установила контакты с еврейской на основе взаимной заинтересованности в сдерживании радикального ислама, борьбе с терроризмом и лоббизмом Пакистана в США. Индия использовала опыт еврейской диаспоры в лоббировании собственных интересов. Так, по аналогии с Комитетом по связям с общественностью Америки и Израиля, индийский бизнесмен С. Пури в 2002 г. организует Комитет политических действий США в Индии (USINPAC)⁶⁶⁸. Целью организации провозглашается тесное сотрудниче-

⁶⁶⁴ Воздушная перевозка (Airlift) [фильм] / реж. Р.К. Менон; продюсерские компании: «Abundantia Entertainment», «Cape of Good Films», «Emmay Entertainment», «Hari Om Entertainment», «T-Series», «Viacom 18 Motion Pictures». Индия, 2016.

⁶⁶⁵ <https://www.indembassyisrael.gov.in/pages?id=xboja&subid=wdLwb>

⁶⁶⁶ Know India Programme Official Website [Electronic resource]. URL: <https://knowindia.gov.in/> (access date: 10.09.2022).

⁶⁶⁷ The Indian Diaspora in the United States. [Prepared for the Rockefeller Foundation-Aspen Institute Diaspora Program (RAD)]. Washington: Migration Policy Institute, 2014. P.1.a

⁶⁶⁸ The US India Political Action Committee (USINPAC) Official Website [Electronic resource]. URL: <http://www.usinpac.com/> (access date: 15.09.2022).

ство с другими индийско-американскими организациями в рамках содействия справедливой и сбалансированной политики, а также создания платформы для включения американцев индийского происхождения в политический процесс⁶⁶⁹.

Важным инструментом политики мягкой силы Дели выступает цифровая дипломатия. О значении цифровой дипломатии в критические периоды высказался Том Флетчер, посол Великобритании в Ливане, сказав, что «в ближайшие годы люди скажут, что самым мощным оружием на Ближнем Востоке был не газ зарин или иранская бомба, а смартфон»⁶⁷⁰.

По данным исследований, 38,5% индийских дипломатов величайшим успехом цифровой дипломатии Индии считают заметное проявление мягкой силы страны; 35,9% считают преимуществом цифровой дипломатии возможность разрешения кризисных ситуаций (например, эвакуация индийцев из Йемена, Южного Судана, Ирака, Ливии и Газы); и 16,7% залогом успеха признают возможность взаимодействия с диаспорой⁶⁷¹.

Для взаимодействия с последней правительство Индии запустило онлайн-портал системы управления консульскими жалобами, известное как «MADAD» (в пер. с хинди «помощь»)⁶⁷². Регистрация членов диаспоры на подобных порталах позволяет правительству страны оперативно реагировать на различные вызовы. Например, упомянутая эвакуация индийцев из Йемена в 2015 г. ввиду военного вмешательства в конфликт Саудовской Аравии (операция «Рахат»), была широко оценена международными СМИ за ее тщательную организацию. Именно социальные сети помогли связать всех, кто ожидал эвакуацию в Йемене, с родственниками, властями и лично министром иностранных дел Сушмой Сварадж, которая находилась на связи круглосуточно (она говорила: «Я не сплю и не даю спать индийским сотрудникам спецслужб»⁶⁷³). Помимо индийцев были эвакуированы и граждане еще 20 стран, включая Россию. Даже США советовали своим гражданам в Йемене обратиться за помощью к Верховной

⁶⁶⁹ Hathaway R.M. Unfinished Passage: India, Indian Americans and the US Congress. The Washington Quarterly. P. 21-34.

⁶⁷⁰ Fletcher T. The Naked Diplomat: Understanding Power and Politics in the Digital Age. L., 2016. P. 31.

⁶⁷¹ Sarvjeet S. Digital Diplomacy in India: Virtual Networks, Real Gains: M.A. Thesis. Paris: Sorbonne University, 2016. P.53.

⁶⁷² MADAD. Consular Services Management System. Ministry of External Affairs, Government of India Official Website [Electronic resource]. URL: <http://www.madad.gov.in/ApplyConsular/welcomeLink> (access date: 15.09.2022).

⁶⁷³ Sushma Swaraj, the External Affairs Minister Who Never Slept // India Today. Aug 2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/sushma-swaraj-the-external-affairs-minister-who-never-slept-1578202-2019-08-07> (access date: 15.09.2022)

комиссии Индии (Indian High Commission), что также очень показательно⁶⁷⁴.

В целом, интерес с позиций мягкой силы у Индии к Ближнему Востоку начинает активнее проявляться с приходом к власти в 2014 г. Бхаратия Джаната парти во главе с Нарендрой Моди, который посетил 8 ближневосточных стран в период первого срока своего премьерства – это больше, чем четыре его предшественника вместе взятых⁶⁷⁵. До прихода Моди, несмотря на большие объемы двусторонней торговли и массовое присутствие индийских мигрантов в арабских монархиях Персидского залива, между Индией и этими странами сохранялся низкий уровень трансграничных инвестиций. В указанных странах проживает до восьми миллионов индийских мигрантов, которые ежегодно переводят на родину около \$53 млрд (по данным на 2015 г.). После же установления Индией тесных связей с молодыми лидерами Персидского залива, в том числе с наследными принцами Абу-Даби и Саудовской Аравии, ситуация стала меняться. Сообщалось, что во время своего визита в Нью-Дели саудовский наследный принц назвал Моди своим «старшим братом».

Если до прихода к власти БДП (Бхаратия Джаната парти) главное внимание уделялось странам Южной и Юго-Восточной Азии, то новое правительство сформулировало новую идею внешней политики – «Link West Policy», которая официально свидетельствует о включении Ближнего Востока в список регионов, приоритетных для сотрудничества.

Канал Сибал – бывший министр иностранных дел Индии особо указывал на приглашение наследного принца ОАЭ в качестве главного гостя на праздновании Дня Республики в Индии 2017 как символ повышенного внимания со стороны индийского правительства в адрес стран Персидского залива⁶⁷⁶. Конечно, это не значит, что южноазиатское направление во внешней политике Индии более не является приоритетным, но это явно свидетельствует о многовекторной политике Моди, где Ближний Восток занимает важную нишу. Тем более что в последние годы все чаще цель индийской внешней политики сводится уже не к региональному лидерству, а страна заявляет свои претензии на глобальное первенство.

⁶⁷⁴ Why Operation Rahat Is a Major Achievement For India // HuffPost. Apr 2015 [Electronic resource]. URL: <https://www.huffingtonpost.in/kabir-taneja/why-operation-rahat-is-a-b-7023266.html> (access date: 15.09.2022)

⁶⁷⁵ Foreign Policy: Индия постепенно меняет свой подход на Ближнем Востоке // Regnum, март 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2599302.html> (дата обращения: 15.09.2022)

⁶⁷⁶ Revisiting India's 'Link West' policy // Gateway House. Jan 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.gatewayhouse.in/revisiting-indias-link-west-policy/> (access date: 15.09.2022).

Подводя итоги, необходимо отметить, что для политики мягкой силы, где существенную роль играет имидж государства и лидера, установление Индией более тесных отношений с преимущественно мусульманским Ближним Востоком также играет немаловажное значение. Нынешнее правительство и самого Моди нередко обвиняют в дискриминации мусульман в Индии. Регулярные встречи с лидерами ближневосточных стран, в частности с Хомейни, позволяют сторонникам БДП использовать их в качестве аргументов против оппозиционных заявлений. Распространение индийского влияния с целью повышения лояльности среди населения этих стран к Индии важно и с точки зрения противостояния Дели и Исламабада, с которым страны Ближнего Востока объединяет не только схожие культурные ценности, но и религия, занимающая в современной мировой политике не последнее место. Дальнейшее развитие данного вектора окажет исключительно положительное влияние на достижение Индией своих внешнеполитических задач.

З.А. Чомаев

(Северо-Кавказский федеральный университет)

Этнорелигиозные противоречия на Ближнем Востоке и их роль в истории развития региона

Ближний Восток охватывает довольно большую территорию (большую часть постосманского пространства) и на сегодняшний день включает в себя множество независимых государств (Турция, Египет, страны Аравийского полуострова, Ирак, Иран Сирия и т.д.), где основной религией является ислам. На данной территории после распада Османской империи не было ни политического, ни религиозного единства. Периодически колыхали и продолжают колыхать межрелигиозные и межэтнические кровопролитные столкновения. Например, ирано-иракская война (1980–1988 гг.) по некоторым подсчетам унесла более миллиона жизней. До сих пор не умолкают взрывы снарядов и автоматные очереди в Йемене. Список можно продолжить. Немаловажную роль в этих передрягах играет этнорелигиозный фактор.

Исторически мусульмане, проживающие на данной территории, разделены на два лагеря – на суннитов и шиитов. В силу разных причин между этими двумя образованиями шла борьба за первенство как в религиозном, так и в политическом поприще. Испокоп веков за исключением отдельных моментов и территорий перевес был на стороне суннитов.

Суннитами (*ахль ас-Сунна* или *ахль аль-хак уа-с-Сунна*) называют приверженцев пути (сунны) пророка Мухаммада. «Сунна» – это основное (базовое) направление в Исламе. Впоследствии от нее начинают отделяться разного рода течения, их достаточно много. Об этих течениях и их взглядах в арабо-мусульманском мире написано большое количество работ. Одним из первых, кто описал воззрения ранних мусульман, является басрийский ученый Абу аль-Хасан аль-Аш‘ари (873–935 гг.). В своих двух известных сочинениях *Макалат аль-исламиин* («Воззрения придерживающихся Ислама») и *аль-Ибана ‘ан усуль ад-дийяна* («Разъяснения религиозных основ»)⁶⁷⁷ он перечислил и описал мировоззрения сложившихся к тому моменту религиозных течений среди мусульман. В этих работах особое внимание он уделит разъяснению мировоззренческих концепций суннитов и шиитов.

Резюмируя работы приведенного нами автора, также и других работ исламских ученых можно сказать, что приверженцы Сунны (ахль ас-Сунна) соблюдают предписания Корана и хадисов Пророка, которые дошли до нас посредством заслуживающих доверия передатчиков (ас-сикат). Придерживаются мнения признанных исламских ученых. Простым мусульманам, не имеющим глубоких религиозных знаний (не достигших уровня иджтихада), запрещается толковать Коран и хадисы. Предпочтение отдается ученым первых трех поколений мусульман, так как они по времени были близки к эпохе Пророка и его сподвижников. В ранний период были сформированы четыре суннитских религиозно-правовых школ – *мазхабов*, которые и на сегодняшний день считаются авторитетными.

Шииты также себя считают приверженцами ислама и пути Пророка, но исторически сложилось так, что они в свое время отделились от общей массы верующих и составили отдельную группу со своими политическими и религиозными взглядами, не всегда совпадающими с суннитами. На сегодняшний день шииты составляют около 13% от общей численности мусульман.

История противостояния между суннитами и шиитами начинается с раннего средневековья. Многие исследователи как западные, так и восточные началом появления шиитов считают момент, когда после третейского суда в 657 году сторонники имама ‘Али б. Абу Талиба – четвертого халифа распадаются на две части. Те, кто считали третейский суд неприемлемым в разрешении конфликта между ‘Али и Му‘ауии, отделившись

⁶⁷⁷ Аль-Аш‘ари, Абу аль-Хасан. Макалат аль-исламиин. Издательство: аль-Мактабат аль-асрийа, 2005. 437 с. Аль-Ибана ‘ан усуль ад-дийяна. Издательство: Дар аль-ансар, Каир, 2011. 683 с.

от ‘Али, собираются в местечке под названием Харур. После этого инцидента их начали называть харуритами. Другое название – *хариджиты* (вышедшие против правителя). После этого события всех, кто выступали против официальных властей, в мусульманском мире начали называть хариджитами.

Тех, кто остался на стороне ‘Али, начали называть шиитами, т.е. сторонниками ‘Али (ши‘ат ‘Али). Слово *ши‘а* – переводится как партия, группа. Среди сторонников халифа ‘Али были и сподвижники Пророка, также их последователи *таби‘ины*. Однако здесь резонно будет задать вопрос, есть ли что-либо общего в религиозно-политических взглядах современных шиитов и взглядах представителей войска ‘Али, которые остались верными ему и после третьей степени суда. Однозначно, это две разные группы, несмотря на то, что их обоих называли шиитами. Это, думается, не более чем совпадение.

Взгляды современных шиитов возникли позже. По прошествии времени появились люди и группировки, которые начали превозносить достоинства ‘Али, считать, что только он вправе называться праведным халифом и т.д. Всех, кто придерживался таких взглядов, начали называть шиитами. Их нельзя называть одной группой. Среди них было множество группировок и течений. И на современном этапе развития истории шииты разделены на множество направлений. Основную массу составляют шииты имамиты, их еще называют *исна‘ашариты* – придерживающиеся [пути] двенадцати имамов. Течение возникло в IX веке.

В средние века на территории Ближнего Востока возникали и исчезали разного рода шиитские государственно-политические образования. Шииты всегда жаждали реванша и не упускали своих возможностей. Достаточно вспомнить государство Фатимидов (909–1171 гг.). Оно появилось посредством военного захвата в X веке города Кайруана последователями шиитского (исмаилитского) имама ‘Убайдаллаха, который считал себя потомком ‘Али и Фатимы – дочери Пророка. После захвата города объявил себя правителем (халифом) и взял себе имя аль-Махди. В дальнейшем они захватили и Египет. Впоследствии ими в Каире был создан известный и по ныне действующий университет аль-Азхар. Однако данное государственное образование просуществовало недолго. Под ударами суннитов шииты-фатимиды лишились государственности. И в период правления Айюбидов (1171–1250) Египет стал суннитским, а шииты стали преследуемыми.

Религиозные противоречия между суннитами и шиитами на сегодняшний день давно вышли за пределы догматических диспутов, переместившись в политическое поле, а порой и в военное противоборство. Последние события в Ираке, Йемене, Сирии – являются тому неоспоримым доказательством.

Между шиитами-имамами и суннитами в вопросах богослужения диаметральных расхождений нет. Однако, несмотря на это, они не могут прийти к единому мнению. По-видимому, этому препятствуют политические позиции сторон. Диалог по сближению сторон ведется. Большую роль в данном вопросе играет духовенство. От решения духовных лидеров зависит многое. Представители крайних взглядов с обеих сторон продолжают обвинять друг друга в «вероотступничестве», что подливает масло в огонь и мешает прийти хоть к какому-либо согласию. В данном случае этнорелигиозная нетерпимость выступает одной из причин (может и основной причиной) конфликтности в регионе.

Со стороны суннитских ученых известного университета аль-Азхар были неоднократные обращения к шиитскому духовенству совместно на основе научного подхода решить расхождения религиозного плана. Были организованы неоднократные открытые теледебаты между учеными ахль ас-Сунна и ахль аль-Байт. Снять все расхождения богословского характера однозначно не получится, так как расхождения внутри самих направлений как у суннитов, так и у шиитов не поддаются решению.

Здесь надо отметить, что суннитские ученые, чтобы искоренить базовые противоречия, предложили шиитом отказаться от тех положений шиитской практики, которые по их убеждениям являются новшествами (бид'а), несовместимыми с догматами Ислама. Хотя шииты во время диспутов соглашались с некоторыми замечаниями со стороны суннитов, но на практике мало что меняется.

Немаловажную роль в эскалации ситуации в регионе наряду с религиозным имеет и этнический фактор. После распада Османской империи было разрушено национально-религиозное единство мусульманских народов. Отметим, что разного рода противоречия существовали и в период владычества османов. Этнорелигиозные очаги сопротивления приходилось регулировать силой. Но как бы то ни было, это было единое государственное образование и все, что происходило внутри, не выходило за рамки государства. На сегодняшний день постосманское пространство представляет собой множество мелких государств, имеющих разный уровень социально-политического и экономического развития и соответственно вес в международных отношениях. Многие из них превратились

в сильных региональных державах с довольно высокими показателями ВВП на душу населения. Это касается в основном нефтяных стран Персидского залива. «Национальный доход на душу населения, к примеру, Катара превысил аналогичный показатель США»⁶⁷⁸. Одним из ведущих игроков региона является Турция. В военно-политическом плане она не только не уступает, но и опережает ведущие страны Арабского мира, является членом НАТО.

Как известно, после распада Османской империи многие территории и народности региона подпали под колониальную зависимость от ведущих европейских держав. В начале XX века началась национально-освободительная борьба народов Востока против колонизаторов. Начали появляться разного рода политические партии и ячейки, имеющие национальный характер. Также немаловажную роль в разобщении постосманского сообщества имел раздутый в арабском обществе стереотип, согласно которому – Османская империя считается агрессором, поработившим Арабский мир, тем самым затормозившим их естественное развитие.

Согласно историческим данным, в XVI веке турецкий султан Селим II присоединил к империи территории Аравийского полуострова. Одними из первых среди арабов борьбу против Османов подняли саудиты в XVIII веке. Однако первые попытки не увенчались успехом. Туркам удалось подавить сопротивление и сохранить власть над большей частью Аравийского полуострова. В начале XIX века саудиты были вынуждены подписать мир, эмир Абдаллах даже признал власть турецкого султана. Однако через год (1916 г.) договор был нарушен. Начался новый кровавый виток противостояния. На этот раз успех был на стороне турецкого военачальника Ибрагима-паши. Сопротивление саудитов было подавлено, эмир Абдаллах – был казнен.

На сегодняшний день нет видимых противоречий между арабскими странами и Турцией, наследницей Османской империи. Но, несмотря на это, некоторые претензии со стороны Турции к Арабскому миру имеются. Также арабам не нравится турецкая внешняя политика на Арабском Востоке.

Например, в последнее время усугубились отношения Турции с Каиром. До сих пор Турция не признала власть ‘Абд аль-Фаттах ас-Сиси. Как известно, действующий президент Египта пришел к власти путем свержения законно избранного президента Мухаммада Мурси (1951–

⁶⁷⁸ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане – культура и политика. 2009 г. // Ислам как коллективный игрок. С. 485.

2019 г.), который пришел к власти после переворота в стране посредством демократических выборов 2012 г.

После прихода к власти ас-Сиси была запрещена деятельность организации «Братья мусульмане»⁶⁷⁹, к которой относился низложенный пятый президент М. Мурси, кого в свое время поддерживала Турция. После прихода к власти ас-Сиси, Египет поддержал власть Башара Асада в Сирии. Как известно, Турция поддерживала оппозиционные силы. Действующую власть в Сирии поддерживает и Иран – игрок, претендующий на свое место «под солнцем» в регионе. Противоречия между Турцией и некоторыми арабскими странами наблюдаются и по ливийскому вопросу.

Катализатором нестабильности в регионе – является и курдский вопрос. Курды компактно проживают на территории таких государств, как Ирак, Иран, Сирия, Турция. Давать или не давать автономию курдам – это внутреннее дело каждого из этих государств, с этим фактом согласны все ведущие державы. Однозначно, сами курды ратуют за независимость. Об этом свидетельствует референдум (никем не признанный), проходивший в 2017 г. в Ираке, где 93% курдов проголосовали за независимость. Данный факт вызвал бурную реакцию в регионе, полетели угрозы. Например, «глава Турции пригрозил внезапной военной операцией в Иракском курдистане»⁶⁸⁰. Россия также осудила односторонний акт провозглашения независимости.

Таким образом, по определению исследователей: «Иракский Курдистан наряду с сектором Газа является редким примером протогосударства, существующего де-факто»⁶⁸¹. Попытки создать независимое государственное образование курдами в XX веке предпринимались неоднократно. Доказательством тому служит тот факт, что курды за последнее столетие организовали более 80 восстаний. Однако они не увенчались успехом.

В данном вопросе прослеживается некая солидарность и взаимопомощь между Ираком и Ираном – некогда враждебными странами. Об этом свидетельствует отправка Ираном шиитского ополчения, для освобождения территорий, захваченных курдами в 2014 г.

⁶⁷⁹ «Братья мусульмане» – организация, запрещенная в РФ.

⁶⁸⁰ Васецова Е.С. Иракский Курдистан в системе региональных противоречий. // <https://cyberleninka.ru/article/n/irakskiy-kurdistan-v-sisteme-regionalnyh-protivorechiy/viewer>

⁶⁸¹ См.: Вертяев К.В. Курдский фактор Ближнего Востока: Куда приведет политическая независимость иракских курдов? // <https://kurdistan.ru/2020/11/29/articles-40779-Kurdskiy-faktor-Bliz.html>

Ожидать в ближайшее время появления нового государственного образования под названием «Курдистан» (тем более мирным путем) не видится возможным, так как это затронет территориальную целостность многих государств региона. Ставить точку на этом, думается, тоже нельзя, так как предсказать историю невозможно.

Таким образом, как видно из сказанного, этнорелигиозный фактор играет большую роль на Ближнем Востоке. Стабильность в регионе зависит от действующих режимов, их этнорелигиозных взглядов и принадлежности к той или иной этнорелигиозной группе. Также немаловажную роль в стабилизации религиозной конфликтности в регионе играет духовенство. Пока что в регионе нет ни этнического, ни религиозного единства и терпимости. Не выработаны новые принципы регулирования конфликтности, старые не действуют. Факты позволяют сделать вывод, что в ближайшее время ждать абсолютного умиротворения и благоденствия в данном регионе не предвидится возможным. Как говорится, время покажет!

В.Ю. Щербаков

(Южный федеральный университет)

Израиль в политике партии «Альтернатива для Германии»

Стабильные партнёрские отношения с государством Израиль на протяжении всего существования Федеративной республики Германии, являются одной из важнейших задач внешней политики страны. Большинство политических организаций ФРГ считают своим долгом поддерживать и развивать сотрудничество с Израилем на всех уровнях. Они признают ответственность Германии за Холокост и осуждают попытки ревизии его истории. Впрочем, по мнению историка из Мюнхена Михаэля Вольфсона, даже в признанных демократических партиях имеются антисемиты и ненавистники Израиля: «ХДС терпит трудных членов, таких как Норберт Блум, который изводит себя из-за Израиля, СДПГ терпит Юсо, который был антисеионистом в течение десятилетий, «Зеленые» терпят ненавистника Израиля Ханса-Кристиана Штрёбеле, СвДП терпит друга Мёллемана Вольфганга Кубицки, а большинство левых так же «дружелюбны» к Израилю, как когда-то ГДР»⁶⁸². Однако, это скорее, досадные исключения, ещё более подчёркивающие общую произраильскую направленность демократических партий современной Германии. Иное дело организации, занимающие крайние позиции политического спектра

⁶⁸² Alternative für Israel [Электронный ресурс] .URL: <https://www.juedische-allgemeine.de/politik/alternative-fuer-israel> (дата обращения: 27.06.2022).

и зачастую не только подвергающие Израиль критике, но и выражающие антисемитские взгляды. Отчасти это относится к крайне левым, поддерживающим антиизраильскую борьбу палестинцев, но прежде всего, касается партий и организаций праворадикального толка. Разумеется, в программах большинства из них отсутствуют откровенные антиизраильские и антисемитские элементы, однако они встречаются в выступлениях отдельных лидеров крайне правых, а также выражаются в поддержке, например, отрицателей Холокоста. Созданная 6 февраля 2013 г. группой евроскептиков партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) практически сразу была объявлена правозэкстремистской, или, по крайней мере, правопопулистской. Против неё единым фронтом выступили все значимые политические силы страны от ХДС до Левых, вне зависимости от отношения друг к другу. Евроскептики были быстро заклеены ими как антисемиты и враги государства Израиль. Так, летом 2016 г. накануне выборов в берлинскую Палату депутатов, ХДС, СДПГ, «Зелёные», «Левые», СвДП и «Пираты», определив себя в качестве истинно «демократических», объединились в инициативе «Берлинский консенсус». Они призвали горожан выступить единым фронтом против «правого экстремизма, правого популизма, антисемитизма и расизма», который, по их мнению, исповедуют АдГ и «Национал-демократической партия» (НДПГ), заклеённая ещё и в качестве партии «биологических расистов»⁶⁸³. Подобных взглядов по отношению к евроскептикам придерживаются большинство еврейских организаций Германии, в том числе и крупнейшая из них «Центральный совет евреев» (ЦСЕ). В свою очередь, АдГ с момента своего образования старается постоянно подчёркивать свои симпатии как к Израилю, так и к еврейскому населению Германии. Однако, несмотря на все усилия, это плохо удаётся, особенно на фоне сомнительных, или неосторожных высказываний отдельных политиков АдГ. Впрочем, некоторые слова видного политика евроскептиков Бьёрна Хёкке трудно назвать неосторожными. Уже в 2015 г. были попытки исключить его из партии, но благодаря поддержке руководства АдГ и как считают, прежде всего, Гауланда, Хёкке продолжил свою деятельность лидера тюрингского отделения. 19 января 2017 г. выступая перед членами молодёжного отделения партии, Бьёрн Хёкке сказал, имея ввиду памятник жертвам Холокоста в Берлине: «Мы, немцы, - и я не говорю о вас, патриотах, собравшихся здесь сегодня, - мы,

⁶⁸³ Berliner Konsens. Öffentliche Erklärung der Berliner demokratischen Parteien SPD, CDU, Bündnis90/Die Grünen, Die Linke, Piratenpartei und FDP. Berlin, den 1. Juli 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://gruene.berlin/fileadmin/BE/1v_berlin/files/2016-06-29_berliner_konsens_layout.pdf (дата обращения: 27.06.2022).

немцы, то есть наш народ, единственный народ в мире, который установил памятник позора в сердце своей столицы»⁶⁸⁴. Речь осудили представители всех демократических партий и даже части АдГ.

Ещё большей критике как со стороны Израиля, так и со стороны ЦСЕ подвергался за свои достаточно неоднозначные заявления Александр Гауланд. Сразу после выборов 2017 г. на пресс-конференции в Берлине он отметил: «Конечно, мы поддерживаем Израиль»⁶⁸⁵, добавив позже в интервью газете «Франкфуртер Алльгемайне» что «готов поддерживать Израиль, но лишь в случае реальной опасности, что он исчезнет с политической карты, а евреев ... столкнут в море»⁶⁸⁶. Высказывания Гауланда вызвало негативную реакцию в немецкоязычной прессе Германии и немецких политиков. Весной 2018 г. в связи с 70-летием провозглашения государства Израиль председатель фракции АдГ в Бундестаге заявил, что «было бы правильно объявить существование Израиля частью интересов нашего государства», добавив при этом, что тогда в «серьёзном случае» немцам придётся «сражаться и умирать» за Израиль, на что, по его мнению, готовы далеко не все. Впрочем, Гауланд тут же подчеркнул: «Обеспечение существования Израиля начинается у Бранденбургских ворот... Любой, кто сжигает Звезду Давида и нападает на носителей кипы, не может находиться в Германии»⁶⁸⁷. Представители всех остальных партий Бундестага тут же в очередной раз заподозрили евроскептиков антисемитизме, а лидер фракции «зелёных» Катрин Геринг-Экардт обвинила Гауланда в лицемерии, назвав «волком в овечьей шкуре»⁶⁸⁸. Однако самый мощный вал критики обрушился на Гауланда в апреле 2018 г. после его выступления на съезде молодёжного отделения АдГ «Молодёжная альтернатива» в тюрингском Зеббахе. В своей речи он, в частности, за-

⁶⁸⁴ Biegel T. Björn Höckes Brandrede in Dresden im Januar 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geschichte-und-politik.info/politik/aktuell/brandrede/redeanalyse.html> (дата обращения: 17.06.2022).

⁶⁸⁵ Israel und die AfD: ein zwiespältiges Verhältnis [Электронный ресурс]. URL: <https://de.qantara.de/content/israel-und-die-afd-ein-zwiespaeltiges-verhaeltnis> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁸⁶ Альтернатива для Германии" пересматривает отношение к Израилю [Электронный ресурс]. URL: <https://maxpark.com/community/6224/content/6012000> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁸⁷ "Wir werden das Existenzrecht Israels immer verteidigen"[Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-04/unabhaengigkeitstag-israel-70-jahre-staatsgruendung-bundestag-debatte> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁸⁸ "Wir werden das Existenzrecht Israels immer verteidigen"[Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-04/unabhaengigkeitstag-israel-70-jahre-staatsgruendung-bundestag-debatte> (дата обращения: 20.06.2022).

явил, что в тысячелетней немецкой истории Гитлер и национал-социализм выглядят не более как «птичье пятно»⁶⁸⁹. В мае 2020 г. Гауланд сказал, что 8 мая 1945 г., не должно быть праздником, поскольку являлось «днём абсолютного поражения, днём потери значительной части Германии и утраты возможности формировать ситуацию». Председатель ЦСЕ Йозеф Шустер немедленно отметил, что высказывание одного из лидеров АдГ направлено на то, чтобы представить немцев в первую очередь как жертв: «Я считаю, отметил Шустер, - это безответственным и искажающим историю оправданием нацистских преступлений»⁶⁹⁰.

Если ЦСЕ не скрывает своего негативного отношения к партии немецких евроскептиков, то позицию Израйля можно назвать более осторожной. Следует отметить, что до вхождения АдГ в Бундестаг никакой реакции на «альтернативных» из Тель-Авива не наблюдалось, однако после воскресенья 24 сентября 2017 г. ситуация начала меняться. Согласно международной практике, на следующий день после выборов поступили поздравления Меркель от премьер министра Израйля Нетаньяху. Но уже во вторник глава правительства выступил с критическими замечаниями по поводу «растущего в последние годы антисемитизма среди политических элементов справа и слева, а также среди исламских элементов в Германии»⁶⁹¹. АдГ при этом, не была названа прямо, но имелась ввиду совершенно отчётливо. Более категоричными оказались некоторые израильские политики и члены правительства. Так депутат Кнессета от Рабочей партии Нахман Шай назвал итоги выборов в Германии «мощным предупреждающим сигналом для Израйля». Обеспокоенность успехом АдГ выразила министр юстиции Израйля Айелет Шакед: «Я надеюсь, что немцы внимательно изучат историю своей страны, вспомнят Холокост и подумают обо всех причинах, которые привели к этой трагедии»⁶⁹². Охотник за нацистами Эфраим Зурофф, возглавляющий Центр Симона Визенталя в Иерусалиме, считает, что Израйль «находится перед дилеммой в отно-

⁶⁸⁹ Gauland: Hitler nur „Vogelschiss“ in deutscher Geschichte [Электронный ресурс] .URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/gauland-hitler-nur-vogelschiss-in-deutscher-geschichte-15619502.html> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁹⁰ Zentralrat der Juden kritisiert Gauland [Электронный ресурс] .URL: <https://www.tagesschau.de/inland/afd-gauland-kritik-101.html> Alternative für Israel [Электронный ресурс] .URL: <https://www.juedische-allgemeine.de/politik/alternative-fuer-israel> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁹¹ Israel und die AfD: ein zwiespältiges Verhältnis [Электронный ресурс] .URL: <https://de.qantara.de/content/israel-und-die-afd-ein-zwiespaeltiges-verhaeltnis> (дата обращения: 27.06.2022).

⁶⁹² Israel beäugt AfD skeptisch [Электронный ресурс] .URL: <https://www.israelnetz.com/israel-beauegt-afd-skeptisch/> (дата обращения: 15.07.2022).

шении некоторых правых популистских партий, которые питают симпатии к Израилю, но имеют антисемитские корни»⁶⁹³. Впрочем, вскоре откровенный интерес к АдГ в Израиле снизился, время от времени обостряясь после очередного неосторожного высказывания со стороны лидеров немецких евроскептиков, или проявлений антисемитизма, в которых замечали пусть даже сомнительный след «альтернативы».

В феврале 2018 г. лидер фракции АдГ в Палате депутатов Берлина Георг Паздерски призвал брать пример с Тель-Авива в деле решения проблемы нелегальной миграции: последние в Израиле «подлежат жесткой депортации или тюремному заключению»⁶⁹⁴. Разумеется, в данном случае Паздерский, скорее, стремился подвергнуть критике «мягкий» курс Германии по отношению к мигрантам, сравнивая его с политикой Израила в этой сфере. В октябре 2018 г., узнав о том, что средства ЕС и федеральные фонды используются для финансирования так называемых «мучеников в борьбе против израильской оккупационной власти», распределяясь Палестинской администрацией, Паздерский заявил: «Мы не должны поддерживать врагов Израиля в их террористической войне против еврейского государства. Как и США, Германия должна прекратить финансовую помощь палестинцам и отменить их статус беженцев»⁶⁹⁵. Стать «другом евреев» ему не удалось, что показали события ноября того же года. Во время юбилейных мероприятий, посвящённых событиям «Хрустальной ночи», представители основных политических партий ФРГ зачитывали имена погибших в годы в 1933-1945 гг. берлинских евреев возле памятника жертвам Холокоста. Когда продолжить чтение попытался и Паздерский, инициатор создания мемориала журналистка Леа Рош, уточнив, что политик из АдГ, запретила ему это делать.

Не сумев избавиться от антисемитского имиджа, АдГ старается сместить вектор неприязни Израиля относительно себя в сторону других партий. Не обвиняя их в напрямую в антисемитизме, или в антиизраильской политике, евроскептики ищут любые способы показать, что у Израиля есть истинные противники. Так, в мае 2019 г. уполномоченная парламентской группы АдГ по антисемитизму в Бундестаге адвокат Беатрикс фон

⁶⁹³ Israel und die AfD: ein zwiespältiges Verhältnis [Электронный ресурс]. URL: <https://de.qantara.de/content/israel-und-die-afd-ein-zwiespaeltiges-verhaeltnis> (дата обращения: 27.06.2022).

⁶⁹⁴ Georg Pazderski: Israel macht es vor – Afrikanische Migranten werden ausgewiesen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afd.de/georg-pazderski-israel-macht-es-vor-afrikanische-migranten-werden-ausgewiesen> / (дата обращения: 27.06.2022).

⁶⁹⁵ Georg Pazderski: Keine Hilfe für anti-israelische Terroristen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afd.de/georg-pazderski-keine-hilfe-fuer-anti-israelische-terroristen/> (дата обращения: 27.06.2022).

Шторх, ссылаясь на издание «Бильд», обратила внимание на то, что связанный с СДПГ фонд Ф. Эберта пригласил на совместный форум представителей иранского фонда, «организовавшего в 2006 г. конференцию отрицателей Холокоста совместно с нацистами и антисемитами»⁶⁹⁶. Через несколько месяцев, в июле 2019 г. фон Шторх раскритиковала влиятельный либеральный журнал «Шпигель». По её мнению, обвинения журнала в существовании «еврейского влияния на ближневосточную политику Германии» безосновательны. «Подобные репортажи безответственны и опасны, обвинения смехотворны - но они вписываются в мировоззрение многих левых, которые пытаются замаскировать свой антисемитизм под антиизраильскую политику» - отмечает Беатрикс фон Шторх⁶⁹⁷.

В мае 2019 г. движение БДС, призывающее к бойкоту и санкциям по отношению к Израилю, было признано Бундестагом антисемитским, в том числе и благодаря позиции АдГ. Партия призвала осудить движение БДС и защитить существование государства Израиль. Депутат Бундестага от АдГ Юрген Браун, в частности заявил: «Альтернатива для Германии», это партия друзей Израиля в этом парламенте»⁶⁹⁸.

В январе 2020 г. фракция АдГ в Бундестаге выступила с инициативой об улучшении отношений между ЕС и Израилем. В запросе отмечалось, что Израиль является «единственной западной демократией на Ближнем Востоке, которой угрожает исламистский террор, стоивший стольких жертв в Европе». Фракция предлагала, в частности, отказаться от деления Хезболлы на политическое и военное крыло, запретив её в целом и активизировать сотрудничество между Израилем и ЕС в сфере борьбы с исламистским терроризмом⁶⁹⁹.

30 октября 2021 г. в крупнейшей израильской ежедневной газете «Едиот ахронот» появилось интервью депутата Бундестага от АдГ Гётца

⁶⁹⁶ Beatrix von Storch: SPD-Stiftung lädt iranische Holocaust-Leugner ein [Электронный ресурс] .URL: <https://www.afd.de/beatrix-von-storch-spd-stiftung-laedt-iranische-holocaust-leugner-ein/>

⁶⁹⁷ Beatrix von Storch: SPIEGEL erfindet eine jüdische Verschwörung – Relotius lässt grüßen [Электронный ресурс] .URL:<https://www.afd.de/beatrix-von-storch-spiegel-erfindet-eine-juedisches-verschwoerung-relotius-laesst-gruessen/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁹⁸ Bundestag verurteilt anti-israelische Boykottbewegung BDS [Электронный ресурс] .URL: <https://www.israelnetz.com/bundestag-verurteilt-anti-israelische-boykottbewegung-bds/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁹⁹ Das Verhältnis zwischen der EU und Israel verbessern // Deutscher Bundestag. Drucksache 19/16855 19. Wahlperiode 29.01.2020. [Электронный ресурс] .URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/168/1916855.pdf>(дата обращения: 20.06.2022).

Фрёмминга. Основной задачей публикации была попытка развеять сложившиеся в Израиле убеждения о АдГ как правоэкстремистской партии⁷⁰⁰.

Привлечение к своей деятельности лиц, принадлежащих к определённой расе, национальности, или вероисповеданию для того, чтобы хотя бы частично снять с себя обвинения в ксенофобии, стало своеобразной традицией для немецких умеренных партий праворадикального толка. Достаточно вспомнить о самораспустившемся в 2017 г. движении «За Германию», обвиняемом в правом радикализме. Это движение, например, выдвигало чернокожего кандидата на выборах в Бундестаг по одному из округов, а руководителем молодёжного отделения «За Германию» был чернокожий подросток. Стараясь избавиться от имиджа антисемитской партии 7 октября 2018 г. на съезде в городке Висбаден-Эрбенхайм 24 члена АдГ еврейского происхождения создали общенемецкое объединение «Евреи в АдГ». В основополагающем заявлении объединения было отмечено, что его члены «чувствуют себя связанными с государством Израиль как национальным пристанищем еврейского народа» и «готовы нести ответственность за действия израильского правительства, поскольку Израиль действует на благо всех евреев»⁷⁰¹. Несколько десятков еврейских организаций Федеративной республики во главе с ЦСЕ немедленно выступили с совместным заявлением «АдГ это не альтернатива для евреев». В нём, в частности, говорилось о том, что АдГ уже довольно давно пытается подчеркнуть свою мнимую связь с государством Израиль и мнимую заботу о безопасности еврейской общины в Германии. АдГ, по мнению, авторов заявления, не может представлять интересы евреев, это партия расистов и антисемитов, «партия, в которой ненависть к евреям и релятивизация до степени отрицания Катастрофы обрели своё пристанище»⁷⁰². Следует отметить, что еврейское происхождение не помогает членам АдГ налаживать контакты с Израилем, скорее, наоборот. Во время поездок официальных немецких делегаций в Израиль, проблемы возникают обычно в том случае, если среди участников имеются политики из АдГ. Так в июле 2019 г. группа депутатов гессенского парламента - хотя они уже находились в стране - не были официально приняты в Израиле.

⁷⁰⁰ Abgeordneter der Alternative für Deutschland: «Man kann uns nicht mit Nazideutschland vergleichen». [Электронный ресурс]. URL: <https://philosophia-perennis.com/2021/11/09/afd-politiker-in-israels-groesster-tageszeitung-man-kann-uns-nicht-mit-nazideutschland-vergleichen/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁷⁰¹ JAfD Grundsatzklärung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jafd.org/grundsatzklaerung> (дата обращения: 20.07.2022).

⁷⁰² Keine Alternative für Juden! Gemeinsame Erklärung gegen die AfD [Электронный ресурс]. URL: https://www.zentralratderjuden.de/fileadmin/user_upload/pdfs/Gemeinsame_Erklärung_gegen_die_AfD_.pdf 1-3 s.1 (дата обращения: 20.06.2022).

Несколько намеченных встреч сорвались. Причиной, по мнению издания «Юдише Альгемайне», стало участие в поездке депутата земельного парламента от АдГ Димитрия Шульца, одного из основателей ассоциации «Евреи в АдГ». Это же издание привело высказывание посла Израиля в Германии Джереми Иссахароффа, который заявил, что будет избегать любых контактов с партией AfD из-за ее позиции по Холокосту: «Несколько раз их лидеры говорили вещи, которые я считаю крайне оскорбительными для евреев, Израиля и вопроса Холокоста», - сказал Иссахарофф. Он добавил, что за многие годы у немцев сформировалась очень уважительная культура памяти. «Я бы не стал приписывать это качество АдГ»⁷⁰³.

Таким образом, несмотря на все усилия АдГ выступать с позиций проеврейской и произраильской партии, антисемитский и антиизраильский имидж евроскептиков за время их существования постоянно растёт. Этому способствуют не только неосторожные высказывания лидеров партии, но и откровенно провокационные и даже антисемитские действия видных представителей партии. Неоднородность АдГ, объединившей представителей самых разных направлений евроскептицизма, является одной из причин проявления антисемитских настроений в партии. На наш взгляд, постепенное избавление от наиболее одиозных лидеров и активистов АдГ, при сохранении официального произраильского курса партии, может способствовать изменению праворадикального имиджа АдГ.

⁷⁰³ AfD-Politiker in Israel nicht willkommen [Электронный ресурс] .URL: <https://www.juedische-allgemeine.de/israel/afd-politiker-in-israel-nicht-willkommen/> (дата обращения: 20.06.2022).

Научное издание

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА КАВКАЗЕ И БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ И МЕХАНИЗМЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы международной научно-практической конференции

Подписано в печать 13.10.2022 г.

Бумага офсетная. Формат 60×84^{1/16}. Тираж 300 экз.

Усл. печ. лист. 17,67. Уч.-изд. л. 18,4. Заказ № 8658.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.